

АРА ПАПЯН

АЙРЕНАТИРУТЮН
– ПРАВО НА РОДИНУ –

**ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ
ТРЕБОВАНИЙ АРМЯН И
СМЕЖНЫЕ ВОПРОСЫ**

Сборник статей

ЕРЕВАН 2012

АРА ПАПЯН

АЙРЕНАТИРУТЮН

– ПРАВО НА РОДИНУ –

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ
ТРЕБОВАНИЙ АРМЯН И
СМЕЖНЫЕ ВОПРОСЫ

СБОРНИК СТАТЕЙ

*Посвящается 20-летию блистательного
освобождения города Шуши*

M **dus**
Vivendi

www.wilsonforarmenia.org

ЕРЕВАН

Асогик

2012

УДК 341:941(479.25)
ББК 67.91+63.3(2Ар)
П170

Публикацию книги спонсировал фонд ГИКСОС в память национального героя – генерала Андраника.

П170 Папян А.: Айренатирутюн – право на Родину – правовые основы требований армян и смежные вопросы. Сборник статей – Ереван, Асогик, 2012, 338 стр.

Настоящий сборник состоит из предисловия, трех частей, заключения и краткой биографии автора. Книга включает 89 статей, которые были написаны в период с 2006 по 2012гг.

Труд является своеобразным руководством для различных специалистов, занимающихся Армянским вопросом (турковеды, востоковеды, дипломаты, международники, историки, политологи и другие), а также для широкой общественности, интересующейся тем же вопросом.

Появление этой книги было бы невозможно без участия добровольцев, которые перевели статьи на русский язык.

*Особая благодарность: **pandukht.livejournal.com** и **armtoday.info**.*

Компьютерная верстка и оформление:

Давид О. Абрамян

УДК 341:941(479.25)
ББК 67.91+63.3(2Ар)

M **dus**
Vivendi

www.wilsonforarmenia.org

ISBN 978-9939-50-204-5

АЙРЕНАТИРУТЮН – право на Родину – правовые основы требований армян и смежные вопросы
© Ара Папян, 2012

HAYRENATIRUTYUN – Reclaiming the Homeland – Legal Bases for the Armenian claims and Related Issues [in Russian]
© Ara Papian, 2012

СОДЕРЖАНИЕ

СОДЕРЖАНИЕ	3
ПРЕДИСЛОВИЕ	9
ЧАСТЬ I. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ТРЕБОВАНИЙ АРМЯН	
1. Арбитражное решение Вудро Вильсона о границе Армении и Турции	13
2. Конституция США, Армянский вопрос и Арбитражное решение Вудро Вильсона	15
3. Правовые основы и пути решения Армянского вопроса	17
4. Экспертиза Московского российско-турецкого договора (16 марта 1921г.) согласно международному праву	29
5. Блокада Республики Армения со стороны Турецкой Республики как грубое нарушение международного права	33
6. Материальные потери армянского народа во время Геноцида армян	37
7. Проблема Нагорного Карабаха в свете самоопределения народов и территориальной целостности	41
8. Еще раз о границах Республики Армения и самоопределении Нагорного Карабаха	45
9. Правовые взаимоотношения Севрского и Лозаннского договоров	49
10. «14 пунктов Вудро Вильсона» и Армения	54
11. Карсский договор и правовой статус Арм. ССР согласно международному праву	57
12. Статус армянских памятников в Турции согласно международному праву	63
13. О признании, самоопределении и границах бывших советских республик	66
14. Граница Республики Армения с Грузией согласно международному праву	69
15. Армяно-турецкие отношения: проблемы и перспективы	74
16. Признание независимости Косово как правовой прецедент	85
17. Обоснование провозглашения 22 ноября днем Айренатирутюн – Права на Родину. 87	
18. Заявление: о восстановлении суверенитета Республики Армения над частью территории, отведенной Республике Армения согласно международному праву /проект/	89
19. В ожидании возвращения Мгера Младшего	93
ЧАСТЬ II. БЕЙТЕ В КОЛОКОЛА, ЭТО НАШ ПОСЛЕДНИЙ САРДАРАПАТ!	
20. Все уступки Армении необратимы, а обязательства Турции условны	99
21. Вновь о паре пресловутых протоколов	102
22. О юридически законном владении территорией и о Салмасте и Хое	104
23. Еще раз о членстве в ООН и признании границ	106

24. О протоколах, полномочиях и отставках	109
25. Идеальная основа Армянской государственности	111
26. Протоколы вне полномочий Национального Собрания	114
27. Армяно-турецкие протоколы антиконституционны	115
28. Об Абдул Гамиде, Теодоре Герцле и еще кое о чем	116
29. Нужно следовать примеру американцев <i>/вновь об армяно-турецких отношениях/</i>	117
30. Неуместные обязательства в проблеме Нагорного Карабаха	119
31. Существует ли процесс урегулирования?	121
32. Транзитные возможности Армении согласно международному праву	122
33. Открытое письмо министру иностранных дел Республики Армения г-ну Эд. Налбандяну	125
34. Первые плоды протоколов	131
35. Плоды армяно-турецких протоколов	132
36. Открытое письмо министру иностранных дел Турецкой Республики г-ну Ахмеду Давутоглу	133
37. О решении Конституционного суда Армении	140
38. Об оговорках по армяно-турецким протоколам	142
39. Политика последовательного вероломства	146
40. Учитывая правовые позиции, выраженные в настоящем решении... ..	149
41. О Филиппе Гордоне, решении Конституционного суда и законопослушности	150
42. В ожидании дальнейших шагов Президента	152

ЧАСТЬ III. НЕОБХОДИМЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ БОРЬБЫ

43. Международное право как надежный путь решения проблем меньшинств	157
44. Вопрос правопреемственности в отношении государств и договоров <i>/на примере Московского и Карсского договоров/</i>	164
45. Предки Эрдогана и Геноцид армян	170
46. Аренда территории или Осколок Евросоюза на армяно-турецкой границе	172
47. О (не)ратификации Карсского договора и сопутствующих вопросах	174
48. Говорили же – Турция не изменилась!	177
49. Что у Эрдогана на языке, то у турецкого общества на уме	179
50. Нахиджеван. Об очередных притязаниях турок	180
51. Необходимость изменения акцентов в борьбе <i>/ навстречу 95-летию Геноцида армян /</i>	183
52. Эпизод из жизни Ататюрка	187
53. WikiLeaks до WikiLeaks-а или Разоблачения британского разведчика по поводу Ататюрка	189

54. Еврей, дёнме и Мустафа Кемал	196
55. Некоторые факты по поводу происхождения Ататюрка	200
56. О молодом вине и ветхих мехах	208
57. Армянский язык – не объект для жертвоприношения	209
58. Давид Сасунский непобедим! <i>или</i> Вновь о иноязычных школах в Армении	210
59. Принципы самоопределения и, так называемой, «территориальной целостности» в международном общественном праве / <i>на примере Нагорного Карабаха</i> /	214
60. Центр Вудро Вильсона пограл наследие президента Вильсона и достоинство американцев	232
61. О вероятности войны в Арцахе: у вора заячьё сердце	233
62. Признательность – ценность, укрепляющая основы государства	235
63. О какой оккупации речь?	236
64. Желаемое за действительное	239
65. Вновь о заезженном вопросе об «оккупации»	240
66. Интервью читателям газеты «Еркрамас»	242
67. Турция играет с огнем	254
68. Международное право на торги не выставляется	255
69. Наше право не может предоставляться нам в качестве награды	256
70. Интервью блогу 7or.am	258
71. Рана Армении <i>или</i> Почему нужно решить Армянский вопрос?	260
72. О национальной толерантности и азербайджанских фильмах	262
73. 90-летнее заблуждение <i>или</i> Как случилось, что так случилось?	263
74. Маленькое, но важное уточнение <i>или</i> Когда был подписан Александропольский договор?	266
75. О коммунистической морали и библейской истине	269
76. И вновь о необходимости изменения акцентов в борьбе	270
77. Есть ли в международном праве принцип «сохранения территориальной целостности» <i>или</i> Как всегда, что делать?	275
78. Необходимость в одном уточнении	278
79. О границе и суверенитете <i>или</i> Необходимость в еще одном уточнении	280
80. Роль и значение армян Азербайджана в армяно-азербайджанских отношениях ...	281
81. Сопредседатели МГ ОБСЕ – всего лишь посредники <i>или</i> Попытка воскрешения сталинизма в конкретно взятом регионе	288
82. Комментарии к комментариям моих комментариев	290
83. О правах человека, докладе Госдепартамента и будущем Армении	295
84. Вопрос правопреемственности республик Армении с точки зрения международного права	297

85. О вопросе правопреемства / непрерывности Османской империи и Турецкой Республики	300
86. О криминализации отрицания геноцидов	305
87. От Чингисхана до Федора Мартенса <i>или</i> Почему не всякая резня – это преступление против человечности, тем более – геноцид?	307
88. Пришло время для прекращения Азербайджаном оккупации территории Республики Армения и реализации арбитража	310
ЗАКЛЮЧЕНИЕ. КОНЦЕПЦИЯ РЕШЕНИЯ АРМЯНСКОГО ВОПРОСА	317
ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ	335
ОБ АВТОРЕ	337

**СОВРЕМЕННАЯ *DE JURE* ГРАНИЦА
МЕЖДУ АРМЕНИЕЙ И ТУРЦИЕЙ**

**СОГЛАСНО АРБИТРАЖНОМУ РЕШЕНИЮ
ПРЕЗИДЕНТА США ВУДРО ВИЛЬСОНА
от 22 ноября 1920г.**

ПРЕДИСЛОВИЕ

Временами выходит в свет книга, которая возрождает вопросы, десятилетиями господствующие в общенациональном дискурсе, и открывает новые горизонты в этом процессе. Это одна из таких книг. Она представляет тяжелое положение армянского народа как серию понятных, хорошо изученных проблем и оформляет их в виде пунктов повестки дня внешней политики армянского государства и нации.

Уходя от политической риторики к юридическим и доказательственным исследованиям, статьи в этой книге дают возможность принимающим решения лицам и рядовым гражданам сделать осознанный выбор того, что можно сделать в отношении ряда вопросов, которые потребляли огромный объем энергии и внимания армян в течение прошлого века: признание Геноцида армян и репарации, Арбитражное решение Вильсона, самоопределение Арцаха. Там, где другие вовлекаются в ориентированные на результат выступления, основанные на собственных представлениях о том, что возможно или приемлемо, г-н Папян анализирует и аргументирует на основании архивных записей, договоров, прецедентов, *opinio juris* и *lex specialis*, стремясь к восстановлению прав армян.

Армянские проблемы не совсем те задачи, для которых можно найти однозначные решения. Они затеряны в случайных дипломатических переговорах, втянуты в институционные махинации и запутаны в спорах общественного мнения, т.е. в сумеречной зоне между международным правом и политикой, где риторика, корысть и власть рождают право. На этом поле боя основными средствами для требований и обороны являются хорошо организованные фактические данные и тщательно продуманные аргументы. Эти инструменты должны быть мастерски освоены и держаться наготове.

Принимающие международные решения лица проявляли легендарное безразличие к последствиям своих незрелых, корыстных решений. Даже когда эти лица руководствуются благими намерениями, они слишком часто бывают корыстными, отвлеченными, неосведомленными и нетерпеливыми по отношению к «мелким» проблемам малочисленных народов. Краткие, ясные и легкоусвояемые статьи данного сборника могут привлечь их внимание к деталям, которые они скорее всего проигнорировали бы. Настоящий сборник может также обеспечить защиту от ряда чрезвычайных ситуаций, которые обошлись армянам так дорого за последние 150 лет.

Одним из достоинств данной книги является то, что она указывает на некоторые наиболее вопиющие способы, которыми принимающие международные решения лица разрешали собственные проблемы или преследовали свои экономические и геополитические интересы за счет армянского народа, непреднамеренно (возможно) сея семена затяжного раздора впридачу. Армяне, безусловно, имеют право жить на своих исконных землях, в свободе и безопасности. Следовательно, недобросовестно, когда некоторые нации при поддержке мощных союзников самоуверенно твердят, что приемлема и оправдана жизнь за счет лишений и трудностей других.

Наличие в нашем арсенале статей настоящего сборника имеет важное значение в разработке стратегии, обезвреживания угроз, избежания оплошностей, увиливания от опрометчивых «компромиссов» и поддержания курса к цели. Эти темы должны хорошо изучать не только армяне, но и принимающие международные решения лица и те, кто имеет влияние на последних: иногда средства массовой информации и общественность, но чаще, безликие бюрократы и институционные элиты.

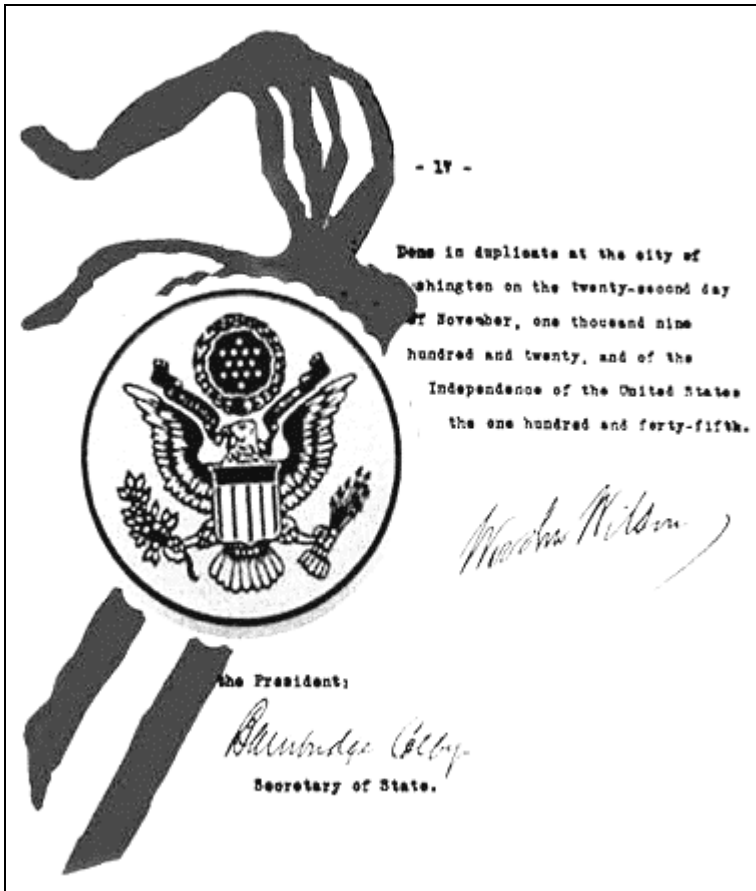
Некоторым усилия Папяна могут показаться рискованной ставкой, однако это может быть единственной ставкой. Войны могут быть выиграны на поле боя, но проиграны за столом переговоров. Армянский народ, «малый союзник» в стороне победителей в Первой мировой войне, познал это на собственном горьком опыте, когда «победители» уступили, а возможно даже поощрили захват земли «проигравшими» за счет армян. Тем не менее, история показывает, что идеи точно имеют последствия. Хорошо отточенные, хорошо развернутые идеи могут быть камнем преткновения для высоких и мощных целей. Идеи все еще могут достичь цели, даже в паутине международного права и геополитики. Настоящий сборник подкрепляет эту надежду.

Томас Самуелян, J.D., Ph.D.

Декан юридического факультета
Американского университета Армении
Ереван, 2012г.

ЧАСТЬ I

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ТРЕБОВАНИЙ АРМЯН

1. Арбитражное решение Вудро Вильсона о границе Армении и Турции

В конце года – 28 декабря (2006г.) исполняется 150 лет со дня рождения 28-го президента США (1913-1921гг.), лауреата нобелевской премии Мира (1920г.), величайшего друга армянского народа **Вудро Томаса Вильсона** (Woodrow Thomas Wilson).

Мировая политологическая мысль неоднократно возвращалась к политическому наследию Вудро Вильсона, однако практически ничего не было сделано для озвучивания последовательных и непреклонных стараний президента во имя реализации вековых чаяний армянского народа и, самое важное, для правильной оценки апогея этой деятельности – **арбитражного решения (arbitral award)**, представляющего непреходящую политическую важность, определяющего и, раз и навсегда, закрепляющего границу между Республикой Армения и Турецкой Республикой – для настоящего и будущего нынешней Армении.

Предыстория арбитражного решения

25-26 апреля 1920г. Верховный совет Союзников и союзнических сил (Supreme Council of Allied and Associated Powers), состоявший из представителей Великобритании, Франции, Италии и Японии, принял решение обратиться к президенту США с двумя просьбами:

- а) принять на себя мандат по Армении,
- б) в соответствии с арбитражным решением определить границу Армении и Турции.¹

Вторая просьба была также официально зафиксирована в официальном письме президента Конгресса мира, премьер-министра и министра иностранных дел Франции Александра Мильерана 27 апреля 1920г.² Та же просьба в виде 89-ой статьи была включена в Севрский договор, и уже от имени Армении и Турции, а также почти 20 стран, подписавших договор, направлена президенту США. Президент США, уполномоченные органы (госсекретариат, министерство обороны и администрация президента) и соответствующая рабочая группа (под руководством проф. Вестермана) тщательно изучили иск и утвердили арбитражное решение.

Вильсон подписал **арбитражное решение** 22 ноября 1920г. Шестого декабря оно было официально направлено в Париж – в Верховный совет Союзных сил. Официальное и полное название этого решения: *«Решение президента Соединенных Штатов Америки о границе между Турцией и Арменией, выходе Армении к морю и демилитаризации турецкой территории, прилегающей к армянской границе».*

Содержание арбитражного решения

Согласно арбитражному решению, титул и права Республики Армения признавались в отношении провинций **Ван, Битлис, Эрзрум** и

Трапезунд бывшей Османской империи, что составляло, в общей сложности, 103.599 кв. км. Это было вдвое меньше той территории, на которую признавался армянский титул по 24-ой статье Мудросского перемирия. Подобное существенное сокращение было обусловлено тем обстоятельством, что уже в это время были выявлены огромные человеческие потери армян вследствие Геноцида армян.

Современный статус арбитражного решения

Арбитражное решение окончательно и обязательно для исполнения.³ Оно не имеет временного ограничения,⁴ и его статус не зависит от дальнейшей судьбы решения. Международное право, в частности, 81-ая статья Гаагской конвенции (1907г.), в которой был обобщен и зафиксирован статус арбитражных решений, вообще не предусматривает отмены решения.⁵ В соответствии с международным правом, стороны, соглашаясь представить свой спор на арбитражное решение, раз и навсегда принимают, что любое решение арбитра будет обязательно для исполнения с их стороны.⁶ Отказ одной из сторон от исполнения арбитража не влияет на подлинность решения.

Таким образом, поскольку арбитражный иск был представлен не только со стороны Армении и Турции, но и 16 других стран, следовательно решение обязательно для всех истцов, которыми на данный момент являются следующие страны: Соединенное Королевство, Канада, Австралия, Новая Зеландия, Южная Африка, Индия, Пакистан, Бангладеш, Франция, Италия, Япония, Бельгия, Греция, Польша, Португалия, Румыния, Чехия, Словакия, Сербия, Хорватия, Словения, Босния и Герцеговина, Македония и Черногория. Оно обязательно также для арбитра – Соединенных Штатов, поскольку любая официальная позиция президента США является позицией страны,⁷ и шаги, предусмотренные арбитражем, обязательны для исполнения.⁸

Армения как страна-член ООН может посредством Международного суда ООН (на основе подпунктов а и б пункта 2 статьи 36 Устава Международного суда) засвидетельствовать достоверность арбитражного решения Вильсона и этим восстановить свой титул на территорию, предоставленную Армении арбитражным решением.

Ссылки и примечание

1. The Treaties of Peace, 1919-1923, vol. I. NY, 1924, p. xxxii.
2. Papers Relating to Foreign Relations of the United States, 1920. Washington, 1936, v. III, p. 780.
3. A Dictionary of Arbitration and its Terms (ed. Seide K.). NY, 1970, p. 32.
4. Wildhaber L. Treaty Making Power and Constitution. Basel-Stuttgart, 1971, p. 98.
5. Sorensen M. Manual of Public International Law. New York, 1968, p. 693-4.
6. A Dictionary of Arbitration and its Terms. Ibid, p. 27.
7. Wright Q. The Control of American Foreign Relations. NY, 1922, p. 38.
8. Collier J. The Settlement of Disputes in International Law. Oxford, 1999, p. 265.

*впервые опубликована в ежедневной газете АЗГ,
28 декабря 2006г., с. 3*

2. Конституция США, Армянский вопрос и Арбитражное решение Вудро Вильсона

В последнее время местные и мировые СМИ широко освещают вопрос возможного признания Геноцида армян в Конгрессе США. Турция, в свою очередь, как неоднократно в прошлом, пытается оспорить право парламентов стран на дачу оценок событиям, имевшим место в прошлом.

В этом переполохе от нашего внимания ускользает одно гораздо более важное обстоятельство: конституционная правомочность Конгресса США на дачу оценок нарушениям международного права и для инициирования шагов по наказанию виновного. Согласно пункту 10 части 8 статьи 1 Конституции США, Конгресс США правомочен определять нарушения международного права и наказывать нарушителя. «*The Congress shall have power ... to define and punish ... offenses against the law of nations*» (Article 1, Section 8, §10). Тем более, это касается тех случаев, когда в принятии решений на основе международного права участвовало высшее должностное лицо США – президент страны Вудро Вильсон. В соответствии с этим, каждый член Конгресса или группа членов любой из палат Конгресса может выступить со следующей интерpellацией:

Является ли невыполнение со стороны Турции Арбитражного решения президента Вильсона об армяно-турецкой границе (22.XI.1920г.) нарушением международного права? Если да, то какие шаги предпринимает исполнительная власть США для наказания нарушителя международного права?

Конгресс уверенно засвидетельствует нарушение международного права со стороны Турции как минимум по двум основаниям:

- **Основание первое – прецедентная позиция Сената:**

Еще в 1927г. Сенат выразил четкую позицию по арбитражному решению Вильсона. Так, 18 января Сенат США, в полномочия которого входит ратификация международных договоров, отказался ратифицировать американо-турецкий договор (Лозанна, 6 августа 1923г.) и, следовательно, признать нынешнюю Турецкую Республику.¹ В соответствии с этим, американо-турецкие отношения остались в подвешенном состоянии.² Для отказа от договора имелось 3 причины, и первой из них было невыполнение Турцией взятых на себя обязательств в отношении Армении по арбитражному решению президента США Вильсона: «*Failed to provide for the fulfillment of the Wilson award to Armenia*».³ Впоследствии госсекретариат США больше не делал попыток ратифицировать в Сенате американо-турецкий договор. Он

оставался в Сенате еще 7 лет – до 16 января 1934г., когда по просьбе президента США Франклина Рузвельта был отправлен назад в администрацию президента.⁴ Турция, в свою очередь, никогда не ввязывалась в процесс ратификации.⁵

• **Основание второе – программная платформа Демократической партии:**

В программной платформе Демократической партии США 1924 и 1928гг. однозначно подчеркивалось необходимость выполнения взятых на себя обязательств со стороны Турции и право Республики Армения в отношении «Вильсоновской Армении»: «*Fulfillment of President Wilson's arbitral award respecting Armenia*» (программа 1924г.). Программа Демократической партии 1928г. не только подтверждала права армян, но и выражала поддержку тем последовательным усилиям, которые будут направлены на осуществление обещаний и обязательств, данных Армении и армянскому народу во время и после Первой мировой войны со стороны США и Союзных сил: «*We favor the most earnest efforts on the part of the United States to secure the fulfillment of the promises and engagements made during and following the World War by the United States and the allied powers to Armenia and her people*».⁶ Необходимо подчеркнуть, что **единственным невыполненным обещанием, данным Армении США, было и остается Арбитражное решение Вильсона.**

Учитывая то, что в 2 палатах нынешнего Конгресса США демократы составляют большинство, вполне возможно и логично, на основе правомочности, предоставленной Конституцией США, в Палате представителей и Сенате определить/зафиксировать (*define*) нарушение международного права со стороны Турции (*offences against the law of nations*) – невыполнение взятых на себя обязательств по арбитражному решению президента США, и обратиться к исполнителю за наказанием (*punish*) нарушителя права.

Ссылки и примечание

1. Unperfected Treaties of the United States of America (1776-1976) (ed. & ann. Wiktor C.L.), 1919-1925, NY, 1984, v. 6, p. 421; Gordon L.J. Turkish-American Political Relations. Am Polit Sci Rev 1928;22(3):721.
2. Trask R.R. The United States Response to Turkish Nationalism and Reform 1914-1939. Minneapolis, 1971, p. 36.
3. Lausanne Treaty is Defeated. Davenport Democrat, 19 Jan 1927, p. 1.
4. Trask R.R. Ibid, p. 48.
5. Unperfected Treaties... Ibid, p. 421.
6. National Party Platforms (1840-1968) (compl. by Porter K., Johnson D.), Urbana-Chicago-London, 1972, p. 277.

*впервые опубликована в ежедневной газете АЗГ,
28 февраля 2007г., с. 5*

3. Правовые основы и пути решения Армянского вопроса

Выступление на Конгрессе комитетов Ай Дата

Уважаемые присутствующие, глубокоуважаемые друзья!

Нынешняя Республика Армения стоит перед судьбоносным перепутьем. От наших дальнейших шагов зависит, какими будут ближайшие годы: годами потерь или приобретений. Перед нами стоит насущная задача нейтрализовать имеющиеся вызовы и развернуть их в положительном для нас направлении.

Поскольку коллективный потенциал РА, как и армянского народа, в политическом, экономическом или военном сферах уступает и пока будет уступать общему потенциалу Турции и Азербайджана, следовательно, необходимо весь процесс борьбы и сопротивления переместить в иную сферу, где РА не только не уступает им, но и имеет ощутимое превосходство.

То есть необходимо переместить армяно-турецкие отношения в правовое поле и всем имеющимся в этих отношениях проблемам дать правовые решения и формулировки.

В то же время, последовательной работой с населением Армении, нужно утвердить восприятие Ай Дата таким, что его цели тесно и непосредственно связаны не только с настоящим РА, но и ее будущим. Необходимо предельно аргументированно показать, что значительную часть стоящих перед нами внешних вызовов будет возможно нейтрализовать только приобретением новых внушительных рычагов влияния на наших соседей. Причем необходимо обосновать, что подобную возможность нам может предоставить победный исход Ай Дата, т.е. подтверждение наших прав на территории, *de jure* образующие часть РА, однако пока находящиеся под турецкой оккупацией. А для того, чтобы это сделать, имеется вполне реалистичный и выполнимый путь. Для четкого представления сказанного мною, нужно проанализировать в свете международного права все те документы, которые касаются армяно-турецкой границы, уточнить их нынешний статус, обозначить наши задачи.

Начнем с международных договоров.

*Вначале, что же такое **международный договор**?*

Согласно официальному указателю-руководству ООН, «международные договоры есть соглашения между субъектами международного права, посредством которых они создают, подвергают изме-

нению или прекращают взаимные права и обязанности».¹ То есть для узаконивания договора необходимо, чтобы каждая из сторон, заключающих договор, была субъектом международного права – полномочным представителем законного правительства международно признанного государства. Исходя из этого аспекта, обратимся в хронологическом порядке к каждому из договоров, касающихся армяно-турецкой границы, и определим их статус в соответствии с международным правом.

В предшествующий Первой мировой войне отрезок времени и последующие годы было заключено 6 договоров, которые, в той или иной мере, касались армяно-турецкой границы.

1. Первый по хронологии – Брест-Литовский договор, подписанный 3 марта 1918г., и его дополнение.

Придя к власти в октябре 1917г. путем вооруженного переворота, большевики уже через несколько месяцев оказались в крайне тяжелом положении. 3 марта 1918г. в Брест-Литовске они заключили позорный пораженческий договор, по которому пошли на колоссальные территориальные уступки в Европе. На Среднем Востоке большевики пошли на существенные уступки терпящей поражение и стоящей на грани исчезновения Османской империи. В частности, по 2-му и 3-му параграфам 4-ой статьи Брест-Литовского договора большевики обязались возвратить туркам не только занятые в ходе войны территории Западной Армении (или «*провинции Восточной Анатолии*», как записано в договоре), но и с 1878г. составляющие часть Российской империи «*области Ардагана, Карса и Батума*».

Подвергнем краткому исследованию Брест-Литовский договор с точки зрения международного права. Данный договор **незаконен и недействителен**, в соответствии с этим не имеет каких-либо правовых последствий для армяно-турецкой границы по двум причинам:

а) большевики в 1918г. не представляли законные и признанные власти России, следовательно, были неправомочны вступать в международные отношения, тем более заключать договор от имени России (к этой концепции более обстоятельно обратимся, рассматривая Московский и Карсский договоры);

б) данный договор был признан недействительным самими его подписавшими сторонами (20 сентября 1918г. Россией, а 30 октября 1918г. – и Турцией (по 11 статье Мудросского перемирия)).

2. Следующий по хронологии договор – Севрский договор, заключенный 10 августа 1920г.

Севрский договор – **законен**, поскольку все заключающие стороны являлись законными и признанными властями своих стран. Вокруг

договора, согласно установленному порядку, велись длительные переговоры, и от имени Османской империи договор подписал ее полномочный представитель. Севрский договор не удостоился полной ратификации (следовательно, остается несовершенным (*unperfected*), однако он и недействительным никогда не объявлялся (следовательно, остается законным, но не вступившим в силу (*valid but not in force*)).

Является ошибочным то распространенное представление, будто Севрский договор определял границу между Арменией и Турцией. Это не так. По 89 статье Севрского договора стороны согласились обратиться к президенту США с просьбой арбитражным решением определить границу Армении и Турции, и принять это решение незамедлительно. По 90 статье того же договора Турция переподтвердила свою линию, закрепив: «*Со дня принятия арбитражного решения Турция отказывается от всех прав и титула в отношении передаваемой [Армении] территории*».

22 ноября 1920г. президент США **Вильсон** подписал и заверил **государственной печатью США** Арбитражное решение о границе Армении и Турции. То есть с **22 ноября 1920г.** Арбитражное решение вступило в силу. С этого дня турецкие права и титул в отношении провинций **Ван, Битлис, Эрзрум и Трапезунд**, образующих часть бывшей Османской империи (в общей сложности **103.599кв.км**), объявлялись недействительными, и *de jure* признавались права и титул РА.

К арбитражному решению Вильсона как к самому сильному аргументу армянских прав более обстоятельно обратимся ниже.

3. Следующий по хронологии – Александропольский договор, заключенный 3 декабря 1920г.

Это одна из любимых тем советской армянской историографии, поскольку она давала возможность обвинять в измене дашнаков, а большевиков представлять в качестве спасителей нации. Проведение исторических исследований не является нашей задачей. Наша цель – рассмотреть Александропольский договор с точки зрения международного права. Он **незаконен и недействителен**, во-первых, по той причине, что ни одна из заключающих его сторон не имела на это полномочий. Заключающие договор с армянской стороны **уже** не являлись властью, а заключающие со стороны Турции **еще** ею не были. Обе стороны действовали *ultra vires*,² т.е. превысили свои полномочия. Общеизвестный факт, что сдача власти со стороны последнего законного правительства РА имела место 2 декабря 1920г. согласно соглашениям, заключенным «*между полномочным представительством РСФСР и правительством Республики Армения*».³ Об этом был осведомлен также и Кязым Карабекер, когда 3 декабря (в ночь со

2-го на 3-е)⁴ подписывал Александропольский договор. Этот договор незаконен также из-за того, что подписывался под попирающей принципы международного права **открытой угрозой применения силы**.⁵

4. Следующий по хронологии договор – Московский договор, заключенный 16 марта 1921г.

Как записано в преамбуле Московского договора, он заключен между «*правительством РСФСР и правительством Великого национального собрания Турции*». Поскольку статус каждого договора является производным от правового статуса его заключающих, следовательно, в первую очередь необходимо прояснить статус каждого из них по состоянию на 16.03.1921г.

а) Статус Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (РСФСР) в 1921г.

В момент заключения договора признанного государства «Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика» **не существовало**, следовательно, не было и такого субъекта международного права. Естественно, его правительство не имело полномочий заключать какой бы то ни было международный договор. Законное международное признание РСФСР – уже СССР – началось только с 1 февраля 1924г. признанием Великобританией.⁶ Имевшие место до 1924г., так называемые, признания не породили каких-либо юридических последствий, поскольку, в свою очередь, исходили от непризнанных стран или правящих режимов. Чтобы признание считалось законным, оно должно быть совершено в свою очередь признанным законно субъектом международного права.⁷ К примеру, в 1920г. Советское правительство признало страны Балтии, однако это признание не было принято Союзными силами на том основании, что Советское правительство, в свою очередь, не является законно⁸ признанным.⁹ Подобный подход дублируется судебными решениями. Так, в судебном деле «РСФСР против Сибрарио» (*RSFSR vs. Cibrario*) (1923г.) суд США отказал в принятии иска Советскому правительству на основании, что последнее не является признанным.¹⁰ Подобное решение на том же основании вынес и Верховный суд Швеции в судебном деле «Советское правительство против Эриксона» (*Soviet Government vs. Ericsson*) (1921г.).¹¹

Вышеуказанные и десяток других судебных вердиктов и правительственных решений подтверждают тот принцип международного права, что правительства, с юридической точки зрения, без признания не существуют, следовательно, не могут разворачивать какую-либо юридическую деятельность (заключение договоров, присвоение или лишение гражданства, участие в судебном процессе и др.).¹²

б) *Статус Великого национального собрания Турции в 1921г.*

По существу, сказанное выше о советской власти и правительстве, полностью относится и к т.н. правительству Великого национального собрания Турции, от имени которого турецкая сторона подписывала Московский договор. Памятно, что даже сами кемалисты не имели каких-либо претензий считать их полномочными представителями Турции в случае наличия законных властей. Они заключали договоры не от имени Турции или правительства Турции, а от имени «*правительства*» структуры, называемой «*Великим национальным собранием Турции*». Великое национальное собрание Турции по своему статусу являлось общественной организацией (NGO), и в ней были объединены бывшие депутаты, отставные военные и чиновники. Объединенные организации бывших чиновников были и есть в различных странах мира, в том числе, и в Армении, однако ни одна из них не имеет права заключать межгосударственные договоры от имени страны. Администрация Мустафы Кемалья не имела какой-либо правовой основы представлять турецкое государство в межгосударственных отношениях. Несомненно, по меньшей мере, до ноября 1922г., т.е. до отбытия султана Мехмеда VI из Турции, именно правительству последнего были предоставлены полномочия вступать в международные отношения, только султан мог поручить какому-либо лицу действовать от имени страны.¹³

Вообще, движение кемалистов начиналось и протекало с ущемлением османской конституции и нарушениями международного права в виде восстания против законной власти страны – султан-халифа и нарушения Мудросского перемирия (30 октября 1918г.). В 1921г. Кемаль был просто находящимся в бегах уголовным преступником. И по этой причине еще 11 апреля 1920г. фетвой высшего духовного иерарха империи – шейх-уль-ислама Кемаль был приговорен к смерти. 11 мая того же года вердикт о смертном приговоре в отношении него вынес также и турецкий военный трибунал. 24 мая 1920г. этот приговор был утвержден султаном.

В дополнение к этому: часть Московского договора, относящаяся к Армении, является еще одним нарушением международного права, поскольку договоры могут касаться только сторон, подписывающих договор, и каких-либо обязанностей или прав для третьей стороны, не составляющей часть договора, не создают.¹⁴

5. Следующий договор, относящийся к армяно-турецкой границе – Карсский договор, заключенный 13 октября 1921г.

Карсский договор также **незаконен и недействителен**, поскольку ни одна из сторон, заключивших договор, не являлась субъектом меж-

дународного права. В отрывке, относящемся к Александропольскому и Московскому договорам, о кемалистах уже говорилось. Обратимся к статусу Арм.ССР, которая и являлась одной из сторон, заключивших договор с кемалистами. Бесспорно, Советская Армения никогда не являлась субъектом международного права. Она никогда не была признана со стороны какого-либо иного субъекта международного права, никогда не могла вступать в отношения с другими странами. Проще говоря, она никогда не имела посольств, и никогда ни один посол не был аккредитован от имени Арм.ССР. А «*возможность вступать в отношения с другими государствами*» (*to enter into relations with the other states*) является одним из 4 признаков государственности, который закреплен в 4 пункте первой статьи Конвенции 1933г. о правах и обязательствах государств в Монтевидео (*Convention on Rights and Duties of States, Montevideo, 1933*). В составе СССР прос-то имелась административно-территориальная единица «*Арм.ССР*».

6. Последний по хронологии договор, к которому мы считаем нужным обратиться, – Лозаннский договор, заключенный 24 июля 1923г.

Вначале об одном очень распространенном заблуждении. **С заключением Лозаннского договора Севрский договор не объявлялся недействительным.** Какой-либо договор или международное обязательство в условиях заключения нового договора сами по себе недействительными не бывают. Договор становится недействительным не иначе как объявлением его недействительным. Причем договор может быть объявлен недействительным только **согласием** всех, повторяю: **всех сторон**, являющихся частью предыдущего договора, с четким объявлением об этом и закреплении данной действительности в следующем договоре. **Лозаннский договор не объявлял недействительным Севрский договор.** В Лозаннском договоре вообще нет какого-либо упоминания о Севре. Да, согласно международному праву, страны, заключившие договор, следующим договором правомочны подвергнуть пересмотру положения предыдущего. Однако измененные или нововведенные положения имеют юридическую силу только для стран, подписавших новый договор, для остальных же продолжают оставаться в силе положения предыдущего договора. Это четко закреплено в статьях 39, 40 и 41 Венской конвенции о праве Договоров. Севрский договор подписали 18 стран, а Лозаннский – всего 7. И именно для стран, не участвовавших в Лозанне, юридическим является Севрский договор, а для стран, подписавших Лозаннский договор, юридическими являются те положения Севрского договора, которые не изменились в Лозаннском договоре.

Более того, Лозанна не только не отменяла армянские права, но и, согласно 16-ой статье, переутверждала их. Так, Лозаннский договор возвращается к турецко-болгарской, турецко-греческой и турецко-сирийской границам, в соответствии с этим уточняет территории, принадлежащие Турции только в этих частях страны. А поскольку 16-я статья Лозаннского договора объявляет, что Турция отказывается от всех тех территорий, на которые по Лозаннскому договору не признавалось самовластие Турции, а по Арбитражному решению Вильсона на территориях, предоставленных Армении, Лозаннский договор не признавал турецкое самовластие, следовательно, Турция еще один раз подтвердила свой отказ от Вильсоновской Армении.

Сейчас обобщим результаты наших исследований и вернемся к многократно упоминаемому и, по моему убеждению, являющемуся опорой Ай Дата и гарантией его успеха Арбитражному решению президента США Вильсона.

Но перед этим одно уточнение:

Верно, что Венская конвенция о праве договоров была принята в 1969г. и не имеет обратной силы, как объявлено в 4-ой статье конвенции, все-таки ясно, что все те стандартные концепции, с помощью которых мы взяли на рассмотрение вышеуказанные договора, в международном праве присутствовали и действовали века, т.е., говоря на латинском, были *jus cogens* – обязательными для всех и не подлежащими кассации. Они просто были перезакреплены в Венской конвенции. И как подтверждает 53-я статья той же конвенции, договор является недействительным, если в момент заключения была нарушена какая-либо, не подлежащая кассации и нашедшая признание в международном праве, концепция, т.е. какое-либо *jus cogens*.

Следовательно, из 6 договоров, взятых на рассмотрение, 4 – недействительны, поскольку каждый из них был заключен с нарушением сразу нескольких *jus cogens*.

Недействительными договорами являются:

- **Брест-Литовский договор,**
- **Алекسانдропольский договор,**
- **Московский договор и**
- **Карсский договор.**

Севрский договор является законным и действительным, однако он не вступил в силу, поскольку не был полностью ратифицирован.

А действительный и законный Лозаннский договор, как было сказано, касается Армении косвенно.

Теперь, как я обещал, о являющемся опорой Ай Дата и гарантией его успеха **Арбитражном решении (Arbitral Award) президента США Вудро Вильсона.**

Сначала небольшой исторический экскурс. 25-26 апреля 1920г. Верховный совет Союзников и союзнических сил (Supreme Council of Allied and Associated Powers), состоявший из представителей Великобритании, Франции, Италии и Японии, принял решение обратиться к президенту США с двумя просьбами:

- а) **принять мандат на Армению,**
- б) **в соответствии с арбитражным решением определить границу Армении и Турции.**¹⁵

Та же просьба в виде 89-ой статьи была включена в Севрский договор, и уже от имени Армении и Турции, а также почти 20 стран, подписавших договор, направлена президенту США. Президент США, уполномоченные органы (госсекретариат, министерство обороны и администрация президента) и соответствующая рабочая группа (под руководством проф. Вестермана) тщательно изучили иск и утвердили арбитражное решение. Вудро Вильсон подписал арбитражное решение **22 ноября 1920г.** 6 декабря оно было официально направлено в Париж – в Верховный совет Союзных сил. Официальное и полное наименование этого решения – *«Решение президента Соединенных Штатов Америки о границе между Турцией и Арменией, выходе Армении к морю и демилитаризации турецкой территории, прилегающей к армянской границе».*

Содержание арбитражного решения

Согласно арбитражному решению, титул и права Республики Армения признавались в отношении провинций Ван, Битлис, Эрзерум и Трапезунд бывшей Османской империи, – в общей сложности 103599 кв.км. Это было вдвое меньше той территории, на которую признавался армянский титул по 24-ой статье Мудросского перемирия. Подобное существенное сокращение было обусловлено тем обстоятельством, что уже в это время были выявлены огромные человеческие потери армян вследствие армянского Геноцида.

Современный статус арбитражного решения

Арбитражное решение окончательно и обязательно для исполнения.¹⁶ Оно **не имеет временного ограничения,**¹⁷ и его статус **не зависит от дальнейшей судьбы решения.** Международное право, в частности, 81-ая статья Гагской конвенции (1907г.), в которой был обобщен и зафиксирован статус арбитражных решений, вообще **не предусматривает отмены решения.**¹⁸ В соответствии с международным правом, стороны, соглашаясь представить свой спор на арбитраж,

ражное решение, раз и навсегда принимают, что **любое решение арбитра будет обязательным для исполнения** с их стороны.¹⁹ Отказ одной из сторон от исполнения арбитража не влияет на подлинность решения. Таким образом, поскольку арбитражный иск был представлен не только со стороны Армении и Турции, но и 16 других стран, следовательно, решение обязательно для всех истцов, которыми на данный момент являются следующие страны: Соединенное Королевство, Канада, Австралия, Новая Зеландия, Южная Африка, Индия, Пакистан, Бангладеш, Франция, Италия, Япония, Бельгия, Греция, Польша, Португалия, Румыния, Чехия, Словакия, Сербия, Хорватия, Словения, Босния и Герцеговина, Македония и Черногория. Оно обязательно также для арбитра – Соединенных Штатов, поскольку любая официальная позиция президента США является позицией страны,²⁰ и шаги, предусмотренные арбитражем, обязательны для исполнения.²¹

Сейчас о самом важном.

Какими должны быть наши дальнейшие шаги?

В первую очередь мы не только должны объявить, что **мы – нация, имеющая государство, но и действовать должны, как таковая.** То есть должны воспользоваться нашим статусом международного субъекта.

Поскольку международное право и многочисленные межгосударственные документы, такие, как, например, Хельсинкский заключительный акт по безопасности и сотрудничеству в Европе (часть 10, §1), под которым имеется также и подпись Турции, требуют от обязующихся стран «добросовестного выполнения» принятых на себя международных обязательств, «вытекают ли они из общепризнанных принципов и норм международного права, или же вытекают из соответствующих международному праву договоров или других соглашений, участниками которых они являются», следовательно, РА может и обязана на основе международного права защищать свои интересы, т.е. должна обратить внимание Совбеза на то обстоятельство, что Турция не выполняет обязательства, взятые на себя по Арбитражному решению, следствием чего стали – международное, т.е., армяно-турецкое, противостояние и спор. РА как страна-член ООН на основе 1-го пункта 35-ой статьи Устава ООН полностью правомочна «привнести вниманию Совета Безопасности или Генеральной Ассамблеи любой спор или ситуацию, которая по своему характеру соответствует указанному в 34-ой статье [данного Устава]». А 34-я статья Устава ООН констатирует: «Совет Безопасности может взять на рассмотрение любой спор или ситуацию, которая может привести к международной напряженности или вызвать спор – для решения:

может ли продолжение данного спора или ситуации угрожать международному миру и сохранению безопасности». Очевидно, что нынешняя ситуация уже привела к армяно-турецкому противостоянию и разногласиям, и все это – следствие невыполнения международных обязательств, взятых на себя Турцией. В то же время, Армения при помощи посредника, например, – США, может обратиться к Турции, чтобы совместно обратиться в Международный Суд ООН (на основе подпунктов а) и б) 2-го пункта 36-ой статьи устава Международного суда) для уточнения нынешнего статуса Арбитражного решения Вильсона. Параллельно Армения должна представить иск в Генеральную Ассамблею ООН, чтобы последняя, согласно статье 65 устава Международного суда, обратилась в Международный суд для разъяснительного мнения (*advisory opinion*) об Арбитражном решении Вильсона.

Хочу подчеркнуть, что стремление Армении разрешить армяно-турецкое противостояние привлечением международных структур, не может рассматриваться как стремление обострить отношения, но напротив, может расцениваться, как волевой и положительный шаг в направлении решения текущих задач на основе международного права и эхо участившихся в последнее время призывов к армяно-турецкому примирению. Это по части Республики Армения.

Спюрк, в частности, армянская община США, тоже может обратиться к действенным шагам. Согласно 10 пункту 8 части 1 статьи Конституции США, Конгресс США правомочен определять нарушения международного права и наказывать нарушителя. «*The Congress shall have power to define and punish offenses against the law of nations*». Тем более, это касается тех случаев, когда в принятии решений на основе международного права участвовало высшее должностное лицо США – президент страны Вудро Вильсон. В соответствии с этим, каждый член Конгресса или группа членов любой из палат Конгресса может выступить со следующей интерpellацией:

Является ли невыполнение со стороны Турции Арбитражного решения президента Вильсона об армяно-турецкой границе (22.XI.1920г.) нарушением международного права? Если да, то какие шаги предпринимает исполнительная власть США для наказания нарушителя международного права?

Конгресс не может с легкостью отказаться от рассмотрения этого вопроса, поскольку, по существу, это является пересмотром вопроса, а Конгресс правомочен время от времени возвращаться к судьбе объявленных им установок и рекомендаций.

Хочу напомнить, что еще в 1927г. Конгресс, точнее, одна из его палат – Сенат уже один раз четко выразил свою установку по Арбит-

ражному решению Вильсона. Так, 18 января 1927г. Сенат США, в полномочия которого входит ратификация международных договоров, отказался ратифицировать американо-турецкий договор (Лозанна, 6 августа 1923г.) и, следовательно, признать нынешнюю Турецкую Республику.²² Для отказа от договора имелось три причины, и первой из них было невыполнение Турцией взятых на себя обязательств в отношении Армении по Арбитражному решению Вильсона: «*Failed to provide for the fulfillment of the Wilson award to Armenia*».²³

Учитывая, что в двух палатах нынешнего Конгресса США именно демократы составляют большинство, можно использовать также партийный фактор. Программа Демократической партии 1928г. не только снова подтверждала права армян, но и выражала поддержку тем последовательным усилиям, которые будут направлены на осуществление обещаний и обязательств, данных Армении и армянскому народу во время Первой мировой войны и после этого со стороны США и Союзных сил: «*We favor the most earnest efforts on the part of the United States to secure the fulfillment of the promises and engagements made during and following the World War by the United States and the allied powers to Armenia and her people*».

Сегодня наше национальное существование вступило в новую фазу. Мы вновь завоевали нашу государственность, снова стали полноправным членом избранной семьи наций, имеющих государство. Мы справедливо гордимся нашей национальной государственностью, однако, к сожалению, еще не полностью используем возможности, предоставленные данной государственностью. **Государственность подразумевает носителя международного права**, т.е. субъект, который может защищать свои интересы и достигать своих целей на основе международного права. Ай Дат, т.е. вопрос достижения справедливых прав армян, в первую очередь, вопрос, касающийся государств Армения и Турция, следовательно, он международный – межгосударственный, он – вопрос права. Международное право, которое сегодня нам, армянам как нации, и РА как государству, дает не подлежащее торгу право стать хозяином своего наследия. В последние 50 лет Ай Дат преимущественно являлся работой, направленной на международное признание Геноцида армян. И это было совершенно понятно, поскольку зависело от нашего состояния отсутствия государственности. В то же время полагаю, что он был скорее способом, чем целью. Ныне настал момент от признания геноцида постепенно переместить акцент на истинное владение своими требованиями. И сколь невероятно бы это не прозвучало, на поле владения требованиями наши позиции более сильны и аргументы более мощны, чем

даже в процессе признания геноцида, потому что права на территориальную и материальную компенсацию базируются на двусторонних и многосторонних межгосударственных документах, взятых на себя не подлежащих торгу обязательствах государств в отношении РА и, в первую очередь, не подлежащих кассации обязательствах турецкого государства перед РА и самыми могущественными современными государствами мира – привести в исполнение Арбитражное решение.

Процессы в мире развиваются со всевозрастающей скоростью, и не всегда эти процессы нам на пользу. У нас нет времени на промедление. Настало время принятия серьезных решений и более серьезных шагов.

Ссылки и примечание

1. Manual of Terminology of Public International Law (by Paenson I.), UN, NY, 1983, p. 38.
2. Wildhaber L. Treaty Making Power and Constitution. Basel-Stuttgart, 1971, p. 150.
3. Вращян С. Республика Армения [арм.]. Тегеран, 1982, с. 501-2.
4. То, что договор был подписан 3 декабря, подтверждено также Ататюрком (Ataturk. A Speech delivered by Mustafa Kemal Ataturk 1927. Istanbul, 1963, p. 418).
5. Vienna Convention on the Law of Treaties, 1969. UNO, NY, Article 52.
6. Toynbee A.J. Survey of International Affairs 1924. London, 1926, p. 491.
7. Moore J.B. Digest of International Law. Washington, 1906, vol. I, p. 73.
8. Имевшие место до 1 февраля 1924г. так называемые признания не создают каких-либо юридических последствий, поскольку они исходили от непризнанных стран или властей: Эстония 02.02.1920; Литва 30.06.1920; Латвия 11.08.1920; Польша 12.10.1920; Финляндия 14.10.1920; Иран 26.02.1921; Афганистан 28.02. 1921; Турция 16.03.1921; Монголия 05.11.1921 (Schuman F.L. American Policy toward Russia since 1917: A Study of Diplomatic History, International Law and Public Opinion. London, 1928, p. 351).
9. Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, 1920. Washington, 1936, v. III, p. 462. (The Secretary of States (Colby) to the Ambassador in Great Britain (Davis), August 2, 1920, p. 461-3).
10. Hudson M.O. Annual Digest of Public International Law. Cambridge, 1931-1932, Case No. 28, p. 114; Chen T.-C. The International Law of Recognition. London, 1951, p. 137.
11. Chen T.-C. Ibid, p. 137; Hudson M. Annual Digest... 1919-22, Case No 30.
12. Chen T.-C. Ibid, p. 138.
13. O'Connell D.P. State Succession in Municipal Law and International Law. Cambridge, 1967, v. I, p. 211.
14. Jankovic B.M. Public International Law. NY, 1984, p. 302.
15. The Treaties of Peace, 1919-1923. NY, 1924, vol. I, p. xxxii.
16. A Dictionary of Arbitration and its Terms (ed. K. Seide), NY, 1970, p. 32.
17. Wildhaber L. Ibid, p. 98.
18. Manual... Ibid, p. 693-4.
19. A Dictionary... Ibid, p. 27.
20. Wright Q. The Control of American Foreign Relations. NY, 1922, p. 38.
21. Collier J. The Settlement of Disputes in International Law. Oxford, 1999, p. 265.
22. Unperfected Treaties of the United States of America (1776-1976) (ed. & ann. Wiktor C.L.), 1919-1925, NY, 1984, v. 6, p. 421; Gordon L.J. Turkish-American Political Relations. Am Polit Sci Rev 1928;22(3):721.
23. Lausanne Treaty is Defeated. Davenport Democrat, 19 Jan 1927, p. 1.

13 марта 2007г.

4. Экспертиза Московского российско-турецкого договора (16 марта 1921г.) согласно международному праву

*В эти дни – 16 марта 1921г. большевики заключили договор с Кемалем, по которому передали Турции часть Республики Армения, две других части отдали Азербайджану, а на оставшееся прилепили ярлык «Советская Армения» и насильственно присоединили к России.
Джеймс Джерард, посол США в Германии (1913-17гг.)¹*

Сегодня, 16 марта, исполняется 86-ая годовщина Московского российско-турецкого договора (16 марта 1921г.). Поистине годовщина, поскольку производным от указанного договора является Карсский договор (13 октября 1921г.), которым, по мнению некоторых, «определяется» армяно-турецкая граница.

Десятки книг и сотни статей были написаны о Московском договоре, однако, как это ни странно, никогда не делалась экспертиза договора с точки зрения международного права – для определения его действительности либо недействительности (*valid or not valid*).

Согласно официальному указателю-руководству ООН, «международные договоры есть соглашения между субъектами международного права, посредством которых они создают, подвергают изменению либо прекращают взаимные права и обязанности».² Это закреплено в Венской конвенции 1969г. о договорном праве. Статья 2 {1} {а} данной Конвенции квалифицирует договор как «должным образом заключенное и базирующееся на международном праве международное соглашение между государствами». То есть для законности договора решающим является соответствие его международному праву. Согласно этому, необходимо, чтобы каждая из сторон, заключающих договор, была полномочным представителем законного правительства международно признанного государства.

Как записано в преамбуле Московского договора, он был заключен между «правительством РСФСР и правительством Великого национального собрания Турции». Поскольку статус каждого договора является производным от юридического статуса его заключающих, следовательно, в первую очередь, необходимо прояснить статус каждого из них по состоянию на 16 марта 1921г.

I. Статус Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (РСФСР) в 1921г.

В момент заключения договора не существовало признанного государства «РСФСР» и, следовательно, такого субъекта международного права. Естественно, его правительство не имело полномочий на заклю-

чение какого бы то ни было международного договора. Законное международное признание РСФСР – уже в виде СССР – началось только с 1924г. признанием Великобританией (1 февраля 1924г.).³ «Признания», имевшие место до 1924г., не породили каких-либо юридических последствий, поскольку, в свою очередь, исходили от непризнанных стран или правящих режимов. Чтобы признание считалось таковым законно, оно должно быть совершено в свою очередь признанным законно субъектом международного права.⁴ К примеру, в 1920г. советское правительство признало балтийские страны, однако это признание не было принято Союзными силами на том основании, что советское правительство, в свою очередь, не являлось законно признанным.^{5,6} Подобный подход дублировался судебными решениями. Так, в судебном деле «РСФСР против Сибрарио» (*RSFSR vs. Cibrario*) (1923г.) суд США отказал в принятии иска Советскому правительству на том основании, что последнее не является признанным.⁷ Подобное решение на том же основании вынес и Верховный суд Швеции по делу «Советское правительство против Эриксона» (*Soviet Government vs. Ericsson*) (1921г.).⁸

Вышеуказанные и десяток других судебных вердиктов и правительственных решений подтверждают тот принцип международного права, что правительства, с юридической точки зрения, без признания не существуют, следовательно, не могут разворачивать какую-либо юридическую деятельность (заключение договоров, присвоение или лишение гражданства, участие в судебном процессе и др.).⁹

II. Статус Великого национального собрания Турции в 1921г.

По существу, написанное выше о советской власти и правительстве, полностью относится и к т.н. правительству «Великого национального собрания Турции», от имени которого турецкая сторона подписала Московский договор. Памятно, что даже сами кемалисты не имели каких-либо претензий на то, чтобы считать их полномочными представителями Турции в случае наличия законных властей. Они заключали договоры не от имени Турции или правительства Турции, а от имени «*правительства*» структуры, называемой «*Великим национальным собранием Турции*». Великое национальное собрание Турции по своему статусу являлось общественной организацией (*NGO*), и в ней были объединены бывшие депутаты, отставные военные и чиновники. Объединенные организации бывших чиновников были и есть в различных странах мира, в т.ч., и в Армении. Администрация Мустафы Кемаля не имела какого-либо юридического основания представлять турецкое государство в международных отношениях. Несомненно, по меньшей мере, до ноября 1922г., т.е. до отбытия султана Мехмеда VI из Турции, именно правительству последнего были

предоставлены полномочия вступать в международные отношения, и только султан мог, согласно 7 статье конституции Османской империи, поручить какому-либо лицу действовать от имени страны.¹⁰

Вообще, движение кемалистов начиналось и протекало с ущемлением османской конституции и нарушениями международного права, которыми стали восстание против законной власти страны – султан-халифа и нарушение Мудросского перемирия (30 октября 1918г.). В 1921г. Кемаль был просто находящимся в бегах уголовным преступником. И по этой причине еще 11 апреля 1920г. фетвой (кондаком) высшего духовного иерарха империи – шейх-уль-ислама Кемаль был приговорен к смерти. 11 мая того же года вердикт о смертном приговоре в отношении него вынес также и турецкий военный трибунал. 24 мая 1920г. этот приговор был утвержден султаном. Кстати, уголовное преследование в отношении Кемалья и кемалистов было прекращено только 24 июля 1923г. – соответствующим объявлением о прощении.¹¹

В дополнение к этому: часть Московского договора, относящаяся к Армении, является еще одним нарушением международного права, поскольку *«договоры могут касаться только сторон, подписывающих договор, и каких-либо обязанностей или прав для третьей стороны, не составляющей часть договора, без согласия последней не создают»*.¹² Эта концепция закреплена в 34 статье Венской конвенции о договорном праве: *«A treaty does not create either obligations or rights for a third State without its consent»*.

Итак, в соответствии с вышеизложенным, Московский договор:

- а) **незаконен и недействителен;**
- б) он не мог **заключать в себе каких-либо обязательств для Республики Армения**, тем более, определять армяно-турецкую границу (в договоре – статья 1) или передавать как протекторат Нахиджеван Азербайджану (в договоре – статья 3), поскольку Московский договор был заключен с открытым попранием нескольких, действующих века, обязательных и не подлежащих кассации, концепций (*ius cogens*) международного права. А как закреплено в 53 статье Венской конвенции о договорном праве, *«договор является недействительным, если в момент заключения он противоречил не подлежащим кассации концепциям публичного международного права»*.

Ссылки и примечание

1. Report [Pursuant to H.Res. 346 & H.Res. 438]. Communist Takeover & Occupation of Armenia, 83rd Congress 2nd Session, House of Representatives, Rept. 2684, Part 8, 31 Dec 1954, p. 14.
2. Sorensen M. Manual of Public International Law. New York, 1968, p. 38.
3. Toynbee A.J. Survey of International Affairs 1924. London, 1926, p. 491.

4. Moore J.B. Digest of International Law. Washington, 1906, v. I, p. 73.
5. Имевшие место до 1 февраля 1924г. т.н. признания не создают каких-либо юридических последствий, поскольку они исходили от непризнанных стран или властей: Эстония 02.02.1920; Литва 30.06.1920; Латвия 11.08.1920; Польша 12.10.1920; Финляндия 14.10.1920; Иран 26.02.1921; Афганистан 28.02. 1921; Турция 16.03.1921; Монголия 05.11.1921 (Schuman F. L. American Policy toward Russia since 1917: A Study of Diplomatic History, International Law and Public Opinion. London, 1928, p. 351).
6. Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, 1920. Washington, 1936, v. III, p. 462. (The Secretary of States (Colby) to the Ambassador in Great Britain (Davis), August 2, 1920, p. 461-3).
7. Hudson M.O. Annual Digest of Public International Law. Cambridge, 1931-1932, Case No 28.
8. Ibid, Case No 30.
9. Chen T.-C. The International Law of Recognition, London, 1951, p. 138.
10. O'Connell D.P. State Succession in Municipal Law and International Law, Cambridge, 1967, v. I, p. 211.
11. Amnesty Declaration and Protocol, signed 24 July 1923.
12. Jankovic B.M. Public International law. NY, 1984, p. 302.

*впервые опубликована в ежедневной газете АЗГ,
16 декабря 2007г., с. 4*

5. Блокада Республики Армения со стороны Турецкой Республики как грубое нарушение международного права

С июля 1993г. Турецкая Республика в отношении Республики Армения осуществляет классические **военные меры** (*War Measure*),¹ поскольку международное право **блокаду** рассматривает именно так. До сегодняшнего дня стремление РА разблокировать свою западную границу никаких результатов не дало. Пока наше справедливое требование не базируется на международном праве, т.е. не использованы определенные рычаги, наши слезливые призывы к Турции открыть т.н. «армяно-турецкую границу» будут продолжаться и игнорироваться или оговариваться абсолютно неприемлемыми предусловиями. А рычаги, предоставленные международным правом, имеются:

1. ТР первым же ею заключенным межгосударственным документом – Лозаннским договором (24 июля 1923г.) заявила о приверженности Барселонской конвенции, уставу и дополнительному протоколу, обеспечивающим свободные и антидискриминационные транзитные перевозки (Барселонская конференция, 1921г.) (*Convention, Statute and supplementary Protocol, Conference of Barcelona, April 1921*).

101 статья Лозаннского договора констатирует:

«Турция обязуется придерживаться Конвенции и устава о свободе транзита, которые были приняты Барселонской конференцией 14 апреля 1921г., а также Конвенции, уставу и дополнительному протоколу о режиме судоходных путей международного значения, принятых на той же конференции 19 апреля 1921г.»

2 статья упоминающегося в 101 статье Лозаннского договора Барселонского устава о свободе транзита (*Statute on Freedom of Transit, Barcelona*) однозначно заявляет, что обязующаяся сторона должна *«содействовать осуществлению транзита по железным дорогам, водным либо наземным путем по территории, находящейся под ее суверенитетом (sovereignty) или властью (authority). Не должно допускаться никакой дискриминации, основанной на гражданстве лиц, принадлежности судов (flag), происхождении товаров, пункте отправления, ввоза, вывоза либо пункте назначения или каких-либо иных обстоятельствах, относящихся к собственности на товары или суда, складированию грузов либо способу грузоперевозки».*

По другой – 104 статье Лозаннского договора Турция обязуется *«придерживаться рекомендаций, данных Барселонской конференцией о международных железных дорогах (20 апреля 1921г.)».*

Турция подтвердила свое обязательство придерживаться данной конвенции и уставу о свободе транзитных перевозок 27 июня 1933г., непосредственно присоединившись к вышеуказанным документам.

2. 656-ое пленарное заседание Генеральной Ассамблеи ООН (20 февраля 1957г.) в своей резолюции 1028 (XI) впервые обратилось к проблеме стран, не имеющих выхода к морю² и расширению международной торговли (*Land-locked countries and the expansion of international trade*). Резолюция, признавая необходимость обеспечения соответствующих транзитных возможностей странам, не имеющим моря, для развития международной торговли, *«призывает правительства государств-членов [ООН] полностью осознать нужды стран-членов, не имеющих выхода к морю, в области транзитной торговли, и потому обеспечить надлежащие транзитные возможности на основе международного права и практики».*

3. 25 мая 1969г. Турецкая Республика присоединилась к Конвенции о транзитной торговле государств, не имеющих выхода к морю (Нью-Йорк, 8 июля 1965г.) (*Convention on Transit Trade of Land-locked States*). Первый принцип данной Конвенции признает, что *«свободный доступ к морю каждой из стран, не имеющих выхода к морю, является важнейшим принципом для расширения международной торговли и экономического развития».*

Третий принцип той же Конвенции однозначно признает право свободного доступа к морю для неморских стран: *«Для того чтобы пользоваться свободой морей на равных правах с прибрежными государствами, государства, не имеющие морского берега, должны иметь свободный доступ к морю».*

Более того, четвертый принцип указанной Конвенции твердо настаивает, что *«за транзитные товары не должна взиматься никакая-либо пошлина».* А *«транспортные средства, осуществляющие транзитные перевозки, не должны уплачивать специальные налоги или подвергаться сборам, которые выше уплачиваемых транспортными средствами транзитных стран».*

Кстати, Грузия также присоединилась к Конвенции о транзитной торговле государств, не имеющих выхода к морю (2 июня 1999г.). Следовательно, грузинские власти, устанавливая более высокие сборы для армянских грузоперевозчиков в сравнении с грузинскими, пренебрегают взятыми на себя международными обязательствами.

Вышеупомянутые принципы закреплены во 2-ой и 3-ей статьях указанной Конвенции. Первый пункт 2-ой статьи отмечает: *«В соответствии с положениями настоящей Конвенции, право свободного транзита должно быть предоставлено перевозкам и транспорт-*

ным средствам. (...) В соответствии с положениями настоящей Конвенции, не должно допускаться никакой дискриминации, основанной на происхождении, пункте отправления, ввоза, вывоза либо пункте назначения или каких-либо иных обстоятельствах, относящихся к собственности на товары или суда, наземные транспортные средства либо иные используемые средства».

Третья статья данной Конвенции относится к таможенным и транзитным сборам: «Транзитные перевозки не должны подвергаться таможенным пошлинам со стороны властей транзитной страны, уплате налогов на какой-либо импорт или экспорт или каким-либо иным специальным сборам, связанным с транзитом».

Республика Армения пока не присоединилась к Конвенции о транзитной торговле государств, не имеющих выхода к морю. Чтобы наша республика была в состоянии полноценно защищать свои интересы в вопросе свободного транзита, в первую очередь нужно присоединиться к указанным и приложенным документам.

Вместе с тем, учитывая то, что Турецкая Республика, блокируя Республику Армения, грубо попирает:

- 101 и 104 статьи Лозаннского договора (Treaty of Lausanne) (24 июля 1923г.);
- 2 статью Барселонского устава о свободе транзита (Statute on Freedom of Transit) (20 апреля 1921г.);
- резолюцию 1028 (XI) Генеральной Ассамблеи ООН (Resolution of General Assembly of the UN) (20 февраля 1957г.);
- 1-ый, 3-й и 4-ый принципы, а также 2-ую и 3-ю статьи Конвенции о транзитной торговле стран, не имеющих выхода к морю (Convention on Transit Trade of Land-locked States) (8 июля 1965г.);

и учитывая, что

- Устав ООН (статья 55, пункт б) требует от ООН поощрения создания таких условий, которые будут способствовать «разрешению международных проблем в области экономической, социальной, здравоохранительной и подобных проблем и международному культурному и образовательному сотрудничеству»;
- Хельсинкский заключительный акт (часть 10, §1) требует от заинтересованных стран «добросовестного выполнения» взятых на себя обязательств, «вытекают ли они из общепризнанных принципов и норм международного права, или же вытекают из соответствующих международному праву договоров или других соглашений, участниками которых они являются»;

следовательно, РА может и должна на основе международного права защищать свои интересы, осуществлять целенаправленные и последовательные шаги в направлении разблокирования Армении.

Республика Армения как страна-член ООН на основе 1 пункта 35-ой статьи устава ООН полностью правомочна *«довести до сведения Совета Безопасности или Генеральной Ассамблеи о любом споре или ситуации, имеющей характер, указанный в статье 34»*.

34 статья устава ООН констатирует: *«Совет Безопасности уполномочивается расследовать любой спор или ситуацию, которая может привести к международным трениям или вызвать спор, для определения того, не может ли продолжение данного спора или ситуации угрожать поддержанию международного мира и безопасности»*.

Привлечение внимания Совета Безопасности ООН по инициативе Республики Армения на последовательное невыполнение Турцией взятых на себя международных обязательств и, таким образом, на очевидные, грубые, систематические и злонамеренные нарушения ею международного права, – серьезный аргумент в политическом процессе по разблокированию Республики Армения.

Ссылки и примечание

1. Plano J.C., Oltan R. The International Relations Dictionary. Santa Barbara, 1988, p. 194.
2. В то время таких стран было 5, сейчас – 32.

*впервые опубликована в ежедневной газете АЗГ,
3 апреля 2007г., с. 4*

6. Материальные потери армянского народа во время Геноцида армян

«Преступление, осуществленное против армянского народа, еще ждет ответа со стороны Турции: геноцид должен быть признан, и урон должен быть возмещен. Это не утопические цели. Как правопреемник Османской империи турецкое государство имеет международные правовые обязательства. Согласно международному праву, ответственность за преступления падает на страну, их осуществившую, а также, по принципу преемственности и ответственности – на ее правопреемника».

Федерико Андреу-Гузман, главный юристконсульт
Международной комиссии юристов (Женева)¹

Человеческая жизнь – высшая и исключительная ценность. Она бесценна. Естественно, говоря о Геноциде армян, мы, в первую очередь, и почти исключительно, подчеркиваем человеческие потери армянского народа. Однако в годы Геноцида армянский народ понес также и колоссальные материальные потери. Бесспорно, что одной из производных целей геноцида являлось присвоение личной и коллективной собственности армянского народа. Международное право провозглашает: *Ex injuria non oritur jus* (лат.),² т.е. преступник не должен воспользоваться плодами своего преступления. Иными словами, последствия преступления *erga omnes*³ не могут быть признанными или узаконенными.⁴

В этом смысле очень важно прояснить, какими в суммарном отношении были потери армянского народа в годы Геноцида армян – 1915-1923гг. Возьмем на рассмотрение некоторые официальные документы, в которых были зафиксированы материальные потери армянского народа и закреплено его право на получение возмещения.

11 ноября 1918г. официально вступило в силу перемирие, окончательно прекращающее военные действия в Первой мировой войне. Спустя два месяца – 18 января 1919г. в Париже начала свою работу Парижская мирная конференция (*The Paris Peace Conference*), целью которой было подвергнуть всеобъемлющему рассмотрению все вопросы, касающиеся войны, и подготовить мирные договоры. К числу важнейших принадлежал вопрос репараций (*reparations*) материальных потерь со стороны стран, виновных в разжигании войны. В соответствии с этим в составе Парижской конференции была особая Комиссия по вопросу репараций (*The Commission on Reparations of Damage /Valuation of Damage*). После длившихся почти 2 месяца работ стало ясно, что материальные потери понесли не

только страны, непосредственно участвовавшие в войне. Поэтому 7 марта указанная комиссия сформировала отдельный орган – Специальный комитет (*Special Committee*),⁵ целью которого было обобщить материальные потери стран и народов, не представленных в комиссии, и дать официальный ход их возмещению. Специальный комитет имел следующий состав: члены: генерал МакКинстри (*McKinstry*) (США), полковник Пил (*Peel*) (Великобритания), госп. Жуассе (*Jouasset*) (Франция); секретари: Х. Джеймс (*H. James*) (США), госп. П. Лор (*P. Laure*) (Франция). На следующий же после формирования комитета день – 8 марта он обратился к делегациям Боливии, Бразилии, Китая, Эквадора, Гватемалы, Гаити, Хеджаза (ныне – Саудовская Аравия), Либерии, Панамы, Перу, Сиам (ныне – Таиланд) и Республики Армения (*Delegation of the Armenian Republic of the Conference of Peace*), запросив сведения о понесенных материальных потерях. В течение одного месяца Специальный комитет обобщил документы, представленные делегациями, а также добытые из иных источников, и 14 апреля 1919г. представил свой предварительный доклад. Хотя для западных и восточных армян расчеты были выполнены по отдельности, однако потери были представлены единой окончательной цифрой. В соответствии с этим, в общем и целом потери армянской нации в 1914-1919гг. по ценам 1919г. составили 19.130.982.000 французских франков⁶ или 3.693.239.768 долларов США.⁷ Согласно докладу, материальные потери армянского народа имели следующий вид:

1. *Западная Армения (или, как записано в документе, Turkish Armenia):*

а) личные материальные потери сельского населения	4 601 610 000
б) личные материальные потери городского населения	3 235 550 000
г) коллективные материальные потери	6 761 350 000
Всего:	14 598 510 000 франков

2. *РА и другие армянонаселенные территории Кавказа:*

а) потери населения тех пунктов, население которых было полностью изгнано	1 831 872 000
б) потери населения тех пунктов, население которых не было изгнано	1 293 600 000
в) иные материальные потери	1 407 000 000
Всего:	4 532 472 000 франков

Общие материальные потери: 19 130 982 000 франков

Необходимо подчеркнуть, что в эту цифру не включены материальные потери армян 1920, 1921 и 1922гг. (соответственно – Восточная Армения, Киликия, Смирна и др.). Если учитывать также потери указанного временного отрезка, то вышеуказанная цифра должна увеличиться по меньшей мере на 15-20%.

Нужно сказать, что Республика Армения никогда не отказывалась от причитающейся ей репарации (*reparation*). Даже после утраты государственности, когда она была завоевана иностранными вооруженными силами (11-ой русской + 3-ей турецкой армиями), законные представители Республики Армения продолжали отстаивать права армянского народа, в частности, на материальное возмещение. Так, сразу после подписания Лозаннского договора (24 июля 1923г.) на Парижской конференции руководитель делегации Республики Армения Аветис Агаронян обратился с официальным письмом (8 августа 1923г.)⁸ к министрам иностранных дел Верховных союзнических сил и подтвердил верность правам армян.

В вопросе репараций необходимо выделить одно важное обстоятельство: временной фактор отнюдь не является основой для уклонения от материальных обязательств. Финляндия выполнение своих материальных обязательств в отношении США, оставшихся с Первой мировой войны, завершила только в 1969г., в отношении Великобритании – только в 1965г.⁹ Нынешняя Россия до сих имеет проблемы в плане обязательств царской России. Сама Турецкая Республика, несмотря на огромные уступки, смогла погасить долг Османской империи лишь к июню 1944г.¹⁰ Страховое общество «Нью-Йорк Лайф» (*NYLIC*) объявило об обязательных выплатах потомкам своих вкладчиков 1875-1915гг. лишь в январе 2004г., и то после длительных судебных разбирательств.

Данное судопроизводство,¹¹ хотя непосредственно не касается возмещения наших общих материальных потерь в процессе Геноцида армян, вместе с тем, чрезвычайно важно. Этим судебным решением был закреплен расчетный курс для аналогичных дел: 1 французский франк периода Первой мировой войны равен 2,17 доллара США.¹² То есть, используя судебный прецедент, мы можем вычислить размер материальных потерь армянства вследствие Геноцида армян: 19.130.982.000 французских франков × 2,17 = \$ 41.514.230.940.

Таким образом, обязательства по репарациям Турецкой Республики как правопреемницы Османской империи в отношении нынешней Республики Армения как правопреемницы Первой Республики Армения составляет, **самое меньшее, 41 миллиард 514 миллионов 230 тысяч 940 американских долларов.**

Ссылки и примечание

1. Andreu-Guzman F. Senior Legal Advisor, International Commission of Jurists (Geneva), Preface, p. 9. In: Alfred de Zayas. The Genocide against the Armenians 1915-1923 and the Relevance of the 1948 Genocide Convention. Brussels-Geneva, 2005.
2. Brownlie I. Principles of Public International Law. Oxford, 5th ed., 2001, Glossary.
3. В международном праве преступлениями *erga omnes* (против всего международного сообщества) считаются преступления, попирающие *jus cogens* (не подлежащие кассации принципы международного права). Однозначно, что геноцид – преступление, попирающее *jus cogens*, следовательно Турция ответственна не только перед армянским народом, но и перед всем международным сообществом.
4. Alfred de Zayas, Ibid, p. 11.
5. О подробностях работы Специального комитета см.: Burret P. M. Reparation at the Paris Peace Conference, From the Standpoint of the American Delegation. NY, v. II, 1965, p. 583-9.
6. Burret P.M. Ibid, p. 585.
7. По состоянию на 14 апреля 1919г. 5,18 французских франков были равны 1 доллару США ($19.130.982.000 \text{ FFR} \times 5,18 = \$ 3.693.239.768 \text{ USD}$).
8. Английский перевод официального письма был опубликован в ежедневной газете «Нью-Йорк Таймс» 12 сентября 1923г. Armenia Denounces Lausanne Treaty, Note to the Powers Formally Reserves All Grants under the Treaty of Sevres. The New York Times, 12.09.1923, p. 30.
9. Gilbert M. A History of the Twentieth Century, 1900-1933. Toronto, 1997, v. I, p. 551.
10. Оттоманский долг. Дипломатический Словарь. Москва, т. 2, 1950, с. 295.
11. Marootian et al. vs. New York Life Insurance Company. Case No. C99-12073 CAS (MCx), United States District Court, Central District of California (Los Angeles).
12. “The Settlement Agreement requires that each claim be paid in the amount of the death benefit under the policy, converted to current U.S. dollars at the rate of \$2.17 U.S. Dollars per French Franc or \$24.96 U.S. Dollars per British Pound.” (See: The Statement of Armenian Insurance Settlement Fund Board, 9 Sep 9, 2005, p. 3.)

*впервые опубликована в ежедневной газете АЗГ,
24 апреля 2007г., с. 4*

7. Проблема Нагорного Карабаха в свете самоопределения народов и территориальной целостности

Решение нагорно-карабахского конфликта, согласно некоторым, возможно примирением якобы взаимоотрицающих положений – сохранением самоопределения народов и территориальной целостности. Говоря о территориальной целостности, в основном ссылаются на 2 документа – Устав ООН (1945г.) и Заключительный акт по безопасности и сотрудничеству в Европе (1975г.). Рассмотрим эти документы и увидим, на чем основаны эти ссылки.

А. Сначала рассмотрим положения самоопределения народов и территориальной целостности в соответствии с Уставом ООН (*Charter of the United Nations*) – для выявления в данных документах вложенного в них правового содержания, следовательно, степени их важности согласно международному праву. Рассмотрение согласно Уставу ООН приобретает актуальность также тем обстоятельством, что указанный Устав имеет верховенство по отношению ко всем остальным международным документам. Данная концепция закреплена в 103 статье Устава ООН и, естественно, принимается всеми странами-членами ООН.

В первой же статье Устава ООН закреплены цели и принципы этой организации. 2 пункт 1 статьи констатирует: *«Целями объединенных наций являются: ... развивать дружественные отношения между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов, а также предпринимать другие соответствующие меры для укрепления всеобщего мира»*.¹

Из вышеизложенного ясно, что ООН рассматривает самоопределение народов (подчеркиваю: **самоопределение**, а не просто право на самоопределение, т.е. претворение в жизнь этого права) не только как один из основополагающих принципов, но и как основу развития дружественных отношений между нациями. Поэтому отрицание самоопределения является вредящим дружбе и расшатывающим всеобщий мир шагом.

В дополнение: Устав ООН (статья 24, пункт 2) однозначно подчеркивает, что *«при исполнении этих обязанностей [сохранение мира и безопасности] Совет Безопасности должен действовать в соответствии с целями и принципами Объединенных наций»*.

То есть Совет Безопасности обязан сочетать и осуществлять сохранение мира и безопасности путем самоопределения народов, ибо последнее является одной из целей, провозглашенных ООН.

Что же касается сохранения территориальной целостности, то подобное понятие не включено в цели или принципы ООН. Устав ООН (статья 2-я, пункт 4) говорит лишь о неприемлемости нарушения территориальной целостности путем захвата со стороны внешней силы: «*Все члены в их международных отношениях должны воздержаться от угрозы силой либо ее применения, направленной против территориальной целостности или политической независимости какого-либо государства...*».

То есть речь идет не об исключительном и безоговорочном сохранении территориальной целостности государства, а лишь о неприемлемости силового нарушения одним государством-членом ООН территориальной целостности другого государства. Это совершенно не связано с осуществлением принципа самоопределения каким-либо отделяющимся обществом, т.е. отделением вместе с собственной территорией, если, конечно, данное общество захочет осуществить принцип самоопределения в форме независимости. Необходимо подчеркнуть, что определение конечной формы собственного самоопределения есть право только и только данного общества – будет это независимая страна, членство в союзном государстве, автономия или полное растворение в составе какого-либо государства.²

Сегодня большая часть специалистов по международному праву принимает, что самоопределение является правовым принципом, в отличие от т.н. территориальной целостности. В соответствии с этим очевидно, что политическая сторона вопроса не может разрушать его правовую сущность.³ Более того, принцип самоопределения является частью⁴ основополагающего принципа международного права – *jus cogens*, следовательно, он не подлежит ни торгу, ни кассации.

Генеральная Ассамблея ООН своей резолюцией 637A(VII) (16 декабря 1952г.) провозгласила: «*Страны-члены ООН должны способствовать [осуществлению] принципа самоопределения всех народов и наций*».⁵

Чрезвычайно важно, что документы, принятые ООН, трактуют [уважение] принципа самоопределения как часть обязательств, вытекающих из Устава ООН.⁶

Б. Другой важнейший международный документ, который часто приводится, говоря о территориальной целостности, – Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (1 августа 1975г.) (*Conference on Security and Co-operation in Europe, Final Act*). Последний более известен под названием «Хельсинкский заключительный акт» (*Helsinki Final Act*).

Говорится, будто указанный документ провозглашает положения территориальной целостности и неприкосновенности границ. **Вовсе нет, и с точностью наоборот.** Хельсинкский заключительный акт (раздел 1, подраздел а, часть I, абзац 2) однозначно заявляет, что границы государств могут изменяться, и указаны пути изменения: *«Они [государства-участники] считают, что их границы могут изменяться, в соответствии с международным правом, мирными путями и по договоренности».*

Заключительный акт разъясняет (раздел 1, подраздел а, часть II, абзац 1), что неприемлемо поспирание территориальной целостности или политической независимости путем захвата со стороны внешней силы: *«Государства-участники [Заключительного акта] в их взаимных, как и вообще в международных отношениях, будут воздерживаться от угрозы силой или ее применения, направленной против территориальной целостности или политической независимости какого-либо государства».*

Посему очевидно, что Хельсинкский заключительный акт, как было указано выше в случае с Уставом ООН, говорит не об исключительном и безоговорочном сохранении территориальной целостности, а лишь о неприемлемости нарушения территориальной целостности вследствие внешнего военного вторжения. То есть речь идет о неприемлемости нарушения территориальной целостности вооруженным нападением либо применением подобной угрозы со стороны одной страны, подписавшей Хельсинкский заключительный акт, на другую страну, подписавшую тот же акт, либо изменения политической системы данной страны. Нужно всегда помнить, что истинной целью Хельсинкского заключительного акта, как и до него Устава ООН, было и остается сохранение мира и безопасности посредством запрета силы либо угрозы силой в межгосударственных отношениях, а не увековечивание границ или придание статуса священной коровы территориям государств. Национальное самоопределение из тех основополагающих принципов международного права, посредством которых законно менялись (СССР, Чехословакия, Югославия и др.) и будут меняться (Сербия) границы государств.

Обобщая вышеизложенное, можно заключить, что ни в Уставе ООН, ни в Хельсинкском заключительном акте нет концепций **«территориальной целостности»** либо **«неприкосновенности границ»**. В указанных документах присутствуют лишь обязательства не нарушать территориальную целостность посредством силы либо угрозы силой со стороны стран, подписавших документы, и не изменять границы.

Таким образом, если Азербайджан свободному и мирному проявлению воли народа Нагорного Карабаха (демонстрации, митинги, референдумы, исковые обращения, призывы и др.) противопоставил насилие против мирного населения, предпринял неадекватные карательные действия с использованием внутренних войск, на государственном уровне организовал погромы армянских граждан Азербайджана (Сумгаит, Баку, Кировабад и др.), развязал беспощадную войну по отношению к своим же гражданам с использованием наемников (украинцы, афганцы, русские и др.), и понес позорное поражение, вследствие которого утерятил контроль в отношении части считающейся своей территории, то это совершенно не связано с упоминающимися в указанных документах понятиями сохранения территориальной целостности или неприкосновенности границ.

Ссылки и примечание

1. Та же формулировка нашла место и в 55-ой статье Устава ООН, которая касается создания необходимых условий для стабильности и благосостояния.
2. Brownlie I. Principles of Public International Law. Oxford, 5th ed., 2001, p. 599.
3. Ibid, p. 600.
4. Ibid, p. 475-6.
5. Ibid, p. 600.
6. Ibid.

*впервые опубликована в ежедневной газете АЗГ,
22 мая 2007г., с. 4*

8. Еще раз о границах Республики Армения и о самоопределении Нагорного Карабаха

В международном праве термин «*граница*» характеризует ту линию, которая определяет пределы территориального ареала суверенитета государства либо единицы, имеющей иной международный статус.¹ Проще говоря, фиксирует ту черту, внутри которой действуют законы данного государства, а вне ее действуют законы другой государственной единицы, обязательно являющейся субъектом международного права. Отсюда очевидно, что граница является производным от государственности, т.е. от признания субъектом международного права. Бесспорно, что ни одна из трех стран-сопредседателей действующей сегодня Минской группы, включая США и Францию, не признавала ни одну административную единицу бывшего Советского Союза в качестве субъекта международного права.² Следовательно, административные разделительные линии этих единиц в аспекте международного права никогда не имели статуса *границы*, чтобы сегодня имелись основания вести речь о неприкосновенности границ. Тем более это относится ко всем тем разделительным линиям административных единиц (автономные республики, области и округа) и советских социалистических республик, под юрисдикцией которых находились данные единицы. Только и только под административной юрисдикцией. Необходимо подчеркнуть, что автономные единицы в СССР образовывали часть совместного и имеющего единую международную правосубъектность (*international personality*) союза (СССР), а вовсе не тех республик, через которые их подчиненность была опосредована государству. Государство было одно – СССР. Как пример: сегодня любой населенный пункт РА образует часть Республики Армения, хотя в первую очередь подлежит областному подчинению.

Посему, с точки зрения международного права нелепо право на самоопределение народа Нагорного Карабаха ограничивать т.н. границей НКАО. Это означает придать сталинской конституции верховенство в отношении не подлежащего кассации принципа международного права, в данном случае, – имеющего статус *jus cogens* права на национальное самоопределение.³

Вообще некоторые заявления трех сопредседателей о том, что они признают т.н. территориальную целостность Азербайджана или попытки ограничения принципа самоопределения народа Карабаха территорией НКАО, являются грубым нарушением международного права. Это вопрос вне их компетенции, и они действуют *ultra vires*,

т.е. явно превышают возложенные на них полномочия. Их мандат – лишь посредничество, а не выражение политических точек зрения собственных стран. То есть они должны осуществлять посредничество, чтобы найти взаимоприемлемое решение двух вопросов:

- а) осуществление народом Нагорного Карабаха своего права на самоопределение;
- б) определение взаимоприемлемой границы между двумя ставшими независимыми государствами – Республикой Армения и Азербайджанской Республикой.

Если народ Нагорного Карабаха осуществит свое право на самоопределение путем объединения с Республикой Армения, причем форма проявления самоопределения – исключительно их решение, то вышеуказанные вопросы будут объединены. Вопрос фактической конфигурации границы является проблемой двух соседних государств, вопросом, находящимся исключительно в компетенции двух государств. Другим государствам не остается ничего иного, как принять решение двух этих государств.⁴

Здесь необходимо напомнить, что последнее законное проявление политической воли международного сообщества в отношении армяно-азербайджанской, а также армяно-грузинской границ было на Парижской конференции (1919-1920гг.). Все, что имело место в регионе после этого, в соответствии с международным правом незаконно (*unlawful*) и не может создавать правовых последствий, ибо 3 независимые страны Южного Кавказа сначала были оккупированы (*occupied*), затем аннексированы (*annexed*) выступающей под именем Советского Союза Россией.⁵

Так, Парижская конференция в своих «Предложениях и докладе Комиссии по делимитации границ Армении» (24 февраля 1920г.) (*Report and Proposals of the Commission for the Delimitation of the Boundaries of Armenia, 24 February 1920*),⁶ подписанных представителями Британской империи, Франции, Италии и Японии, объявляет:

«Что касается границы государства Армения с Грузией, а также Азербайджаном, то Комиссия находит, что сейчас предпочтительнее дождаться результатов такого соглашения об уточнении вышеуказанных границ, которые сами три республики отразят в договорах.

В том случае, если данные республики не придут к какому-либо соглашению о своих границах, вопрос должен быть передан на арбитраж Лиги наций, которая создаст межсоюзную комиссию для определения вышеуказанной границы на месте, учитывая в качестве принципа этнографические данные».

Весьма важно, что указанный документ был включен в *полный отчет Арбитражного решения* президента США **Вудро Вильсона** (22 ноября 1920г.) (*Arbitral Award, 22 November 1920*) как 2-ой документ 1-го приложения (*Full Report, Annex 1, No 2*), который свидетельствует, что Соединенные Штаты признавали правовую сущность и законность указанного документа.⁷

Указанные положения были включены также в Севрский договор (10.08.20), подписанный 18 странами. Статья 92 договора фиксирует:

*«Границы Армении с Азербайджаном, а также Грузией будут определены посредством прямого соглашения заинтересованных стран. В том случае, если заинтересованные страны не смогут достичь соглашением определения границ до упомянутого в статье 89 срока,⁸ суть проблемы – граница будет определена Главными Союзными силами, которые на месте осуществят ее нанесение».*⁹

По меньшей мере, странно, что сегодня делаются попытки внутригосударственным и партийным решениям, которые могут максимум иметь статус одностороннего законодательного документа (*unilateral legal act*), придать более высокий статус в отношении международных документов, которые сегодня выражают политическую волю более чем 20 стран, в т.ч., двух из трех стран-сопредседателей Минской группы – Франции и США.

Вышеизложенное можно обобщить следующим образом:

1. Административная разделительная линия между Армянской ССР и Азербайджанской ССР никогда не была границей, поэтому неуместно вести речь о «*неприкосновенности границ*».
2. Административная разделительная линия между НКАО и АзССР никогда не была границей, поэтому неуместно право на самоопределение народа Нагорного Карабаха ограничивать бюрократическим абрисом созданной Сталиным области.
3. Страны-сопредседатели Минской группы не уполномочены делать заключения о принадлежности территорий или границах, они не арбитры, а всего лишь посредники.
4. Последним законным проявлением политической воли международного сообщества в вопросе армяно-азербайджанской, а также армяно-грузинской границ был доклад-предложение *ad hoc* комиссии от 24 февраля 1920г. на Парижской мирной конференции (1919-1920гг.).
5. Положения вышеуказанного документа закреплены в Севрском договоре, следовательно являются проявлением политической воли подписавших его стран.

Заключение

Единственным законным документом об армяно-азербайджанской границе является доклад-предложение специальной комиссии Парижской конференции от 24 февраля 1920г., согласно которому на Лигу Наций было возложено разделение армяно-азербайджанской границы. Следовательно, ООН как правопреемница Лиги Наций и, в частности, Совет Безопасности ООН как пришедший на смену Главным Союзным силам, имеют обязательства осуществить это разделение границы, приняв за основу данные национального разграничения на ноябрь-декабрь 1920г. Нынешнее национальное разграничение не может являться основой для разделения границы, поскольку оно стало следствием политики преступного изгнания армян Азербайджаном – этнической чистки, а последствия преступления не могут порождать право: *ex injuria non oritur jus*.¹⁰

Ссылки и примечание

1. Bothe M. Boundaries. In: Bernhardt R. (ed.) Encyclopedia of the Public International Law, Amsterdam, 1992, v. I, p. 443.
2. Международное право является совершенно четким в вопросе государственности. В частности, 1-ая статья Конвенции о правах и обязательствах государств в Монтевидео 1933г. (Convention on Rights and Duties of States, Montevideo, 1933) закрепляет 4 стандарта государственности, которые обязательны для того, чтобы быть субъектом международного права. Это: а) постоянное население, б) определенная территория, в) правительство и г) способность вступления в отношения с другими государствами (Brownlie I. Principles of Public International Law. Oxford, 5th ed., 2001, p. 70). Последний стандарт считается важнейшим (Williams S., De Mestral A. An Introduction to International Law. Toronto-Vancouver, 1987, p. 45). Хочу подчеркнуть, что речь идет не просто о голословном заявлении о праве на межгосударственные отношения, а о реальной способности вступления в дипломатические отношения, т.е. об открытии и развертывании функционирования посольств в других странах, а также иностранных – в собственной стране.
3. Об этом более обстоятельно см.: Папаян А. Проблема Нагорного Карабаха в свете самоопределения народов и территориальной целостности [арм.]. Азг, 22 мая 2007, с. 4.
4. Bothe M. ... Ibid, p. 448.
5. Report [Pursuant to H.Res. 346 & H.Res. 438]. Communist Takeover & Occupation of Armenia, 83rd Congress 2nd Session, House of Representatives, Rept. 2684, Part 8, 31 Dec 1954, p. 14.
6. United States National Archives. Records of the Department of State Relating to Political Relations between Armenia and other States, 1910-1929, 760J.6715/60-760J.90C/7.
7. Достоинно упоминания, что США никогда не признавали независимость первых республик Грузии и Азербайджана в отличие от независимости Первой Республики Армения, которая была признана 23 апреля 1920г. Это было обусловлено также тем обстоятельством, что 2 указанные республики, имея притязания в отношении армянонаселенных территорий, попирали провозглашенный Вильсоном принцип самоопределения (Papers Relating to Foreign Relations of the United States, 1920, v. III. Washington, 1936, p. 778; Lauterpacht H. Recognition in International Law. Cambridge, 1947, p. 11).
8. Имеется в виду Арбитражное решение президента США Вудро Вильсона, которое вступило в силу 22 ноября 1920г.
9. Treaty of Peace with Turkey, Signed at Sevres, August 10, 1920. London, Printed and Published by His Majesty's Stationery Office, 1920, p. 26.
10. Brownlie I. Principles of Public International Law. Oxford, 5th ed., 2001, Glossary.

*впервые опубликована в ежедневной газете АЗГ,
28 июня 2007г., с. 4*

9. Правовые взаимоотношения Севрского и Лозаннского договоров

24 июля 1923г. был заключен Лозаннский договор. Этим договором Кемаль Ататюрк по существу сделал то, что годы спустя должен был сделать Адольф Гитлер: подверг пересмотру некоторые итоги Первой мировой войны.¹ Вместе с тем, значение Лозаннского договора переоценивается: он не подверг изменению, даже по части Турции, все итоги Первой мировой войны, а лишь пересмотрел ряд положений Севрского договора с некоторыми странами, подписавшими Лозаннский договор.

Хотя Республика Армения не составляла часть Лозаннского договора и, стало быть, последний напрямую не относится к нашей стране, однако он тесно соприкасается с армянским народом. Поэтому рассмотрим Лозаннский договор и его правовые взаимоотношения с Севским договором согласно международному праву.

С юридической точки зрения Севрский и Лозаннский договоры – два разных документа: разных не только по кругу участников и спектру вопросов, но и, самое важное, по сущности и целям. Севрский договор относится к Первой мировой войне, а Лозаннский договор – к военным действиям, имевшим место в 1919–22гг.

Так, если первичной целью Севрского договора было официально положить конец Первой мировой войне между Главными Союзными силами² (*Principal Allied Powers*) и Союзническими силами³ (*Allied Powers*), с одной стороны, и Турцией – с другой, и ее замена на прочный, справедливый и длительный мир (*by a firm, just and durable peace*), то целью Лозаннского договора было всего лишь завершение состояния войны между Высокими договаривающимися сторонами⁴ (*High Contracting Parties*) и правительством Великого национального собрания Турции (*The Government of the Grand National Assembly of Turkey*), но никак не правительством Турции.

Из вышеупомянутого явствует, что в Лозаннском договоре речь идет не о смене законно объявленной войны, каковой была, к примеру, Первая мировая, на мир, а лишь о завершении сохранявшегося с 1914г. состояния войны в регионе (*...to bring to a final close the state of war which has existed in the East since 1914...*). То есть Лозаннский договор касается прекращения незаконных военных действий кемалистов, нарушающих Мудросское перемирие (30 октября 1918г.). Это аргументируется также 1-ой статьей Лозаннского договора, которая говорит не об установлении мира, а о его подтверждении (*...the state of peace will be definitely re-established...*).

Здесь необходимо подчеркнуть, что международное право четко различает понятия «**война**» (*war*) и «**состояние войны**» (*state of war*). Только суверенные страны имеют право вести войны: в

остальных случаях вооруженные конфликты (*armed conflicts*) квалифицируются как состояние войны.⁵ В Лозаннском договоре Высокие договаривающиеся стороны четко выразили свою политическую волю по отношению к кемалистам: последние не были признаны законными представителями государства, им был лишь дарован статус воюющей стороны (*recognition of belligerency*).

Другое дело, что Лозаннский договор подверг пересмотру положения, касающиеся ряда стран, прямо либо косвенно участвовавших в военных действиях 1919-1922гг., к которым обращался также Севрский договор. Международное право не запрещает заключение нового договора с заменой положений договора, заключенного в прошлом, либо модификацией (*modification*) многостороннего договора от имени 2-х и более сторон, составляющих часть договора. Однако однозначно, что новый договор, как впрочем и любой, может касаться только и только сторон, составляющих часть данного договора,⁶ а модификации договора могут касаться только их участников, и не имеют какого-либо влияния на права и обязательства третьих стран.⁷

Еще с середины XIX в. Международное право прорабатывало четкую установку: никакое изменение договора либо модификация не могут быть юридически достоверными без участия всех сторон предыдущего договора. Декларация, прилагаемая к Первому протоколу Лондонской конференции (13 марта 1871г.) (*The Declaration annexed to the First Protocol of the London Conference, 13 March 1871*), с участием 7 стран,⁸ в т.ч., Турции, однозначно провозглашает: «*Существенный принцип права наций состоит в том, что ни одна страна не может избавиться себя от обязательств по договору, и не вправе изменять его условия без благосклонного согласия всех участников*».⁹

Так, Республика Армения из-за оккупации не принимала участия в Лозаннской конференции и не подписывала данный договор. Поэтому Лозаннский договор не создавал и не создает каких-либо правовых обязательств для Республики Армения. В действии принцип международного права *Res inter alios acta* (не участвуешь – не обязан).

Другой вопрос, к которому считаем нужным обратиться, – это заблуждение, что Лозаннский договор якобы отменил Севрский. Не выдерживающая критики и совершенно необоснованная точка зрения! Венская конвенция о договорах (*Vienna Convention on the Law of Treaties, 1969*), в которой закреплена столетиями действующая в международном праве процедура, в отношении прекращения либо расторжения договоров высказывается совершенно четко. В частности, 2 пункт 59-ой статьи указанной конвенции фиксирует: «*Действие раннее заключенного договора считается прекращенным только в том случае, если это является очевидным из договора, заключенного*

позднее, либо в иной форме засвидетельствовано, что таковым было намерение сторон».

Из Лозаннского договора не только не очевидно, что стороны были намерены объявить Севрский договор отмененным, в нем вообще нет упоминания о Севрском договоре. Проще говоря, договор может быть отменен не иначе, как сторонами, необходимо подчеркнуть – **всеми сторонами**,¹⁰ заключившими договор – однозначным заявлением об этом. Один из существенных принципов международного права состоит в том, что *ни одно государство не может быть освобождено от обязательств по договору, а также не может изменять его условия без четкого согласия всех других договаривающихся сторон*.¹¹

Подписанты Лозаннского договора (24 июля 1923г.). Республика Армения из-за оккупации не принимала участия в этом договоре.

Приведем один простой, но показательный пример. По Мюнхенскому договору (1938г.) Судет (*Sudetenland*) переходил от Чехословакии к Германии. После Второй мировой войны Судет был возвращен Чехословакии. Однако, несмотря на многочисленные и разнородные договоры, заключенные побежденной Германией, Мюнхенский договор не был отменен и, следовательно, оставался в силе. И лишь в декабре 1973г. Западная Германия как правопреемница Третьего Рейха заключила договор с Чехословакией, по которому стороны отменили договор, заключенный ими в 1938г.¹²

Хотя мы не можем говорить о Севрском договоре, как о имеющем силу, поскольку из-за незавершенности процесса ратификации он изначально не вступил в силу, тем не менее, ошибочно также и утверждение о том, что Лозанна отменяла Севр. Лозанна не могла этого сделать, поскольку указанный договор, и по своему характеру, и по кругу подписантов существенно отличается от Севрского договора. То есть сейчас Севрский договор – подлинный документ международного права, который был проведен через переговоры и подписан согласно законным процедурам, однако не вступил в силу (*valid but not in force*). Представим невозможное: скажем, если все страны, подписавшие Севрский договор, ратифицируют его, то он вступит в законную силу.

Здесь необходимо подчеркнуть, что несовершенство Севрского договора (*unperfected treaty*), как в международном праве называются нератифицированные договоры,¹³ не нарушает прав РА, поскольку обязательства Турции в отношении РА вытекают не из Севрского

договора, а от производного этого договора – Арбитражного решения президента США Вудро Вильсона (22 ноября 1920г.).¹⁴

Несмотря на то, что в Лозаннском договоре нет какого-либо упоминания об Армении и армянах, однако по двум направлениям он касается и нас. Весь Третий раздел Лозаннского договора (статьи 37-45) относится к немусульманским меньшинствам Турции. Причем статьям, касающимся меньшинств, была дана сила *основополагающего закона (fundamental law)*, т.е. они не должны подлежать кассации и изменению. Это материал для отдельной статьи, к которому мы обратимся в будущем.

Второй взаимосвязью Армении с Лозаннским договором является связь с юридическим оформлением территории создающейся Турецкой Республики. Первый абзац 16-ой статьи Лозаннского договора провозглашает: *«Сим Турция отказывается от титула и всех своих прав в отношении всех тех территорий и островов, которые лежат вне границ, изложенных в данном договоре, кроме тех, по отношению к которым данным договором был признан ее суверенитет. Будущее этих территорий и островов регулируется либо будет урегулировано заинтересованными сторонами».*

Поскольку Лозаннский договор уточняет границу Турции с Болгарией (статья 2.1), Грецией (статья 2.2), Сирией (статья 3.1) и Ираком (статья 3.2), следовательно, турецкие права и титул признаются только и только на территории, лежащие внутри этой линии границы.

Лозаннский договор не обращался к армяно-турецкой границе. Причина этого в том, что она к тому времени уже раз и навсегда была определена не подлежащим кассации и обязательным для исполнения **Арбитражным решением** Вильсона (22.11.1920г.). Поскольку по Лозаннскому договору территории, ставшие подведомственными Армении по Арбитражному решению, не включены впоследствии (с 29.11.1920г.) в границы признанной страны – Турецкой Республики, следовательно, делегация, выступающая в Лозанне от имени Турции, по 16-ой статье¹⁵ отказалась от своего титула и прав в его отношении. 2-ой абзац 16-ой статьи Лозаннского договора подтверждает эту действительность: *«Положения данной статьи не наносят ущерба тем особым договоренностям, вытекающим из добрососедских отношений, которые были или могут быть заключены между Турцией и какой-либо из соседних стран».*

Нужно обратить внимание на то важное обстоятельство, что 2-ой абзац 16-ой статьи говорит не об уточняющем границу договоре или соглашении, а об *«особых договоренностях» (special arrangements)*, к числу которых принадлежит также Арбитражное решение.

Таким образом, 16-ая статья Лозаннского договора подтверждает отказ Турции по 90-ой статье Севрского договора от всех тех территорий, которые по Арбитражному решению Вудро Вильсона передавались Республике Армения.

Обобщая вышеизложенное, можно сделать следующие выводы:

- **Севрский и Лозаннский договоры – 2 разных юридических документа;**
- **Лозаннский договор не был правомочен и не отменял Севрский договор;**
- **Лозаннский договор в статусе основного закона зафиксировал права немусульманских меньшинств;**
- **Лозаннский договор подтвердил отказ Турции по Арбитражному решению от титула и прав на территории, передаваемые Республике Армения.**

Ссылки и примечание

1. Hudson G.F. Turkey, Greece and the Eastern Mediterranean. Oxford, 1939, p. 16.
2. Британская империя, Франция, Италия и Япония.
3. Армения, Бельгия, Греция, Польша, Португалия, Румыния, Сербско-хорватско-словенское государство, Чехословакия и Хеджаз (сейчас – Саудовская Аравия) (последний не подписал договор).
4. Британская империя, Франция, Италия, Япония, Греция, Румыния, Сербско-хорватско-словенское государство (последнее не подписало договор).
5. Armed Conflict. In: Encyclopedia of Public International Law. Amsterdam, 1992, v. I, p. 250.
6. Vienna Convention (1969), Article 34. “A treaty does not create either obligations or rights for a third State without its consent”.
7. Vienna Convention (1969), Article 41. “Two or more of the parties to a multilateral treaty may conclude an agreement to modify the treaty as between themselves alone if: (b) the modification in question is not prohibited by the treaty and: (b) (i) does not affect the enjoyment by the other parties of their rights under the treaty or the performance of their obligations”.
8. Другими странами, подписавшими Протокол, были: Австро-Венгрия, Франция, Германия, Великобритания, Италия и Россия.
9. McNair (Lord). Law of Treaties. Oxford, 1961, p. 230.
10. См.: 1-ый пункт 59-ой статьи Венской конвенции (1969г.).
11. McNair (Lord), Ibid, p. 230.
12. Huth P. Standing Your Ground, Territorial Disputes and International Conflict. Detroit, 1996, p. 207-8.
13. О правовом статусе нератифицированных договоров более обстоятельно см. Reisman W.M. Unratified Treaties and Other Unperfected Acts in International Law: Constitutional Functions. Vanderbilt J. Transnat Law 2002; 35(3): 729.
14. Об Арбитражном решении Вильсона более обстоятельно см. Папян А. Арбитражное решение Вудро Вильсона о границе Армении и Турции [арм.]. Азг, 28 декабря 2006, с. 3; Папян А. Конституция Соединенных Штатов Америки, Армянский вопрос и Арбитражное решение Вудро Вильсона [арм.]. Азг, 28 февраля 2007, с. 5.
15. По примечательному совпадению в международных договорах, касающихся Армянского вопроса, и первая (см.: Сан-Стефанский договор, 3.III.1878), и последняя (см.: Лозаннский договор, 24.VII.1923) статьи носят одинаковый 16-ый номер.

*впервые опубликована в журнале FRANCE-ARMENIE,
№ 300, 16-31 июля 2007г., с. 19-21*

10. «14 пунктов Вудро Вильсона» и Армения

Вудро Вильсон сохранил в своих руках политическое руководство США в смутную эпоху (1913-1921гг.), когда в вихрях Первой мировой войны и последовавших за этим политических пертурбаций исчезали империи, на историческую арену выходили новые страны, являлись миру в качестве нового восприятия взаимосвязанного сообщества. Неоспорима роль президента США и доктора юриспруденции в направлении видения, развития и несомненной поддержки политического понятия права наций на самоопределение, а также в деле создания Лиги наций, следовательно, и являющейся ее правопреемницей ООН.

Почти девять десятилетий назад – 8 января 1918г. президент США Вудро Вильсон на совместном заседании Конгресса обратился с посланием, которое в политической истории более известно под названием «**14 пунктов Вудро Вильсона**» («*14 Points of Woodrow Wilson*»), однако официальное наименование которого «Послание Конгрессу с указанием целей войны и условий мира для Соединенных Штатов» («*Address to Congress, Stating the War Aims and Peace Terms of the United States*»). В этом послании, которое по сей день является одним из основополагающих документов внешней политики США,¹ были изложены взгляды высшего должностного лица и непосредственно ответственного за внешнюю политику США на послевоенный миропорядок.

12-ый пункт данного документа прямо относился к будущему армянского народа и создающейся Республике Армения. Он однозначно подчеркивал право нетурецких народов Османской империи, в частности, армян на свободную жизнь и распоряжение собственной судьбой. 12-ый пункт послания объявлял: «*Для турецкой части нынешней Османской империи надо предусмотреть безопасный суверенитет, однако для других наций, находящихся сегодня под турецким владычеством, нужно обеспечить гарантированную безопасность жизни и стабильную возможность самостоятельного развития; Дарданеллы в качестве свободного водного пути под международными гарантиями всегда должны быть открыты для судов всех стран и торговли.*»²

Хотя в послании Вильсона не конкретизирована какая-либо страна, вместе с тем, без сомнения послание президента США относилось также и к Армении. Вильсон работал над данным посланием вместе со своим советником полковником Эдвардом Хаузом (*Edward House*) 4, 5 и 7 января 1918г. Об этом свидетельствует дневник советника президента. Вот что фиксирует Хауз 7 января 1918г.: «*Когда был готов*

*абзац, относящийся к Турции, президент подумал, что это нужно сделать четче, что Армения, Междуречье, Сирия и другие части должны быть указаны конкретно. Я не согласился с этим, будучи уверенным, что сказанного достаточно для понимания и, в конце концов, все осталось так, как было сформулировано вначале».*³

В дополнение и подтверждение этого свидетельства, в официальном комментарии к вышеуказанному посланию («*American Commentary on the Fourteen Points*»), направленном официальной делегацией США на Парижской мирной конференции (30 октября 1918г.), президент Вильсон, обращаясь к 12-му пункту своего программного послания, дает свое представление о будущем Турции и предварительную установку о границах Армении: *«Армении должен быть дан порт на Средиземном море и покровительствующая сила. На это может претендовать Франция, однако армяне предпочтут Великобританию».*⁴ В свою очередь, комментируя рекомендации президента США, полковник Хауз, который также был руководителем официальной делегации США на Парижской мирной конференции, пишет: *«На Ближнем Востоке целью президента США было обеспечить международный контроль над Константинополем, Анатолию отдать туркам и создать независимую Армению».*⁵

Свое стремление видеть армян освобожденными от турецкого ярма президент Вильсон подтвердил в письме, направленном римскому папе Бенедикту XV-му: *«Уверю Вас, что говорю не только от своего, но и от имени всего американского народа, когда говорю, что страдания армянского народа глубоко взволновали американцев. Я стремлюсь по мере возможности принимать участие в законном и полном освобождении этого бесправного и несчастного народа от ярма несправедливости».*⁶

В другом своем послании (23 сентября 1919г.) президент Вильсон четко указывает: *«Армения – один из тех регионов, который должен быть под опекой Лиги наций. Армения должна быть свободной. Турку нужно запретить использовать там власть, а христианским народам должно быть разрешено не только помогать Армении, но и защищать ее».*⁷ Более того, в том же послании президент Вильсон, ссылаясь на армянские погромы в Турции, однозначно обвиняет в этом ее правительство: *«Турецкое правительство должно признать, что было не в состоянии предотвратить ужасные погромы, которые превратили эту страну в кладбище».*⁷

Необходимо подчеркнуть, что принципы, предложенные Вудро Вильсоном, Турция однозначно признала в качестве основы мирных переговоров. Османское правительство в своем официальном письме

перемирия (14 октября 1918г.) четко объявило: «Оно (Османское имперское правительство) *принимает за основу переговоров ту программу, которая была выдвинута президентом США в послании к Конгрессу 8 января 1918г.*».⁸ Только учитывая это обязательство, американцы согласились прекратить военные действия против Турции и заключить Мудросское перемирие (30 октября 1918г.).⁹

Ссылки и примечание

1. Basic Documents in the United States Foreign Policy (by Brockway T.), NJ, 1968, p. 71-4.
2. President Woodrow Wilson. Address to Congress, Stating War Aims and Peace Terms (Delivered in Joint Session, 8 January 1918), p. 470. (In: The Messages and Papers of Woodrow Wilson, Vol. I, NY, 1924, p. 464-72).
3. The Diary of Colonel House, 7 Jan 1918, p. 332. (In: The Intimate Papers of Colonel House, (by Seymour C.), Boston-New York, 1928, Vol. III).
4. Official American Commentary on the Fourteen Points, p. 199-200. (In: The Intimate Papers of Colonel House, (by Seymour C.), Boston-New York, 1928, Vol. IV).
5. Commentary on Fourteen Points, Colonel House to the President [cablegram], p. 157. (In: The Intimate Papers of Colonel House, (by Seymour C.), Boston-New York, 1928, Vol. IV).
6. Quoted in: Somakian M.J. Empires in Conflict: Armenia and the Great Powers, 1895-1920. London, 1995, p. 256.
7. Addresses Delivered on Western Tour, at Tabernacle, Salt Lake City, Utah, 23 Sep 1919, p. 358-9. (In: War and Peace, Presidential Messages, Addresses, and Public Papers (1917-1924) by Woodrow Wilson. Vol. II (ed. Baker R.S., Dodd W.E.), NY, 1927, p. 346-65).
8. Scott J.B. Official Statements of War and Peace Proposals, December 1916 to November 1918. Washington, 1921, p. 419.
9. The Time, London, 2 Nov 1918, p. 7.

24 июля 2007г.

11. Карсский договор и правовой статус Арм. ССР согласно международному праву

Карсский договор (13 октября 1921г.) имеет очень важное значение для нынешней армянской государственности. Из-за некоторого недопонимания и десятилетиями длящихся фальсификаций сегодня царит та ошибочная точка зрения, что Карсский договор якобы определяет так называемую армяно-турецкую границу. Рассмотрение этого документа с точки зрения международного права делает очевидным, что он никогда не имел юридической силы, следовательно, не создает обязательств для сторон.

Вопросы легитимности и законности (*legitimacy and legality*) Армянской Советской Социалистической Республики (Арм. ССР) и Карсского договора (13.10.1921) тесно связаны. Согласно официальному указателю-руководству ООН, «международные договоры есть соглашения между субъектами международного права, посредством которых они создают, подвергают изменению либо прекращают взаимные права и обязательства».¹ То есть, для легитимности и законности договора необходимо, чтобы каждая из сторон, заключивших договор, являлась субъектом международного права – полномочным представителем законного правительства международно признанного государства.² С этого угла зрения и обратимся к одной из сторон, заключивших Карсский договор – Арм. ССР, а также подписантам договора от имени Армении, статусам, их правовым последствиям либо отсутствию последствий.

Существование Арм. ССР и, как следствие, ее правовой статус разделяются на 2 временных этапа:

а) со 2 декабря 1920г. по 30 декабря 1922г. – этап особого, но вовсе не независимого существования территории, называемой «Арм. ССР», и

б) с 30 декабря 1922г. по 21 сентября 1991г. – этап существования административно-территориальной единицы «Арм. ССР» в составе Союза Советских Социалистических Республик.

Даже поверхностное рассмотрение вопроса делает очевидным тот факт, что, с точки зрения международного права, никогда не существовало государства «Арм. ССР», следовательно, не существовало и подобного субъекта международного права. Признание государства другим имеет решающее значение в деле состоятельности государства.³ Арм. ССР ни на одном этапе своего существования никогда не была признана полномочными властями какого-либо законно признанного государства. Так называемые признания Арм. ССР не породили каких-либо правовых последствий, поскольку, в свою очередь,

исходили от непризнанных стран или режимов.

Чтобы признание считалось таковым законно, оно должно быть совершено в свою очередь признанным законно субъектом международного права.⁴ К примеру, в 1920г. советское правительство признало балтийские страны, однако это признание не было принято Союзными силами на том основании, что советское правительство, в свою очередь, не являлось законно признанным.⁵ Признание Осетии со стороны Абхазии или наоборот, не породит правовых последствий, потому что признающая сторона еще не имеет правового международного признания. Без признания правительства, с правовой точки зрения, не существуют, следовательно, не могут развертывать какую-либо правовую деятельность (заключение договоров, присвоение либо лишение гражданства, участие в судебных процессах и др.).⁶

Предупреждая те спекуляции, что якобы Арм. ССР являлась независимой страной, поскольку так было зафиксировано в ряде документов внутреннего пользования (например, в конституциях Арм. ССР или СССР), необходимо подчеркнуть, что в международном праве односторонние правовые акты (*unilateral legal acts*), в какой бы форме они ни были выражены (деклараций, указов, конституций и др.), не могут дарить больше прав, чем это дается по международному праву.⁷

Вообще, международное право предельно четко в вопросе государственности. В частности, 1-ая статья Конвенции 1933г. о правах и обязанностях государств в Монтевидео (*Convention on Rights and Duties of States, Montevideo, 1933*) закрепляет **4 стандарта государственности**, которые обязательны для того, чтобы быть субъектом международного права. Это:⁸

- а) **постоянное население;**
- б) **определенная территория;**
- в) **правительство** и
- г) **способность вступления в отношения с другими государствами.**

Последний стандарт считается важнейшим.⁹ Хочу подчеркнуть, что речь идет не просто о голословном заявлении о праве на межгосударственные отношения, а о реальной способности вступления в дипломатические отношения, то есть об открытии и развертывании функционирования посольств в других странах, а также иностранных – в собственной стране.

Посему в момент заключения Карсского договора (13.10.1921г.) не существовало законно признанного государства «Арм. ССР», следовательно, и субъекта международного права. Естественно,

эта территориальная единица, а также режим, утвердивший в ней власть, не были правомочны заключать какой бы то ни было международный договор.

Теперь обратимся к правовому статусу режима, утвердившего власть, вернее, приведенного к власти в Арм. ССР со 2 декабря 1920г. Это важно, поскольку от этого статуса производны полномочия лиц, подписавших Карсский договор от имени Армении. Общеизвестный факт, что законные власти РА, оказавшись в безвыходном положении вследствие русско-турецких совместных военных действий,¹⁰ были вынуждены выбрать меньшее из зол и заключить соглашение о передаче власти с «полномочным представителем РСФСР тов. Лениным», который выступал с «полномочиями ЦК РКП (Центральный комитет Российской коммунистической партии) в лице правительства Советской России».¹¹ С точки зрения международного права здесь важно то, что группа людей, приведенных к власти в Армении, которая сначала выступала под именем Армревкома,¹² явно являлась режимом, насажденным иностранным и, к тому же, незаконным правлением. Полномочия представителей режима, подписавшего Карсский договор, – Асканазы Мравяна и Погоса Макинцяна базировались не на воле законной власти, а на воле политического руководства оккупировавшей страну иностранной армии и осуществлялись под давлением. Это также аргументирует тот факт, что обязательство подобного политического давления ранее было закреплено в 15-ой статье большевистско-кемалистского Московского договора от 16.03.1921г.¹³ Бесспорный исторический факт, что РА была оккупирована вследствие большевистско-кемалистских действий,¹⁴ предусмотренных военным договором, заключенным 24.08.1920г.,¹⁵ и этой единой силой в Армении был приведен к власти неприкрыто марионеточный режим. В этом смысле международное право однозначно: *какой-либо договор, заключенный между агрессором и марионеточным правительством (a puppet government), приведенным им к власти, или уступка какой-либо части территории страны во время оккупации, являются лишенными последствий (are not effective)*.¹⁶ Более того, для страны вообще не может порождать последствий какой-либо договор или обязательство, если чиновники данной страны действовали исключительно по инструкции иностранной силы.¹⁷

Весьма проблематичен также вопрос законной ратификации Карсского договора. Согласно его 20-ой статье, договор, заключенный между правительствами Армении, Азербайджана, Грузии и Турции, подлежал ратификации. Однако нам не удалось найти в печатных источниках упоминания о каком-либо официальном

обращении и, тем более, ратификации Карсского договора со стороны какой-либо структуры Арм. ССР. В связи с Карским договором советские источники¹⁸ говорят лишь о замене документа (Ереван, 11.09.1922г.), однако не упоминают о ратификации договора со стороны Армении, Грузии или Азербайджана. Иностраные источники указывают, что Карсский договор был ратифицирован Великим национальным собранием Турции (16.03.1922г., закон #207),¹⁹ а в лице Армении, Грузии и Азербайджана – РСФСР.²⁰ Если это правда, то, в связи с этим Карсский договор также незаконен и недействителен из-за грубого нарушения процесса ратификации. Международное право и в этом случае четко: *каждая страна может ратифицировать какой-либо договор только от своего имени и для себя и не может сделать этого взамен другого.*

Обобщая вышеизложенное, можно сделать следующие заключения: **Карсский договор незаконен и недействителен с момента его подписания,** поскольку:

1. *Ни одна из сторон, заключающих договор, не являлась субъектом международного права.*

а) Арм. ССР никогда не являлась государством и, естественно, никогда не была признана таковым. В 1920-24гг. Армения имела статус **оккупированной территории**²¹ (*occupied territory*),²² а с 1924г., начиная с признания СССР до его кончины в 1991г. – статус **аннексированной территории** (*annexed territory*).²³ Следовательно, с точки зрения международного права Арм. ССР изначально не имела какой-либо способности и правомочности осуществлять межгосударственные отношения, в частности, полномочий заключать международные договоры.

б) Кязым Карабекир, подписавший договор, в 1921г. не являлся полномочным представителем юридически признанного турецкого государства, а был представителем боевого отряда приговоренного к смерти турецким военным судом военного преступника Мустафы Кемалья. Кемаль в 1921г. был просто находящимся в бегах уголовным преступником. За поднятие мятежа против законных властей страны еще 9 августа 1919г. Кемаль был лишен военных и гражданских званий и всех наград. А 11 апреля 1920г. фетвой (кондаком) высшего иерарха империи – шейх-уль-ислама был приговорен к смерти. 11 мая того же года в его отношении был также вынесен приговор турецкого военного суда.²⁴ 24 мая 1920г. этот вердикт был подтвержден султаном. Кстати, уголовное преследование в отношении Кемалья и кемалистов было прекращено только 24 июля 1923г. соответствующим указом о помиловании.²⁵

2. Процесс ратификации Карсского договора поправ ряд *jus cogens*-ов. В соответствии с этим, если процесс уточнения и утверждения границы нарушил какой-либо не подлежащий кассации принцип *jus cogens* международного права, то данная граница незаконна и недействительна (*illegal and void*),²⁶ поскольку незаконен и недействителен скрепляющий ее договор. Этот принцип закреплен в 53-ей статье Венской конвенции о договорах.

Ссылки и примечание

1. Manual of Terminology of Public International Law (by Paenson I.), UN, NY, 1983, p. 38.
2. К правовому статусу так называемого «Великого национального собрания Турции» мы обращались в одной из предыдущих статей. См. Папян А. Экспертиза Московского русско-турецкого договора (16 марта 1921г.) согласно международному праву [арм.]. Азг, 16 марта 2007, с. 4.
3. Williams S., De Mestral A. An Introduction to International Law. Toronto-Vancouver, 1987, p. 44.
4. Moore J.B. Digest of International Law. Washington, 1906, vol. I, p. 73.
5. The Secretary of States (Colby) to the Ambassador in Great Britain (Davis), 2 August 1920, p. 462. (Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, 1920, v. III. p. 461-3).
6. Chen T.-C. The International Law of Recognition. London, 1951, p. 138.
7. Jankovic B.M. Public International Law. NY, 1984, p. 271.
8. Brownlie I. Principles of Public International Law. Oxford, 5th ed., 2001, p. 70.
9. Williams S., De Mestral A. Ibid, p. 45.
10. Резолюция номер 245 Сената США (3 июня 1924г.) однозначно подтверждала, что Турция и Россия действовали совместно в направлении уничтожения Армении (Turkey joined with Soviet Russia in the destruction of the Armenian State, brutally murdered hundreds of thousands of Armenians ... Senate Resolution, 245, June 3, 1924. The Armenian Review, vol. 30, No. 3-119, 1977, p. 286).
11. Врзян С. Республика Армения. Тегеран, 1982, с. 501. Текст на английском см. Vratzian S. How Armenia was Sovietized (part IV). The Armenian Review 1948; I (4): 89-90.
12. 21 мая 1921г. Армревком был переименован в Наркомсовет Арм. ССР.
13. «В отношении республик Закавказья Россия обязуется обратиться к шагам, чтобы в договорах, заключающихся этими республиками с Турцией, обязательно были признаны те статьи данного Договора, которые ... относятся к ним» (Армения в документах международной дипломатии и советской внешней политики. Ереван, 1972, с. 504).
14. См. Письмо, направленное Энвер-пашой из Москвы (26 августа 1920г.) германскому генералу фон Секту (Von Seckt). Он, в частности, пишет: «Позавчера мы подписали турецко-русский договор о дружбе. На основе этого договора русские помогут нам деньгами и всеми иными способами» (The other day we signed a Turco-Russian friendship pact. On the basis of that pact, the Russians will help us with money and all other means. From: Vemian V. Two Little Known Letters of Enver Pasha, Written from Moscow. The Armenian Review 1948; I (3): 57).
15. О тесном сотрудничестве большевиков и кемалистов см. Novannisian R.G. Armenia and the Caucasus in the Genesis of the Soviet-Turkish Entente. The Armenian Review 1974; 27 (1-105): 33-52.
16. Fiedler W. Continuity. In: Bernhardt R. (ed.) Encyclopedia of Public International Law. Amsterdam, 1992, v. I, p. 808.
17. Brownlie I. Ibid, p. 449.
18. См., напр., Документы внешней политики СССР, т. 4. Москва, 1960, с. 429; Армения в документах международной дипломатии и советской внешней политики. Ереван, 1972, с. 527.
19. Okcu G.A. A Guide to Turkish Treaties (1920-1964). Ankara, 1966, p. 4.

20. Soviet Treaty Series, v. I (1917-28) (compl. & ed. by Shapiro L.), Washington, 1950, p. 136.
21. Report [Pursuant to H.Res. 346 & H.Res. 438]. Communist Takeover & Occupation of Armenia, 83rd Congress 2nd Session, House of Representatives, Rept. 2684, Part 8, 31 Dec 1954, p. 14.
22. Согласно международному праву, оккупирующая сила не является *de jure* властью данной страны, а только осуществляет *de facto* управление, следовательно, она не уполномочена выступать от имени страны («*The authority exercised by an occupying power is, as far as international law is concerned, a de facto, not de jure authority. ... The occupying power's ability to enforce respect for its legitimate interests is not an authority to create law*»). From: Bothe M. Occupation, Belligerent. In: Bernhardt R. (ed.) Encyclopedia of Public International Law. Amsterdam, 1997, v. III, p. 764).
23. “Annexation is the forcible acquisition of territory by one State at the expense of another”. From: Bindschedler R.L. Annexation. In: Bernhardt R. (ed.) Encyclopedia of the Public International Law. Amsterdam, 1992, v. I, p. 168.
24. Кемаль Паша, Дипломатический словарь, Москва, 1948, т. 1, с. 776.
25. Amnesty Declaration and Protocol, signed 24 July 1923, at Lausanne.
26. Bothe M. Boundaries. In: Bernhardt R. (ed.) Encyclopedia of Public International Law. Amsterdam, 1992, v. I, p. 448.

28 июля 2007г.

12. Статус армянских памятников в Турции согласно международному праву

Ремонт здания храма Сурб Хач на Ахтамаре выявил повод для звучания взаимосключающих мнений. Со стороны некоторых была даже сделана попытка представить вопрос как «*воплощение доброй воли Турции*». Поскольку статус тысяч армянских памятников, находящихся во владении Турецкой Республики, а также на территориях, контролируемых Турцией, и обязательства Турции по отношению к ним уточнены международным законом и закреплены в межгосударственных документах, следовательно, необходимо внести ясность в вопрос с точки зрения международного права.

Признание Турецкой Республики как субъекта международного права вытекает из Лозаннского договора (24 июля 1923г.) – 1-ая часть 1-ой статьи. 3-ий раздел 1-ой части того же договора (статьи 37-44) полностью посвящены защите национальных меньшинств в Турции, сохранению их самобытности и наследия. Здесь необходимо подчеркнуть, что вышеуказанным статьям 37-44, касающимся национальных меньшинств, по статье 37 Лозаннского договора был дан статус основополагающего закона (*fundamental law*) и абсолютное главенство в отношении всех иных законов, регламентов и официальных действий: «*Статья 37. Турция принимает, что договоренности, содержащиеся в статьях с 38-ой по 44-ую, признаются в качестве основополагающих законов, и никакой закон, регламент или официальное действие не могут противоречить им или препятствовать этим договоренностям, равно как никакой закон, регламент или официальное действие не могут иметь главенство по отношению к ним*».

Как очевидно из указанной статьи, вышеизложенное является крайне важным, а для Турции еще и не подлежащим кассации международным обязательством. Необходимо подчеркнуть, что в праве к группе основополагающих законов относятся конституции либо приравненные к ним юридические документы.

Поскольку рассматривать все права национальных меньшинств, в частности, армян, закрепленные Лозанским договором, – вне целей данной статьи, следовательно, мы вернемся только к предмету дискуссии – религиозным свободам национальных меньшинств и обязательствам Турции по отношению к их религиозным структурам.

По второй части 38-ой статьи Лозаннского договора всем жителям Турции частно или в общественной жизни дается свобода веры, религии или убеждений (*All inhabitants of Turkey shall be entitled to free exercise, whether in public or private, of any creed, religion or belief*). А по 40-ой статье Лозаннского договора им дается право основывать, использовать и контролировать религиозные учреждения.

Более того, по 3-ей части 42-ой статьи Лозаннского договора «*турецкое правительство обязуется взять под полную защиту церкви, синагоги, кладбища и иные религиозные учреждения указанных меньшинств*». Естественно, «*полная защита*» включает в себя не только обязательство не сносить и не разрушать храмы, но и их укрепление и ремонт.

Следовательно, частичный ремонт здания церкви Сб. Хач является не «*проявлением доброй воли*», а крайне неполным и запоздалым выполнением взятых на себя Турцией по статусу основополагающего закона международных обязательств – с замыслом определенной политической спекуляции.

А теперь самое любопытное. Кто же был и остается гарантом выполнения Турцией взятых на себя обязательств? 1-ая часть 44-ой статьи Лозаннского договора указывает: «*Турция соглашается, что предшествующие статьи данного раздела, касающиеся немусульман, являются международными обязательствами, и их выполнение должно контролироваться Лигой наций*». Особые обязанности возлагаются на членов Совета Лиги наций (*Council of the League of Nations*) – Великобританию, Францию, Италию и Японию.

То есть сегодня ООН и Совет Безопасности, которые унаследовали не только права, но и обязанности Лиги наций и Совета, являются защитниками и гарантами армянского меньшинства и, в частности, сохранения армянских памятников в Турции.

В дополнение ко всему этому 4-ая часть указанной 44-ой статьи закрепляет возможность решать в судебном порядке любые разногласия: «*Турция также соглашается, что любые разногласия, касающиеся закона или какого-либо факта, вытекающего из данных статей, которые возникнут между турецким правительством и какой-либо страной, подписавшей договор, или каким-либо членом Совета Лиги наций, должны считаться спорами международного характера, что закреплено 14-ой статьёй Устава Лиги наций; турецкое правительство этим выражает свое согласие, что подобные споры, если другая сторона того потребует, должны быть переданы в ведение Постоянной палаты международного правосудия. Вердикт Постоянной палаты международного правосудия должен*

быть окончательным и иметь такие полномочия и последствия, каковыми являются вердикты, вынесенные согласно 13-ой статье Устава [Лиги наций]».

То есть любая из стран, подписавших Лозаннский договор (Великобритания, Франция, Италия, Япония, Румыния и Греция), или какая-либо страна-член (любая из 5 постоянных и 10 непостоянных членов) Совета (сегодня – Совета Безопасности) по вопросу разрушения армянских памятников правомочны обратиться с иском против Турции в Постоянную палату международного правосудия (сейчас – Международный суд ООН). Великобритания, Франция, Италия и Япония обязаны также контролировать добросовестное выполнение Турцией взятых на себя обязательств в отношении национальных меньшинств и, в том числе, армян.

Нарушая права национальных меньшинств, Турция расшатывает правовую основу своего существования, поскольку, согласно международному закону, договоры выполняются в полном объеме: невыполнение обязательств одним из участников договора освобождает от их выполнения и другую сторону. Договор – результат взаимных договоренностей, следовательно, если одна из сторон, подписавших Лозаннский договор (Британская империя, Франция, Италия, Япония, Румыния и Греция), признала Турецкую Республику, ее западные и южные границы, то другая сторона (Турция) в ответ взяла на себя определенные обязательства, в частности, вопрос прав национальных меньшинств, закрепленный в 37-44 статьях. Следовательно, не выполняя взятые на себя обязательства, Турция ставит подлинность всего Лозаннского договора. Венская конвенция о законе Договоров (*Vienna Convention on the Law of Treaties, 1969*) в этом вопросе однозначна: *«Статья 60, 2: грубое нарушение договора со стороны одного из участников многостороннего договора дает право (а) другим участникам единогласно, целиком либо частично, приостановить действие договора либо полностью прекратить его».*

Посему целевое разрушение армянских памятников со стороны турецких властей – не только вопрос нравственности, но и грубое нарушение международных обязательств. Частичный ремонт здания одной церкви не может компенсировать факты последовательных, многочисленных и продолжающихся поправок Лозаннского договора со стороны Турецкой Республики.

1 августа 2007г.

13. О признании, самоопределении и границах бывших советских республик

На ниве армянской политической мысли имеется россыпь многочисленных заблуждений, то есть многие повторяют мысли, которые совершенно не соответствуют действительности и не имеют какой-либо основы в международном праве. Одно из таких недопониманий: якобы государства Евросоюза, признав в 1991-1992гг. независимость бывших республик Советского Союза, одновременно признали неприкосновенность границ этих государств.

16 декабря 1991г. в Брюсселе действующие министры иностранных дел Европейского сообщества (*European Community*)¹ по просьбе Европейского совета² обобщили свою линию по отношению к процессу признания стран, взявших курс на независимость, в одной совместной декларации: декларации «О вехах признания новых государств [на территории] Восточной Европы и Советского Союза» (*Declaration on the «Guidelines on the Recognition of New States in Eastern Europe and in the Soviet Union»*). В международном праве декларация (*declaration*),³ вне зависимости от количества подписантов, является односторонним документом (*unilateral act*). То есть она – выражение политического курса, а не обязательный для исполнения правовой документ, хотя может являться также и таковым.⁴ Поскольку Евросовет, по просьбе которого был разработан совместный курс, а также слет министров иностранных дел не являются официальными структурами (потому что их существование и полномочия не закреплены в договорах ЕС), следовательно, указанный документ носит скорее политический характер, нежели правовой.

В преамбуле декларации выражена суть документа: «*Сообщество и его страны-члены подтверждают свою приверженность в отношении принципов Хельсинкского заключительного акта и Парижской хартии, в особенности – самоопределения*».

Здесь присутствует несколько важных обстоятельств:

- а) основа вышеуказанного документа – приверженность в отношении принципа самоопределения наций, поскольку в преамбуле выделен только этот принцип;
- б) признание стремящихся к независимости стран есть осуществление принципа самоопределения;
- в) признание независимости не обусловлено статусом административной единицы, существующей в данной стране или вообще ... административной единицы либо границами;
- г) нет какого-либо упоминания о, так называемой, территориальной целостности.

Прежде чем перейти к попунктному анализу документа, считаю необходимым подчеркнуть крайне важный принцип международного права: документы действуют в комплексе, и их пункты взаимосвязаны. То есть если одна из сторон не соблюдает какое-либо положение, включающее в себя обязательство, этим она нарушает всю суть договора и не может ссылаться на пункты данного документа, содержащие права «для себя». Короче говоря, **все или ничего**.

Первый пункт декларации объявляет свое «*уважение в отношении обязательств концепций Устава ООН, Хельсинкского заключительного документа и Парижского обета, особенно тех, которые касаются власти закона, демократии и прав человека*».

Очевидно одно: здесь отмечены **власть закона, демократия и права человека**. Принципы, которые ни до провозглашения независимости, ни после того никогда не уважались Азербайджаном, особенно в отношении граждан армянской национальности этой страны.

Второй пункт говорит «*о соблюдении прав этнических, национальных групп и меньшинств*». Прав, которые также никогда не уважались Азербайджаном.

Лишь в третьем пункте есть упоминание об «*уважении к неприкосновенности всех границ*», и одновременно указана возможность их изменения – «*мирным путем и по всеобщему согласию*». Поскольку, как мы указали выше, декларация базируется на принципах Хельсинкского заключительного документа, Парижской хартии, а также Устава ООН, следовательно, понятие «*неприкосновенности границ*» должно трактоваться согласно этим документам. А в этих документах речь совершенно не идет об исключительной неприкосновенности границ, а лишь о неприемлемости их изменения применением «*силы либо угрозы силой*».⁵ Учитывая, что с распадом СССР образовался правовой вакуум, страны ЕС Декларацией по предмету вопроса, до подписания вышеуказанных основополагающих документов со стороны стремящихся к независимости стран, гарантии этих документов распространяли на эти страны, чтобы оградить последние от вооруженных нападений извне. Например, чтобы Афганистан не напал на Туркменистан, или Финляндия на Россию. Здесь необходимо подчеркнуть, что «*границей*» считалось лишь то, что в советской действительности упоминалось и закреплялось законом как «*государственная граница*». То есть существовала советско-турецкая граница, и не было границы армяно-турецкой, существовала советско-польская граница, но не было границы белорусско-польской. Следовательно, в контексте международного права, а не только на бытовом уровне, не было никакой армяно-азербайджанской, или белорусско-российской границы.

Обобщая рассмотрение этапов признания ряда бывших советских и восточноевропейских стран со стороны ЕС, можно сделать следующие заключения:

1. Основа документа – принцип самоопределения, который не ограничен или только какой-либо союзной республикой, или иной административной единицей.
2. Применению принципа преемственности власти закона, демократии и прав человека по отношению ко всем остальным принципам был дан первичный статус.
3. В качестве второго основного принципа Декларация ссылается на соблюдение прав этнических, национальных групп и меньшинств.
4. В вехах отсутствует принцип исключительной неприкосновенности границ признающихся образований, но есть уважение в отношении этого принципа и возможность изменения границ мирным путем и по всеобщему согласию.

Следовательно:

- а) термины «*граница*» и «*неприкосновенность границ*» нужно понимать с точки зрения международного права и не проявлять выборочный подход;
- б) Азербайджан, который грубо, многократно и последовательно попирает и попирает принципы, закрепленные в Декларации, не может ссылаться только на один пункт того же документа и пытаться этим защищать свои права.

Ссылки и примечание

1. Наименование Европейского Союза до 1 ноября 1993г.
2. Не путать с Евросоветом (*Council of Europe*) или Советом Евросоюза (*Council of the European Union*). Евросовет, который часто фигурирует как Европейский саммит (*European Summit*), собирается всего 4 раза в год и состоит из глав государств и правительств стран-членов ЕС и президента Еврокомиссии (*President of European Commission*).
3. Fleischhauer C.-A. Declaration. In: Bernhardt R. (ed.) *Encyclopedia of Public International Law*. Amsterdam, 1992, v. I, p. 971.
4. Fiedler W. Unilateral Acts in International Law. In: Bernhardt R. (ed.) *Encyclopedia of Public International Law*. Amsterdam, 2000, v. IV, p. 1018.
5. Об этом более обстоятельно см.: Папаян А. Проблема Нагорного Карабаха в свете самоопределения народов и территориальной целостности [арм.]. Азг, 22.05.2007, с. 4; Папаян А. Еще раз о границах Республики Армения и самоопределении Нагорного Карабаха [арм.]. Азг, 28.06.2007, с. 4.

3 августа 2007г.

14. Граница Республики Армения с Грузией согласно международному праву

Для освещения предмета вопроса нужно ответить как минимум на 3 подвопроса:

- а) Как Джавахк оказался под административным подчинением Грузии?
- б) Каким образом передача Джавахка под подчинение Грузии базируется на международном праве? и
- в) Какую позицию выразило международное сообщество посредством своих полномочных структур и какие принципы были разработаны для армяно-грузинской делимитации?

Вначале как Джавахк оказался под административным подчинением Грузии?

7 июля 1921г. в Тифлисе состоялось заседание пленума Кавказского бюро Российской Социал-Демократической (рабочей) Партии с участием Сталина, Орджоникидзе, Махарадзе, Кирова, Нариманова, Мясникяна, Назаретяна – с правом голоса, и Орахелашвили, Сванидзе, Мравяна – без права голоса. На повестке дня стояло 2 вопроса: I. О присоединении нейтрального пояса Лори¹ к Армении или Грузии. II. О присоединении районов Ахалкалака и Храма (Цалки) к Армении (*sic!* к Армении).

По первому вопросу пленум Кавбюро 6 голосами «за» при 1 воздержавшемся решил нейтральный пояс Лори присоединить к Армянской ССР. Второй вопрос было решено перенести в ЦК компартии Грузии, заключение, которое будет получено об этом от последнего, поставить на рассмотрение следующего заседания Кавбюро.² 16 июля 1921г. состоялось заседание бюро ЦК компартии Грузии с участием Махарадзе, Мдивани и Орахелашвили. На заседании были рассмотрены 2 вышеупомянутых вопроса. В связи с первым вопросом, учитывая уже состоявшуюся ясную позицию Кавбюро, было решено дать согласие на присоединение нейтрального пояса Лори к Советской Армении. Необходимо указать, что в момент принятия данного решения нейтральный пояс Лори уже 5 месяцев – с 16 февраля 1921г. находился под контролем армянских военподразделений 11-ой армии. По второму – вопросу Джавахка было принято следующее решение: *«Исходя из соображений сложившихся политических, а также экономических связей Ахалкалакского района с Тифлисом, предложение армянских товарищей считать неприемлемым»*.³ Бросается в глаза, насколько данная формулировка походит на решение Кавбюро о

передаче Нагорного Карабаха Азербайджану, принятое всего 11 дней назад – 5 июля 1921г.

Вот так называемая правовая основа, по которой Джавахк передавался под подчинение Грузинской ССР. Возникает вопрос: является ли достаточной правовой основой для решения судьбы немалой части армянства – армян Джавахка – мнение 3 грузинских коммунистов? Является ли достаточной основой решение 3 коммунистов для уточнения титула территории (*title to territory*)? Правомочно ли было мнение этих 3 коммунистов отменить принципы армяно-грузинской и армяно-азербайджанской делимитации (*delimitation*), предложенные 24 февраля 1920г. специальной комиссией Парижской мирной конференции? Конечно, **НЕТ!**

Необходимо подчеркнуть, что все руководители и правительства постсоветской Грузии давали однозначно отрицательные оценки периоду коммунистического правления в Грузии (1921-1991гг.), отказываясь от него, юридически считая этот период годами лишения государственности грузинского народа, незаконной оккупации страны (с февраля 1921г.), затем аннексии (с декабря 1922г.) со стороны иностранных вооруженных сил. С точки зрения международного права – полностью закономерные оценки, поскольку одна из концепций того же международного права состоит в том, что действия оккупационного режима не порождают и не могут порождать правовых последствий для отдельно взятой страны, вне зависимости от того, положительны или отрицательны эти последствия.

Это ответ на наш, указанный выше, второй вопрос. Факт незаконности решения грузинской компартии подкрепляется также и тем обстоятельством, что прямое правопреемство нынешней Грузии первой республике Грузия закреплено «*Актом восстановления государственной независимости Грузии*» (09.04.1991г.), который путем ссылки включен в 1 часть 1 статьи действующей конституции Грузии.

Теперь обратимся к третьему вопросу: предложению уполномоченных структур международного сообщества о границах Южного Кавказа. Вопросы взаимных границ стран Южного Кавказа стали предметом рассмотрения на Парижской мирной конференции (1919-20гг.). Соответствующий доклад о границах Армении и Азербайджана, Армении и Грузии приняла специальная комиссия, определяющая границы Армении. Под докладом данной комиссии стоят подписи полномочных представителей стран-членов Совета Лиги наций – Франции, Британской империи, Италии и Японии. Этот доклад, который датирован 24 февраля 1920г. и озаглавлен «*Доклад и предложения комиссии, определяющей границы Армении*»,⁴ уточнил и закрепил принци-

пы делимитации РА с ее северными соседями. Он, в частности, фиксирует: «*Что касается границы Армянского государства с Грузией, а также Азербайджаном, то Комиссия находит, что сейчас предпочтительнее дождаться результатов такого соглашения об уточнении вышеуказанных границ, которые сами три республики отразят в договорах. В том случае, если данные республики не придут к какому-либо соглашению о своих границах, вопрос должен быть передан на арбитраж Лиги наций, которая создаст межсоюзную комиссию для определения вышеуказанной границы на месте, учитывая в качестве принципа этнографические данные*».

Весьма важно, что указанный документ был включен в *полный отчет Арбитражного решения* президента США Вудро Вильсона (22 ноября 1920г.) (*Arbitral Award, 22 November 1920*) как 2-ой документ 1-го приложения (*Full Report, Annex I, No 2*), который свидетельствует, что Соединенные Штаты признавали правовую сущность и законность указанного документа.

Указанные положения были включены также в Севрский договор (10 августа 1920г.),⁵ 92 статья которого фиксирует: «*Границы Армении с Азербайджаном, а также Грузией будут определены посредством прямого соглашения заинтересованных стран. В том случае, если заинтересованные страны не смогут достичь соглашением определения границ до упомянутого в 89-ой статье срока, предмет вопроса – граница будет определена Главными Союзными силами, которые на месте осуществят ее нанесение*».

Естественно, Главные союзные силы, которые также составляли часть Совета Лиги наций, руководствовались бы ими же разработанными и курируемыми принципами.

Необходимо указать, что разведывательный отдел делегации США на Парижской конференции (*Intelligence Section of the American Delegation*) в предварительных предложениях, адресованных Вильсону (датированных 21 января 1921г.),⁶ однозначно высказывается в пользу присоединения подрайонов Ахалкалака и Ахалцхи Армении. В предложениях, уточняющих границу РА, в частности, записано: «*Хотя и на удалении от расположения основных потоков международной торговли, вместе с тем, два выхода Армении к Черному и Средиземному морям обеспечат ей ту жизненно важную связь, которая необходима для экономической безопасности. С точки зрения местоположения и торговли регион Киликии [провинции] Адана принадлежит Армянскому нагорью, а не находящимся по обе ее стороны турецкой Анатолии или Сирии. Включение Карсской и Ереванской областей бывшей Российской [империи] вместе с подрайонами Ахалкала-*

ка и Ахалцих (в состав Армении), обусловлено тем обстоятельством, что они содержат в себе самые многочисленные массы армянского народа».

Предложенные и закреплённые указанные принципы, а также Арбитражное решение Вильсона не были претворены в жизнь, поскольку все 3 страны Южного Кавказа были оккупированы, а затем аннексированы большевистской Россией, то есть, потеряв свой суверенитет, перестали быть субъектами международного права. Нужно еще раз повторить, что в годы оккупации (1920/21-22), а затем аннексии (1922-91), какое-либо совершенное действие – делимитация, административно-территориальное деление, создание административных единиц – не создавало и не могло создавать правовых последствий, поскольку в сложившейся ситуации все эти действия изначально были следствием грубого попрания международного права: это – незаконное лишение государственности международно признанных независимых стран – республик Армении, Грузии и Азербайджана (1918-20/21). Преступление не порождает права: *Ex injuria non oritur jus*.

Таким образом, совершенно ясно, что не существует какого-либо международного документа (*international instrument*), который на основе международного права и применением процедуры международного права определял бы границу между РА и Грузией. Более того, не существует какого-либо международного документа, который являлся бы основанием для закрепления грузинского титула на Джавахкский регион (или, как пишут американцы, *подрайоны Ахалкалака и Ахалцих*). Наоборот, есть международные документы,⁷ содержащие принципы и предложения, закрепляющие армянский титул на территорию предмета вопроса. По меньшей мере, странно, что сегодня делается попытка придать главенствующий статус партийным решениям в отношении международных документов.

Вопрос южнокавказских, а также армяно-турецкой, границ может и должен решаться только на основе международного права претворением в жизнь уже состоявшегося решения (22.11.1920г.) и уточненных принципов (24.02.1920г.). Необходимо напомнить, что сегодняшняя политическая карта Европы и Среднего Востока почти полностью сформирована на основе решений, принципов и предложений Парижской конференции 1919-20гг. Если кто-нибудь сегодня попытается поставить под сомнение решения Парижской конференции в части Армении, значит, он поставит под сомнение всю политическую и правовую системы сегодняшних Европы и Среднего Востока.

Ссылки и примечание

1. Нейтральный пояс Лори – пояс, образованный из районов Алаверди, Узунлара и Воронцовки лорийской провинции Борчалу – 09.01.1919-16.02.1921гг.
2. ЦГАДОПО РА, фонд 1, д.7, л. 45.
3. ЦГАДОПО РА, фонд 1, д.7, л. 43.
4. United States National Archives, Records of the Department of State Relating to Political Relations between Armenia and other States, 1910-29, 760J.6715/60-760J.90C/7, Appendix I, No 2.
5. Нужно подчеркнуть, что Севрский договор является обязательным для исполнения документом, поскольку он был подписан между *«высокими договаривающимися сторонами»* и, как закреплено в 6-ом пункте 2-ой статьи Венской конвенции о договорах (1969г.) и 11-ым пунктом 2-ой статьи Венской конвенции о правопреемстве государств, стороны обязуются принять договор как обязательный для исполнения документ, вне зависимости от вступления или не вступления договора в силу.
6. The Middle East and North Africa in World Politics, A Documentary Record, v. 2 British-French Supremacy, 1914-1945 [ed. Hurewitz J.C.], New Haven and London, Yale University Press, 1979, p. 132-7.
7. Например: 1. Tentative Recommendations for President Wilson by the Intelligence Section of the American Delegation to the Peace Conference, 21 Jan 1919; 2. League of Nations Council, Report and Proposals of the Commission for the Delimitation of the Boundaries of Armenia, 24 Feb 1924; 3. Woodrow Wilson, Arbitral Award, Full Report, 22 Nov 1920, Annex I, No 2.

4 августа 2007г.

15. Армяно-турецкие отношения: проблемы и перспективы

/ выступление во время слушаний в Национальном собрании РА /

Нынешняя Республика Армения стоит перед судьбоносным перепутьем. От наших дальнейших шагов зависит, какими станут для нас ближайшие годы – годами потерь или приобретений. Перед нами стоит потребность в нейтрализации имеющихся вызовов и развертывания их в положительном для нас направлении.

Поскольку коллективный потенциал РА, как и армянского народа, в политической, экономической или военной сферах уступает, и пока будет уступать общему потенциалу Турции и Азербайджана, следовательно, необходимо весь процесс борьбы и сопротивления переместить в иную сферу, где РА не только не уступает им, но и имеет ощутимое превосходство.

То есть необходимо переместить армяно-турецкие отношения в правовое поле и всем имеющимся в этих отношениях проблемам дать правовые решения и формулировки.

Поэтому мое выступление будет касаться двух проблем, содержащихся в вопросе наших слушаний, и их рассмотрению согласно международному праву:

1. армяно-турецким договорно-правовым отношениям;
2. армяно-турецкой правовой *de jure* границе.

Вначале, что же такое **международный договор**?

Вторая статья Венской конвенции о праве договоров понятие «договор» определяет следующим образом: «*Договор* означает письменно заключенное и управляемое международным правом международное соглашение». А согласно руководству по всеобщему международному праву ООН, «*международные договоры есть соглашения между субъектами международного права, посредством которых они создают, подвергают изменению или прекращают взаимные права и обязанности*».¹ То есть для узаконивания договора необходимо, чтобы каждая из сторон, заключающих договор, являлась бы **субъектом международного права**, т.е., в нашем случае – **полномочным представителем законного правительства международно признанного государства, и ее деятельность, по меньшей мере, не противоречила международному праву.**

С этого угла зрения в хронологическом порядке и обратимся ко всем тем 5 договорам, которые относятся к армяно-турецкой границе, уточним договорно-правовое состояние и определим статус каждого из этих договоров согласно международному праву.

Договора, заключенные после Первой мировой войны до окончательного установления мира на Среднем Востоке, т.е. в 1918-23гг., касающиеся армяно-турецкой границы, следующие: Севрский договор (10.VIII.1920г.), Александропольский договор (03.XII.1920г.), Московский договор (16.III.1921г.), Карсский договор (13.X.1921г.) и Лозаннский договор (24.VII.1923г.). В двух из этого ряда – Московском и Лозаннском договорах Армения участия не принимала, следовательно, для Армении они принципиально не могут создавать правовых последствий, однако учитывая, что эти договоры имеют отношение и к армяно-турецкой границе, или, может, многие так думают, то обратимся также и к ним.

1. Первый договор в хронологическом порядке – Севрский договор, заключенный 10 августа 1920г.

Поскольку о данном договоре более обстоятельно будем говорить в конце нашего доклада, поэтому пока всего несколько слов. Севрский договор – законен, поскольку все заключающие его стороны являлись законными и признанными властями своих стран. Вокруг договора, согласно установленному порядку, велись длительные переговоры, и от имени Османской империи договор подписал ее полномочный представитель. Севрский договор не удостоился полной ратификации (следовательно, остается несовершенным (*unperfected*), однако он никогда и не был отменен (следовательно, остается законным, но не вступившим в силу (*valid but not in force*)).

2. Следующий договор в хронологическом порядке – Александропольский договор, заключенный 3 декабря 1920г., подчеркиваю: 3 декабря.

Это одна из любимых тем советской армянской историографии, поскольку она давала возможность обвинять в измене «Дашнакцютюн», а большевиков представлять в качестве спасителей нации. Проведение исторических исследований или раздача политических оценок не является нашей задачей. Наша цель – рассмотреть Александропольский договор с точки зрения международного права. С этой точки зрения Александропольский договор **незаконен и недействителен**, во-первых, по той причине, что ни одна из заключающих его сторон не имела на это полномочий. Заключающие договор с армянской стороны **уже** не являлись властью, а заключающие со стороны Турции **еще** ею не были. Обе стороны действовали *ultra vires*,² т.е. очевидно превысили свои полномочия.

Александропольский договор незаконен также из-за того, что подписывался под попирающей принципы международного права

неприкрытой угрозой применения силы,³ и он никогда не ратифицировался.

3. Следующий договор в хронологическом порядке – Московский договор, заключенный 16 марта 1921г.

Как записано в преамбуле Московского договора, он был заключен между «*правительством Российской Советской Федеративной Социалистической Республики и правительством Великого национального собрания Турции*». Поскольку статус каждого договора является производным от правового статуса его заключающих, следовательно, в первую очередь необходимо прояснить статус каждого из них по состоянию на 16.03.1921г.

а) Статус Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (РСФСР) в 1921г.

В момент заключения договора признанного государства «РСФСР» **не существовало**, следовательно, не было и такого субъекта международного права. Естественно, его правительство не имело полномочий заключать какой бы то ни было международный договор. Законное международное признание РСФСР – уже в виде СССР – началось только с 1 февраля 1924г. признанием Великобританией.⁴ Имевшие место до 1924г. т.н. признания не породили каких-либо правовых последствий, поскольку, в свою очередь, исходили от непризнанных стран или правящих режимов. Чтобы признание считалось таковым законно, оно должно быть совершено в свою очередь признанным законно субъектом международного права.⁵

б) Статус Великого национального собрания Турции в 1921г.

По существу, сказанное выше о советской власти и правительстве, полностью относится и к т.н. правительству Великого национального собрания Турции, от имени которого турецкая сторона подписывала Московский договор. Памятно, что даже сами кемалисты не имели каких-либо претензий на то, чтобы считать их полномочными представителями Турции в случае наличия законных властей. Они заключали договоры не от имени Турции или правительства Турции, а от имени президиума структуры, называемой «*Великим национальным собранием Турции*» – от имени его т.н. «правительства». Великое национальное собрание Турции по своему статусу являлось общественной организацией (NGO), и в ней были объединены бывшие депутаты, отставные военные и чиновники. Организации, объединяющие бывших чиновников, были и есть в различных странах мира, в т.ч., и в Армении, однако ни одна из них не являлась и не является субъектом международного права, следовательно, не имеет права заключать межгосударственные договоры от имени страны. Администрация

Мустафы Кемалья не имела какой-либо правовой основы представлять турецкое государство в межгосударственных отношениях. Несомненно, по меньшей мере до ноября 1922г., т.е. до отбытия султана Мехмеда VI из Турции, согласно действующей конституции Османской империи, правительству последнего были предоставлены полномочия вступать в международные отношения, только султан мог поручить какому-либо лицу действовать от имени страны.⁶

Вообще, движение кемалистов начиналось и протекало с ущемлением османской конституции и нарушениями международного права в виде восстания против законной власти страны – султан-халифа и нарушения Мудросского перемирия (30 октября 1918г.). В 1921г. Кемаль был просто находящимся в бегах уголовным преступником. И по этой причине еще 11 апреля 1920г. фетвой (кондаком) высшего духовного иерарха империи – шейх-уль-ислама Кемаль был приговорен к смерти. 11 мая того же года вердикт о смертном приговоре в отношении него вынес также и турецкий военный трибунал. 24 мая 1920г. этот приговор был утвержден султаном и вступал в силу.

В дополнение к этому: часть Московского договора, относящаяся к Армении, является еще одним нарушением международного права, поскольку договоры могут касаться только сторон, подписывающих договор, и каких-либо обязанностей или прав для третьей стороны, не составляющей часть договора, не создают.⁷

4. Следующий договор, относящийся к армяно-турецкой границе – Карсский договор, заключенный 13 октября 1921г.

Однозначно, что Карсский договор **незаконен и недействителен**, поскольку ни одна из сторон, заключивших договор, не являлась субъектом международного права. В отрывке, относящемся к Александропольскому и Московскому договорам, о кемалистах уже говорилось. Обратимся к статусу Арм. ССР, которая и являлась одной из сторон, заключивших договор с кемалистами. Бесспорно, Советская Армения никогда не являлась субъектом международного права. Она никогда не признавалась каким-либо иным субъектом международного права, никогда не могла вступать в отношения с другими странами. Проще говоря, она никогда не имела посольств, и никогда ни один посол не был аккредитован от имени Арм. ССР. А «*возможность вступать в отношения с другими государствами*» (*to enter into relations with the other states*) является одним из 4 стандартов государственности, который закреплен в 4 пункте первой статьи Конвенции 1933г. о правах и обязанностях государств в Монтевидео (*Convention on Rights and Duties of States, Montevideo, 1933*). В составе СССР просто имелась административно-территориальная единица

«Социалистическая Советская Республика Армении». С правовой точки зрения в 1921г. территория Армении являлась оккупированной территорией, когда иностранная армия входит в международно признанную страну, низвергает законную власть и устанавливает власть своих ставленников, вне зависимости от того, в какие одежды рядятся новоутвержденные власти.

5. Последний по хронологии договор, к которому мы считаем нужным обратиться, – Лозаннский договор, заключенный 24 июля 1923г.

Вначале об одном очень распространенном заблуждении. **С заключением Лозаннского договора Севрский договор не отменялся.** Какой-либо договор или международное обязательство в условиях заключения нового договора сами по себе недействительными не бывают. Договор становится недействительным не иначе как объявлением его недействительным. Причем договор может быть отменен только **согласием всех, повторяю: всех сторон**, являющихся частью предыдущего договора, с четким объявлением об этом и закреплением данной действительности в следующем договоре. В Лозаннском договоре вообще нет какого-либо упоминания о Севрском договоре.

Более того, Лозанна не только не отменяла **армянские права**, но и, **согласно 16-ой статье, подтверждала** их. Так, Лозаннский договор возвращается к турецко-болгарской, турецко-греческой и турецко-сирийской границам, в соответствии с этим уточняет территории, принадлежащие Турции только в этих частях страны. А поскольку 16-я статья Лозаннского договора объявляет, что **«Турция отказывается от титула на все те территории и острова, и от всех своих прав в отношении них, которые находятся вне границ, очерченных данным договором, за исключением тех, на которые по данному договору признавался ее суверенитет, будущее этих территорий и островов решили либо решат заинтересованные стороны»**, следовательно, Турция еще один раз подтвердила свой отказ от Вильсоновской Армении.

Сейчас обобщим результаты наших исследований. Но перед этим одно уточнение. Верно, что Венская конвенция о праве договоров была принята в 1969г. и не имеет обратной силы, как объявлено в 4-ой статье конвенции, все-таки ясно, что все те стандартные концепции, с помощью которых мы взяли на рассмотрение вышеуказанные договора, в международном праве присутствовали и действовали века, т.е., говоря на латинском, были **jus cogens** – **обязательными** для всех и **не подлежащими кассации**. Они просто были закреплены Венской конвенцией. И

как подтверждает 53-я статья той же конвенции, договор является недействительным, если в момент заключения он противоречил какой-либо не подлежащей кассации концепции всеобщего международного права, т.е. какому-либо *jus cogens*-у.

Следовательно, из 5 договоров, взятых выше на рассмотрение, 3 – недействительны, поскольку каждый из них был заключен с нарушением сразу нескольких *jus cogens*.

Поэтому недействительными договорами являются: Александропольский договор, Московский договор и Карсский договор.

Северский договор является законным и действительным, однако он не вступил в силу, поскольку не был полностью ратифицирован.

А действительный и законный Лозаннский договор, как было сказано, касается Армении косвенно.

Теперь обратимся к важнейшему из документов, относящихся к армяно-турецкой границе – вытекающему из Северского договора Арбитражному решению, которое было осуществлено 22 ноября 1922г. президентом США Вильсоном и официально озаглавлено «*Решение президента Соединенных Штатов Америки о границе между Турцией и Арменией, выхода Армении к морю и демилитаризации турецкой территории, прилегающей к армянской границе*».

Сначала один краткий очерк о предыстории Арбитражного решения. Через полтора года после провозглашения независимости Армении – 19 января 1920г. Верховный совет Союзных сил признал, наконец, независимость Республики Армения с условием, что границы новосозданной страны будут уточнены позднее. Соединенные Штаты признали независимость Армении 23 апреля 1920г. Уже 26 апреля 1920г. Верховный совет Союзных сил во время своего сбора в Сан-Ремо принял решение обратиться к президенту США с двумя просьбами:⁸

- 1) принять на себя мандат на Армению;
- 2) арбитражным решением определить границу Армении и Турции.

Как вы знаете, мандат на Армению был отклонен Сенатом США 1 июня 1920г. Однако на вторую просьбу американский ответ был положительным, и 17 мая 1920г. госсекретарь США через американского посла во Франции уведомил союзников, что президент согласился действовать в качестве арбитра. Для осуществления задачи уже в середине июля госсекретариат во главе с проф. Вильямом Вестерманом создал группу экспертов, которая называлась «*Арбитражная комиссия по границе между Арменией и Турцией*». После того, как 10 августа 1920г. в Севре был подписан мирный договор, указанная комиссия официально начала свою работу. Северский договор актуален

тем, что в этот договор в качестве 89-ой статьи включен *компроми* (*compromis*), т.е. заявка на арбитраж. Надо указать, что статус компроми совершенно не связан со статусом настоящего договора, т.е. с ратификацией либо не ратификацией последнего. Следовательно, когда 18 октября 1920г. госсекретариат США получил подписанный вариант Севрского договора, то это было достаточной основой для президента США официально состоять свое Арбитражное решение. 22 ноября президент Вильсон подписал Арбитражное решение и приложения к нему. Этот пакет документов, составляющий единое целое, состоит из 241 страницы, из которых настоящее Арбитражное решение – 89 страниц, а 10 дополнений – 152 страницы. Арбитражное решение посольством США было официально передано Союзным силам 6 декабря 1920г. в Париже. Странно, но факт остается фактом: важнейший документ новейшей армянской истории, которым закреплены права РА и граница с Турцией, никогда не печатался, за исключением 7-ой главы.

Несколько слов о содержании Арбитражного решения.

Согласно арбитражному решению, титул и права Республики Армения признавались в отношении **провинций Ван, Битлис, Эрзерум и Трапезунд** бывшей Османской империи, – в общей сложности 103599 кв. км. Поскольку решение вступало в силу немедленно, то министерство обороны США для комиссии по определению границы отпечатало также подробные рабочие карты.

О времени и предусловиях вступления в силу Арбитражного решения.

Однозначно, что 27 апреля 1920г. на конференции в Сан-Ремо тройка Союзных сил – Британская империя, Франция и Италия официальной нотой, и все страны, подписавшие Севрский договор (в то время 18 стран), арбитражным иском по 89-ой статье, обратившись к президенту США, не обговаривали принятие Арбитражного решения какими-либо обстоятельствами, а обязывались «*принять решение незамедлительно*». По 90-ой статье того же Севрского договора Турция дополнительно подтверждала эту установку, закрепляя: «*Начиная со дня арбитражного решения, Турция отказывается от всех своих прав и титула в отношении передаваемой [Армении] территории*».

Таким образом, 22 ноября 1920г. по Арбитражному решению Вильсона пограничный вопрос между Арменией и Турцией получил свое окончательное решение, и потому же армяно-турецкая межгосударственная граница была закреплена навсегда, поскольку, как четко закреплено в Гаагской конвенции (в 54-ой статье редакции 1899г. и в 81-ой статье редакции 1907г.): «*Если арбитражное решение*

состоялось по регламенту, и об этом были проинформированы представители сторон, то предмет спора находит свое решение навсегда и не подчиняется кассации».

Теперь о самом важном вопросе – нынешнем статусе Арбитражного решения.

Уже упоминавшееся «Руководство по всеобщему международному праву и терминологии международных организаций» выделяет 4 стандарта для подлинности арбитражного решения. Это:⁹

1. Арбитры должны быть свободны от совращающего внешнего воздействия, каковыми являются принуждение, взятка либо материальная заинтересованность.
2. Сбор доказательств должен быть свободен от подлога и не содержать каких-либо существенных ошибок.
3. Арбитражный иск должен быть достоверным.
4. Арбитры не должны превышать своих полномочий.

К сожалению, из-за ограниченности времени я не имею возможности рассматривать Арбитражное решение Вильсона стандарт за стандартом для выявления нынешнего статуса этого решения. Но интересующиеся указанным решением, а также договорами, с обстоятельной правовой экспертизой могут ознакомиться в моей «*Книге правовых основ армянских требований*», которая выложена на сайте www.wilsonforarmenia.org, или могут просмотреть одноименное DVD моих телевыступлений.

Пока ограничимся обобщающим заключением. Поскольку:

1. арбитражное решение президента США Вильсона однозначно соответствует 4 международно признанным стандартам арбитражных решений;
2. арбитражные решения не имеют временных ограничений достоверности;¹⁰
3. достоверность арбитражного решения не зависит от будущей судьбы решения;
4. международное право, в частности, Гагская конвенция, в которой обобщен и закреплен статус арбитражных решений, вообще не предусматривает отмены решения;¹¹
5. отказ одной из сторон привести в исполнение арбитраж, не влияет на достоверность решения;
6. арбитражные решения являются окончательными, не подлежащими кассации и обязательными для исполнения документами;
7. стороны, соглашаясь передать спор на арбитраж, этим заранее дают свое согласие признать обязательным для исполнения любое решение арбитра;¹²

8. Британская империя, Франция и Италия, выступив от имени Союзных сил, 27 апреля 1920г. обратились к президенту США с исковым заявлением на арбитражное решение, и этим обязались принять его безоговорочно;
9. участвовавшие в искомом заявлении обязались принять арбитражное решение незамедлительно и без предусловий;
10. 10 июля 1923г. Турция обязалась отказаться от титула и прав на передаваемые территории в день совершения решения и без предусловий;
11. 24 июля 1923г. Турция подтвердила свою позицию по отказу от всех прав и титула в отношении не передающихся ей территорий;

следовательно, Арбитражное решение Вудро Вильсона и сегодня действительный и обязательный для исполнения документ для всех государств, участвовавших в арбитражном решении, и их правопреемников. Арбитражное решение обязательно также для США, и не только потому, что оно было осуществлено президентом США, но и потому, что под решением стоит большая печать Соединенных Штатов.

Таким образом, несмотря на длительную оккупацию со стороны Турции территории «*Вильсоновской Армении*», Турции не принадлежит правовой титул данной территории. С 22 ноября 1920г. по настоящий день ее *de facto* власть на этой территории – не более чем чисто административный контроль, т.е. таковой, каковой Турция сейчас имеет на Северном Кипре.

Следовательно, присутствие Турецкой Республики и все ее действия на территории «*Вильсоновской Армении*» незаконны и недействительны, потому что военная оккупация не может привести к законному праву владения территорияей.

Теперь еще один важный вопрос:

– *Какими должны быть наши дальнейшие шаги?*

В первую очередь мы не только должны объявить, что **мы – нация, имеющая государство, но и действовать должны, как таковая.** То есть должны воспользоваться нашим статусом международного субъекта.

Поскольку международное право и многочисленные межгосударственные документы, такие как, например, Хельсинкский заключительный акт по безопасности и сотрудничеству в Европе (часть 10, параграф 1), под которым имеется также и подпись Турции, требуют от обязующихся стран «*добросовестного выполнения*» принятых на себя международных обязательств, «*вытекают ли они из общепризнанных принципов и норм международного права, или же*

вытекают из соответствующих международному праву договоров или других соглашений, участниками которых они являются», следовательно, Республика Армения может и обязана на основе международного права защищать свои интересы, т.е. должна обратить внимание Совбеза на то обстоятельство, что Турция не выполняет обязательства, взятые на себя по Арбитражному решению Вильсона, следствием чего стали – международное, т.е., армяно-турецкое, противостояние и спор. Республика Армения как страна-член ООН на основе 1-го пункта 35-ой статьи Устава ООН полностью правомочна «привнести внимание Совета Безопасности или Генеральной Ассамблеи любой спор или ситуацию, которая по своему характеру соответствует указанному в 34-ой статье [данного Устава]». А 34-я статья Устава ООН констатирует: «Совет Безопасности может взять на рассмотрение любой спор или ситуацию, которая может привести к международной напряженности или вызвать спор – для решения: может ли продолжение данного спора или ситуации угрожать международному миру и сохранению безопасности». Очевидно, что нынешняя ситуация уже привела к армяно-турецкой конфронтации и проблемному состоянию, и все это является следствием осуществления Турцией военных мероприятий (*war measure*) в отношении РА – блокады. А блокада возможна только и только вследствие невыполнения международных обязательств, взятых на себя Турцией.

В то же время, Армения при помощи посредника, например, США, может обратиться к Турции, чтобы совместно обратиться в Международный Суд ООН на основе 1-го и 2-го пунктов 36-ой статьи устава Международного суда для уточнения нынешнего статуса Арбитражного решения Вильсона. Параллельно Армения может представить иск в Генеральную Ассамблею ООН, чтобы последняя, согласно 65-ой статье устава Международного суда, обратилась в Международный суд для разъяснительного мнения (*advisory opinion*) об Арбитражном решении.

Хочу подчеркнуть, что стремление Армении разрешить армяно-турецкое противостояние привлечением международных структур, не может рассматриваться как стремление обострить отношения, но напротив, может расцениваться, как волевой и положительный шаг в направлении решения текущих задач на основе международного права и отклик на участившиеся в последнее время призывы к армяно-турецкому примирению. В частности, предпочтение решения существующих межгосударственных противоречий в виде арбитража зафиксировано в Уставе ООН и закреплено в 33-ей статье.

Бесспорно, что международное право недостаточно для решения армяно-турецкого противостояния. Тем не менее, не может быть

сомнений, что только международное право – тот путь, которым можно достичь справедливого и мирного решения проблемы и, наконец, утвердить нерушимый и постоянный мир в регионе.

Процессы в мире развиваются со всевозрастающей скоростью, и не всегда эти процессы нам на пользу. Настало время принятия серьезных решений и более серьезных шагов. У нас нет времени на промедление.

Ссылки и примечание

1. Manual of Terminology of Public International Law (by Paenson I.), UN, NY, 1983, p. 38.
2. Wildhaber L. Treaty Making Power and Constitution. Basel-Stuttgart, 1971, p. 150.
3. Vienna Convention on the Law of Treaties, 1969, UNO, NY, Article 52.
4. Toynbee A.J. Survey of International Affairs 1924. London, 1926, p. 491.
5. Moore J.B. Digest of International Law. Washington, 1906, v. I, p. 73.
6. O'Connell D. State Succession in Municipal Law and International Law. Cambridge, 1967, v. I, p. 211.
7. Jankovic B.M. Public International Law. NY, 1984, p. 302.
8. The Treaties of Peace, 1919-1923, vol. I, NY, 1924, p. xxxii.
9. Manual... Ibid, § 508, p. 588-90.
10. Wildhaber L. Ibid, p. 98.
11. Manual... Ibid, p. 693-94.
12. A Dictionary of Arbitration and its Terms (ed. Seide K.), NY, 1970. p. 27.

19 декабря 2007г.

16. Признание независимости Косово как правовой прецедент

Провозглашение независимости и ее последующее признание есть юридическое признание существующей действительности. Несмотря на то, что признание независимости в большинстве своем было и будет обусловлено политической конъюнктурой, оно является очевидным юридическим действием. Поэтому признание новой политической единицы в качестве юридического действия, вне зависимости от политических заявлений, порождает правовой прецедент.

Традиционно международное право базировалось на суверенном равноправии государств,¹ которое закреплено в Уставе ООН (статья 2, §1), а также в *«Декларации о принципах международного права, дружеских отношениях и сотрудничестве между государствами согласно Уставу ООН»* (принято Генеральной Ассамблеей 24 октября 1970г.), которые однозначно и торжественно закрепляют: *«Международные споры должны разрешаться на основе суверенного равноправия государств»*.

Следовательно, признание независимости Косово, несомненно, является и будет являться бесспорным правовым прецедентом. Политические заявления не изменят и не могут изменить всех членов международного сообщества, т.е. всем без исключения субъектам международного права даны одинаковые права и обязанности. С правовой точки зрения отношение к Сербии не может быть разным, и она не может подвергаться дискриминации. Известный знаток международного права проф. Ласса Оппенгейм писал: *«Равноправие в отношении международного права для всех государств-членов семьи наций неоспоримо, поскольку это вытекает из сути участия в международном праве государств. Государства, несмотря на несоразмерность территорий, населения, мощи, политической культуры, богатства и иных параметров, равноправны в качестве носителей международного права»*.²

Следовательно, Сербия как член мирового сообщества наравне с другими государствами имеет те же равные права. Так называемая «территориальная целостность» не может относиться к Азербайджану, но не относиться к Сербии, при том, что Азербайджан

длительное время осуществлял геноцидальную политику в отношении своих граждан армянской национальности (деарменизация армянской автономии Нахиджевана, армянские погромы в Сумгаите, Баку, Кировабаде и др.), а также развязал против армянской автономии Нагорного Карабаха кровавую и принесшую огромные жертвы мирному населению войну.

Ссылки и примечание

1. De Witt Dickinson E. The Equality of States in International Law. Harvard Studies in Jurisprudence, v. III, Cambridge, 1920 (1972 reprint, NY).
2. Oppenheim L. International Law, A Treatise. Vol. I. Peace. London, 1920 (2005 /3rd ed./ NJ), §115, p. 196.

17 февраля 2008г.

17. Обоснование провозглашения 22 ноября днем Айренатирутюн – Права на Родину

Уже несколько десятилетий, как **24 апреля** является одним из священных для армянского народа дней – днем, возможно, самого яркого воплощения единой политической жизни армян. В армянскую действительность этот день вошел сначала как день поминовения и воздаяния памяти, затем постепенно перерос и стал днем воодушевления и требования признания Геноцида армян. Тем не менее, этот день является днем утраты, более того – днем признания утраты.

Однако как нация и как общество, стремящееся к справедливости, мы нуждаемся в дне победы и возмездия, в дне установления справедливости и утверждения права. В нашей действительности есть этот день – этот день, хранящий огонь победы – **22 ноября** – день установления **Арбитражного решения (Arbitral Award)** президента США **Вудро Вильсона**, определяющего границу Армении и Турции. В этот день Арбитражным решением Республике Армения была предоставлена часть нашей колыбели-родины – ее северо-восточная часть. В этот день на основе международного права состоялось, и **раз и навсегда** вступило в силу решение, которое:

1. обязательно для исполнения,
2. с правовой точки зрения не подлежит кассации и
3. не имеет срока давности в аспекте существования прав.

Поскольку Арбитражное решение состоялось на основе безоговорочного искового заявления (*compromis*) Турции и Армении, а также Британской империи, Франции, Италии, Японии, Канады, Индии, Бельгии, Греции, Португалии, Польши, Южной Африки, Австралии, Новой Зеландии, Чехословакии, Югославии, Румынии, и вступило в силу с момента подписания, следовательно, оно обязательно, не подлежит кассации и не имеет срока давности для всех вышеупомянутых стран или их правопреемников. Оно обязательно, не подлежит кассации и не имеет срока давности также для США, поскольку Арбитражное решение несет большую печать США, подписано президентом США и завизировано госсекретарем США.

В соответствии с основополагающим принципом международного права, который закреплен в многочисленных международных

документах, исполнение Арбитражного решения – не подлежащее торгу обязательство для всех стран, являющихся сторонами этого документа, то есть подписавших исковое обращение, и их неотчуждаемая обязанность. Поэтому наша общенациональная задача: ежегодно 22 ноября требовать от этих стран выполнения своих обязательств, вытекающих из международного права, и выполнения не в качестве благотворительности, а как забытое и частично отринутое, однако неискаженное и не подлежащее кассации международное обязательство.

22 НОЯБРЯ должно стать днем восстановления поправленной справедливости, национальных требований и подтверждения отнятых у нас прав. Тем, что великий сын армянского народа Гарегин Нжде выразил одним словом – **Айренатирютюн – ДНЕМ ПРАВА НА РОДИНУ.**

Посему вполне целесообразно, чтобы Национальное собрание Республики Армения, согласно 2-му абзацу 62-ой статьи Конституции Республики Армения, приняло заявление, которым 22 ноября было бы объявлено ДНЕМ ПРАВА НА РОДИНУ.

16 ноября 2008г.

18. ЗАЯВЛЕНИЕ

О восстановлении суверенитета Республики Армения над частью территории, отведенной Республике Армения согласно международному праву

1. Руководствуясь тем положением подписанной президентами Республики Армения, Азербайджанской Республики и Российской Федерации в Москве (замок Майндорф, 2 ноября, 2008г.) декларации, что политическое разрешение Нагорно-Карабахского конфликта рассматривается **«на основе международного права и норм и принятых в данной рамке резолюций и документов»;**
2. Будучи убежденными, что только восстановление пограничного суверенитета Республики Армения над территорией, принадлежащей или отведенной Республике Армения согласно международному праву является **гарантией сохранения Армянской государственности и выживания армянского народа;**
3. Будучи уверенными, что обеспечение безопасности граждан, создание условий, способствующих экономическому развитию страны и благосостоянию граждан, возможно только при наличии определенных жизненных условий;
4. Имея целью установление **длительного мира и стабильности в регионе,** которые могут основываться только на справедливости и реализации взятых на себя международными организациями и отдельными государствами обязательств по отношению к РА;
5. Имея в виду, что любая граница является недействительной и незаконной, если она определялась или утверждалась на основе незаконных и недействительных договоренностей, на которые не могут распространяться принципы международного права, в т.ч. и, так называемый, «принцип нерушимости границ»;
6. Уверяя, что **«развитие дружественных отношений, основанных на равноправии и самоопределении народов»** включено в качестве цели в Конституции ООН (статья 1, §2);
7. Ссылаясь на то, что согласно принципам международного права, исходящих из Конституции ООН, а также Декларации о сотрудничестве и дружественных отношений между государствами (24 октября 1970г.) **«Каждая страна обязана совместной и индивидуальной деятельностью содействовать реализации принципа равноправия и самоопределения народов»;**

8. Особо отмечая факт полной блокады армянского государства Азербайджанской Республикой, злобных нападков на АрмССР и позже на Республику Армения, а также факт оккупации части Республики Армения (*поселение Арцвашен*), т.е. нарушение принципов **«территориальной целостности государства и отказа от угрозы или применения силы против политической независимости»** отменило право Азербайджана на указанные принципы;
9. Подтверждая, что **Арцах (Нагорный и Равнинный Карабах) и Нахиджеван** оказались в административном подчинении АзССР с грубыми нарушениями международного права и внутрисударственного законодательства, соответственно решением Кавказского бюро центрального комитета коммунистической партии России (5 июля 1921г.) и на основе статей 3 и 5, производных от него незаконных и недействительных Московского (16 марта 1921г.) и Карсского (13 октября 1921г.) договоров;
10. Ссылаясь на статью 53 Венской конвенции о праве о Договорах (1969г.), согласно которой **«договор считается недействительным, если на момент его заключения он противоречил хотя бы одной императивной норме (jus cogens) международного права»**;
11. Признавая недействительность вышеупомянутых Московского (16 марта 1921г.) и Карсского (13 октября 1921г.) договоров с момента их подписания, поскольку оба эти договора были заключены неприкрытыми, многочисленными и грубыми нарушениями императивных норм – *jus cogens*-ов международного права;
12. Руководствуясь предложениями доклада **Комиссии по определению границ Армении** (24 февраля 1920г.) правопредшественника ООН Лиги Наций с участием Великобритании, Франции, Италии и Японии, предполагавшими реализовать делимитацию границ в Южном Кавказе в соответствии с **принципом этнического распределения населения**;
13. Принимая, что делимитация и демаркация границ в Южном Кавказе, согласно статье 92 Севрского договора (10 августа 1920г.), закреплена за Главными Союзными Державами (Великобритания, Франция, США и Италия), которые, в свою очередь, должны были руководствоваться установленным вышеупомянутой Комиссией принципом этнического распределения, принимая за основу **существовавшую на момент определения армяно-турецкой границы (22 ноября 1920г.) этнотерриториальную ситуацию**;
14. Придавая важность тому обстоятельству, что США признали упомянутый принцип, включив его в **Полный доклад арбитражного**

решения президента США Вудро Вильсона (22 ноября 1920г.) в качестве Приложения I, документ №2;

15. Осознавая, что Севрский договор (10 августа 1920г.) был подписан между *«высокими договаривающимися сторонами»*, следовательно, согласно пункту 6 статьи 2 *Венской конвенции о праве договоров* (1969г.) и пункту 11 статьи 2 *Венской конвенции о Правопреимственности государств по отношению к договорам* (1978г.), **стороны обязываются принимать договор в качестве обязательного для исполнения документа, вне зависимости от его вступления или невступления в силу;**

16. Имея в виду, что Азербайджанская Республика *«Конституционным актом о восстановлении государственной независимости»* (18 октября 1991г.) объявила себя прямой правопреемницей первой Республики Азербайджан (1918-1920гг.), чем денонсировала свою административную связь с Нагорным Карабахом, существовавшую в одном из периодов бытности АзССР;

17. Учитывая, что 16-го декабря 1991г. в Брюсселе министры иностранных дел ЕС декларацией о *«Руководящих принципах по признанию новых государств в Восточной Европе и на территории Советского Союза»* признали возможность **изменения границ «мирными средствами и всеобщим согласием»;**

18. Акцентируя, что указанная декларация привязывает уважение по отношению к *«нерушимости всех границ»* к уважению *«власти закона, демократии и прав человека»*, равно как и к *«обеспечению гарантий прав этнических и национальных групп и меньшинств»*, что никоим образом не было реализовано азербайджанским государством;

19. Неизменно помня, что в 1918-1920 и в 1991-1994гг. Азербайджанская Республика по отношению к своим гражданам и жителям армянской национальности военными методами осуществляла **политику этнических чисток**, а в 1920-1991гг. – **политику грубой этнической дискриминации;**

20. Не забывая, что свободному и мирному волеизъявлению народа Арцаха (митинги, демонстрации, референдумы, заявления, обращения и т.п.) Азербайджан противопоставил грубую силу, с использованием внутренних войск против мирного населения предпринял непропорциональные карательные операции, на государственном уровне организовал резню армян Азербайджана (Сумгаит, Баку, Кировабад и т.д.), с привлечением иностранных наемников (украинцы, афганцы, пакистанцы, россияне и др.) развязал против мирного населения беспощадную войну и **вследствии потерпел сокрушительное и позорное поражение;**

21. Обращая внимание на то обстоятельство, что АзССР обрела независимость от СССР с поправлением действовавшего тогда законодательства, в частности статьи 3 «*Закона о выходе советских республик из состава СССР*» (3 апреля, 1990г.), согласно которой ***автономным образованиям предоставлялось право отдельным референдумом решать собственную судьбу;***

Национальное Собрание Республики Армения, действуя в рамках своей компетенции (Конституция РА, статья 62), обращается сим заявлением к Президенту Республики Армения, как к гаранту территориальной целостности Республики Армения (Конституция РА, статья 49), предпринять шаг по восстановлению территориальной целостности Республики Армения, восстановив суверенитет Республики Армения над всей территорией, контролируемой Нагорно-Карабахской Республикой и провозгласить Нагорно-Карабахскую Республику Арцахским марзом Республики Армения.

В то же время Национальное Собрание Республики Армения обращается к Совету Безопасности ООН, к законодательным и исполнительным властям отдельных стран, в частности государств, имеющих по отношению к Армении закрепленные международным правом обязательства, предпринять все шаги для восстановления поправленного суверенитета Республики Армения на территориях, которые в случае претворения в жизнь международного права, без всякого сомнения должны являться частью Республики Армения и которые вследствие советско-сталинского территориально-административного деления и большевицко-турецкого политического сговора оказались в административном подчинении АзССР и поныне продолжают оставаться оккупированными Азербайджанской Республикой.

проект выполнен независимым экспертом

Ара Папяном

19 ноября 2008г., Ереван, Армения

19. В ожидании возвращения Мгера Младшего

Мы прямо идем по пути превращения в нежизнеспособный демографический организм.

Рубен Еганян, демограф

Если вышеупомянутые строки перевести с профессионального языка на простой человеческий, то мысль очень проста: мы вымираем. Когда годы назад, во время одной из научных конференций я озвучил эту же мысль, один из псевдоученых из Диаспоры обвинил меня в сочинении «апокалиптических сценариев».

Конечно, не замечать горькой правды всегда удобно. Теперь все говорят о демографической катастрофе в Армении, однако не говорят о путях ее преодоления. Безусловно, что-то говорят: «Государство должно принять меры». А кто-нибудь считал, сколько денег нужно для этого? По моим подсчетам, нам дополнительно необходимы средства, в два раза превышающие размер нынешнего бюджета. Вот здесь постоянно возникает вопрос: откуда у нас столько денег?

Давайте не будем заниматься самообманом. Якобы тогда, когда решится Карабахский вопрос, или когда все начнут платить налоги, все будет хорошо. Во-первых, оба пункта недостижимы в ближайшее десятилетие. Во-вторых, конечно, будет хорошо, если это произойдет, но по большому счету этого недостаточно для выхода из нынешней демографической пропасти. В мировой истории пока ни один народ с показателем рождаемости ниже 1.9 (без миграции, войны и землетрясения) самостоятельно не выходил из кризиса. Проще говоря, нужно, чтобы ежегодно государство осуществляло многомиллиардные, повторяю, многомиллиардные программы по поощрению многодетности.

Более пяти лет назад я все оставил в стороне и целиком занялся возможными вариантами решения Армянского вопроса. Я начал это делать не потому, что остался без дела или из желания иметь более крупную и сильную Родину (хотя я, конечно же, этого хочу), а потому, что пришел к простому и прискорбному осознанию того, что решение Армянского вопроса – единственный путь нашего спасения. Если в ближайшее десятилетие мы не решим Армянского вопроса, то мы потеряем нынешнюю Армению. Путь решения Армянского вопроса обстоятельно представлен в отдельной концепции, к которой, однако, я не буду сейчас обращаться. Обращаю внимание читателя на предисловие к указанной концепции, надеюсь, что больше людей поймет, что, кроме решения Армянского вопроса, у нас нет иного варианта спасения.

В древнем мире существовал один обычай: приносящему плохую весть отрубали голову. Когда я был ребенком, то не понимал, почему люди берут на себя смертельную миссию недоброго вестника. Потом понял. С точки зрения национального, общественного интереса нет ничего выше, чем истина. Простая, иногда жестокая правда имеет насущное значение, поскольку невозможно найти путь спасения, если не смотреть правде в глаза. Разве может слепой быть поводырем слепого? Теперь настала наша очередь взглянуть правде в глаза.

В течение 5-тысячелетнего существования армянскому народу никогда еще не угрожала такая опасность, как сегодня. Это обусловлено сложившейся в Армении опасной демографической ситуацией, неуклонно падающей рождаемостью, старением общества, ростом уровня смертности, а также непрекращающейся миграцией. Причин много, но сейчас мы не будем их обсуждать. Согласно демографическим данным ООН, к 2025г. население Армении уменьшится на 25%. В то же время, население Азербайджана вырастет на 31%, а Турции – на 43%. Через 50 лет в Армении останется половина нынешнего населения. Для обеспечения простого воспроизводства любого общества необходимо, чтобы показатель рождаемости был, как минимум, 2.11. Общества с показателем рождаемости 1.3 обречены на исчезновение. В 2007г. показатель рождаемости в Армении составлял 1.348. Даже в годы геноцида положение не было столь трагичным. Было ясно, что какое-то количество армян спасется: на какой-то части своей родины они вновь построят дома и будут отстраивать страну вместе со своими детьми. Вопрос заключался во времени: больше бы спаслось, меньше бы понадобилось времени для восстановления нации, меньше бы спаслось – больше бы времени потребовалось. Дитя вечности – время – было нашим союзником. Сейчас время – наш враг. Через 5-10 лет в Армении, впервые за годы мира, число рождающихся на свет уступит числу ушедших в мир иной. То есть мы начнем исчезать, как вода в ручье после высыхания источника, как свет на небе после заката солнца. Просвещенный XXI-ый век может стать для нас последним. Начало конца уже заложено. Конечно, исчезновение нации не означает исчезновения отдельных ее представителей. Пожалуй, еще 1-2 века будут существовать какие-то общины, какие-то отдельные граждане будут разрабатывать программы по спасению нации, какие-то партии будут собирать деньги для спасения нации. Быть может, еще будет какая-то административно-территориальная единица – Армянский форпост или Ermenistan vilayeti. Быть может, даже ее руководитель будет называться президентом и иметь «свиту». Однако это уже будет не Армения, а будет жертвен-

ный агнец в чужом загоне, которого в любой момент могут принести в жертву, молясь за здоровье сына хозяина. Помните, однажды нас уже приносили в жертву на пути победы мировой революции?

Теперь обратимся к естественному вопросу: что делать? Ответ очень прост: нужно поощрять многодетность, т.е. за родившегося в Армении первого ребенка до его совершеннолетия семье нужно ежемесячно выплачивать по сто долларов, если хотите, в драмовом эквиваленте, за второго – двести, за третьего – триста долларов и так далее. Для этого в год дополнительно необходимо 2-3 млрд долларов. Столько же потребуется на восстановление инфраструктур, на обновление систем здравоохранения и образования, короче говоря, для того чтобы превратить страну в нормальную страну. Конечно, 5-6 млрд долларов, которые ежегодно дополнительно будут расходоваться в Армении, станут существенным стимулом для экономики страны, создадут новые рабочие места и, естественно, обеспечат новые денежные поступления в виде налогов, пошлин и других платежей. На первый взгляд, расходная часть в размере 7-8 млрд долларов в год, по сравнению с нынешним бюджетом РА (2.7 млрд долларов), кажется гигантской, однако в реальности, это – всего лишь половина расходной части бюджета за 2008г. такой, к примеру, небогатой европейской и близкой нам по критериям страны, как Литва.

Теперь обратимся к самому важному вопросу: где же взять такие деньги? Очевидно, что с точки зрения сбора налогов Армения никогда не станет Швейцарией, а с точки зрения прав человека – Швецией. Предположим, стала, и что потом? Потом то, что бюджет Армении в лучшем случае может удвоиться, и мы сравнимся с Албанией. Разве наша мечта – построить армянскую Албанию? Конечно же, нет.

Даже в случае удвоенного бюджета мы не сможем позволить себе тратить 2-3 млрд долларов в год на сохранение нации, а, проще говоря, на репродуктивные программы.

Очевидно, что наша сегодняшняя ситуация – глухой отзвук Геноцида армян и лишения родины. Не было бы геноцида, нас было бы больше в пределах большой и процветающей родины. Топор, поднятый убийцей почти сто лет назад, в наши дни нанес последний удар. Дерево жизни нашей нации отныне неспособно самостоятельно залечить свои раны. Следовательно, 2 величайшие трагедии национального существования – геноцид и лишение родины – должны стать двумя основными источниками, дающими новую силу для существования нации. У нас нет альтернативы.

Дорогой читатель, более обстоятельное и профессиональное обсуждение вопроса см. в **«Концепции решения Армянского вопроса»**, включенной в данный сборник.

Для всех нас должно быть ясно одно: решение Армянского вопроса – не интеллектуальное упражнение для профессионала и не абстрактная головоломка. Это единственный путь для существования армянского народа. Если в течение ближайших 10 лет мы будем получать от Турции по 3-5 млрд долларов в год в качестве компенсации за материальные потери и арендной платы за использование Турцией армянского имущества и территорий, то, может быть, мы выкарабкаемся из демографической пропасти, создадим основы для обеспеченного существования и экономического развития, а если не сумеем, то присоединимся к нашим бывшим соседям – вавилонянам, шумерам и другим.

Предлагаемая концепция реалистична, потому что имеются мощные правовые основы и заинтересованные политические силы. Однако мы ничего не добьемся до тех пор, пока утверждение наших прав и программа компенсации за потери не станут общенациональной целью и государственной политикой. Мелкие успехи и громоподобные разговоры о них не спасут страну. Политическим шаманизмом страну удержать невозможно. Настало время для практических задач.

Герой последней ветви нашего национального эпоса – Мгер Младший, победил родного отца – Давида Сасунского, а затем, не оставив после себя детей, ушел и заточил себя в скале Агравакар.

Неужели армянский народ, потерпев поражение от самого себя, заточит себя в скале истории, не оставив после себя детей?

2 июля 2009г.

ЧАСТЬ II

**БЕЙТЕ В КОЛОКОЛА,
ЭТО НАШ ПОСЛЕДНИЙ
САРДАРАПАТ!**

20. Все уступки Армении необратимы, а обязательства Турции условны

/ интервью Armenia Today – www.armtoday.info/

А.Т. Как Вы оцениваете парафированные МИД-ами Армении и Турции протоколы о урегулировании двусторонних отношений между двумя с странами?

А.П. Не считаю, что протоколы урегулируют армяно-турецкие отношения. Они всего лишь удовлетворяют турецкие притязания, взамен обещания разблокирования Армении, всего лишь обещания. Конечно, в протоколах разблокирование деликатно называется «совместным открытием границы». К сожалению, все уступки Армении необратимы, а обязательства Турции условны. Турция в любое время, под любым предлогом, может вновь закрыть границу. Это сделают не сразу, а дождутся удобного случая, чтобы было больше. Протоколы дают такую возможность.

В международном праве документы действуют в целостном виде. То есть, нарушение одной из сторон какого-либо пункта договора, освобождает другую сторону от взятых на себя обязательств. Турки дождутся, пока в армяно-грузинских отношениях возникнет напряженность, ослабнут экономические связи с подструктурами Грузии и потребует вывода армянских войск из Карабаха. Армения естественно откажется. Турция, взяв за основу шестой пункт предисловия протокола о развитии отношений между Армянской республикой и Турецкой республикой, который предусматривает «мирное решение региональных и международных споров», обвинит Армению в невыполнении этого пункта, сочтет себя свободной от обязательства открытия границы и снова ее закроет. Считаю, что это произойдет в течение 12-18 месяцев после открытия границы.

А.Т. На Ваш взгляд, как эти протоколы это отразятся на турецко-азербайджанские отношения?

А.П. Думаю, сначала в Азербайджане поднимут небольшой театрализованный шум вокруг этого вопроса, но очень скоро все станет на свои места. Уверен, что до того, как они были представлены общественности, протоколы были обсуждены с руководством Азербайджана и были учтены их замечания. Усиление экономической зависимости Армении от Турции, это рычаг, который будет работать в пользу Азербайджана и это понимают и в Азербайджане тоже.

А.Т. Насколько реальны претворение в жизнь этих протоколов в течение 6 недель, в то время как Турция не раз объявляла, что она готова урегулировать свои отношения с Арменией лишь при случае продвижения в вопросе урегулирования карабахской проблемы?

А.П. Считаю, что, с незначительными изменениями, протоколы будут подписаны. Это сильно повысит внутреннюю напряженность в Армении, вобьет клин между Арменией и Спюрком, начнется новая волна эмиграции, в политической борьбе выйдут на арену экстремистские группы. Поскольку протоколы вступят в силу только после обмена «инструментов ратификации», то возникнет необходимость одобрения со стороны парламента, т.е. турки получают возможность максимальной затяжки процесса. Подобная возможность предусмотрена в документах, поскольку не указано какого-либо срока ратификации, За этот промежуток времени, Турция извлечет до последней капли выгоду от подписанных протоколов.

Конечно, без ратификации протоколы не станут юридическими документами, однако они будут проявлением позиции политического руководства Армении, а поэтому Турция получит возможность закрыть рот любому, кто зайкнется об Армянском геноциде, не говоря уже о гибели процесса его признания. Хочу напомнить, что Армения согласна создать подкомиссию, которая вступит в диалог по историческим вопросам (dimension) и «подвергнет беспристрастному научному изучению» существующие проблемы. Все понимают, что это за проблемы.

А.Т. Насколько обоснованы заявления оппозиции, что международное сообщество спешит с урегулированием армяно-турецких отношений и открытием армяно-турецкой границы с тем, чтобы в ускоренном темпе решить карабахскую проблему?

А.П. Полностью. Наш регион, сам по себе не важен. Его важность проявится если он выступит как звено в цепи Запад-Центральная Азия. Поэтому, т.н. урегулирование армяно-турецких отношений бессмысленно без решения Карабахского вопроса. Решение не обязательно означает установление справедливости или полного удовлетворения обеих сторон. Просто необходимо создать относительно стабильную, предвосхищаемую и полностью подконтрольную ситуацию. Роль полицмейстера отведена Турции. Армении и Азербайджану выдадут повязку дружинника и предоставят некоторую свободу во внутригосударственных действиях.

А.Т. Как Вы рассматриваете недавнее решение Апелляционного суда Калифорнии о том, что потомки жертв Геноцида армян у же

не могут обратиться за компенсацией в страховые компании Нью-Йорка? Как это отразится на дальнейший процесс признания Геноцида армян?

А.П. Этот вопрос никак не связан с признанием Геноцида армян. Он представляет собой гражданский иск ряда людей, против частной, не американской, компании. Детали вопроса не известны, меня они не интересуют, потому не могу ответить на этот вопрос. Геноцид, согласно международному праву, представляет собой преступление против человечества, поэтому решение по этому вопросу могут вынести только соответствующие инстанции, в данном случае Международный правовой суд.

05 сентября 2009г.

21. Вновь о паре пресловутых протоколов

Некоторые партийные лидеры (*нем. Parteikanzlei*) делают попытки и иллюзорными анализами – своими и чужими – поставить знак равенства между противодействием подписанию пресловутой пары протоколов и установлению армяно-турецких дипломатических отношений и открытием т.н. границы. Лично я на 100% за установление дипломатических, также как и консульских отношений, и на 50% за открытие т.н. границы. Одновременно я на 100% против подписания вышеупомянутых протоколов и, тем более, их ратификации, поскольку кроме установления отношений и разблокирования Армении, они содержат более десятка очень серьезных, даже фатальных, обязательств, которые по своей сути даже не предусловия, а фактически обязательные условия.

Установление дипломатических отношений – не самоцель. Это средство решения существующих и возможных проблем, споров и разногласий между странами путем переговоров. Если мы по всем принципиальным вопросам идем на окончательные уступки, что будем завтра обсуждать с турками? Вопросы сохранения памятников или правила ввоза запчастей от «Тойоты»?

Вкратце о том, что, якобы, в протоколах нет ни слова о Карсском договоре. Сначала пусть кто-нибудь мне объяснит, что имеют в виду стороны, говоря «*существующая граница, определенная соответствующими договорами*». Может также и Александропольский договор, ведь слово «*договора*» употреблено во множественном числе?

Во-первых, что такое в политическом значении Карсский договор? Это была взятка русского большевизма тем, растоптанным Мудросским миром (30 октября 1918г.), осужденным законными властями, провозглашенным союзниками преступниками, генералам османской армии, которые были готовы уничтожить армянский и греческий «*империализм*».

Однако помимо своей захватнической сущности вместе с неправомерным статусом, Карсский договор имеет и ряд положительных моментов. В частности, статьи 11, 17 и 18 соответственно, возвращаются к правам иностранных граждан, бесперебойной связи, торговым отношениям, и четко регламентируют это.

Оставив в стороне вопрос законности Карсского, как и Александропольского и Московского договоров, а если правильнее – их незаконности, вкратце вернусь к существующему обязательству пятого пункта *протокола об установлении дипломатических отношений*

между Арменией и Турцией: взаимное признание границы, существующей между двумя странами и определенной соответствующими договорами международного права.

Можно твердо сказать, что при подобных обстоятельствах в формулировке уместнее было бы прямое упоминание Карсского договора, чем эта непрямая, однако многозначительная ссылка. Второе обстоятельство: мы юридически формируем и закрепляем силовые территориальные захваты, осуществленные турецкими повстанческими войсковыми подразделениями против законно признанного государства – Республики Армения, даже без закрепления небольших приобретений Карсского договора.

Хочу верить, что вкрадшиеся в пресловутые протоколы более чем десяток губительных для армян ошибок – следствие служебной небрежности, а то в эту жаркую погоду чего только не родится в человеческой голове.

6 сентября 2009г.

22. О юридически законном владении территорией и о Салмасте и Хое

Достопочтенный философ Давид Анахт говорил: *«Как может знание иметь границу, когда незнание безгранично»*. Очевидцами и слушателями подобного безграничного незнания мы стали не так давно, когда некий молодой человек с оттенком непогрешимости в голосе, спросил: *«Хой и Салмаст – тоже армянские исторические земли. Почему о них молчите, а у Турции требуюте земель?»*

Молодой человек, очевидно, был не в курсе, что земельные требования (claims to territory) бывают основаны не на истории, а на соответствующих документах международного права. В международных отношениях юридически законное владение какой-либо территорией определяется не историческим прошлым или фактическим распоряжением, а признанным титулом по отношению к этой территории (title to territory). Когда во время войны одна страна завладевает территорией другой страны, данная территория продолжает оставаться территорией пострадавшей страны ровно столько времени, пока соответствующим документом не закреплен перевод титула территории. Это очень похоже на повседневную жизнь. Пока вы соответствующими документами не оформили свои права на определенный земельный участок, он не ваш, вне зависимости от того, сколько лет вы проживаете здесь или сколько строений имеете на нем.

Теперь о Хое и Салмасте. На Хой и Салмаст титул Ирана (персидский) был признан 17 мая 1639г. турецко-персидским договором, затем заново подтвержден договорами 4 сентября 1746г., 28 июля 1823г. и 31 мая 1847г. Нет какого-либо действующего правового документа, по которому Хой и Салмаст имели бы титул Республики Армения. Более того, Парижская мирная конференция (1919-1920гг.) утвердила имеющуюся границу бывшей Российской империи с Персией как новосозданную границу Республики Армения и Персии.

Что касается существования земельных требований по отношению к Турции, то если проблеме придать точную правовую формулировку (legal definition), то мы требуем у Турции не земли, а требуем, чтобы Турция положила конец незаконному силовому захвату части территории РА. Это территория определена не историей, а существующим по отношению к территории законным армянским титулом. Так, 63%, 66%, 100% и 75% территории провинций, соответственно, Ван, Битлис, Эрзрум и Трапизон бывшей Османской империи *de jure* принадлежат Республике Армения, не по той причине, что они были

«историческими армянскими землями», или из-за геноцида, а потому что они до сегодняшнего дня, вне зависимости от их силового захвата со стороны Турции в 1920г., носят правовой титул Республики Армения. Титул, который сначала 26 апреля 1920г. от имени более чем 50 (пятидесяти) стран признали Великобритания, Франция и Италия, затем большой печатью США (The Great Seal of the United States) и подписью президента Вильсона был заново утвержден и вошел в силу 22 ноября 1920г., а затем был еще раз подтвержден 16-ой статьей Лозаннского договора от 24 июля 1923г.

Сейчас не хотел бы возвращаться к другим вопросам, однако отвечу еще на один вопрос, что часто озвучивается. Как мы должны поступить с этой территорией? Это наше общее – живущих в Армении или Спюрке, говорящих на чужих языках или на армянском, принадлежащих к апостольской церкви или мусульман, богатых или бедных, всех нас, всего армянского народа – решение. Хотим – продадим, хотим – сдадим в аренду, хотим – подарим Исландии, это наше решение. И каким бы не было это решение, все мы вместе должны участвовать в нем. Родина – для всех нас, она не дается в соответствии с должностью.

7 сентября 2009г.

23. Еще раз о членстве в ООН и признании границ

Опубликование пары злополучных протоколов явилось поводом, чтобы некоторые из журналистов, считающих себя политологами, начали выкладывать свои соображения о международном праве. Соображения, отнюдь не подтвержденные ссылкой на какой-либо документ, однако носящие оттенок безапелляционного суждения.

Учитывая злободневность вопроса, вынужден вернуться к озвученному на днях мнению, которое, конечно, не ново для нивы армянской, т.н. политической, мысли. Я недавно имел повод прочитать следующее: *«На самом деле, когда Армения стала независимой и стала членом ООН, то она просто признала сегодняшние границы»*.

Вначале скажу, что в межгосударственных отношениях *«просто»* ничего не бывает. Определенные юридические последствия могут иметь только законные документы, заключающие в себе соответствующую правовую формулировку. Тем более в случаях, когда вопрос касается границ. Провозглашение независимости, признание независимости, установление дипломатических отношений, членство в ООН – все это не имеет никакой связи с границами. Границы утверждаются, уточняются, подвергаются изменению только определенным правовым процессом и соответствующим инструментом международного права. С чисто юридической точки зрения граница не существует, пока нет соответствующего межгосударственного договора о ней, т.е. законного документа, содержащего описательную часть границы и имеющего прилагающиеся карты. Бывшие внутригосударственные административно-территориальные разделительные границы распавшегося государства (имеется в виду СССР) не могут являться законной основой для межгосударственных границ.

«На самом деле» провозглашение независимости РА имело только одно правовое следствие: сегодняшняя РА стала правопреемницей существовавшего на ее теперешней территории предыдущего государственного образования – Первой Армянской Республики 1918-20гг. Естественно, если есть законные договора, которые юридически закрепляли бы границы предыдущей государственности, значит правопреемница наследовала также и эти границы. Если нет, значит желательно на основе норм международного права и принципов эти границы утвердить.

Теперь несколько слов о *«просто»* признании границ путем членства в ООН.

Для того, чтобы делать подобные наставления, по меньшей мере, необходимо сослаться на ту статью устава ООН, которая предусматривает подобное положение. Этого не сделано, потому что подобного попросту нет в уставе ООН. Когда индивидум или государство состоят в членстве в какой-либо организации, они принимают на себя обязательства и права, закрепленные только в учредительном документе/документах данной организации. Ни больше, ни меньше.

Краткое рассмотрение вопроса показывает, что членство в ООН вообще не имеет каких-либо целей или юридических последствий, связанных с признанием (куда уж там признание границ). Состоять в ООН, или, с правовой точки зрения более грамотно – быть представленным в ООН, и признание государства или правительства – суть разные действия, друг от друга существенно отличающиеся как в базисе, так и по последствиям.

Для подтверждения своих слов сошлюсь на соответствующие официальные документы Генсека и Совбеза ООН. Еще 8 марта 1950г. тогдашний Генсек ООН Трюгве Ли (Trygve Lie) в официальном письме с приложенным к нему пятистраничным меморандумом коснулся данного вопроса, дав исчерпывающее разъяснение: **«Членство в ООН не имеет правовых последствий какого-либо признания».**

Генсек ООН уже в самом начале своего официального письма однозначно констатирует, что связывать вопрос признания с вопросом членства в ООН **«нежелательно с практической и ошибочно с точки зрения правовой теории»** (*This linkage [of the question of representation with the question of recognition] is unfortunate from the practical standpoint, and wrong from the standpoint of legal theory*).

Отмеченное разъяснение как и письмо за №S/1466 Совбеза ООН под заголовком «Меморандум о правовых аспектах представительства в ООН» (*United Nations Security Council, Memorandum on the Legal Aspects of the Problem of Representation in the United Nations, General, S/1466, 9 March 1950*) были опубликованы на следующий день – 9 марта 1950г., т.е. им был придан самый высокий возможный юридический статус в рамках ООН.

Меморандум также подтвердил то, испокон веков существующее в общем международном праве основное положение, согласно которому **«признание нового государства или нового правительства существующего государства является односторонним актом, который признающее правительство может предоставлять или отклонять»** (*The recognition of a new State, or of a new government of an existing State, is a unilateral act which the recognizing government can grant or withhold*). То есть признание государства есть предварительное усло-

вие членства в ООН, а не следствие этого. Свидетельством служит и тот факт, что даже сегодня в ООН представлены страны, которые не имеют взаимного признания.

Очевидно, если членство в ООН вообще не имеет цели и не порождает каких-либо последствий признания, как может то же самое действие признавать или не признавать границы государств?

9 сентября 2009г.

24. О протоколах, полномочиях и отставках

В последнее время звучит один вопрос, на который так и не дан четкий ответ: «Почему АРФД требует отставки министра иностранных дел, однако не требует отставки президента?» Не будучи членом АРФД, попробую ответить на прозвучавший вопрос, поскольку в принципе не есть хорошо, когда вопросы общества остаются без ответа.

Согласно действующей Конституции (параграф 5, пункт 7) Президент Республики Армения «*осуществляет общее руководство внешней политикой*». То есть, как за общим руководителем, за ним закреплен вектор внешней политики, но отнюдь не его претворение в жизнь. Как за частью исполнительной власти претворение в жизнь внешней политики закреплено за ведомством внешних сношений страны. Причем министерство иностранных дел обязано верно руководствоваться векторами, заданными «*общим руководством*» и выполнять соответствующие шаги только в рамках данных рекомендаций. Чиновник министерства иностранных дел не имеет права уклоняться от рекомендаций президента и вести переговоры также вокруг других вопросов, тем более, от имени страны брать на себя дополнительные обязанности.

Что мы имеем в настоящее время? Президент страны неоднократно публично в качестве главного внешнеполитического вектора специально отмечал «*налаживание отношений с Турцией без предусловий*». Министр иностранных дел также неоднократно публично повторял поручение президента, подчеркивая основную характеристику рекомендации – «*без предусловий*». Более того, и президент, и министр иностранных дел неоднократно давали понять, что нынешняя фаза урегулирования, по существу, должна иметь два проявления: а) установление дипломатических отношений с Турцией; б) открытие (для меня – так называемой) границы Армения-Турция.

По первому пункту вопросов нет. Естественно, мы имеем претензии к Турции, следовательно, должны установить дипломатические отношения, чтобы вести переговоры вокруг претензий или равноценной компенсации. По второму пункту есть определенные вопросы, однако, если копнуть глубже, существенных возражений нет. Откроем границу, увидим, что наши ожидания не оправдываются, и разочаруемся. Не вижу проблемы, мы привыкли разочаровываться.

Теперь бегло возвратимся к паре представленных протоколов и посмотрим, насколько они соответствуют президентской установке, содержащейся в рекомендации «*без предусловий*». В дальнейшем у

меня еще будет повод возвратиться к указанным документам и абзац за абзацем выявить в них наличие более чем десятка несвязанных обязательств. Не связанных, потому что они не имеют никакой связи с установлением дипломатических отношений и т.н. «открытием границ».

Пока же вернусь всего к одному пункту, наличие которого уже является свидетельством игнорирования рекомендаций, и достаточно, чтобы забраковать весь документ. Пятый пункт протокола об установлении дипломатических отношений между Республикой Армения и Турецкой Республикой гласит следующее: «*подтверждая взаимное признание существующей между двумя странами границы, определенной соответствующими договорами Международного права*».¹

Вообще оставив в стороне вопрос существования подобных законных договоров, пока довольствуюсь акцентированием, что вышеупомянутый абзац – больше, чем предусловие. Это – неподлежащее торгу и безоговорочное обязательство. Фактически, стороны обусловили установление дипломатических отношений «*взаимным признанием существующей границы*».

Очевидно, что переговорщики действовали *ultra vires*, т.е. явно превысили свои полномочия и попрали рекомендации президента. Переговорщики вышли в некое поле, находящееся вне рамок их полномочий.

Где выход? Армения не должна подписывать представленные предварительные завизированные протоколы на том основании, что они не отражают изначально заявленной цели и истинной сути переговорного процесса. Республика Армения должна заново пересмотреть свое согласие к установлению дипотношений с Турецкой Республикой без предусловий и открытию общих пограничных пропускных пунктов и представить к подписанию только те документы, которые отражают эти положения.

10 сентября 2009г.

¹ Кстати, представленные МИД РА переводы протоколов на армянский, полны ошибок и очень неполны. Перевод данного абзаца министерством иностранных дел звучит так: «*Заново подтверждая взаимное признание существующей между двумя странами общей границы, определенной соответствующими договорами международного права*». В данном абзаце английского оригинала нет словосочетания «*заново подтверждая*» (*reconfirming*). Этот абзац начинается словом *confirming* (подтверждая). Бесспорно, что термины «подтверждать» и «заново подтверждать» имеют различное правовое значение. В том же абзаце в английском варианте отсутствует понятие «*общая граница*». Там просто говорится о существующей границе. Когда граница характеризуется как общая граница, то тем самым данной границе дается определенный оттенок законности и существенности.

25. Идейная основа Армянской государственности

Из сорочкины, предоставленных для обсуждения пары сомнамбулических протоколов, уже прошло 10 дней. Очевидно, что «внутренние обсуждения» не получаются. Естественно, что в подобных условиях они и не должны были получиться. В подобных условиях ничего не получается и ничего и не получится.

По воле обстоятельств я, подобно Владимиру Ильичу, в этих обсуждениях участвую в формате «Писем издалека». Наряду с некоторыми недостатками, это имеет и свои достоинства: я остаюсь свободным от влияния какой-либо стороны и могу руководствоваться только своими, сформировавшимися в результате многолетних поисков, убеждениями.

Длительные исследования и дипломатический опыт привели меня к следующему заключению: **решение Армянского вопроса – единственная возможность усиления армянской государственности и единственный путь к долголетию армянского народа.** Может возникнуть естественный вопрос: а что гласит Армянский вопрос и что означает его решение в нынешней фазе?

Возникнув как вопрос индивидуальной и коллективной безопасности и достоинства армян – подданных Османской империи, он постепенно перерос в вопрос армянской государственности и восстановления поправленных прав этой государственности. **В нынешней фазе Армянский вопрос – это восстановление территориальных, материальных и моральных прав Республики Армения, предоставленных или оговоренных ей международным правом.**

Нужно иметь смелость обратиться к жестокой правде и твердо осознать: мы стоим перед отсутствием альтернативы. РА как самостоятельная и уважаемая политическая единица или может существовать, только утвердив свои неотчуждаемые и не имеющие срока давности права, или же вообще может исчезнуть как таковая.

Именно с этой точки зрения нужно анализировать настоящие процессы и представляющие их «близнецы-подкидыши» – пресловутую пару протоколов. Способствует ли подписание указанных протоколов усилению факторов жизненной установки армянской государственности и росту национальной/государственной мощи, или, может, вопреки чаяниям, иметь губительный результат?

Сразу скажу, что, по моему уверению, результат будет отрицательным. Наличествующие протоколы содержат положения, закрепление которых даже в будущем ведет к невозможности какого-либо решения Армянского вопроса. Не стоит забывать, что ни борьба во имя

Арцах, ни борьба за международное признание Геноцида армян никогда не были обособленными, и со стороны подавляющей части армянского общества рассматривались и рассматриваются, сознательно или бессознательно, как компоненты решения Армянского вопроса. Стремление решить Армянский вопрос на протяжении последних ста с лишним лет являлось высшей целью существования армянства. Несмотря на время от времени звучащие сегодня взаимоисключающие точки зрения, он продолжает оставаться единственной всенародной целью армян.

Отказ от прав армян по отношению к Турции, который предназначается нам парой протоколов, означает отказ армян от единственной объединяющей цели; этот отказ, в свою очередь, означает существенное ослабление РА и, в конце концов, крушение. Дабы не уподобляться политическим шаманам, собирающим сегодня обильную жатву под армянским небосклоном, попытаюсь свою мысль представить научным языком.

Политология давно разработала формулу расчета мощи государства. В американской политологии она известна под названием формулы Яблонского (*Jablonsky*):

$$P_p = (C + E + M) \times (S + W)^2$$

В этой формуле P_p (Perceived power) – подлежащая расчету мощь, C (Critical mass: population + territory) – определяемая (критическая) масса: население + территория, E (Economic capability) – экономическая мощь, M (Military capability) – военная мощь, S (Strategic purpose) – стратегическая цель, W (Will to pursue national strategy) – воля к следованию национальной стратегической цели.

Из формулы вытекает, что мощь государства настолько же обусловлена наличием стратегической цели и государственным стремлением к ее достижению, насколько и населением, территорией, экономической и военной мощью. Мощь государства – не простая сумма определенных показателей, а умножение осязаемых материальных показателей на суммарный показатель цели и стремления. Если государство не имеет цели, воли к последовательному ее достижению, то, независимо от территории, населения, экономической и военной мощи, мощь данного государства – ничто, поскольку любая цифра, помноженная на ноль – в результате дает ноль.

Сегодня вопрос Арцах по ряду предметных и не предметных причин, не является общенациональной целью. Политический процесс признания Геноцида армян, по существу, будучи общена-

² David Jablonsky, National Power, Parameters, vol. 27, 1, Spring, 1997, pp. 34-54.

циональной целью, не может быть целью государства, поскольку отсутствует четкий путь достижения какого-либо существенного результата посредством этой цели.

Следовательно, не только решение Армянского вопроса – уникальная возможность усиления армянской государственности и единственный путь долгой жизни армянского народа, но и наличие подобной цели и политическая воля к ее достижению – необходимый фактор укрепления мощи армянской государственности.

Мы не должны делать шагов, которые могут ослабить армянскую государственность и лишить ее цели существования, ибо **Родина, которая не имеет цели – всего лишь место жительства.**

11 сентября 2009г.

26. Протоколы вне полномочий Национального Собрания

Национальное Собрание Республики Армения не уполномочено обсуждать, голосовать, тем более ратифицировать протоколы Об установлении дипломатических отношений между Республикой Армения и Турецкой Республикой и О развитии отношений между Республикой Армения и Турецкой Республикой.

Указанные протоколы находятся вне рамок полномочий Национального Собрания. Действующая Конституция Республики Армения этот вопрос трактует однозначно. Согласно второму пункту статьи 81 Конституции РА, ратификации Национальным Собранием подлежат «международные договоры» (*International Treaties*), – только «договоры». Он не предусматривает подписания какого-либо иного международного документа, в т.ч., и *протокола (protocol)*. Протокол – договоренность, но никак не договор.

Любые действия в Национальном Собрании, связанные с вышеупомянутыми протоколами, будут антиконституционными.

12 сентября 2009г.

27. Армяно-турецкие протоколы антиконституционны

Декларация о Независимости Армении – основополагающий документ РА, и наряду с Конституцией РА является одним из двух ее фундаментальных документов. Она составляет с Конституцией единое целое, поскольку Конституция РА базируется на принципах и целях, закрепленных в Декларации о Независимости.

Конституция РА начинается следующим абзацем:

«Армянский народ, принимая за основу фундаментальные принципы армянской государственности и общенациональные цели, закрепленные в Декларации о независимости Армении, ... принимает Конституцию Республики Армения».

А сейчас взглянем, какие «фундаментальные принципы и общенациональные цели» закреплены в Декларации о Независимости Армении. 11-ым пунктом Декларации РА безоговорочно обязуется следующее: *«Республика Армения стоит помощником в деле международного признания Геноцида армян 1915г. в Османской Турции и Западной Армении».*

7-ой пункт протокола Об установлении дипломатических отношений между Республикой Армения и Турецкой Республикой гласит:

«Подчеркивая³ свое обязательство воздержаться от проведения политики, несообразной⁴ духу добрососедских отношений».

Эта нечеткая формулировка обязательства слишком объемна. Она очень многое может означать – вопрос трактовки. Однако однозначно, что этим Турция получает право контролировать внешнюю политику РА. Подобным обязательством протокола РА не может «стоять помощником» в процессе признания Геноцида, поскольку данная политика «не будет сообразна духу добрососедских отношений».

Подобное обязательство входит в противоречие, по меньшей мере, с одним из фундаментальных принципов и одной из общенациональных целей, утвержденных в Декларации о Независимости Армении – тех, на которые ссылается Конституция Республики Армения. Следовательно оно – антиконституционно.

14 сентября 2009г.

³ В переводе МИД слово «*reiterate*» переведено как «установить», «утверждать». «*Reiterate*» же означает «что-либо подчеркивать», «повторять с целью подчеркнуть» (repeat, say again, go over, restate, do again, recap, retell). Оно не несет смысла «установить», «утверждать». «Подчеркивать» – обязательство гораздо более «слабое», чем «утверждать».

⁴ В переводе МИД слово «*incompatible*» переведено как «несоответствующий», что является, по меньшей мере, стилистической ошибкой. Вернее были бы слова «несовместимый», «несообразный».

28. Об Абдул Гамиде, Теодоре Герцле и еще кое о чем

Абдул Гамид был малодушным и жестоким человеком, быть может потому, что являлся «случайным» правителем. Не получил он и порядочного образования, поскольку был второстепенным человеком, а именно – вторым отпрыском своего отца. Быть может, он всю жизнь занимался бы своим любимым делом – изготавливал мебель, если бы однажды кто-то не сверг с престола его брата и не вложил в руку меч Османа. Имеется интересная и поучительная история, связанная с этим вот «случайным» правителем.

Конец XIX века был тяжелой эпохой для турецкого государства. «Больной человек Европы» – Османская империя безнадежно увязала во внешних заимствованиях и кряхтела в агонии. Именно в эти дни основоположнику политического сионизма Теодору Герцлю удалось удостоиться приема самодержца Османской империи. Герцль, посчитав момент подходящим, предлагает наместнику Аллаха сделку: богатейшие евреи уплатят внешний долг Османской империи при условии, что султан предоставит для репатриации евреев территорию в Палестине. Говорят, речь шла о крохотном (по меркам гигантских масштабов Османской империи) клочке земли в 4 тысячи квадратных миль (т.е. 10 тыс. квадратных километров).

Тиран Османской империи отвечает: *«Я – султан этой страны, однако земля в этой стране принадлежит ее народу».*

Герцль не отступает: *«Но завтра может случиться война, возможно, что вы потерпите поражение и потеряете эти земли, не получив за них даже одного куруша».*

«Непонятливый» султан стоит на своем: *«Да, завтра может случиться война, возможно, мы и потерпим поражение. И вот только тогда эти земли станут вашими».*

Будь помянут, Абдул Гамид...

15 сентября 2009г.

29. Нужно следовать примеру американцев

/вновь об армяно-турецких отношениях/

В начале 1927г. власти США стояли перед той же дилеммой, что и власти РА в настоящее время. Власти, уступая интересам правящих кругов, поставили целью установление дипломатических отношений с Турцией, а значительная часть общественного мнения и Сената была против этого. Была против этого не вообще, не устраивала цена вопроса. Полагалось, что ценою предательства нельзя обеспечить собственную выгоду.

Вопрос был следующим. Хотя в ходе Первой мировой между США и Османской империей война не объявлялась, однако 20 апреля 1917г. турки разорвали дипломатические отношения с США. Естественно, через 10 лет после окончания войны стороны должны были стремиться к восстановлению дипломатических отношений. Особенно на фоне растущих экономических доходов американских компаний в Турции. Еще 6 августа 1923г. в Лозанне был подписан двусторонний договор о нормализации отношений. Согласно американской конституции, он мог вступить в силу только после одобрения Сенатом.

Итак, в декабре 1926г. вышеупомянутый договор был направлен в Сенат. Осознавая огромные экономические выгоды США в Турции, Сенат, тем не менее, 18 апреля 1927г. отклонил представленный к одобрению вышеупомянутый договор. Дело в том, что договор 1923г. содержал в себе такие расплывчатые формулировки, которые при желании можно было истолковать как отказ от арбитражного решения президента Вильсона (22 ноября 1920г.). В очередной раз отмечу, что именно это и есть тот документ, которым по сей день определяется общая граница Армении и Турции. Американский Сенат ради экономической выгоды не пограл международные обязательства собственной страны и не отступился от территориальных прав Республики Армения.

Напомним, это был 1927 год, не было больше РА, и никто не мог знать, воскреснет ли когда-нибудь вновь армянская государственность. Однако американские законодатели решили окончательно не захлопывать единственную дверь спасения армянского народа.

Благодаря этому голосованию мы и сегодня имеем внушительный политико-юридический рычаг, в случае искусного использования которого, можем не только деблокировать Армению, но и обеспечить серьезные гарантии безопасности для страны, а также крупные финансовые поступления.

После отклонения договора Сенатом, американцы, как деловые люди, быстренько сориентировались и спустя месяц – 17 февраля 1927г. путем обмена нотами восстановили дипотношения с Турцией. Разумеется, не повредив при этом территориальных прав Республики Армения. Эти ноты служили только их насущной цели, следовательно, были свободны от витиеватых и двусмысленных формулировок. Вот их содержательная часть:

«Соединенные Штаты Америки и Турция согласились на основе принципов международного права установить взаимные дипломатические и консульские отношения и по возможности скорее приступить к назначению послов».

(The United States of America and Turkey are agreed to establish between themselves diplomatic and consular relations, based upon the principles of international law, and to proceed to the appointment of Ambassadors as soon as possible.)⁵

И больше ни слова. Предлагаю в вопросе линии поведения законодателей, как и содержания документа, устанавливающего дипломатические отношения, перенять опыт американцев. Если турки искренни и действительно стремятся к урегулированию своих отношений с нами, они, не колеблясь, пойдут на установление дипломатических отношений и разблокирование Армении. Если же их истинная цель – заставить нас отступить от своих прав, они начнут лавировать, и уж тогда будут иметь проблемы с другими.

Давайте установление дипломатических отношений и так называемое открытие так называемой границы не превращать в самоцель.

15 сентября 2009г.

⁵ Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, 1927, v. III, Washington, 1942, p. 794.

30. Неуместные обязательства в проблеме Нагорного Карабаха

Власть и окол властные круги постоянно утверждают, что в паре злополучных протоколов нет ничего, связанного с Нагорно-Карабахским конфликтом. В действительности протоколы не только затрагивают интересы Нагорного Карабаха, но и накладывают на Республику Армения прямые обязанности, связанные с Нагорным Карабахом.

Давайте подвергнем профессиональному разбору всего один абзац протокола Об установлении дипломатических отношений между Республикой Армения и Турецкой Республикой и выявим правду. Третий пункт указанного протокола в переводе МИД РА закрепляет следующее:

«Подтверждая свои двусторонние, многосторонние обязательства уважать принципы равенства, суверенитета, территориальной целостности, нерушимости границ, невмешательства во внутренние дела других государств».

В английском оригинале: *«Reconfirming their commitment, in their bilateral and international relations, to respect and ensure respect for the principles equality, sovereignty, non intervention in internal affairs of other states, territorial integrity and inviolability of frontiers».*

В переводе, представленном МИД РА, и английском оригинале имеется 4 существенных различия, которые не только искажают подлинный смысл, но и, по сути, превратным образом представляют принимаемые на себя обязательства. Вначале правильный перевод, а затем комментарий:

«Подтверждая в своих двусторонних и международных отношениях обязательство уважать и обеспечивать уважение принципов равноправия, суверенитета, территориальной целостности, нерушимости границ, невмешательства во внутренние дела других государств».

Сначала о несущественной ошибке. Поскольку речь идет о принципах международного права, слово «equality» в оригинале нужно переводить как «равноправие», а не «равенство».

В оригинале кроме обязательств «уважать» (*to respect*) перечисленные принципы, есть также обязательство «обеспечивать уважение» (*to ensure respect*), которое отсутствует в армянском переводе. Это добавочное обязательство. Оно с легкостью может интерпретироваться, как обязательство РА содействовать уважению «*территориальной целостности и нерушимости границ*» Азербайджана со стороны НКР.

В оригинале речь идет не о «*своих двусторонних и многосторонних обязательствах*», как это представлено в переводе, а об обязательствах, «*имеющихся у них в двусторонних и международных отношениях*». То есть речь не только об обязательстве, принимаемом в двусторонних армяно-турецких отношениях, но и обязательстве «*уважать принципы территориальной целостности и нерушимости границ*» в любых других двусторонних отношениях и, хочу особенно подчеркнуть, обязательстве Республики Армения «*обеспечивать уважение*». Это говорит в пользу прискорбного заключения, выраженного в предыдущем пункте.

В оригинале «*обязательство уважать и обеспечивать уважение*» воспринимается как одно общее обязательство, следовательно, слово «*обязательство*» (*commitment*) – в единственном числе, а не во множественном, как представлено в армянском переводе.

Таким образом, третьим пунктом вышеупомянутого протокола Республика Армения безоговорочно обязуется:

- а) уважать принципы территориальной целостности и нерушимости границ Турции;
- б) уважать принципы территориальной целостности и нерушимости границ в имеющихся двусторонних отношениях, напр., с Азербайджаном;
- в) «обеспечивать уважение» по отношению к принципам территориальной целостности и нерушимости границ в имеющихся двусторонних отношениях, например, с НКР.

Очевидно, что третий пункт протокола Об установлении дипломатических отношений между Республикой Армения и Турецкой Республикой непосредственно касается и Нагорно-Карабахского конфликта (см. пункты «б» и «в» заключения), и в аспекте данной проблемы для политики Республики Армения выбрана неблагоприятная линия поведения.

15 сентября 2009г.

31. Существует ли процесс урегулирования?

Для правильного понимания любого события или процесса необходимо применять и правильные слова. Правильная терминология – если не основа, то, по крайней мере, минимальное предварительное условие любой науки. Политология – тоже наука. Отношений между Арменией и Турцией на сегодняшний день не было по той простой причине, что происходившие контакты являлись неофициальными или же были производным многосторонних встреч. С юридической точки зрения между нами отсутствуют даже торговые отношения, поскольку они полностью оформляются посредническими компаниями третьих стран.

Следовательно, сегодня, когда речь идет всего-навсего о возможном установлении дипломатических отношений в формате Армения-Турция и о начале определенных, весьма ограниченных контактов, говорить об *«урегуливании армяно-турецких отношений»* неправомерно. Нужно просто констатировать факт – без необоснованных обобщений, и говорить лишь о *«начале взаимоотношений Армения-Турция»*.

Армяно-турецкое урегулирование, как минимум, должно включать в себя, если не комплексное решение имеющихся проблем, то, по крайней мере, стремление к их решению. Как в международных отношениях, так и в повседневной жизни. Проблемы между армянами и турками, также как между Арменией и Турцией, имеют три составляющие: территориальную, материальную и нравственную. Без их решения говорить об «урегуливании отношений» нелогично и поспешно.

Не может быть урегулирования без восстановления справедливости. Не может быть искреннего диалога без возвращения к насущным проблемам. Игнорирование врачом наличия болезни и причин ее возникновения не свидетельствует об отсутствии болезни. Закрепление последствий преступления, совершенного против человечности – не есть урегулирование. Урегулирование – не это. Результат, добытый выкручиванием рук, «заинтересовыванием» кого-либо, или просто откровенным подкупом – не урегулирование. А просто сделка...

17 сентября 2009г.

32. Транзитные возможности Армении согласно международному праву

Власти Республики Армения для подписания пары пресловутых протоколов и их последующей ратификации, в качестве основного аргумента ссылаются на необходимость деблокирования Армении. Не разделяя бурный восторг в связи с открытием т.н. армяно-турецкой границы, считаю это стремление властей РА совершенно закономерным. Между тем, выбранный для этого путь – неверен, поскольку если Турция откроет границу не в качестве международного обязательства, а как благосклонность, то она может ее в любой момент и закрыть под любым надуманным предлогом. При этом Турция объявила готовность «открыть общую границу» взамен отказа Армении от своих территориальных прав, поставив под вопрос факт Геноцида и ряда других неприемлемых уступок. Это несправедливо высокая цена, очень напоминающая выкуп, выплачивающийся за заложников, чем достигнутое в результате переговоров соглашение равноправных стран.

Стало быть, необходимо ответить на один важный вопрос: исчерпали ли власти Армении все возможности для открытия указанной границы (точнее, для разблокирования Армении), что сегодня для этого готовы заплатить нашим прошлым и будущим?

Прежде всего, отмечу, что с июля 1993г. по сегодняшний день по отношению к Республике Армения Турецкая Республика осуществляет **военные меры** (*War Measure*),⁶ поскольку международным правом **блокада** рассматривается именно так. Блокада Армении со стороны Турции однозначно является грубым нарушением международного права и принятых на себя обязательств. В соответствии с этим, международное право (в частности, ряд его важнейших документов) дает многочисленные рычаги для разблокирования Армении. Здесь обратимся только к одному из таких документов международного права.⁷

25 мая 1969г. Турция присоединилась к Конвенции о транзитной торговле государств, не имеющих выхода к морю (Нью-Йорк, 8 июля 1965г.) (*Convention on Transit Trade of Land-locked States*).

Первый принцип сей Конвенции признает, что «свободный доступ к морю каждой из стран, не имеющих выхода к морю,

⁶ Jack C. Plano, Roy Oltan, *The International Relations Dictionary*, Santa Barbara, 1988, p. 194.

⁷ Более обстоятельно суть проблемы взята на рассмотрение в статье «Блокада Республики Армения со стороны Турецкой Республики как грубое нарушение международного права и взятых на себя обязательств».

является важнейшим принципом для расширения международной торговли и экономического развития» (Principle I. The recognition of the right of each land-locked State of free access to the sea is an essential principle for the expansion of international trade and economic development).

Третий принцип этой же Конвенции однозначно признает право свободного доступа к морю для неморских стран: «Для того чтобы пользоваться свободой морей на равных правах с прибрежными государствами, государства, не имеющие морского берега, должны иметь свободный доступ к морю» (Principle III. In order to enjoy the freedom of the seas on equal terms with coastal States, States having no sea coast should have free access to the sea).

Более того, 4-й принцип указанной Конвенции твердо настаивает, что «транзитные товары не должны быть объектом никаких таможенных пошлин». А «транспортные средства, осуществляющие транзитные перевозки, не должны уплачивать специальные налоги или подвергаться сборам, которые выше уплачиваемых транспортными средствами транзитных стран» (Goods in transit should not be subject to any customs duty. Means of transport in transit should not be subject to special taxes or charges higher than those levied for the use of means of transport of the transit country).

Вышеупомянутые принципы закреплены во 2-ой и 3-ей статьях указанной Конвенции. Первый пункт 2-ой статьи отмечает: «Свобода транзита должна быть предоставлена в соответствии с положениями настоящей Конвенции, для транзитных перевозок и транспортных средств. (...) В соответствии с положениями настоящей Конвенции, не допускается никакой дискриминации, основанной на происхождении, пункте отправления, захода, выхода или пункте назначения или каких-либо обстоятельствах, относящихся к собственности на товары или собственности судов, наземных транспортных средств или иных средств, используемых для перевозки» (Article 2, Freedom of transit, 1. Freedom of transit shall be granted under the terms of this Convention for traffic in transit and means of transport. (...) Consistent with the terms of this Convention, no discrimination shall be exercised which is based on the place of origin, departure, entry, exit or destination or on any circumstances relating to the ownership of the goods or the ownership, place of registration or flag of vessels, land vehicles or other means of transport used).

Третья статья сей конвенции относится к таможенным и транзитным сборам: «Транзитные перевозки со стороны властей транзитной страны не должны подвергаться таможенным пошлинам, уплате налогов на какой-либо импорт или экспорт или какому-либо иному специальным сборам, связанным с транзитом» (Article 3: Customs duties & special transit dues, Traffic in transit shall not be subjected by any

authority within the transit State to customs duties or taxes chargeable by reason of importation or exportation nor to any special dues in respect of transit).

Республика Армения, как ни странно, по сегодняшний день не присоединилась к Конвенции о транзитной торговле государств, не имеющих выхода к морю. Полагаю, вместо подписания пары пресловутых протоколов в первую очередь необходимо присоединиться к *Конвенции о транзитной торговле государств, не имеющих выхода к морю*, и приложенным документам.

Созыв по инициативе Республики Армения Совета Безопасности ООН и привлечение внимания всеобщего мирового форума на последовательное невыполнение Турцией вытекающих из вышеуказанной Конвенции международных обязательств и, таким образом, на очевидные, грубые, систематические и злонамеренные нарушения ею международного права, был бы серьезным аргументом в политическом процессе разблокирования Республики Армения.

Полагаю, что Республика Армения, не исчерпав все закрепленные за собой международным правом возможности разблокирования Армении, не имеет права подписания пары пресловутых протоколов.

Поднять белый флаг всегда успеется...

19 сентября 2009г.

33. ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

Министру иностранных дел Республики Армения г-ну Эд. Налбандяну

Многоуважаемый г-н министр,

Первого октября с.г. в конце парламентских слушаний, посвященных парным злосчастливым Протоколам между Арменией и Турцией, ответив на заранее заданные Вам вопросы, Вы объявили следующее: «*Решение Вильсона не имеет юридической силы, поскольку оно не было ратифицировано со стороны Сената США*». (Заранее приношу свои извинения, если Ваши слова потерпели изменения в нюансах при передаче их мне. Считаю, однако, что смысл был передан точно). Жаль, что в этот момент меня не было в зале. Я не мог предположить, что Ваши ответы могут быть перенесены на конец дня, и по причине заранее спланированной договоренности я вынужден был уйти. Однако, нет худа без добра. Сейчас я вынужден ответить Вашему утверждению открытым письмом. Недостойно оставить слова министра без ответа. Вы дословно повторили мнение, выраженное вашим соотечественником, Андраником Миграняном две недели назад в Ереване. Я уже был удостоен чести дать разъяснения по этому поводу, следовательно вынужден повторить мои же аргументы. Вы, как и г-н Мигранян очевидно спутали две в хронологическом смысле довольно близкие, однако разные вопросы о мандате Армении и о границах Армении, следовательно пришли к ошибочному выводу. Учитывая актуальность вопроса, считаю целесообразным кратко обратиться к вышеупомянутым вопросам.

Вопросы мандата Армении и границ Армении

Парижская мирная конференция в конце концов обратилась к вопросам Османской империи на заседании в Сан-Ремо 24-27 апреля 1920г. В рамках этого вопроса конференция обратилась к определению дальнейшей судьбы Армении. В связи с этим Верховный Совет Союзных Держав (Supreme Council of the Allied Powers) 26 апреля 1920г. официально обратился к президенту США Вудро Вильсону двумя независимыми просьбами:

а) о принятии США мандата Армении (*the United States to assume a mandate for Armenia*) и

б) об определении президентом США границ Армении арбитражным решением (*to arbitrate the frontiers of Armenia*).¹

Указанные вопросы были разными по своей сути, следовательно были адресованы разным адресатам и находились на разных юрисдикционных плоскостях.

По первому вопросу Парижская конференция обращалась к США как к государству. Правовым основанием обращения было ст. 22 Устава (Covenant) Лиги Наций, в соответствии с которой, государства-участники организации были правомочны осуществлять попечительство (tutelage) от имени Лиги Наций. Поскольку вопрос касался обязательству по международному договору, президент США, согласно Конституции США, должен был получить «*совет и согласие Сената США*». Таким образом, Сенат США, принимая на рассмотрение вопрос о принятии мандата Армении с 24-го мая по 1 июня 1920г. голосованием отверг это предложение. Основной причиной этому было то, что США не являлись членом Лиги Наций, соответственно отсутствовало правовая основа действий от имени этой организации.

Второй вопрос об определении границы Армении с Турцией арбитражным решением не находился в рамках полномочий Сената, следовательно законодательный орган США не мог и никогда не обсуждал этот вопрос. Международный арбитраж (international arbitration) – вопрос международного права и управляется исключительно международным общественным правом. Соответственно, ко второму пункту предложения об арбитраже президент Вильсон дал положительный ответ 17 мая 1920г. и принял обязательства и полномочия арбитра, определяющего границу между Арменией и Турцией. Итак, был бы заключен Севрский договор или нет, законное соглашение об арбитраже уже было, следовательно законное решение было бы вынесено.

Последующий ход вопроса более известен. На основе компромисса (compromis) Сан-Ремо (26 апреля 1920г.) и Севра (10 августа 1920г.) президент США Вудро Вильсон 22 ноября 1920г. принимает Арбитражное решение (Arbitral Award) о границах Армении и Турции, которое согласно договоренности вступало в силу сразу же и безоговорочно. Через два дня, 24 ноября, решение официальной телеграммой направляется в Париж в распоряжение Лиги Наций и Парижской мирной конференции. Решение принимается к сведению, однако остается невыполненным, поскольку заинтересованная сторона – Республика Армения 2 декабря 1920г. перестает существовать.

Вопрос нынешнего статуса Арбитражного решения Вильсона

Прежде всего, необходимо отметить, что любое арбитражное решение безоговорочно обязательно к исполнению (binding document).² Более того, арбитражные решения «окончательны и не подлежат кассации» (final and without appeal). «Арбитражное решение – окончательное и обязательное к выполнению решение арбитра» (*The arbitral award is the final and binding decision by an arbitrator*).³

То, что арбитражные решения окончательны и не подлежат кассации, закреплено (codified) в международном праве, в частности, в *Гаагской конвенции о мирном разрешении международных споров (The Hague Convention for the Pacific Settlement of International Disputes)* – статья 54 в редакции 1899г. и статья 81 в редакции 1907г. В соответствии с этим, президент США Вудро Вильсон своим Арбитражным решением *раз и навсегда* определил границу между Арменией и Турцией, оно в силе по сей день и не подлежит кассации.

Следовательно, когда 5-ый абзац Протокола об установлении дипломатических отношений между Республикой Армения и Турецкой Республикой фиксирует «*взаимное признание существующей между двумя странами общей границы, определенной соответствующими договорами Международного права*», то однозначно имеет в виду границу, определенную (defined) по единственному существующему до сих пор законному документу, Арбитражному решению президента США Вудро Вильсона. Другого законного документа «*международного права*» (как говорится в тексте протокола) нет.

Здесь важно обратиться к еще одному важному вопросу: *а властные и общественные структуры США когда-либо выражали какую-либо позицию относительно арбитражного решения, определяющего границу между Арменией и Турцией?*

Позиция исполнительной власти США

Высшая исполнительная власть США не только признала арбитражное решение Вудро Вильсона, но и ратифицировала его, и, следовательно, оно стало частью внутреннего законодательства США (the law of the land). Президент США Вудро Вильсон и госсекретарь Бейнбридж Колби (Bainbridge Colby) своими подписями и *Большой печатью США (The Great Seal of the United States)* ратифицировали решение арбитра (Arbitrator) Вильсона. Согласно международному праву, для обеспечения действительности Арбитражного решения однозначно достаточными являются личная подпись и печать арбитра, если таковая имеется. Вудро Вильсон мог ограничиться лишь своей подписью или своей президентской печатью. В этом случае решение было бы индивидуальным, хотя и президентским, обязательством. Однако Арбитражное решение ратифицировано Большой печатью государства и закреплено хранителем (keeper) этой печати, госсекретарем. Следовательно, арбитражное решение Вудро Вильсона – безусловное обязательство государства Соединенные Штаты Америки.

Позиция законодательной власти США

Арбитражные решения не подлежат какому-либо законодательному одобрению или ратификации. Они управляются международным

правом. Следовательно, Сенат США, за которым по Конституции США закреплено право обращения к вопросам внешней политики, никогда непосредственно не принимал к рассмотрению арбитражное решение, определяющее армяно-турецкую границу. Тем не менее, в ходе обсуждения других вопросов Сенат США однозначно, по меньшей мере один раз, выражал свое отношение к отмеченному решению.

Когда 18 января 1927г. Сенат США не одобрил турецко-американский договор от 6 августа 1923г., то сделал это по трем причинам. Одной из причин было то, что «*Турция провалила выполнение решения Вильсона в отношении Армении*» (failed to provide for the fulfillment of the Wilson award to Armenia). По этому поводу сенатор Уильям Кинг высказался гораздо определеннее в своем официальном заявлении: «*Очевидно, что со стороны Соединенных Штатов было бы неверным и безосновательным верить и уважать утверждения и заверения Кемала, пока он продолжает осуществлять контроль и держать под своей властью Вильсоновскую Армению*» (*Obviously it would be unfair and unreasonable for the United States to recognize and respect the claims and professions of Kemal so long as he persist in holding control and sovereignty over Wilson Armenia*).⁵ Голосование Сената 1927г. однозначно свидетельствует о том, что в 1927г. арбитражное решение Вильсона было решением, имеющим законную и правовую силу. С тех пор с юридической точки зрения ничего не изменилось, следовательно, оно продолжает оставаться в силе до сих пор.

Позиция общественных структур США

Важнейшие общественные структуры в США – это партии. Их программные положения обобщаются в Основной партийной программе (Party Platform), которая утверждается съездами партий. Демократическая партия США (партия нынешнего президента Обамы и госсекретаря Клинтон) дважды, в 1924г. и 1928г., выражала официальную позицию относительно Арбитражного решения Вильсона.

В своей программе 1924г. Демократическая партия отдельной строкой как положение-цель зафиксировала *реализацию арбитражного решения президента Вильсона в отношении Армении* («*Fulfillment of President Wilson's arbitral award respecting Armenia*»)⁶. В Программе Демократической партии 1928г. делается шаг вперед и говорится об «обещаниях и обязательствах» США как государства и государств-союзников: «*Мы выражаем поддержку искренним усилиям Соединенных Штатов, которые направлены на обеспечение реализации обещаний и обязательств в отношении Армении и армянского народа, данных Соединенными Штатами и союзническими силами в годы Первой Мировой войны и в после-*

дующие за ней годы» («*We favor the most earnest efforts on the part of the United States to secure the fulfillment of the promises and engagements made during and following the World War by the United States and the allied powers to Armenia and her people*»).

Единственным невыполненным «обещанием и обязательством» Соединенных Штатов, данным Республике Армения, было и остается арбитражное решение президента Вудро Вильсона о границе Армении и Турции.

Многоуважаемый г-н министр,

Вы также заявили, что «*Армения является правопреемником договоров СССР*». (Опять приношу свои извинения, если есть неточности в нюансах).

Вы не правы, правопреемником СССР является Российская Федерация. Взгляните на состав Совета Безопасности ООН. Международная правосубъектность (*international personality*) не может быть разделена. Когда, например, Индия была разделена на Индию и Пакистан, правосубъектность не была разделена. Правосубъектность наследовала Индия, а Пакистан был вынужден шаг за шагом создать свою международную правосубъектность, т.е. подписать договоры, установить отношения. Когда от Пакистана отделился Бангладеш, международная правосубъектность Пакистана не была разделена, а Бангладеш начал создать свою собственную международную правосубъектность.

В случае с разделением СССР безоговорочным преемником правосубъектность была Российская Федерация, но никак Армения. Новосозданная Армения, как и остальные новоиспеченные страны, по 12-ой статье соглашения О создании СНГ провозгласила лишь следующее: «*Высокодоговорившиеся стороны гарантируют выполнение международных обязательств, вытекающих из соглашений и договоров бывшего Союза ССР*».⁷ То есть, новоиспеченные государства приняли определенные поведенческие обязательства, однако это не значит, что они начали составить часть (*became party to*) международным договорам, заключенным СССР. В противном случае РА не была бы вынуждена один за другим подписать или присоединиться к многочисленным международным конвенциям, договорам, протоколам, участником которых издавна являлся СССР. Например, РА к Венской конвенции о дипломатических сношениях (1961), о которой в эти дни часто идет речь, присоединилась 23 июля 1993г., тогда как СССР (ныне РФ) стал участником указанной конвенции 11 февраля 1964г.

В случае с СССР действовал принцип *tabula rasa* (чистой доски). Иначе не могло и быть, так как с точки зрения международного права

государства Южного Кавказа являлись оккупированными территориями, поскольку, когда в 1920/1921гг. большевистская Россия перезавоевала Азербайджан, Армению и Грузию, они уже были признанными государствами. Республика Армения не только не является правопреемником договоров СССР, («для государства вообще не может создать правовые последствия какой-либо договор или обязательство, если официальные лица данного государства очевидно действовали по приказу внешней силы»),⁸ но в годы тоталитарного режима Советской России (1920-1922гг.), а затем СССР (1922-1991гг.) любое изменение территории РА незаконно: «в условиях оккупации уступка какой-либо части территории не имеет правовых последствий» (*a cession of a territory during occupation is not effective*).⁹

Примите, г-н министр, уверения в глубоком почтении.

P. S. Г-н министр, если Вы не согласны с моими доводами, прошу пригласить меня на дискуссию в прямом эфире. Молчание, т.е., отсутствие приглашения будет приниматься как знак согласия с моими аргументами.

Ссылки и примечание

1. Full Report of the Committee upon the Arbitration of the Boundary between Turkey and Armenia, App I, No 10. (The National Archives, Washington, 760J.6715-760J.90C/7).
2. Schlochauer H.-S. Arbitration, In: Bernhardt R. (ed.) Encyclopedia of the Public International Law, Amsterdam, 1992, v. I, p. 226.
3. A Dictionary of Arbitration and its Terms (ed. by Seide K.), NY, 1970, p. 32.
4. Lausanne Treaty is Defeated. Davenport Democrat, 19 Jan 1927, p. 1.
5. The New York Times, 19 Jan 1927, p. 1.
6. National Party Platforms (1840-1968) (compl. by Porter K., Johnson D.), Urbana-Chicago-London, 1972, p. 277.
7. Официальный справочник МИД РА, 20.12.2004г., #3(11), с. 13.
8. Brownlie I. Principles of Public International Law. Oxford, 5th ed., 2001, p. 449.
9. Fiedler W. Continuity. In: Bernhardt R. (ed.) Encyclopedia of Public International Law. Amsterdam, 1992, v. I, p. 808.

02 октября 2009г.

34. Первые плоды протоколов

Защищающие армяно-турецкие протоколы отвергали все те предупреждения, что они отрицательно отразятся на процессе признания Геноцида армян. Более того, в числе других, я предвидел, что отрицательные последствия будут и в тех странах, где геноцид уже признан. К сожалению, я был прав. Приведем примеры.

Канада, одна из немногих стран, которая на уровнях парламента (2002г., 2004г.), и правительства (2006г.) признала Геноцид армян. Следовательно, с 2004г. ни одно уважающее себя средство массовой информации не опубликовало или транслировало какую-либо статью или передачу, отрицающие Геноцид армян. Более того, когда в феврале 2006г., в ответ на упоминание Геноцида армян в моем прощальном интервью во влиятельном журнале Embassy magazine послы Турции и Азербайджана выразили протест, редакция журнала без моего вмешательства написала, что *«факт геноцида не может оспариваться, поскольку он не подлежит сомнению»*. Четко и однозначно.

Посмотрим, что имеем сейчас. Всего через 10 дней после подписания протоколов тот же упомянутый мною Embassy magazine (21 октября 2009г.) публикует статью за авторством Гуйне Дейера, где указывает: *«Армяне Армении заключили сделку (the Armenians back home have made a deal) по созданию совместной исторической комиссии для определения, что в действительности имело место в 1915г.»* (create a joint historical commission to determine what actually happened in 1915). Автор свою статью завершает однозначно: то, что произошло с армянами *«не было геноцидом»* (It was not a genocide). И это в признавшей Геноцид армян Канаде. Мы, говоря языком улицы, кинули Канаду, и она нас не простит. Кидающих не прощают, даже в межгосударственных отношениях.

Теперь очередное предсказание. После того, как протоколы будут ратифицированы (не дай бог), т.е. когда мы силой закона поставим под сомнение Геноцид армян (прошу свои возражения поберечь для канадских судов), канадские суды заполнятся исковыми обращениями против совершенных в прошлом заявлений, *«порочащих честь и достоинство»*. Ведь мы опорочили турецкое государство, а следовательно, и имя турок – граждан Канады: оклеветали их в преступлении (геноцида), еще нуждающемся в доказательстве и обсуждении со стороны подкомиссии.

Поскольку судебная система Канады за моральный ущерб предусматривает денежное возмещение, следовательно, предлагаю в бюджете РА следующего года выделить несколько сот миллионов долларов (не меньше) для возмещений морального ущерба. В конце концов, окончательный счет по исковым обращениям будет представлен против нас.

21 октября 2009г.

35. Плоды армяно-турецких протоколов

Некоторые не хотят понять простой истины. Насколько политология абстрактна, настолько же политика конкретна. То есть действует простая библейская истина – дерево выявляется по плодам. Политика выявляется конкретными проявлениями. Стало быть, все те т.н. частные случаи, которые выявляют затруднение процесса признания Геноцида армян, – самые важные, я бы сказал также, самые озабочивающие, факты. Конечно, сенаторы Менендес (Menendez) и Энсайн (Ensign) всегда могут выдвинуть в Сенате США резолюцию о признании Геноцида армян. Слава Богу, мы еще бессильны запретить это. И их честность приписывать себе не имеем права.

Только что было опубликовано мое сообщение об изменившейся политике канадского журнала Embassy magazine в отношении Геноцида армян, когда из Швеции я получил и другое свидетельство, подтверждающее мои слова. С другого конца света мой многолетний идейный друг представил мне свой горький опыт последних дней. Главный редактор влиятельной газеты «Метро» (Metro) Пер Гюн (Per Gunne) отказывается печатать какую-либо статью, где было бы упоминание о Геноциде армян, поскольку он больше не уверен, был геноцид или нет (are not sure that there was a genocide). Ту же изменившуюся политику взяла на вооружение и другая шведская ежедневная газета «Свенска Дагбладет» (Svenska Dagbladet), которая в лице своего известного журналиста Бита Хаммаргрена теперь применяет только журналистскую формулировку **«армянские погромы»** (Armenian massacres), а не юридический термин «геноцид». Это не просто слова, это проявление политики. Политики, которая существенно изменилась в последние дни, изменилась после подписания пары пресловутых протоколов.

22 октября 2009г.

36. ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

Министру иностранных дел Турецкой Республики г-ну Ахмеду Давутоглу

Многоуважаемый г-н министр,

С интересом прочитал текст Вашего выступления, озвученного в парламенте Турецкой Республики 21 октября с.г. Смешанные впечатления. Однако основным чувством было то, что Вы хотите выдать желаемое за действительное.

Прежде всего, удивительным было то, что об «*оккупации*» (*occupation*) говорит министр иностранных дел страны, которая уже свыше трех десятков лет держит в оккупации 37% территории Кипра, и почти 90 лет – три четверти территории моей родины, Республики Армения. Хочу подчеркнуть, что речь идет не о каких-то абстрактных «армянских землях», а только о территории, переданной Республике Армения по законному международному документу – Арбитражному решению (*arbitral award*) президента США Вудро Вильсона (22 ноября 1920г.). К Арбитражному решению я обращусь позже, а сейчас хочу просто отметить, что, согласно международному праву, арбитражные решения *окончательны и не подлежат кассации (definitive and without appeal)*.¹

Многоуважаемый г-н министр,

Комментируя пятый абзац² Протокола об установлении дипломатических отношений между Республикой Армения и Турецкой Республикой, Вы делаете вывод, что Республика Армения признает «*существующую границу*», согласно Московскому (16 марта 1921г.) и Карсскому (13 октября 1921г.) договорам.

Весьма произвольный комментарий. Документ не ссылается на вышеупомянутые, так сказать, договоры. Протокол упоминает только «*соответствующие договоры международного права*» (*the relevant treaties of international law*). То есть четко отмечено, что договоры, на которые дается ссылка, должны управляться международным законом (*governed by international law*), т.е., они хотя бы не должны противоречить международному праву. В то же время, протокол, ссылаясь на *соответствующие договоры международного права (the relevant treaties of international law)*, а не просто на «*международные договоры*» (*international treaties*), дает более широкое определение (*inclusive definition*), т.е. включает в себя *инструменты международного права (the instruments of international law)* в целом, независимо от их названия. Так, в данном случае, у нас есть документы, называющиеся «*протоколами*». В соответствии с этим понятие

«*договор*» нужно трактовать, независимо от названия документа, как сугубо межгосударственное законное письменное соглашение («Treaty» means an international agreement concluded between States in written form and governed by international law. Article 2.1(a), Vienna Convention on the Law of Treaties, 1969).

Очевидно, что упоминаемая в протоколе «*существующая граница*» – это не незаконная разделительная черта, возникшая вследствие большевистско-кемалистской сделки. Право не может возникнуть из правонарушения – *ex injuria non oritur jus*. «*Существующая граница*» – это граница, существующая в международном праве и соответствующая международному праву. Есть единственная такая граница между Арменией и Турцией – это граница, определенная по Арбитражному решению президента США Вудро Вильсона.

Московский и Карсский договоры, на которые Вы сослались в своем выступлении, с точки зрения международного права вообще не являются международными договорами. Чтобы указанные сделки считались договорами, они должны были быть заключены между полномочными представителями законных властей признанных государств. Ни кемалисты, ни большевики, тем более армянские большевики, приведенные в Армении к власти, не были таковыми в 1921г. То есть сам момент заключения договора противоречил основополагающим нормам международного права – *jus cogens*. А согласно статье 53 Венской конвенции о праве международных договоров (Vienna Convention on the Law of Treaties, 1969), на которую Вы сослались в своем выступлении, «*Договор является ничтожным, если в момент заключения он противоречит императивной норме общего международного права*» (*A treaty is void if, at the time of its conclusion, it conflicts with a peremptory norm of general international law*).

Неужели Вы действительно считаете, что два непризнанных, а, следовательно, незаконных режима, каковыми являлись большевики и кемалисты в 1921г., могли двусторонним договором (Московским договором) объявить недействительным международный договор, по которому велись законные переговоры, и который был подписан 18 признанными государствами (Севрский договор)? Неужели Вы считаете, что Пакт Молотова-Риббентропа – законный документ? Я считаю, что нет, потому что две страны, в данном случае СССР и Германия, не могли определять границы третьих стран. А почему Вы считаете, что два мятежнических движения, каковыми, повторяю, были большевики и кемалисты в 1921г., были вправе в Москве решать вопрос границы другой, пусть и оккупированной, страны – Республики Армения?

Неужели Вы считаете, что Армянская ССР, а также Грузинская ССР и Азербайджанская ССР по международному праву когда-либо

имели полномочия заключать договор (capacity to make treaties under international law)? Конечно же, нет. С апреля 1920г. (Азербайджан), с декабря 1920г. (Армения) и с февраля 1921г. (Грузия) эти страны в виде разных административно-территориальных единиц являлись просто оккупированными территориями русского большевизма. В случае с Арменией Сенат США в принятой 3 июня 1924г. резолюции №245 однозначно зафиксировал следующее: «*Армянское государство разрушилось в результате совместной деятельности Советской России и Турции*» (*Turkey joined with Soviet Russia in the destruction of the Armenian State*).³ Если 2 декабря 1920г. Республики Армения не было, то как она могла в октябре 1921г. заключить в Карсе международный договор?

Неоспоримая норма международного права гласит, что действия оккупантов не создают правовых последствий для завоеванных стран: «*уступка части территории во время оккупации не имеет последствий*» (*a cession of territory during occupation is not effective*).⁴ Двух мнений по этому поводу быть не может.

То, что протоколы не узаконивают ситуацию, возникшую вследствие Геноцида армян, и не признают какой-либо границы, однозначно зафиксировано в послании президента Республики Армения г-на Сержа Саргсяна от 10 октября 2009г. Он четко заявляет: «*Любые отношения с Турцией не могут ставить под сомнение факт лишения родины и Геноцида армянского народа*». А также: «*Вопрос нынешних границ между Арменией и Турцией подлежит решению, согласно верховенствующему международному праву. В протоколах ничего больше этого не говорится*». Ясно и четко.

Теперь посмотрим, что это за «*верховенствующее международное право*», в соответствии с которым «*вопрос границ Армении и Турции подлежит решению*».

Чтобы понять это, нужно вернуться к тому краткому периоду недавнего прошлого, когда РА как государство получало признание со стороны международного сообщества. Когда 19 января 1920г. Верховный совет Парижской мирной конференции (Supreme Council) в лице Британской империи, Франции и Италии признал РА, то сделал это с условием: границы РА должны быть определены в будущем. С тем же условием 23 апреля 1920г. РА была признана и США.

В проблеме границ Республики Армения, естественно, важнейшим был вопрос армяно-турецкой границы. Поэтому заседание Парижской конференции в Сан-Ремо, в ряду других вопросов, 24-27 апреля 1920г. приняло на рассмотрение этот вопрос, а 26 апреля официально обратилось к президенту США Вудро Вильсону с тем, чтобы президент Соединенных Штатов вынес арбитражное решение о границах

Армении (to arbitrate the frontiers of Armenia).⁵ 17 мая 1920г. президент Вильсон дал положительный ответ и взял на себя обязанности и полномочия арбитра, решающего границу между Арменией и Турцией. Хочу особо подчеркнуть, что это было почти за три месяца до подписания Севрского договора (10 августа 1920г.). Был бы заключен Севрский договор или нет, законное соглашение об арбитраже (compromis) уже было, следовательно, арбитражное решение, определяющее границу между Арменией и Турцией, было бы вынесено.

Другое дело, что Севрский договор содержит еще одно дополнительное соглашение. Считаю нужным отметить, что для обеспечения действительности (*validity*) соглашения об арбитраже (*compromis*) достаточно только подписей полномочных представителей, и соглашения об арбитраже не нуждаются в ратификации (*ratification*).

В соответствии с этим, на основе соглашений (*compromis*) Сан-Ремо (26 апреля 1920г.) и Севра (10 августа 1920г.) президент США Вудро Вильсон 22 ноября 1920г. принял Арбитражное решение (Arbitral Award) о границах Армении и Турции, которое согласно договоренности сразу же (*thereupon*) и безоговорочно вступило в силу.

Через два дня, 24 ноября, решение официальной телеграммой направляется в Париж в распоряжение Парижской мирной конференции и Лиги Наций. Решение принимается к сведению, однако остается невыполненным, поскольку заинтересованная сторона – Республика Армения, 2 декабря 1920г. перестает существовать.

Вопрос нынешнего статуса Арбитражного решения Вильсона

Прежде всего, необходимо отметить, что любое арбитражное решение безоговорочно обязательно к исполнению (*binding document*). Более того, арбитражные решения «окончательны и не подлежат кассации» (*final and without appeal*).⁶ «Арбитражное решение – окончательное и обязательное к выполнению решение арбитра» (*The arbitral award is the final and binding decision by an arbitrator*).⁷

То, что арбитражные решения окончательны и не подлежат кассации, закреплено (*codified*) в международном праве, в частности, в Гаагской конвенции о мирном разрешении международных споров (*The Hague Convention for the Pacific Settlement of International Disputes*) – статья 54 в редакции 1899г. и статья 81 в редакции 1907г. В соответствии с этим, президент США Вудро Вильсон своим Арбитражным решением раз и навсегда определил границу между Арменией и Турцией, оно в силе по сей день и не подлежит кассации.

Следовательно, когда 5-ый абзац Протокола об установлении дипломатических отношений между Республикой Армения и Турецкой Республикой фиксирует «взаимное признание существующей между двумя странами общей границы, определенной соответствующими

договорами *Международного права*», то однозначно имеет в виду границу, определенную (defined) по единственному существующему до сих пор законному документу – Арбитражному решению президента США Вудро Вильсона. Другого законного документа «*международного права*» (как говорится в тексте протокола) нет.

Здесь важно обратиться к еще одному важному вопросу: а властные и общественные структуры США когда-либо выражали какую-либо позицию относительно арбитражного решения, определяющего границу между Арменией и Турцией?

Позиция исполнительной власти

Высшая исполнительная власть США не только признала арбитражное решение Вудро Вильсона, но и ратифицировала его и, следовательно, оно стало частью внутреннего законодательства США (the law of the land). Президент США Вудро Вильсон и госсекретарь Бейнбридж Колби (Bainbridge Colby) своими подписями и *Большой печатью США (The Great Seal of the United States)* ратифицировали решение арбитра (Arbitrator) Вильсона. Согласно международному праву, для обеспечения действительности Арбитражного решения однозначно достаточными являются личная подпись и печать арбитра, если таковая имеется. Вильсон мог ограничиться лишь своей подписью или своей президентской печатью. В этом случае решение было бы индивидуальным, хотя и президентским, обязательством. Однако Арбитражное решение ратифицировано *Большой печатью государства* и закреплено хранителем (keeper) этой печати, госсекретарем. Следовательно, арбитражное решение Вудро Вильсона – безусловное обязательство государства Соединенные Штаты Америки.

Позиция законодательной власти

Арбитражные решения не подлежат какому-либо законодательному одобрению или ратификации. Они управляются международным правом. Следовательно, Сенат США, за которым по Конституции США закреплено право обращения к вопросам внешней политики, никогда непосредственно не принимал к рассмотрению арбитражное решение, определяющее армяно-турецкую границу. Тем не менее, в ходе обсуждения других вопросов Сенат США однозначно, по меньшей мере один раз, выражал свое отношение к отмеченному решению.

Когда 18 января 1927г. Сенат США не одобрил турецко-американский договор от 6 августа 1923г., то сделал это по трем причинам. Одной из причин было то, что «*Турция провалила выполнение решения Вильсона в отношении Армении*» (failed to provide for the fulfillment of the Wilson award to Armenia).⁸ По этому поводу сенатор Уильям Кинг высказался гораздо определеннее в своем официальном заявлении: «*Очевидно, что со стороны*

Соединенных Штатов было бы неверным и безосновательным верить и уважать утверждения и заверения Кемалю, пока он продолжает осуществлять контроль и держать под своей властью Вильсоновскую Армению» (*Obviously it would be unfair and unreasonable for the United States to recognize and respect the claims and professions of Kemal so long as he persist in holding control and sovereignty over Wilson Armenia*).⁹ Голосование Сената 1927г. однозначно свидетельствует о том, что в 1927г. арбитражное решение Вильсона было решением, имеющим законную и правовую силу. С тех пор с юридической точки зрения ничего не изменилось, следовательно, оно продолжает оставаться в силе до сих пор.

Позиция общественных структур

Важнейшие общественные структуры в США – это партии. Их программные положения обобщаются в Основной партийной программе (Party Platform), которая утверждается съездами партий. Демократическая партия США (партия нынешнего президента Обамы и госсекретаря Клинтон) дважды, в 1924г. и 1928г., выражала официальную позицию относительно Арбитражного решения Вильсона.

В своей программе 1924г. Демократическая партия отдельной строкой как положение-цель зафиксировала *реализацию арбитражного решения президента Вильсона в отношении Армении (Fulfillment of President Wilson's arbitral award respecting Armenia)*.¹⁰ В Программе Демократической партии 1928г. делается шаг вперед и говорится об «обещаниях и обязательствах» США как государства и государств-союзников: *«Мы выражаем поддержку искренним усилиям Соединенных Штатов, которые направлены на обеспечение реализации обещаний и обязательств в отношении Армении и армянского народа, данных Соединенными Штатами и союзническими силами в годы Первой Мировой войны и в последующие за ней годы» (We favor the most earnest efforts on the part of the United States to secure the fulfillment of the promises and engagements made during and following the World War by the United States and the allied powers to Armenia and her people)*.¹⁰

Единственным невыполненным «обещанием и обязательством» Соединенных Штатов, данным Республике Армения, было и остается арбитражное решение президента Вудро Вильсона о границе Армении и Турции.

Многоуважаемый г-н министр,

В отличие от нынешнего поколения американцев и европейцев, мы хорошо знаем турок, поэтому у нас нет иллюзий. Думаю, что и вы нас хорошо знаете, следовательно, и у вас не должно быть иллюзий. Если вы, турки, думаете, что, скручивая руки Армении, можно что-то

навязать армянскому народу, то жестоко ошибаетесь. Наша история доказывает обратное.

Мы, армяне и турки, обречены вместе искать взаимоприемлемые решения. Решения могут иметь различные проявления, но одно должно быть ясным: оно должно способствовать установлению стабильного мира во всем регионе, разностороннему развитию экономики, формированию атмосферы партнерства, а также служить осуществлению некоторых интересов мировых силовых центров и их более широкому вовлечению в вопросы региона. Причем эта форма решения должна развеять беспокойство армянской стороны относительно безопасности, предоставить возможность для прогресса и последовательного развития экономики Республики Армения, а также гарантировать сохранение армянских культурных ценностей. В то же время решение вопроса не должно существенно нарушать интересы Турции, а также должно дать турецкой стороне возможность почувствовать, что предлагаемое решение вопроса – достойный выход из сложившейся ситуации.

Многоуважаемый г-н министр,

Мы готовы к сотрудничеству, но не воспринимайте это как признак слабости и не пытайтесь заставить нас поднять белый флаг. Этого никогда не будет.

Примите, г-н министр, уверения в глубоком почтении.

Ссылки и примечание

1. The Hague Convention for the Pacific Settlement of International Disputes, 1899, #54; 1907, #81.
2. «Подтверждая взаимное признание существующей между двумя странами общей границы, определенной соответствующими договорами Международного права», “Confirming the mutual recognition of the existing border between the two countries as defined by the relevant treaties of international law.”
3. The Armenian Review, vol. 30, No. 3-119, 1977, p. 286.
4. Fiedler W. Continuity. In: Bernhardt R. (ed.) Encyclopedia of Public International Law. Amsterdam, 1992, v. I, p. 808.
5. Full Report of the Committee upon the Arbitration of the Boundary between Turkey and Armenia, App I, No 10. (The National Archives, Washington, 760J.6715-760J.90C/7).
6. Schlochauer H.-S. Arbitration, In: Bernhardt R. (ed.) Encyclopedia of the Public International Law, Amsterdam, 1992, v. I, p. 226.
7. A Dictionary of Arbitration and its Terms (ed. by Seide K.), NY, 1970, p. 32.
8. Lausanne Treaty is Defeated. Davenport Democrat, 19 Jan 1927, p. 1.
9. The New York Times, 19 Jan 1927, p. 1.
10. National Party Platforms (1840-1968) (compl. by Porter K., Johnson D.), Urbana-Chicago-London, 1972, p. 277.

23 октября 2009г.

37. О решении Конституционного суда Армении

Обнародовано решение Конституционного суда Армении о паре пресловутых армяно-турецких протоколов. Случилось то, что должно было случиться: было заявлено, что закрепленные в протоколах обязательств соответствуют Конституции РА. Конечно, можно и было бы желательнее принять иное решение. Я по-прежнему придерживаюсь своей точки зрения: протоколы противоречат Конституции РА и процессы их парафирования и подписания нарушили соответствующий, действующий в РА закон и порядок.

Но сегодня мы имеем то, что имеем, и теперь возникает важнейший вопрос: что мы должны делать? Нам остается одно: сделать глубокий вдох и продолжить борьбу. Тем более, что спорное решение Конституционного суда дало возможность для этой борьбы, поскольку правовая позиция Конституционного суда неоднозначна и не совершенна, а содержит ряд четких трактовок и оговорок. Конечно, нужно время и нужен скрупулезный анализ для полного понимания имеющихся возможностей. Тем не менее, с первого же взгляда ясно, что подобные возможности есть. К примеру, в своей правовой позиции Конституционный суд отмечает, что обязательства, которые берут на себя стороны по протоколам, носят взаимный и исключительно двусторонний межгосударственный характер. Четко зафиксировано, что отношения Армения-Турция отделены от отношений Армения-Азербайджан или отношений Турция-армянская диаспора.

Или, что для меня представляет наибольшую важность, *«международные договоры могут иметь юридическую⁸ силу для Республики Армения только ... учитывая их ратифицированность с точки зрения международного права.»* То есть Конституционный суд фиксирует, что, к примеру, если Александропольский, Московский или Карсский договоры с точки зрения международного права недействительны (void), а в этом вопросе не может быть сомнений, то они не могут иметь юридической силы для РА, следовательно, описанные в них границы не могут выступать в качестве правовой основы для существующей границы. В соответствии с этим, согласно правовой позиции Конституционного суда РА, протоколы не могут и не узаконивают последствия Александропольского, Московского или Карсского договоров, а также других возможных незаконных, недействительных (void) с точки зрения международного права правовых инструментов

⁸ Я бы предпочел термин «правовой», так как «юридический» относится юриспруденции, т.е. науке о праве, а правовой относится к праву, закону.

(unlawful legal instruments). Проще говоря, Конституционный суд РА дал прикладную трактовку одного из основополагающих и всеобщих принципов права, связанных с пресловутыми протоколами: *Jus ex injuria non oritur* (право не может возникнуть из правонарушения).

Конституционный суд находит также, что положения протоколов не могут трактоваться и применяться так, чтобы это противоречило положениям преамбулы Конституции РА и требованиям п. 11 Декларации о независимости Армении. Хочу напомнить, что согласно вышеупомянутому пункту РА берется содействовать процессу международного признания Геноцида армян в Османской Турции и Западной Армении в 1915г. Решение Конституционного суда – весьма важный и предусмотренный законом шаг в процедуре выражения отношения к международным договорам РА. Тем не менее, это является частью внутренней процедуры и практически не имеет значения с точки зрения международного права. В большинстве стран конституционные или другие суды не играют никакой роли в межгосударственных отношениях. Для того, чтобы выраженная Конституционным судом РА позиция получила юридическую силу с точки зрения международного права, она должна быть включена в соответствующее решение парламента РА в виде официальных оговорок. Национальное собрание бесспорно должно учесть, что решение Конституционного суда базируется на определенной правовой позиции, что в решении имеются четкие оговорки и комментарии. Следовательно, все оговорки и комментарии Конституционного суда парламента РА однозначно обязан отразить в своих обсуждениях и, более того, зафиксировать, по меньшей мере, в своем решении.

Несмотря на все это, я не считаю, что ратификация армяно-турецких протоколов исходит из интересов РА и армянского народа. Наилучший выход – вообще отвергнуть эти протоколы. Зачем создавать самим себе проблемы, чтобы потом их героически преодолевать? Неужели дух товарища Панджуни еще жив? Он говорил: *«Закроете дверь, я через окно войду»*. Давайте сегодня не закрывать открытую дверь, чтобы завтра нам не пришлось перелезть через окно.

12 января 2010г.

38. Об оговорках по армяно-турецким протоколам

Согласно обоим докладчикам, вносить оговорки в двусторонние международные договоры абсурдно.

«Азг», 15 января 2010г.

Действительно, оговорки шире используются в многосторонних договорах, однако они включались и включаются также и в двусторонние документы.¹ Это обусловлено практическим удобством, но не всегда ограничениями международного права. Другое дело, что логически предполагается: если сторон всего две, то на практике есть возможность до парафирования, то есть до окончательного принятия текста, быстро уточнить все пункты, вызывающие недопонимание. Однако это касается законных и умело обговоренных документов.

Как вести себя в случае, когда общественность, однажды проснувшись, узнала, что ее министерство иностранных дел, обойдя всю процедуру согласования, предусмотренную законом для парафирования, провело половинчатые переговоры по двум неполноценным документам, содержащим множество ошибок? Как вести себя, когда вследствие халатности, невежества или предательства какого-то чиновника или группы чиновников на руках у государства оказалось 2 неприемлемых документа? Неужели государство должно отложить в сторону свои интересы и безоговорочно принять их? Конечно же, нет.

Сегодня почти все насущные вопросы, касающиеся прошлого, настоящего и будущего нашего государства и нации, обобщены в двух жалких протоколах, состоящих из нескольких страниц, где содержатся пункты, по которым стороны придерживаются абсолютно разных и взаимоисключающих позиций. Достаточно ознакомиться с посланием Сержа Саргсяна, обнародованным за несколько часов до подписания злополучных армяно-турецких протоколов, и с заявлением премьер-министра Турции, сделанным через несколько часов после подписания, чтобы понять справедливость моих слов о том, что у сторон взаимоисключающее восприятие вопросов. В данном случае естественно, что каждая сторона, согласно своему порядку, должна закрепить свои оговорки и свое понимание (*reservations and understandings*) в соответствующих ратификационных документах (*instruments of ratification*). Не сделать этого не только нелогично, но и незаконно. Хочу напомнить два обстоятельства.

1. По Конституции РА за президентом закреплено общее управление внешней политикой. Следовательно, у НС просто нет права игнорировать основополагающие положения послания Сержа Саргсяна от 10 октября 2010г.

2. Решение КС РА не было безоговорочным и абсолютным, а базировалось на некой правовой позиции, оно является целостным, а, следовательно, применимым только вместе с ней.

Теперь вкратце обратимся к «абсурдности» оговорок в двусторонних документах. Статья 19 Венской конвенции о праве международных договоров разрешает формулировать оговорки во время подписания, ратификации, принятия, одобрения договора или присоединения к договору [A State may, when signing, ratifying, accepting, approving or acceding to a treaty, formulate a reservation.]. Данная конвенция не ставит различий между двусторонними и многосторонними договорами. Запрет оговорок действует не по типу договоров (двусторонних или многосторонних), а по их характеру. К примеру, конвенция о предупреждении геноцида не может содержать в себе оговорку.²

Если интересы страны требовали того, то парламенты многих стран, не колеблясь, принимали оговорки в отношении двусторонних договоров. Например, Сенат США за последние 200 лет принял оговорки по свыше 100 двусторонним документам, в т.ч., как минимум, 13 раз в 1975-1985гг.³ и 28 раз в 1975-1995гг.⁴

Причем противоположная сторона свободна в своей позиции – принять их или отклонить, однако она должна сделать это в целом, то есть принять или отклонить договор вместе с оговорками. Приведем два примера. В мае 1824г. Сенат США, несмотря на предостережения президента Монро (Monroe), лишь с определенными оговорками одобрил подписанный между США и Великобританией договор о подавлении африканской работорговли (The Treaty between United States and Great Britain for the Suppression of the African Slave Trade).⁵ Президент США направил его британцам с объяснительным письмом, однако те отказались принять договор.⁶ Через полтора века, в 1985г., Сенат США с некоторой оговоркой одобрил подписанный между США и Объединенным Королевством дополнительный договор об экстрадиции (UK-US Supplementary Extradition Treaty). Правительство США соответствующей нотой уведомило британскую сторону об оговорках Сената и задало вопрос, являются ли они приемлемыми для Объединенного Королевства. После получения положительного ответа, в декабре 1986г., стороны обменялись ратификационными грамотами.⁷

Здесь необходимо подчеркнуть, что американская правовая система схожа с армянской, то есть международные договоры, вступившие в законную силу, прямо и непосредственно составляют часть внутреннего законодательства. Если КС РА вынес свое решение по спорным протоколам с определенной правовой позицией и четкими ком-

ментариями, то есть сказал, что обязательства, которые берет на себя РА по протоколам, не противоречат Конституции РА только при определенном восприятии и понимании, то это должно быть закреплено в оговорках. В противном случае обязательства, закрепленные вследствие обмена ратификационными грамотами, сами по себе будут антиконституционными.

Возможность оговорок предусмотрена не только в международных законах, но и в законах многих стран. Закон-регламент Национального собрания (ст. 93/5) также предусматривает возможность принятия оговорок во время парламентской ратификации договора. Однако, в отличие от международного права, которое предоставляет возможность оговорок государству (the State), закон-регламент, неизвестно почему, предоставляет его только исполнителю, т.е. представителю президента республики.

Закон-регламент Национального собрания РА (ст. 93/5) закрепляет: «Международный договор может быть внесен на ратификацию также с оговорками основного докладчика». Предыдущий пункт того же закона-регламента (ст. 93/4) уточняет: «С основным докладом выступает представитель президента республики, а со смежными докладами – представители постоянной комиссии по внешним сношениям и других головных комиссий, назначенные председателем Национального собрания».

Эта процедура немного затрудняет включение оговорок в пакет договора. Тем не менее, если большинство парламента совместно сформулирует оговорки (а после решения Конституционного суда это является просто требованием закона, и Национальное собрание обязано сделать это), то исполнитель определит предлагаемые оговорки «как оговорки основного докладчика» и снова представит их на ратификацию парламента.

Да, возможно, Турция не согласится с нашими оговорками. Возможно, Турция примет предложение по видоизменению целого пакета (request for a modification). Ну и что? Означает ли это, что мы должны отказаться от своих интересов, чтобы понравиться туркам? Неужели не ясно, что если выраженная в послании президента обеспокоенность и правовая позиция Конституционного суда не будут официально включены в соответствующие ратификационные грамоты, то это будет означать, что и президент, и Конституционный суд просто играли свои роли в театральном спектакле?

В конце концов, заключение международного документа – не самоцель. Документы нужны для закрепления интересов государств, и государства – не жертвенные ягнята для документов.

Ссылки и примечание

1. The American Law Institute, Restatement of the Law (3d ed.), St. Paul, Minn., 1987, § 313(f), Reservations to bilateral agreements, p. 182.
2. Whiteman M.M. Digest of International Law, v. 14, Reservations, Department of State Publication. Washington, 1970, p. 144.
3. Aust A. Modern Treaty Law and Practice. Cambridge, 2000, p. 106.
4. Подробнее см.: Whiteman, Ibid, p. 159-70.
5. Moore J.B. A Digest of International Law. Washington, 1906, v. II., p. 924.
6. Freming D.K. The Treaty Veto of the American Senate. NY, 1930, p. 54-5.
7. Aust A. Ibid, p. 106-7.

15 января 2010г.

39. Политика последовательного вероломства

Когда представители высшей власти Турции – президент, премьер-министр и министр иностранных дел – на каждом политическом перекрестке обуславливают армяно-турецкие протоколы (их злосчастный характер становится все более очевидным) прогрессом в Карабахском вопросе, наши власти либо молчат, либо говорят, что эти заявления предназначены для внутренней аудитории. Конечно, подобное утверждение рассчитано на наивных людей, поскольку международное право (в частности, ст. 7, п. 2(а) Венской конвенции о праве договоров) четко закрепило безоговорочные права президента, премьер-министра и министра иностранных дел любой страны в сфере внешней политики. То есть в сфере внешней политики их полномочия настолько широки, что они без дополнительных полномочий вправе от имени страны подписывать договоры, что уж говорить о праве делать заявления. Короче говоря, заявления этих трех должностных лиц не могут рассматриваться только в качестве заявлений для внутреннего пользования.

Теперь посмотрим, что мы сегодня имеем. Конституционный суд Республики Армения, согласно требованию Конституции нашей страны, принял решение относительно двух протоколов, подписанных министром иностранных дел нашей страны. В данном случае мы справедливо можем сказать – для внутреннего пользования, поскольку выраженная в решении правовая позиция без ее включения в ратификационные грамоты (*instruments of ratification*) не применяется и не имеет значения в международных отношениях. Другое дело, что президент РА обязан учесть правовую позицию Конституционного суда, а его представитель обязан представить рассматриваемые протоколы уже вместе с оговорками на ратификацию Национального собрания. Не сделать этого – значит не выполнить решение суда. Суда, решение которого обязательно и для президента РА, и для МИД РА. Тем не менее, само по себе решение Конституционного суда не имеет никакого отношения к какой-либо зарубежной стране. Это наше право и требование нашей конституции. Это наше внутреннее дело.

У турецкой дипломатии есть несколько характерных черт. Есть вещи, которые достойны подражания. Например, предоставление соответствующих средств, согласно проблемам, возникшим перед внешнеполитическим ведомством. Даже в первые тяжелейшие годы после образования Турецкая Республика не относилась к МИД, как к пасынку. Однако наиболее выдающаяся черта турецкой дипломатии –

последовательное вероломство. Всегда нужно помнить, что дипломатические традиции Турецкой Республики, еще до признания ее независимости, были основаны на заложничестве и на освобождении военных преступников путем обмена на этих заложников. В 1919г. кемалисты, нарушив обязательства, взятые их страной по Мудросскому перемирию (30 октября 1918г.), коварно взяли в заложники свыше 60 членов британских наблюдательских миссий (в т.ч. женщин и детей, а также отправившегося в Эрзрум на переговоры полковника, сэра Альфреда Раулинсона (Sir Alfred Rawlinson), а затем обменяли их на свыше 150 военных преступников, которые содержались на Мальте. Поучителен ход переговоров и, особенно, их использование. Хотя 16 марта 1921г. британцы и кемалисты подписали соглашение о немедленном (*immediately*) освобождении турками британцев,⁹ тем не менее, последний британец был освобожден только через 6 месяцев, 31 октября 1921г. В то же время, несмотря на предварительную договоренность в обмен на 64 британца освободить столько же турок, получилось в итоге так, что британцы отпустили всех, да еще остались должны. Как это получилось? Очень просто. Британцы, согласно договоренности, отпускали соответствующую группу, а турки вероломно не только не выполняли данного ими обещания, но и выдвигали все новые требования. Знакомый почерк, не правда ли? Сегодня их назвали бы предусловиями. Помните заявление турок о том, что на момент подписания предусловий не было, однако теперь Армения должна достичь прогресса в Карабахском вопросе, чтобы турецкий парламент ратифицировал протоколы? Это политика последовательного вероломства на деле. Ничто не забыто, никто не забыт. Верить словам турок, устным или письменным, значит каждый раз наступать на одни и те же грабли.

Сегодняшняя Турция осуществляет ту же политику заложничества. Просто сегодня вместо группы людей Турция держит в заложниках целое государство, целый народ. И наряду с этим Турция позволяет себе поучать нас.

Заявление МИД Турции о решении Конституционного суда РА – прямое и наглое вмешательство во внутренние дела Республики Армения. До тех пор, пока эта позиция не переместилась из сферы конституционного права в сферу международного права, это только наше внутреннее дело. Разве наше министерство иностранных дел когда-нибудь выступало с заявлением относительно необходимости реформирования уголовного кодекса Турции, без которого невоз-

⁹ British Foreign Office Dossiers on Turkish War Criminals (ed. V. Yeghiayan), Le Verne, 1991, 470.

можно будет реализовать обязательства, предусмотренные протоколами? Принципы обоюдности и равноправия являются столпами международных отношений.

Если высшее руководство Республики Армения не даст адекватного ответа на заявление министерства иностранных дел Турецкой Республики, то это будет означать, что мы принимаем политику Турции, согласно которой они расценивают нас в качестве колонии. Если сегодня мы не поставим Турцию на место, то завтра уступим еще больше, поскольку Турция явно не отказалась от политики последовательного вероломства.

19 января 2010г.

40. Учитывая правовые позиции, выраженные в настоящем решении...

Руководитель фракции РПА Галуст Саакян сегодня на встрече с журналистами сказал, что решение КС об армяно-турецких протоколах – лишь о том, что они соответствуют Конституции, другие сферы, по словам Саакяна, не могут носить обязательный характер для Национального Собрания Армении.

www.aysor.am, 20 января 2010г.

Иногда складывается впечатление, что наши законодатели не знают ими же принятые законы. Закон Республики Армения о Конституционном Суде (2006г.) однозначно закрепляет: «Принятые Конституционным Судом постановления по существу дела обязательны для всех государственных органов и органов местного самоуправления, их должностных лиц, а также физических и юридических лиц на всей территории Республики Армения» (Статья 61(5)).

В соответствии с этим, бесспорно ясно и четко, что решение об армяно-турецких протоколах (12 января 2009г.) носит обязательный характер для Национального собрания как для государственного органа и носит обязательный характер для депутатов как для физических лиц. Оно обязательно и для президента (главы государства) и МИД РА (соответствующего ведомства правительства) как для юридических лиц, а также для Сержа Саргсяна и Эдварда Налбандяна как для физических лиц, находящихся на территории РА.

Необходимо всегда помнить, что закон о КС установил ответственность: «Неисполнение, ненадлежащее исполнение либо воспрепятствование исполнению постановления Конституционного Суда влечет установленную законом ответственность» (Статья 66).

Теперь посмотрим, какое решение принял КС РА? Многие хотят представить ситуацию так, будто Конституционный суд просто решил, что «закрепленные в протоколах обязательства соответствуют Конституции РА». Это отнюдь не так. Конституционный суд не просто вынес абстрактное решение, КС принял решение с определенными и существенными оговорками: «исходя из результатов рассмотрения дела, учитывая выраженные в решении правовые позиции и...». То есть документ выносит решение, только «учитывая выраженные в решении правовые позиции». Без этой позиции решение – не решение.

Следовательно, представитель президента РА, согласно требованию ст. 61, п.5 закона РА о КС, обязан представить протоколы на ратификацию Национального собрания уже с оговорками, установленными на основе правовых позиций, закрепленных в соответствующем решении КС РА. В противном случае вышеупомянутый закон будет нарушен, и тогда должна быть применена «установленная законом ответственность», предусмотренная по ст. 66 того же закона.

20 января 2010г.

41. О Филиппе Гордоне, решении Конституционного суда и законопослушности

Множество мнений прозвучало о решении Конституционного суда по армяно-турецким протоколам после его принятия (12.01.2010г.). Считаю, что решение (я уже имел случай высказаться на этот счет) было очень важным. Хотя решение само по себе не решает вопрос с точки зрения международного права, тем не менее, правовая позиция решения, обязательного для всех нас, в т.ч. для законодательных и исполнительных властей, создает серьезную основу для смягчения вреда (damage control), наносимого протоколами. В соответствии с этим, отныне все будет зависеть от законопослушности президента и Национального собрания Армении.

В свете всего этого весьма интересно заявление заместителя госсекретаря США Филиппа Гордона (Philip Gordon): *«Решение суда мы рассматриваем в качестве положительного шага в процессе ратификации протоколов о нормализации отношений между Турцией и Арменией. Решение суда позволяет продвигать протоколы в том виде, в каком они были в ходе переговоров и в момент подписания, вперед к парламентской ратификации, и нам не кажется, что (решение суда) в чем-то ограничивает или обуславливает их»* (We view the Court decision as a positive step forward in the ratification process of the normalization protocols between Turkey and Armenia. The court decision permits the protocols, as they were negotiated and signed, to move forward towards parliamentary ratification, and does not appear to limit or qualify them in any way).

Думаю, что в этом абзаце наиболее важным и таким же спорным является выражение *«в том виде, в каком они были в ходе переговоров и в момент подписания»*. Проблема как раз в том, что у сторон нет одинакового понимания относительно одних и тех же параграфов, даже выражений и слов, содержащихся в протоколах. Эти представления зачастую не только существенно отличаются, но и взаимоисключают друг друга. Достаточно сравнить мысли, высказанные президентом и министром иностранных дел РА и премьер-министром и министром иностранных дел Турции по поводу одних и тех же вопросов, чтобы стало очевидно: у сторон нет единого понимания по поводу вопросов, включенных в протоколы, следовательно, обобщать – *«в том виде, в каком они были в ходе переговоров и в момент подписания»* – не представляется возможным.

Решение Конституционного суда Армении очень важно именно в этом плане. Оно представляет собой не что иное, как правовое понимание армянской стороны вопросов, включенных в протоколы, на основе Конституции и законов РА, а также международного права. Я согласен с г-ном Гордоном: решение КС РА не препятствует ратификации протоколов. КС РА решил, что цель и предмет протоколов (purpose and object) – установление дипломатических отношений и открытие границы, а также обязательства, принимаемые по ним, не противоречат Конституции и законам РА. Просто КС уточняет позицию армянской стороны относительно других вопросов, включенных в протоколы, и дает правовые формулировки тому, как армянская сторона понимает эти вопросы.

Здесь г-ну Гордону нужно напомнить несколько обстоятельств. Первое: решение КС РА – окончательное и вступившее в силу судебное решение. Второе: решение КС РА, как и решение КС США для американцев, неоспоримый и обязательный документ для всех граждан РА, включая президента и министра иностранных дел РА, а также депутатов НС. Третье: решение КС – целостный документ, в котором правовая позиция имеет такую же юридическую силу, как и заключительная часть.

Таким образом, учитывая, в первую очередь, требование закона о КС РА, а также положительное отношение американцев к решению КС РА, президент Армении обязан представить протоколы на ратификацию Национального собрания вместе с правовой позицией КС РА, уже сформулировав ее в виде оговорки.

Президент Республики Армения обязан своим примером продемонстрировать всем, что уважает законы страны. А американцы обязаны продемонстрировать, что уважают не только американские законы, но законы вообще.

25 января 2010г.

42. В ожидании дальнейших шагов Президента

Армянская сторона лишь «приостановила процесс ратификации протоколов», т.е. новая ситуация не создана, документально оформлена уже существующая ситуация. Кстати, говоря «армянская сторона», я подразумеваю только и только Сержа Саргсяна. Конечно, данный шаг был упакован в традиционную красочную обертку «идя навстречу многочисленным просьбам трудящихся» – абзацем «учитывая совместное заявление политических советов партий политической коалиции в Национальном собрании от 22 апреля 2010г.», однако очевидно, что решение было единоличным.

Если Серж Саргсян даже после всего этого завтра поручит парламенту ратифицировать протоколы, то парламент с той же ученической старательностью сделает это. Просто в этот день речи будут несколько иного содержания, но выражение на лицах произносящих останется по-прежнему победным. Прискорбно, что у нас нет парламента. Государство уходит у нас из-под ног, и в целом у нас все меньше остается государства. Сегодня политическая воля одного должностного лица полностью вытеснила функцию государства по вынесению политического решения. К сожалению, это явление – не новое. Сегодня близится к концу процесс, который начался и содержал в себе тенденцию к углублению еще при прежних двух президентах. Просто злосчастные протоколы еще больше подчеркнули абсурдность ситуации.

Тем не менее, сам шаг по приостановке процесса ратификации протоколов нужно оценивать правильно: это необходимый, но недостаточный шаг. Будем надеяться, что шаги будут продолжены, поскольку каждый путь начинается с первого шага.

Что является самым важным во всем этом? Думаю, выводы и уроки. За всю свою самую новейшую историю армянская независимая государственность впервые столкнулась с серьезным политическим испытанием и потерпела явное фиаско. Сейчас не время для тостов, нужно признать, что провал полный и абсолютный. Как иначе можно назвать результат, если государство поставило перед собой 2 задачи – установление дипломатических отношений и открытие границы – и в обоих случаях достигло нулевого результата? А был ли шанс добиться результата? Думаю, да. Ошибка заключалась не в цели, а в содержании протоколов. Они были перегружены двусмысленными формулировками и обоюдоприемлемыми положениями. Думаю, что в истории дипломатии эти протоколы останутся в качестве яркого примера безответственной попытки решения сложнейших проблем одним росчерком пера. Вначале было слово, и это слово оказалось неправильным. Если бы декларированные цели были зафиксированы двумя параграфами, то у нас сегодня была бы иная ситуация. На это мне могут возразить, что турки не пошли бы на это. Не пошли бы, то и мы бы не подписали, как не подписывали на протяжении, как минимум, 15 лет. И потом есть другие способы открыть границу: в конце концов,

блокада Армении со стороны Турции противоречит ей же взятым международным обязательствам.

Конечно, в эти дни многие наденут на свои головы лавровые венки, однако нужно честно признаться, что вина и заслуга в приостановке процесса ратификации протоколов принадлежат Турции, а также тем, кто вел переговоры по протоколам с нашей стороны. Если бы Турция удовлетворилась *de jure* закреплением оккупации территорий Республики Армения (что закреплено признанием существующей границы) и нанесением смертельного удара процессу признания Геноцида армян (что закреплено созданием комиссии по вопросам исторической плоскости), то протоколы молча были бы ратифицированы. Однако Турция, как всегда, продемонстрировала политическую ненасытность. Плюс к своему завтраку и обеду, на ужин она захотела еще и вопрос Нагорного Карабаха.

Здесь необходимо коснуться двух вопросов:

а) Почему ей захотелось этого?

б) Какие у нее были основания для этого?

а) Целью Турции было и остается разрушение армянской государственности. Хочу уточнить: не нужно представлять «разрушение» только в виде движущихся караванов и рынков торговли женщинами и детьми, как это было в прошлом. Сегодня ситуация в мире изменилась. Сегодня разрушение армянской государственности осуществляется путем нейтрализации функций государства. Когда Республика Армения окончательно отступить от стремления восстановить свои территориальные, материальные и нравственные потери, тогда она перестанет быть государством. Для замены канализационных и водопроводных труб, раздачи пенсий или сбора налогов не нужно иметь государство. Это можно сделать и на уровне провинции или вилайета. Армения может погибнуть в результате создания безвольного или антинационального турецкого протектората под названием Республика Армения. Турции понимает, что на этом пути Нагорный Карабах – непреодолимое препятствие. Пока армяне не согласились сдать Нагорный Карабах Азербайджану, а это начнется в свете красивых слов с разрушения состоявшейся оборонительной системы Нагорного Карабаха, значит, они все еще сохраняют последние остатки воли, направленной на то, чтобы быть нацией. То, что Турция последовательно настаивает на пожертвовании НКР во имя армяно-турецких отношений в прямом и переносном смысле, не имеет отношения к интересам Азербайджана. Если бы вопрос касался только интересов Азербайджана, то Турция с удовольствием вынесла бы его на аукцион, как, напр., сделала в апреле 1920г. В вопросе Нагорного Карабаха турецкая политика принуждения Армении к уступкам обусловлена сугубо турецкими интересами, а именно: стремлением превратить армян в нацию, имеющую государство, но лишенную государственности. Государственность – не оболочка государства, а воля к отстаиванию национальных интересов и способность к их осуществлению.

б) А какие основания были у Турции для подобных устремлений? Думаю, что они есть, и эти основания туркам дали мы. Когда с помощью протоколов мы так легко отказались от своей родины и превратили в предмет торга свою величайшую трагедию, протоколы стали весьма аппетитными, а аппетит приходит во время еды. Перед Турцией, известной своей прозорливостью, положили такой кусок, и ждаты от Турции сдержанности, как минимум, наивно. В конце концов, не случайно, что тотемом Турции является серый волк – единственный зверь, который ждет не для того, чтобы насытиться, а для того, чтобы убить.

Следовательно, мы вместе с турками, хотя и не в той же мере, делим вину за провал процесса по установлению армяно-турецких межгосударственных отношений (абсурд, когда используются такие слова, как «примирение» или «нормализация»). Говоря «мы», я подразумеваю тех должностных лиц, которые вели переговоры и парафировали печально известные протоколы. Протоколы, в которых изначально было заложено множество мин замедленного действия. Наши политические саперы не выполнили своего дела, вследствие чего мы несем и будем нести неоправданные потери. Доля ответственности лежит и на всех тех государственных чиновниках, включая депутатов и т.н. ученых, которые получают заработную плату за счет наших налогов, и которым по должности положено говорить, указывать на мины, но которые, однако, из-за шкурничества промолчали. Ответственными за это должны быть все те, кто своей деятельностью или бездействием способствовали возникновению этой ситуации.

Если указом президента Республики Армения, с участием Национального собрания и заинтересованных органов будет создана межведомственная комиссия, целью которой станет изучение вопроса о том, каким образом была загублена приемлемая идея – установление дипломатических отношений и открытие границы, то мы все еще государство и нация. Если комиссия выяснит и нам разъяснит, как случилось, что переговорный процесс и парафирование злосчастных протоколов проводились с грубейшими нарушениями действующего законодательства, каким образом в протоколах оказались антиконституционные положения (вспомним, что Конституционный суд представил правовую позицию-комментарий и только с учетом этого вынес положительное заключение), значит, у президента действительно есть цель исправить ситуацию.

Если нет, значит, указ президента о приостановке процесса ратификации армяно-турецких протоколов носит сугубо формальный характер, и Чаренц в очередной раз оказался прав, сказав:

- Привет аркадаш Али,
- Победу делам Ильича.

23 апреля 2010г.

ЧАСТЬ III

НЕОБХОДИМЫЕ
НАПРАВЛЕНИЯ БОРЬБЫ

M **us**
Vivendi

43. Международное право как надежный путь решения проблем меньшинств ¹

Начиная с обретения независимости в 1991г., Республика Армения старалась любой ценой сохранить дружбу армянского и грузинского народов. Все власти Армении прилагали последовательные усилия для сохранения стабильных добрососедских отношений между нашей страной и Грузией. Армения делала это, не торгуясь, и ее политика совершенно не обуславливалась грузинскими внутривнутриполитическими либо региональными внешнеполитическими обстоятельствами.

Этот процесс не был легким. Существенные препятствия на этом пути создавали сменяющие друг друга в Грузии перевороты, внутренние вооруженные столкновения и войны, воинствующий национализм, политика рассматривания людей другой национальности в качестве квартирантов и непрошенных гостей, постоянное голосование против Армении в международных структурах. Даже осуществление армянских грузоперевозок по своей территории Грузия рассматривала не как выполнение многосторонних и двухсторонних межгосударственных обязательств, которые существенно пополняют бюджет страны, а как инструмент для извлечения максимума в отношениях с Арменией. Подобную политику, пожалуй, можно объяснить тем ошибочным восприятием Грузии, которым истолковывались и поныне истолковываются терпение и сдержанность армян и Армении.

Весь комплекс вопросов в армяно-грузинских отношениях отражается на судьбе грузинских армян. Хотя сегодня с правовой точки зрения грузинское армянство воспринимается как единое целое, тем не менее, оно состоит из двух больших сращенных и изменчивых частей – армяне-потомки беженцев в Тифлисе и других городах и районах и коренное армянство Джавахка.

Грузинские армяне вообще, и тифлисские в частности, сыграли исключительную роль в жизни Грузии. В мире мало народов, которые внесли бы столь весомый вклад в дело строительства чужой страны, как армяне Грузии. В течение веков армянский пот обильно проливался в пользу процветания Грузии, а кровь – в защиту этой страны. Армяне делали и делают это, руководствуясь чувством любви и преданности в отношении своей новой родины. Однако не всегда это их поведение оценивалось и оценивается по достоинству: часто они вместо слов благодарности удостоиваются осуждения, страдают от проявлений национальной и религиозной дискриминации. В общем вопросе грузинского армянства отдельным и существенно отличным

является вопрос армян Джавахка. Если, к примеру, для тифлисских армян выбор места жительства был осознанным, вследствие чего сегодня они имеют статус национального меньшинства, то у джавахских армян иная судьба. Живущая на родной земле эта часть коренного армянского населения вследствие большевистского произвола сначала была поставлена под административное подчинение ГССР, а после развала СССР оказалась вне границ собственной родины.

Посмотрим, следствием каких исторических развитий является нынешний статус Джавахка, и на каких правовых документах это базируется. Когда в мае 1918г. на южной части Кавказского наместничества Российской империи три новосозданные страны провозгласили свою независимость, международное сообщество не торопилось ее признавать. Тому имелся ряд причин. Одной из существенных причин было отсутствие делимитации границ указанных стран. Парижская мирная конференция (1919-1920гг.), основной задачей которой было выработать принципы формирования нового миропорядка, естественно, должна была бы обратиться и к границам этих новосозданных стран – Армении, Грузии и государства кавказских татар. Конечно, окончательное уточнение границ должно было быть совершено двухсторонним соглашением указанных стран, вместе с тем, для Южного Кавказа конференция установила 2 ведущих принципа: а) бывшее административно-территориальное деление Российской империи не может являться основой для законных межгосударственных границ; б) в вопросе определения правообладания территориями нужно руководствоваться *принципом самоопределения наций*, разработанным президентом США Вильсоном, и делимитацию (*delimitation*) проводить, учитывая картину национального разграничения. Для решения этих и других подобных задач в рамках Парижской конференции был создан ряд комиссий и рабочих групп. Соединенные Штаты, кроме участия в совместных работах, создали также специальную комиссию – «*Разведывательный отдел американской делегации*» (*The Intelligence Section of the American Delegation*), целью которой была выработка курса США по всем важнейшим вопросам. Вот эта комиссия и подготовила, а 31 января 1919г. представила вниманию президента США Вильсона концепции курса в отношении территориальных вопросов Южного Кавказа и Среднего Востока. Здесь, естественно, также имелось и обращение к границам Армении. По американскому подходу Джавахк однозначно рассматривался как территория Республики Армения: «*Включение Карсской и Ереванской областей бывшей Российской [империи] вместе с подрайонами Ахалкалака и Ахалци обусловлено тем фактом, что они имеют наибольшую массу армянского*

населения». (*The inclusion of the former Russian provinces of Kars and Erivan, with the sub-districts of Akhalkalaki and Akhaltsikh, is determined by the fact that they contain the largest block of Armenian peoples*).²

Впоследствии принадлежность Джавахка Армении была подтверждена *Специальной комиссией по делимитации границ Армении (Commission for the Delimitation of the Boundaries of Armenia)*, действующей под покровительством Совета Лиги наций. Под докладом данной комиссии стоят подписи полномочных представителей стран-членов Совета Лиги наций (*Council of League of Nations*) – Франции, Британской империи, Италии и Японии. Этот доклад, который датирован 24 февраля 1920г. и озаглавлен «*Доклад и предложения Комиссии по делимитации границ Армении*» (*Report and Proposals of the Commission for the Delimitation of the Boundaries of Armenia, 24 February 1924*),³ уточнил и закрепил принципы делимитации РА с ее северными соседями. Он, в частности, фиксирует: «*Что касается границ государства Армения с Грузией, а также Азербайджаном, то Комиссия находит, что сейчас предпочтительнее дождаться результатов такого соглашения об уточнении вышеуказанных границ, которые сами три республики отразят в договорах. В том случае, если данные республики не придут к какому-либо соглашению о своих границах, вопрос должен быть передан на арбитраж Лиги наций, которая создаст межсоюзную комиссию для определения вышеуказанной границы на месте, учитывая в качестве принципа этнографические данные*» (*As regards the boundary between the State of Armenia and Georgia and Azerbaijan, the Commission considers that, it is advisable for the present to await the results of the agreement, provided for in the treaties existing between the three Republics, in regard to the delimitation of their respective frontiers by the States themselves. In the event of these Republics not arriving at an agreement respecting their frontiers, resort must be had to arbitration by the League of Nations, which would appoint an interallied Commission to settle on the spot the frontiers referred to above, taking into account, in principle, ethnographical data*).

Весьма важно, что указанный документ был включен в полный отчет Арбитражного решения президента США Вудро Вильсона (22 ноября 1920г.) (*Arbitral Award, 22 November 1920*) как 2-ой документ 1-го приложения (*Full Report, Annex 1, No 2*), который свидетельствует, что Соединенные Штаты признавали правовую суцность и законность указанного документа.

Указанные положения были включены также в Севрский договор (10 августа 1920г.), в качестве 92-ой статьи договора:⁴ «*Границы Армении с Азербайджаном, а также Грузией будут определены*

посредством прямого соглашения заинтересованных стран. В том случае, если заинтересованные страны не смогут достичь соглашением определения границ до упомянутого в 89-ой статье срока, предмет вопроса – граница будет определена Главными Союзными силами, которые на месте осуществляют ее нанесение» (*The frontiers between Armenia and Azerbaijan and Georgia respectively will be determined by direct agreement between the states concerned. In the either case the States concerned have failed to determine the frontier by agreement at the date of the decision referred to in Article 89, the frontier line in question will be determined by the Principal Allied Powers, who will also provide for its being traced on the spot*). Принципы были разработаны, решения состоялись, даже комиссия по границам (*Boundary Commission*) была сформирована.

Однако советизация Армении, а затем и Грузии, не позволила Лиге наций осуществить свое решение – выполнить делимитизацию и нанесение границ на основе принципа национального размежевания. Пришедшие к власти большевики, хотя постоянно твердили о самоопределении наций, однако, как и всегда, в вопросе Джавахка их слова разошлись с делом.

Так, 7 июля 1921г. в Тифлисе состоялось заседание пленума Кавказского бюро Российской Социал-Демократической (рабочей) партии, один из вопросов которого касался Джавахка. «*Вопрос присоединения районов Ахалкалака и Храма (Цалки) к Армении*» было решено передать в ЦК компартии Грузии, заключение, которое будет получено от последнего, поставить на рассмотрение следующего заседания Кавбюро.⁵ 16 июля 1921г. состоялось заседание бюро ЦК компартии Грузии с участием Махарадзе, Мдивани и Орахелашвили. Заседание приняло следующее решение по Джавахку: «*Исходя из соображений сложившихся политических, а также экономических связей Ахалкалакского района с Тифлисом, предложение армянских товарищей считать неприемлемым*». ⁶ Вот так, без какого-либо правового решения, лишь партийным постановлением, Джавахк в 1921-1991гг. оказался под подчинением Грузинской ССР. Необходимо подчеркнуть, что все руководители и правительства постсоветской Грузии давали однозначно отрицательные оценки периоду коммунистического правления в Грузии (1921-1991гг.), отказываясь от него, юридически считая этот период годами лишения государственности грузинского народа, незаконной оккупации страны (с февраля 1921г.), затем аннексии (с декабря 1922г.) со стороны иностранных вооруженных сил. С точки зрения международного права – полностью закономерные оценки, поскольку одна из концепций того же международного права состоит в том, что

действия оккупационного режима не порождают и не могут породить правовых последствий для отдельно взятой страны, вне зависимости от того, положительны или отрицательны эти последствия. Факт незаконности решения грузинской компартии подкрепляется также и тем обстоятельством, что прямое правопреемство нынешней Грузии первой республике Грузия закреплено «*Актом восстановления государственной независимости Грузии*» (09.04.1991г.), который путем ссылки включен в 1 часть 1 статьи действующей конституции Грузии. Таким образом, совершенно ясно, что не существует какого-либо международного документа (*international instrument*), который на основе международного права и применением процедуры международного права определял бы границу между РА и Грузией. Более того, не существует какого-либо международного документа, который являлся бы основанием для закрепления (*consolidation*) грузинского титула на Джавахкский регион (или, как пишут американцы, подрайоны Ахалкалака и Ахалцхи). Напротив, имеются международные документы,⁷ содержащие принципы и предложения, закрепляющие армянский титул на территорию предмета вопроса, и ясно предначертан единственный законный путь армяно-грузинской делимитации – в соответствии с этнографической картиной. По меньшей мере, странно, что сегодня делается попытка придать главенствующий статус партийным решениям в отношении международных документов. Тем не менее, РА и джавахкское армянство никогда не поднимали вопрос претворения в жизнь своих прав, задекларированных международным правом. Они в имя региональной стабильности и нерушимости дружбы двух народов всегда стремились решать вопросы в духе уступок и доброжелательности. В то же время Армения и армяне молчаливо надеялись, что грузинские власти поймут деликатность вопроса и будут решать имеющиеся проблемы в духе тех же уступок и доброжелательности. Жизнь в Джавахке всегда была тяжелой, однако вдвойне тяжело на родной земле быть неродным ребенком. Сегодня власти Грузии, вопреки взятым на себя многочисленным международным обязательствам, в отношении грузинских армян и, в частности, армян джавахкских, осуществляют неприкрытую дискриминацию и политику грубого давления. Каждое проявление национальной идентичности квалифицируется как национализм, рассмотрение любого исторического либо правового вопроса маркируется как сепаратизм, каждое культурное мероприятие рассматривается с подозрением. Часто все это заканчивается незаконными карательными действиями.

При попустительстве властей Армении и из-за действий властей Грузии джавахкское армянство постепенно скатывается в объятия

изоляции, вследствие чего в нем накапливается личная и национальная обида. Власти Армении не имеют права оставаться безразличными по отношению к этой достойной части армянского народа.

Армянское существование Джавахка – один из краеугольных камней безопасности РА. Джавахк – гарантия бесперебойной связи РА с большим миром. Власти Грузии, исходя из интересов собственной страны, не должны прибегать к провинциальным хитростям и довольствоваться дачей имеющимся в Джавахке проблемам лишь социально-экономических объяснений. Люди зачастую легче переносят личные трудности, чем национальную обиду и дискриминацию.

Сейчас в Грузии джавахкское армянство имеет 2 статуса. Это, как и все грузинские армяне, статус национального меньшинства и, в то же время, – коренного народа. Следовательно, жизнь джавахкских армян в Грузии должна регулироваться не только законами Грузии, но и теми международными документами, которые относятся к нацменьшинствам и коренным народам, являющимся частью Грузии.

В этом аспекте очень полезен сборник «Закрепление прав джавахкских армян в международных документах», подготовленный Ваэ Саргсяном под эгидой аналитического центра «Митк». В сборнике собраны те документы международного права, по которым Грузия приняла на себя не подлежащие торгу обязательства в деле уважения и защиты прав национальных, религиозных (конфессиональных), языковых и иных меньшинств. Права джавахкских армян закреплены не только внутренним законодательством Грузии, но и международным правом. Сегодня Грузия является участницей более чем пяти десятков международных договоров – конвенций, многосторонних протоколов, соглашений, уставов и др., которые прямо и косвенно относятся к национальным и религиозным меньшинствам, устойчивым общественным группам, коренным народам.

К сожалению, сегодня можно говорить, что Республика Армения в отношениях с Грузией, а также Турцией и Азербайджаном, недостаточно использует возможности, предоставленные многосторонними международными документами. Любое меньшинство вообще наиболее уязвимо. Международное сообщество этот факт осознало давно, поэтому посредством соответствующих документов международного права меньшинствам не только дарованы равносильные с основным населением права, но и приданы определенные привилегии, а защите их интересов даны дополнительные гарантии.

Армения и Грузия – страны-соседи, и таковыми останутся. Между соседними странами, как между соседями в повседневной жизни, могут возникать недоразумения, происходить споры и несогласованнос-

ти различного характера, и даже конфликты интересов. Сегодня цивилизованные страны, в особенности западные, к стандартам которых так стремятся Армения и, в особенности, Грузия, проблемы с соседями решают на поле международного закона. Сегодня в международном праве имеется достаточно устоявшееся правовое поле, где можно решить также проблемы, возникающие перед меньшинствами, устойчивыми общественными группами и коренными общинами, в частности, проблемы грузинского армянства и составляющего его часть армянства Джавахка.

Вообще, любой вопрос можно решить, если, конечно, власти Грузии пожелают его решить, и не будут делать попыток путем подмены сути вопроса представлять имеющиеся проблемы лишь как общие трудности для всего населения Грузии.

Джавахи и джавахские армяне имеют свои особенности и особые проблемы, поэтому они нуждаются в том, чтобы эти проблемы воспринимались соответственно и удостоивались решений.

Ссылки и примечание

1. Вместо предисловия: Закрепление прав джавахских армян в международных документах [арм.]. Аналитический центр «Митк», Ереван, 2009.
2. Tentative Recommendations for President Wilson by the Intelligence Section of the American Delegation to the Peace Conference, 21 Jan 1919. [Hurewitz J.C. Diplomacy in the Near and Middle East, v. II, A Documentary Record, 1914-1956. New Jersey, 1956, p. 42.]
3. United States National Archives. Records of the Department of State Relating to Political Relations between Armenia and other States, 1910-1929, 760J.6715/60-760J.90C/7. Appendix I, No. 2.
4. Нужно подчеркнуть, что Севрский договор является обязательным для исполнения документом, поскольку он был подписан между «высокими договаривающимися сторонами» и, как закреплено в пункте 2-ой статьи Венской конвенции о договорах (1969г.) и 11-ым пунктом 2-ой статьи Венской конвенции о правопреемственности государств в отношении договоров (1978г.), стороны обязуются принять договор как обязательный для исполнения документ, вне зависимости от вступления или не вступления его в силу.
5. ЦГАДОПО РА, фонд 1, д. 7, л. 45.
6. ЦГАДОПО РА, фонд 1, д. 7, л. 43.
7. Например: 1. Tentative Recommendations for President Wilson by the Intelligence Section of the American Delegation to the Peace Conference, 21 Jan 1919; 2. League of Nations Council, Report and Proposals of the Commission for the Delimitation of the Boundaries of Armenia, 24 Feb 1924; 3. Woodrow Wilson, Arbitral Award, Full Report, 22 Nov 1920, Annex I, No 2.

12 сентября 2009г.

44. Вопрос правопреемственности в отношении государств и договоров

/на примере Московского и Карсского договоров/

Вопрос правопреемственности государств (*state succession*), в частности, правопреемственности в отношении договоров, являясь вопросом всеобщего международного права, в настоящее время имеет весьма практическое значение. В свете пары армяно-турецких протоколов, особенно в случае ссылки на «*соответствующие договоры международного права*» в первом из них, этот вопрос приобрел полностью прикладное значение. Турецкая сторона словосочетание «*соответствующие договоры международного права*» интерпретирует как Московский (16.03.1921г.) и Карсский (13.10.1921г.) договоры.

Поэтому наша задача – вкратце рассмотреть несколько вопросов:

1. Вопрос правопреемственности государств вообще.
2. Вопрос правопреемственности государств по отношению к договорам.
3. Конкретно вопрос правопреемственности Республики Армения в отношении Московского (16.03.1921г.) и Карсского (13.10.1921г.) договоров.

1. Вопрос правопреемственности государств

а) вопрос правопреемственности Арм. ССР и РА

Правопреемственностью государств «*на данной территории, в соответствии с международным правом, является окончательная замена суверенитета одного государства на суверенитет другого государства*». (*State succession is a definitive replacement of one state by another in respect of sovereignty over a given territory in conformity with international law*).¹

Поэтому, правопреемственность государств – не абстрактное понятие, а производное от суверенитета (*sovereignty*). Только между двумя суверенными государствами может быть правопреемственность. Поскольку суверенитет является исключительным правом государства управлять отношениями с собственным населением и быть свободным от внешнего контроля (*Sovereignty is the exclusive right of a State to govern the affairs of its inhabitants – and to be free from external control*),² то очевидно, что Армянская Советская Социалистическая Республика (Арм. ССР) никогда не была суверенным государством. Поскольку Арм. ССР не была суверенным государством, следовательно, РА не может быть ее правопреемницей. С декабря 1920г. (когда

Армения была оккупирована внешней военной силой, и в Арм. ССР силу закона получили декреты, действующие в РСФСР) по сентябрь/декабрь 1991г. (когда действовали союзная конституция, законы и правила) Арм. ССР не имела никаких прерогатив ни в отношении собственной территории, ни в отношении собственного населения.

Восстановление суверенитета РА было провозглашено 2-ым пунктом Декларации независимости (23.08.1990г.): «*Республика Армения – суверенное государство, наделенное верховенством государственной власти, независимостью, полноправием. На всей территории Республики Армения действуют только конституция и законы Республики Армения.*

б) Вопрос правопреемственности Арм. ССР и РА

Правопреемственность в широком смысле и конкретно в части договорных прав и обязательств, – не вопрос воли или желания государства, а правовое заключение, вытекающее из статуса, степени и значения унаследованной территории данного государства. То есть в этом вопросе решающим является тот правовой статус, а также степень и значение, которые отделяющаяся территория или единица имела в бывшем государстве. Когда новая страна появляется на основной и доминирующей (*core and dominant*) территории бывшего государства, то она называется новым государством (*new state*) и является правопреемником существующих договорных прав и обязательств (*existing treaty rights and obligations*). К примеру, когда Австро-Венгрия после Первой мировой войны распалась, то Австрия и Венгрия полностью унаследовали права и обязательства Австро-Венгрии.³ Отделившиеся от той же империи Чехословакия и Польша, которые выступили как новосозданные государства (*newly independent state*), не стали правопреемниками, и в их случае действовал принцип *tabula rasa* (чистого листа, *clean slate*).⁴

Естественно, что каждое государство находится на определенной территории. Для удобства назовем эту территорию *государствообразующей территорией*. Если государствообразующая территория получила статус бывшей колонии либо зависимой территории в вопросах внешней политики (*former colonies and other territories dependent upon a dominant state for the conduct of foreign policy*), то в данном случае действует принцип *tabula rasa*.⁵ То есть объяснение очень простое: получившая независимость страна не может нести ответственность, в интересующем нас случае, за внешнюю политику, на становление и ход которой она не оказала никакого влияния.⁶

Очевидно, что в вопросах внешней политики, также, как и во всех остальных вопросах Арм. ССР имела статус зависимой территории.

Поэтому в случае с РА, вне всякого сомнения, действует принцип *tabula rasa*.

Кроме того, Арм. ССР по своей территории и населению не могла претендовать на то, чтобы быть основной и доминирующей территорией в СССР. Арм. ССР составляла примерно 0,14% территории СССР (29.800 из 22.402.200 кв.км) и имела почти 1.2% населения (3.4 из 290 миллионов).

С точки зрения международного права появление 14 новых независимых стран и, в т.ч., РА, состоялось не в результате распада СССР, как зачастую характеризуется на журналистском уровне, а в результате отделения от метрополии (*parent state*) – СССР ее частей, и создания новых независимых государств. Даже после этого территория России продолжает оставаться большей, чем территории всех 14 упомянутых государств вместе взятых. Именно по этой причине Российская Федерация бесспорно была посчитана продолжателем (*continuity*) СССР, и поэтому, в отличие от других, она не нуждалась в повторном членстве в международных структурах или перезаключении международных, многосторонних и двухсторонних договоров СССР.

По другому поводу – во время отделения Пакистана от Индии (1947г.), секретариат ООН обратился к аналогичному вопросу и дал свою однозначную правовую оценку: *«С точки зрения международного права ситуация следующая: часть существующего государства отделяется и становится новым государством. Поэтому международный статус Индии не претерпевает каких-либо изменений, она продолжает оставаться государством со всеми договорными правами и обязательствами и, следовательно, со всеми правами и обязательствами членства в ООН. Отделяющаяся территория – Пакистан – станет новым государством, он не будет иметь прав и обязательств старого [бывшего] государства и, конечно, не будет иметь [наследовать] членства в ООН».* (From the viewpoint of international law, the situation is one in which a part of an existing State breaks off and becomes a new State. On this analysis, there is no change in the international status of India; it continues as a State with all the treaty rights and obligations, and consequently, with all the rights and obligations of membership in the UN. The territory which breaks off, Pakistan, will be a new State; it will not have the treaty rights and obligations of the old State, and it will not, of course, have membership in the UN.)

Из правового разъяснения секретариата ООН можно однозначно заключить, что отделяющаяся страна не является правопреемником договорных прав и обязательств бывшего государства.

2. Вопрос правопреемственности государств в отношении договоров

При рассмотрении любого вопроса международного права в качестве первоисточника международное право рассматривает международные конвенции, как общие, так и частные (international conventions, whether general or particular).⁸

С этой точки зрения исключительную важность имеет Венская конвенция о правопреемственности государств в отношении договоров (1978г.) (*The Vienna Convention on Succession of States in respect of Treaties, 1978*)⁹ [далее – Венская конвенция (1978)]. Хотя указанный документ пока еще не имеет широкого охвата участников, вместе с тем, он – важнейшая исходная точка интерпретации сути вопроса, поскольку в нем обобщены труды десятилетий и накопленный опыт Комиссии международного права (*International Law Commission*).

Венская конвенция (1978) закрепила следующее:

- «*Новое независимое государство не обязано оставлять в силе либо становиться стороной какого-либо договора только потому, что на дату правопреемства государств этот договор был в силе для территории, являющейся объектом правопреемства (разъединенных государств)*» [Статья 16: *Позиция в отношении договоров государства-предшественника*]. *A newly independent State is not bound to maintain in force, or to become a party to, any treaty by reason only of the fact that at the date of the succession of States the treaty was in force in respect of the territory to which the succession of States relates. [Article 16. Position in respect of the treaties of the predecessor State].*

Из вышеуказанного ограничения международного права очевидно, что общая правопреемственность государств, которая, в сущности, есть преемственность в отношении друг друга, и правопреемственность в отношении договоров – два разных правовых явления. То есть, когда появляется новое независимое государство, то это совсем не означает, что оно наследует также и обязательства по данной территории, закрепленные международным правом.¹⁰ Как мы писали выше, это преимущественно обусловлено статусом государствообразующей территории, имевшимся в прошлом. В случае с РА как новой независимой страной однозначно действовал принцип *tabula rasa*.

Вместе с тем, в некоторых документах СНГ, а также в международных договорах можно встретить словосочетание «*государства-правопреемники СССР*». Очевидно, что это – политико-статусная характеристика, относящаяся к общей правопреемственности (имущества, долги, боеприпасы, архивы и т. д.). Она не может относиться и не относится к договорной правопреемственности, поскольку основополагающий документ СНГ (Алма-атинская декларация, 21 декабря 1991г.)

закрепляет всего лишь «*гарантии выполнения международных обязательств, вытекающих из договоров и соглашений бывшего СССР*», а не правопреемственность, и то лишь «*согласно их конституционным процедурам*», то есть после соответствующей ратификации (Государства-участники Содружества гарантируют в соответствии со своими конституционными процедурами выполнение международных обязательств, вытекающих из договоров и соглашений бывшего Союза ССР. Алма-Ата, 21 декабря 1991г.).

Более того, 6 июня 1992г. руководители стран СНГ подписали «Меморандум о взаимопонимании по вопросу правопреемства в отношении договоров бывшего СССР, представляющих взаимный интерес».¹¹ Меморандум, в частности, уточняет, что каждая страна сама будет решать вопрос присоединения либо неприсоединения к любому договору, исходя из специфики и содержания договора. «*Вопрос об участии в этих договорах [бывшего СССР] решается в соответствии с принципами и нормами международного права каждым государством-участником Содружества самостоятельно, в зависимости от специфики каждого конкретного случая, характера и содержания того или иного договора*».

К примеру, после этого меморандума (13.08.1992г.) Азербайджан официально уведомил (*notified*) Генерального секретаря ООН, что не является правопреемником договоров СССР за исключением 3 договоров, касающихся прав человека.¹²

3. Вопрос правопреемственности Республики Армения в отношении Московского (16.03.1921г.) и Карсского (13.10.1921г.) договоров

Необходимо подчеркнуть, что «*гарантии выполнения международных обязательств, вытекающих из договоров и соглашений бывшего СССР*», не могут относиться и не относятся к Московскому (16.03.1921г.) и Карсскому (13.10.1921г.) договорам по ряду причин:

а) вышеупомянутое обязательство имеет четкие временные рамки. Оно относится только к эпохе существования СССР – 30 декабря 1922г. – 26 декабря 1991г.

б) Вышеупомянутое обязательство имеет четкое ограничение участников договора (*parties to treaties*). Оно не относится к договорам, заключенным так называемыми Арм. ССР или РСФСР. Обязательство относится только к тем договорам, которые были заключены Союзом ССР и от имени СССР.

в) Вышеупомянутое обязательство имеет правовое ограничение. Оно, естественно, относится только к законным договорам, то есть заключенным в соответствии с международным правом.

г) Вышеупомянутое обязательство имеет конституционное ограничение. Обязательство относится только к тем договорам, которые были приняты РА «согласно ее конституционным процедурам».

Заключение:

1. Республика Армения не является правопреемником административно-территориальной единицы «Армянская Советская Социалистическая Республика».
2. Республика Армения, в политико-историческом смысле являясь одним из государств, преемствующих Союзу, в договорном аспекте не является его правопреемником.
3. Республика Армения не является правопреемником Московского (16.03.1921г.) и Карсского (13.10.1921г.) договоров.

Ссылки и примечание

1. Brownlie I. Principles of Public International Law. Oxford, 5th ed., 1998, p. 649.
2. Slomanson W.R. Fundamental Perspectives on International Law. Belmont, 3rd ed., 2000, p. 206.
3. Williamson E.D. (Legal Adviser, US Department of State) Treaty Succession and Related Issues in the wake of the Breakup of the USSR, p. 3. (Panel on State Succession and Relations with Federal States," March 31, 1992, Washington, D.C.)
4. Там же.
5. Там же, с. 4.
6. Кстати, корректировка закона о внешней политике США (*Restatement of the Law (3d) of Foreign Relations Law of the United States*) сохраняет принцип *tabula rasa* не только за новыми независимыми странами (*newly independent state*), но и всеми новыми странами (*new states*).
7. Succession of States and Governments, Document A/CN.4/149 and Add. I;
8. The succession of States in relation to membership in the United Nations: memorandum prepared by the Secretariat, Yearbook of the International Law Commission, 1962, vol. II, p. 101.
9. Statute of the International Court of Justice, Article 38.1. a.
10. Конвенция была объявлена открытой для подписания с 22 августа 1978г. Вступила в силу 6 ноября 1996г. Сейчас ее составляют следующие страны: Босния, Хорватия, Кипр, Чехия, Доминика, Эквадор, Египет, Эстония, Эфиопия, Ирак, Ливия, Марокко, Сент Винсент и Гренадины, Сербия, Сейшелы, Словакия, Словения, Македония, Тунис и Украина (20 государств).
11. Полагаю, путаницу также вызвало английское словосочетание «*succession of states*», всегда переводящееся как «правопреемственность государств». Это чаще означает просто преемственность государств.
12. Меморандум о взаимопонимании по вопросу правопреемства в отношении договоров бывшего СССР, представляющих взаимный интерес от 6 июля 1992г. // Действующее международное право: В 3 т., М., 1996, Т. 1, с. 492-493.
13. Mullerson R. The Continuity and Succession of States, by Reference to the Former USSR and Yugoslavia. The International & Comparative Law Quarterly, 1993, v. 42, №3: p. 490.

03 ноября 2009г.

45. Предки Эрдогана и Геноцид армян

Один известный французский писатель справедливо говорил: «Все мы вышли из нашего детства». Для правильного понимания какого-нибудь политика, да и любого человека, необходимо понять, откуда он происходит. Тем более, это важно после высказывания Эрдогана: *«Мои предки никогда не совершали геноцид»*.

Прежде всего, о предках Эрдогана. У Реджепа Тайипа Эрдогана (Resep Tayyip Erdogan) картвельское происхождение,¹ точнее, его предки – лазы. Об это заявлял и он сам 12 августа 2004г. во время визита, совершенного в Батуми.² Предка нынешнего премьер-министра Турции также звали Реджеп, и он до 1878г. проживал в н.п. Багат в районе Батуми. Его дед на протяжении долгих лет был местным имамом. После того, как в результате русско-турецкой войны 1877-1878гг. Батуми с окрестностями переходит к России, Реджеп мигрирует и поселяется в городе Ризе,³ где становится известен под прозвищем Багатлы Реджеп (Bagatlı Recep). Он погиб в годы Первой Мировой войны, воюя против русских войск, движущихся на Ризе.⁴

Хотя Реджеп Тайип родился в Стамбуле (26.02.1954г.), однако раннее детство, до 13 лет, провел в городе предков –г. Ризе. Здесь его отец, Ахмед, работал в морской компании. Мать – Тензиле, была домохозяйкой и занималась воспитанием пяти детей. В 1967г. семья Эрдоганов вновь поселяется в Стамбуле, где в 1973г. Реджеп оканчивает религиозную школу (İmam Hatip Lisesi). Уже в годы учебы, в 16 лет, он начинает читать свои первые проповеди. Пожалуй, Реджеп Тайип стал бы имамом, как и его дед, если бы религия постепенно не стала занимать все большее место в политической жизни Турции.

Супруга Эрдогана – Эмине Эрдоган, из города Сиирт (Siirt), арабка по национальности. У них четверо детей.

Теперь о совершении геноцида.

Никто не обвиняет конкретно предков Эрдогана в осуществлении Геноцида армян. Более того, никто не обвиняет также нынешнее поколение турецкого народа в Геноциде армян. И хотя современные турки не виноваты в преступлении своих предков, тем не менее, они несут ответственность за него. Как современные немцы, не будучи виновными в преступлениях нацистов, ответственны за них и до сих пор продолжают молча и терпеливо нести это тяжкую ответственность. А эта ответственность проявляется не только в однозначном осуждении содеянного преступления, но и в виде сотен миллиардов, выделенных и выделяемых Израилю на протяжении десятилетий в качестве компенсации.

Нынешняя Турецкая Республика не только выступает прямым правовым продолжением Османской империи (*legal continuity*), но продолжает оставаться связанной политико-идеологической пуповиной с последним младотурецким режимом этой империи. Общеизвестный факт, что все основатели Турецкой Республики, в т.ч. и Мустафа Кемаль, были членами партии «Иттихад ве тарраки», организовавшей и осуществившей Геноцид армян. Поэтому многие эксперты включают в период правления младотурок и первые десятилетия республики – 1908-50гг. (*The Young Turk era in Turkish history*).⁵

В соответствии с этим, если предки Эрдогана, быть может, непосредственно и не участвовали в Геноциде армян, однако политические предки Эрдогана, несомненно, осуществили первый геноцид XX века.

Следовательно, пока турецкий народ не осудил Геноцид армян и продолжает вкушать плоды преступления, он является, по крайней мере, соучастником первого геноцида 20-го века. И, наконец, преступниками являются не только те, кто осуществляет преступления, но и те, кто скрывает и покрывает преступление.

Ссылки и примечание

1. Картвельцы состоят из 4 родственных групп: сваны, грузины, мегрелы и лазы [Silvia Kutscher, *Lazuri Nena. The Language of the Laz*, University of Cologne]
2. RFE/RL, July 23, 2007.
3. Из Ризе также предки другого премьер-министра Турции – Ахмеда Месута Йылмаза (*Ahmet Mesut Yilmaz*), однако ему приписывают происхождение от амшенских армян.
4. Город Ризе был завоеван русскими 7 марта 1916г. [The Russian Campaign of 1915-16 in Armenia, *The Times History of the War*, v. X, London, 1917, p. 260].
5. Zurcher E.J. *Turkey, The Modern History*. London-New York, 1998.

12 декабря 2009г.

46. Аренда территории

или

Осколок Евросоюза на армяно-турецкой границе

«Нам непонятно рассмотрение промежуточного варианта на Вильсоновской территории: то есть превращение Турции в арендатора Западной Армении и ожидание прибыли,... говоря «я хочу права на эти земли, а не сами земли».

Нора Парутчян, встреча с Ара Папяном, Концепция решения Армянского вопроса, «Нор Арадж», Париж, 29 декабря 2009г., с. 9.

Величайшая сложность решения территориальной составляющей Армянского вопроса заключается в наличии 6.5 млн курдов и турок в «Вильсоновской Армении» при полнейшем отсутствии армянства в исторической Армении. Ясно, каким в будущем будет решение Армянского вопроса: эти люди продолжат жить на вышеуказанной территории. То есть установление прямого и безоговорочного суверенитета РА на этой территории (народ на своем языке называет это присоединением земель к Армении) может подорвать армянскую сущность Армении и на первых же общегосударственных выборах положить конец ее существованию в качестве национального государства. В настоящее время в Армении живет ровно вдвое меньше людей, то есть лиц, имеющих право голоса, чем в «Вильсоновской Армении». Геноцид, войны и бездарное правление отечественных властей сделали свое дело.

Следовательно, необходимо в рамках международного права найти такую форму сочетания *de jure* правообладания Республики Армения и *de facto* владение Турции вышеуказанной территорией, при которой Армения восстановит значительную часть своих прав в «Вильсоновской Армении», однако будет избавлена от сдачи своей политической судьбы курдам и туркам. В то же время для того, чтобы решение было реализуемым, необходимо многое изменить на земле. То есть необходимо, чтобы форма решения вопроса была для Турции достойным выходом из сложившейся ситуации, а не шагом, сделанным под давлением надсмотрщика.

Одно из возможных решений – аренда территории. (Для большей удобоваримости эта программа может выступать под другим названием, например, под названием «Путь примирения» (The Path to Reconciliation) или что-то наподобие этого). То есть распорядитель территории «Вильсоновской Армении» (Турция) арендует на длительный срок территорию у ее правообладателя (Армении).

Соответственно, РА и ТР при участии и при гарантии со стороны международных сил заключают двусторонний договор, который

гарантирует для обеих сторон свободное передвижение людей и капитала, а также право на беспрепятственные и бесплатные транзитные перевозки. При этом проводится демилитаризация территории, избавление от наступательных вооружений.

Хотя на первый взгляд кажется, что Турция идет на многие уступки, однако, в сущности, вышеуказанные пункты, за исключением арендной платы за территорию, являются условиями для членства любой страны в Евросоюзе. Отношение Турции к отмеченным пунктам покажет также, насколько Турция на деле готова к членству в ЕС.

Тем не менее, может возникнуть закономерный вопрос: почему Турция должна пойти на это? Потому что это выгодно, в первую очередь, самой Турции. Для Турции решение Армянского вопроса – необходимость. Без решения этого вопроса (а не создания иллюзии решения, как ныне поступают власти Армении и Турции) Турция не может достичь своей основной на сегодняшний день цели – стать или хотя бы считаться региональной суперсилой. Несмотря на все усилия, корабль турецкой государственности не смог и не может выйти в большое плавание. Нерешенный Армянский вопрос, наподобие маленького подводного рифа, постоянно мешает и будет мешать движению этого корабля.

Короче говоря, для достижения региональной стабильности и процветания необходимо между Арменией и Турцией поместить осколок Евросоюза – территорию, которая вместо разделения объединит две страны и народа. Территорию, где обе страны будут иметь определенные и закрепленные за ними права и обязанности.

Несколько месяцев назад у меня была возможность ознакомиться с раскопками одного из древнейших армянских городов-крепостей – арцахского Тигранакерта. (Да, речь идет о том самом Тигранакерте, который «не является нашей родиной»). На протяжении веков огромные глыбы крепостной ограда стояли незыблемо, в том числе и потому, что были скреплены между собой небольшими сцеплениями. Иногда небольшие сцепления играют несравненно большую роль в судьбе огромных глыб.

Решение Армянского вопроса, но ни в коем случае не иллюзия решения, сыграет роль связующего узла для всего Среднего Востока, следовательно, будет существенно способствовать региональной стабильности.

10 января 2010г.

47. О (не)ратификации Карсского договора и сопутствующих вопросах

Существует всего 2 международных договора о признании границ – Московский и Карсский договоры.

Ахмед Давутоглу, министр иностранных дел Турции, Великое национальное собрание Турции, 21 октября 2009г.,

Сегодня уже очевидно, к чему приведет процесс ратификации двух злополучных протоколов Армения-Турция, возврата к прежней ситуации уже не будет. Некоторые недалёковидные люди выпустили джинна из политической бутылки, и сегодня трудно предсказать поведение этого, уже не зависящего от нас, политического существа. Следовательно, нам еще вчера следовало начать готовиться к предстоящему поднятию и переоценке многочисленных политических и, особенно, правовых вопросов.

Учитывая позицию Турции, особую важность среди этих вопросов имеет вопрос правового статуса Карсского договора. Несмотря на то, что указанный документ сыграл чрезвычайно важную роль в новейшей истории армянского народа, Карсский договор до сих пор не рассматривался с точки зрения международного права. Имеющиеся публикации носят максимально идеологический характер, в них анализируются только политические последствия договора без обращения к правовой сути договора. Поскольку вопросов, касающихся правового статуса Карсского договора, много, и они разные, то мы постараемся в нескольких статьях осветить по возможности некоторые вопросы.

Карсский договор (13 октября 1921г.)¹ – двусторонний договор. Он был подписан, как написано в преамбуле договора, «*Правительством Армянской Советской Социалистической Республики, Азербайджанской Советской Социалистической Республики и Грузинской Советской Социалистической Республики – с одной стороны, и Правительством Великого Национального Собрания Турции – с другой стороны, при участии Российской Советской Федеративной Социалистической Республики*» (with the participation). Из вышеизложенного ясно, что РСФСР – не сторона договора, а просто участница, т.е. она не берет на себя предусмотренные договором права и обязательства целиком, а лишь отведенную ей определенную функцию. Этой функцией, несомненно, была роль политического надзирателя, поскольку у большевиков, согласно статье 15 Московского договора (16 марта 1921г.), все еще имелось обязательство: «*Россия обязуется предпринять в отношении Закавказских Республик шаги,*

необходимые для обязательного признания этими Републиками в договорах, которые будут заключены ими с Турцией, статей настоящего Договора, непосредственно их касающихся» (Russia undertakes to take the necessary steps with the Transcaucasian Republics with a view to securing the recognition by the latter, in their agreement with Turkey, of the provisions of the present Treaty which directly concern them).²

Вопрос ратификации Карсского договора. Общеизвестно, что обмен ратификационными грамотами состоялся 11 сентября 1922г. в Ереване.³ Одна из сторон – кемалисты, ратифицировала указанный договор 16 марта 1922г. (закон Великого Национального собрания Турции, # 207)⁴ (мы пока оставим в стороне вопрос о полномочиях этой структуры). Однако Карсский договор не был ратифицирован ни одной из трех т.н. стран, выступающих второй стороной (пока мы оставим в стороне и вопрос, касающийся их полномочий). Вместе с турками Карсский договор 16 марта 1922г. (в день первой годовщины Московского договора /16.03.1921г./) ратифицировал также Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет (ВЦИК).

В соответствии с этим, эта ратификация не может рассматриваться в качестве законной, следовательно, создающей правовые последствия, поскольку эта российская структура ни с точки зрения внутреннего, ни с точки зрения международного права не имела и не могла иметь таких полномочий. Не может структура одной страны ратифицировать договор, подписанный другой страной или странами. После захвата трех стран Южного Кавказа (Азербайджан – апрель 1920г., Армения – декабрь 1920г., Грузия – февраль 1921г.) до 30 декабря 1922г., т.е. до формирования СССР, три вышеупомянутые страны, хоть и формально, но были независимыми. То есть хотя бы официально они были отдельными и не являлись составной частью России. К примеру, в случае с Арменией это было закреплено в пункте 1 совместного заявления о передаче власти, подписанного 2 декабря 1920г. между Республикой Армения и представителем РСФСР, по которому Армения провозглашалась «*независимой советской социалистической республикой*».⁵

Здесь необходимо подчеркнуть, что на момент т.н. ратификации (16 марта 1922г.) Карсского договора кемалистами и большевиками одной из сторон указанного договора уже не существовало. Азербайджанская, Армянская и Грузинская Советские Социалистические Республики прекратили свое существование, поскольку за 4 дня до этого, 12 марта 1922г., сформировалась новая единица – Федеративный Союз Социалистических Советских Республик Закавказья (Закфедерация).

Кстати, то, что новое образование не рассматривало себя в составе РСФСР или под ее подчинением, закреплено в статье 13 Союзного договора об образовании Федеративного союза социалистических советских республик Закавказья, 12.03.1922: «Союз республик устанавливает взаимоотношения с РСФСР на основе союзного договора».⁶

Вывод: Карсский договор не был ратифицирован ни одной из стран Южного Кавказа, в т.ч. Армянской Советской Социалистической Республикой, следовательно, указанный, т.н., договор не создает для них последствий.

Ссылки и примечание

1. Договор о дружбе между Армянской ССР, Азербайджанской ССР и Грузинской ССР, с одной стороны, и Турцией – с другой, заключенный при участии РСФСР в Карсе. [Документы внешней политики СССР, т. 4, М., 1960, ст. 420-429.].
2. Soviet Treaty Series, v. I (1917-28) (compl. & ed. by Shapiro L.), Washington, 1950, p. 101.
3. Soviet Treaty Series, Ibid, p. 136; Документы внешней политики СССР, т. 4, Москва, 1960, с. 429.
4. Gunduz Okcun. A Guide to Turkish Treaties (1920-1964), Ankara, 1966, p. 4.
5. Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях. Ч. 3. От снятия блокады с Советской России до десятилетия Октябрьской революции. Вып. 1. Акты Советской дипломатии / Сост. и ред. Ю.В. Ключников, А.В. Сабанин, М., ХКИД, 1928. ст. 75-76.
6. Образование СССР, Сборник документов, М., 1972. ст. 259.

7 февраля 2010г.

48. Говорили же – Турция не изменилась!

В Турции проживает 170 тысяч армян, из них 100 тысяч – нелегалы, не являющиеся гражданами Турции. Завтра, если понадобится, мы депортируем их из нашей страны.

Реджеп Тайип Эрдоган, премьер-министр Турции, 16 марта 2010г.

Утверждения о 100 тыс. армянах-нелегалах, проживающих в Турции, бесосновательны. Сегодня можно говорить максимум о 12-14 тыс. армянах, значительная часть из которых проживает в этой стране легально. Однако речь не о них, а об отношении к ним Турции и, особенно, о реакции мира. Точнее, об отсутствии этой реакции.

Когда руководитель нидерландской Партии свободы Гиирт Вильдерс (Geert Wilders), всего лишь глава партии и депутат, заявил, что из страны нужно депортировать всех нелегалов, мир запротестовал: как можно, а как же права человека? Однозначно правильная реакция. А почему сегодня мир оставляет без отклика аналогичное заявление руководителя исполнительной власти Турции, премьер-министра Эрдогана, направленное против армян. Что, бояться говорить против Турции? А как же ваши принципы и права человека?

В настоящее время в США проживает 10-12 млн нелегальных мигрантов из латиноамериканских стран. Они не только нелегально находятся в этой стране: большинство из них нелегально приехали в Америку. Тем не менее, в отличие от проживающих в Турции армян, их дети имеют право посещать школу, они получают от государства существенную социальную помощь. В странах ЕС, куда так упорно стремится Турция, число нелегальных мигрантов составляет 8-10 млн. Среди них есть несколько сот тысяч мигрантов из Турции. Часть из них, в отличие от проживающих в Турции армян, живет за счет местных налогоплательщиков.

По различным данным, сегодня в США проживает 1.5-3 млн арабов – по происхождению или гражданству. Данные – неточные, поскольку ощутимая часть из них находится в стране нелегально. Когда 11 сентября 2001г. США подверглись военной атаке со стороны арабов, ни один американский чиновник не сказал о депортации нелегально проживающих в США арабов. Американское общество скорчилось от боли, обиды и возмущения, однако ни у кого и в мыслях не возникло желания выселить арабов, нелегально проживающих в стране, из-за тех арабов, кто организовал и осуществил нападение.

Теперь представим реакцию мира, если бы Буш вдруг решил в ответ на атаку на его страну депортировать из США арабов-нелегалов. С уверенностью можно сказать, что все передовое человечество присоединилось бы к антиамериканским митингам, акциям протеста

и речам. И правильно бы сделало. Каждый несет ответственность за свои поступки. Времена групповых наказаний прошли.

Для того, чтобы представить абсурдность угрозы Эрдогана, давайте рассмотрим нашу ситуацию. Армения не нападала на Турцию. Армяне не направляли самолет на Голубую мечеть или Мавзолей Ататюрка. Армяне не убивали 3,5 тыс. турок в центре Стамбула, как некоторые сделали это в центре Нью-Йорка. Просто группа граждан США и Швеции, большая часть из которых в данном случае армяне по происхождению, законным и цивилизованным путем добилась того, чтобы парламенты США и Швеции на различных уровнях приняли резолюции. Я даже не затрагиваю вопрос о содержании и характере этих резолюций. Это в данном случае даже несущественно. Важна реакция Турции и отсутствие европейского и американского отклика, осуждающего эту реакцию. Армения, к сожалению, никакого участия в принятии этих резолюций даже не принимала, однако Турция скрежещет зубами, глядя на Армению. Если турки обеспокоены вышеупомянутыми резолюциями, хотя неразумно беспокоиться из-за подтверждения истины, то пусть депортируют из Турции американцев и шведов. Что, не по зубам, или они могут чваниться лишь перед нами? И с таким мышлением турки хотят вступить в Евросоюз, хотят вместе с немцами жить в одном доме? От слов Эрдогана несет средневековым и мстью.

Говорили же – Турция не изменилась!

17 марта 2010г.

49. Что у Эрдогана на языке, то у турецкого общества на уме

Премьер-министр Турции Эрдоган заявляет, что его неправильно поняли. Он говорил о депортации из Турции не армян в целом, а армян, нелегально находящихся в стране. Мы его правильно поняли. Премьер-министр говорит о дискриминационном применении закона, обусловленном этническим происхождением людей. Если бы власти Турции заявили, что решили выдворить из страны всех нелегалов, то было бы понятно. Хотя и неприемлемо, но понятно. Однако премьер-министр Турции говорит только о выдворении армян. То есть нелегально находящийся в Турции грузин, кавказский татарин (которого сегодня называют азербайджанцем), араб и русский будут вправе продолжать нарушать закон, а армяне – нет. А как поступят турки с этническими армянами – гражданами Грузии или России? Армян-граждан Грузии должны будут депортировать, а кавказских татар и грузин – граждан Грузии – нет? Интересно было бы посмотреть на реакцию Грузии?

В XXI-ом веке из уст высокопоставленного лица исполнительной власти государства, стремящегося в Евросоюз, звучат слова, призывающие применять закон в отношении людей не в соответствии с их действиями, а в соответствии с их этническим происхождением. Это уже серьезно. Это грубое попрание статьей 1, 7 и 16 (1) Всеобщей декларации прав человека.

Я почти уверен, что сейчас в Турции новые гонения против армян на государственном уровне не начнутся. Сейчас это не исходит из интересов Турции. И без того национальные и религиозные меньшинства в Турции терпят серьезные лишения и неоправданные ограничения.

Тем не менее, это явление вызывает сильную обеспокоенность, поскольку слова Эрдогана – это проявление очень серьезной и глубокой болезни турецкого общества. Что у Эрдогана на языке, то у турецкого общества на уме.

19 марта 2010г.

50. Нахиджеван.

Об очередных притязаниях турок

Министр иностранных дел Турции Ахмед Давутоглу на встрече с председателем Меджлиса Нахиджевана заявил, что Турция всегда интересовалась Нахиджеваном. Он сказал, что Карсский договор, по которому Турция считается гарантом безопасности Нахиджевана, остается в силе. Безопасность Нахиджевана – безопасность Турции, – заявил Давутоглу.
Lragir.am 28.04.2010

Это не первый раз, когда министр иностранных дел соседней с нами страны бросается в глаза уникальным воображением. Ему часто мерещатся вещи, которых в реальности нет. Утверждение о том, что Карсский договор, по которому Турция считается гарантом Нахиджевана, остается в силе, как раз из их числа. Поскольку у меня уже не раз был повод обратиться к теме (не)действительности или (не)законности Карсского договора, то сейчас я затрону только вторую часть утверждения: «*Турция считается гарантом Нахиджевана*».

Подобное толкование т.н. Карсского договора однозначно необоснованно. Прежде всего, посмотрим, что говорится в так называемом Карсском договоре. Пишу «так называемый», поскольку это – вообще не договор, так как не был заключен между субъектами международного права, это сделка между двумя преступными политическими силами – большевиками и кемалистами. В статье 5 документа, скрепляющего Карсскую сделку сил, незаконно узурпировавших власть и стремящихся к узурпации власти, написано: «*Правительство Турции и советские правительства Армении и Азербайджана согласны, чтобы Нахиджеванская область в границах, указанных в дополнении III настоящего договора, образовала автономную территорию под протекторатом Азербайджана*» [Article 5. *The Turkish Government and the Soviet Governments of Armenia and Azerbaijan are agreed that Nakhicevan region, within the limits specified by Annex III of the present Treaty, constitutes an autonomous territory under the protection of Azerbaijan*].¹

Прежде, чем перейти к самому вопросу, хочу обратить внимание на чрезвычайно важное обстоятельство: даже по Карсской сделке Нахиджеванская область не является и не считается частью Азербайджана, а лишь находится под протекторатом Азербайджана (under the protection). Вообще, согласно международному праву, протекторат – это правовое отношение между двумя государствами (*Under International Law protectorate is the legal relation between two states*).² То есть это две отдельные единицы, а не две части одной страны.³ Как, например, Тунис и Марокко были под протекторатом Франции,

но не являлись ее частью, или Египет находился под британским протекторатом, однако не был частью Великобритании.

Флаг Нахиджеванской АССР, армянская надпись на которой свидетельствует об армянской сущности данной административной единицы.

Очевидно, что статья 5 т.н. Карсского договора никому из сторон не предоставляла статуса гаранта (guarantor). Две из трех сторон, выступающих частью этой статьи (правительство Турции и правительство Советской Армении) имеют равноправные статусы. В упомянутой статье вообще нет никаких обязательств, а лишь имеется соглашение трех сторон о статусе Нахиджеванской области. То есть настоящая статья закрепляет состоявшуюся, завершённую договорённость, а не будущее обязательство. Сущность гарантирующего договора – гарантируемое обязательство (The substance of a guarantee treaty is the guarantee commitment).⁴

Отсутствие гарантируемого обязательства лишает, даже при большом желании, возможности рассматривать т.н. Карсский договор в качестве гарантирующего договора. При этом в гарантирующем договоре должно быть четко указано, кто и что гарантирует. К примеру, статьей 10 Устава Лиги наций (The Covenant of the League of Nations) организация гарантировала территориальную целостность и существующую политическую независимость (the territorial integrity and existing political independence) своих членов. Герой нашего разбора – Турция, вместе с Грецией и Великобританией по трехстороннему договору (1959г.) [статья 2], гарантировала независимость, территориальную целостность и безопасность Кипра (guarantee the independence, territorial integrity and security of the Republic of Cyprus).

Приведем примеры и из истории нашего народа. Помните бессмертные строки из поэмы «Неумолкаемая колокольня»:

...В ответ на наши слезы нам дали глоток воды,
Тем самым как-то перевернули 16.
Свет твоим очам, ты использовал арифметику –
Выросло твое 16 и стало 61....

Здесь упомянуты известные статьи №16 и 61, касающиеся армян, из двух известных договоров – Сан-Стефанского прелиминарного договора (3 марта 1878г.) и Берлинского договора (13 июля 1878г.) соответственно, которые, по сути, являлись гарантирующими обязательствами – обязательствами по реформам. Сан-Стефанский договор гарантировал выполнение взятых Турцией обязательств, а именно: без промедления осуществить улучшения и реформы, исходящие из местных нужд армянонаселенных областей.

Кстати, обратите внимание на слово «без промедления», разве это не напоминает Вам словосочетание «в разумные сроки»? Берлинский договор дает почти такие же гарантии, однако на этот раз гарантом (*guarantor*) выступали уже все государства, заключившие договор: «*без дальнейшего промедления осуществить улучшения и реформы, исходящие из местных нужд амянонаселенных областей ... а державы будут контролировать их применение*». То есть в вышеуказанных договорах имелся ключевой вопрос любого гарантирующего договора (*guarantee treaty*) – предмет гарантии.

Подытоживая, можно сделать следующие выводы:

1. Турция не может выступать в качестве гаранта Нахиджеванской административной единицы, поскольку для этого нет правовой основы. Так называемый Карсский договор не наделяет Турцию подобной компетенцией. Там вообще нет ни одного закрепленного обязательства.
2. По так называемому Карсскому договору Армения и Турция имеют в отношении Нахиджевана одинаковые права и обязательства.
3. Так называемый Карсский договор говорит о протекторате Нахиджевана, который с 1923г. не существует. В соответствии с этим, если Турция считает себя гарантом Нахиджеванского протектората по Карсской большевистско-кемалистской сделке, повторяем, безосновательно, то ликвидация Нахиджеванского протектората, т.е. создание Нахиджеванской АССР и преобразование в автономию в составе СССР свело на нет эту основу.

Ссылки и примечание

1. Армения в документах международной дипломатии и в советской внешней политике (1828-1923), ред. Дж. Киракосян, Ереван, 1972, с. 520 [на арм.].
2. Jankovic B.M. Public International Law, NY, 1984, p. 90.
3. Более подробно см. Kamanda A. A Study of the Legal Status of Protectorates in Public International Law, Geneva, 1961.
4. Georg Ress, Guarantee Treaties, Encyclopaedia of Public International Law, v II, North Holland, 1995, p. 634.

29 апреля 2010г.

51. Необходимость изменения акцентов в борьбе

/ навстречу 95-летию Геноцида армян /

Признание Геноцида армян – цель или средство? С уверенностью можно сказать, что большинство ответит – средство. Следовательно, поскольку признание геноцида – не самоцель, значит, противоположностью отрицания любого геноцида является не простое признание геноцида, а посредством признания наказание преступника (в нашем случае – пусть и моральное) и по возможности восстановление прав (в т.ч. и имущественных) жертвы. Может ли признание геноцида восстановить справедливость, если преступник или его потомки продолжают пользоваться плодами преступления? При этом потомки, вкушающие плоды преступления, являются не просто потомками преступников, но и соучастниками. Следовательно, возникает необходимость обращения к ряду вопросов:

1. *Могут ли территориальные права Республики Армения и имущественные права армян, а также нравственные потери быть восстановлены лишь путем признания Геноцида армян или же есть другой путь?*

2. *О каком объеме прав и имущества идет речь?*

1. Геноцид – тип преступления против человечности (crime against humanity). Пожалуй, наиболее тяжкий тип, но в плане ответственности оно равносильно другим подобным преступлениям. Международное право четко установило, что «уничтожение, порабощение, депортация или другие бесчеловечные деяния против гражданского населения до или в ходе войны» являются преступлениями против человечности (crimes against humanity) [... extermination, enslavement, deportation, and other inhumane acts committed against any civilian population, before or during the war ...]¹

Бесспорный факт: турки, отрицая Геноцид армян, признают, что их предки депортировали армянское гражданское население Османской империи.

Сохранился закон Османской империи (Tehcir Law), на основе которого была осуществлена депортация армян. Закон был принят Османским парламентом 27 мая 1915г. и вступил в силу после публикации в официальном органе печати – газете «Таквими века» 1 июня 1915г. Полное название закона – «Порядок расселения армян, депортируемых в другие местности из-за военной ситуации и чрезвычайной политической необходимости» («Regulation for the settlement of Armenians relocated to other places because of war conditions

and emergency political requirements»). Здесь необходимо подчеркнуть, что никакая мотивировка или предлог не освобождает государство, осуществившее депортацию и действовавшее с помощью преступной власти, от ответственности и обязанности выдать пострадавшим равноценную компенсацию.

В случае с армянами преступление турецкого государстваотягощается тем, что во время депортации государство осуществляло четкую политику по увеличению числа летальных исходов среди ссыльных.

2. Вопрос прав и собственности армян включает в себя три уровня: национальный или государственный, общинный или организованных групп, индивидуальный или частный. В первом случае все четко: есть обязательный для исполнения международный вердикт, по которому уточнена граница между Республикой Армения и Турцией. У меня не раз был повод выступать по поводу земельных прав Республики Армения, которые базируются, в первую очередь, на Арбитражном решении президента США Вудро Вильсона от 22 ноября 1922г., поэтому сегодня я не буду обращаться к этому вопросу.

Не отрицая политической необходимости максимально широкого признания Геноцида армян, следует отметить, что с правовой точки зрения, т.е. с точки зрения восстановления титула РА, а именно земельных прав, вопрос признания Геноцида армян – отнюдь не предусловие. Территориальные права РА признаны, независимо от факта геноцида. Для восстановления общинных и личных имущественных прав армянства вопрос признания геноцида также не является предусловием. В связи с этим вопросом необходимо сделать одно уточнение: в вопросе имущества, незаконно изъятого у армян, не действует ни одно временное ограничение, поскольку правонарушение носит продолжающийся характер. Во всех тех случаях, когда имущество было изъято без соответствующей компенсации, т.е. с нарушением закона, нынешнее распоряжение им не может являться основой для законного владения им.

Вопрос оценки незаконно изъятого у армян имущества – сложная проблема. Несмотря на некоторую проведенную работу, наши представления об этом вопросе все еще очень отрывочны. К примеру, большая часть (может, и весь объем средств) из 33 тонн золота (по нынешним ценам, свыше 1 млрд долларов США), перечисленных из Османской империи только в берлинский «Рейхсбанк» (ReichsBank) в 1916г., была незаконно конфискована у армян.² До сих пор Турция не раскрывает данные именных указателей армянских счетов и размер сумм, хранящихся как в различных банках Османской империи, так и в турецких филиалах зарубежных банков.

Насколько трудно сегодня доказывать право на собственность, уточнять стоимость личного имущества и проследить за понесенными потерями, настолько же легко сделать это в вопросе общинного имущества. Поскольку Османская империя была построена по национально-религиозному принципу, и апостольские армяне были включены в одну общину – «эрмени», то их церкви, монастыри и школы состояли на учете в Константинопольской патриархии ААЦ. До сих пор есть различные подсчеты, включая справки, представленные армянскими делегациями на Парижском конгрессе 1919г.

Пожалуй, наиболее целостными являются подсчеты Раймона Геворкяна и Пола Папучяна,³ поскольку они основаны на необнародованных архивах патриархии. Согласно этим подсчетам, в 1913-1914гг. у апостольских армян было 2538 действующих церквей, 451 монастырь и почти 2000 школ. В эти подсчеты не входят духовные учреждения и школы армянской католической и армянской евангелической общин Османской империи, а также имущество армян таких административных единиц, как Карс, Сурмалу и Батуми Российской империи.

Подытоживая вышеизложенное, можно сделать следующие выводы: для того, чтобы встать на защиту прав армян, отнюдь не обязательно, чтобы признание Геноцида армян носило всеобщий характер. Депортация армянского гражданского населения возлагает на турецкое государство столько же ответственности и обязывает его возместить потери ссыльным или их потомкам, сколько и факт геноцида.

Права армянской общины Османской империи были закреплены в действовавшем законодательстве страны, и все дальнейшие незаконные захватнические операции турецкого государства не лишают общину ее права. Незаконные конфискации не могут выступать в качестве правовой основы для передачи прав на собственность. Законы и указы Турецкой Республики 1926-1927гг., направленные на конфискацию имущества религиозных меньшинств, не могут выступать правовой основой, поскольку противоречат международным обязательствам, взятым на себя Турецкой Республикой по статьям 38-45 Лозаннского договора. Указанные обязательства не подлежали и не подлежат изменению или игнорированию, поскольку им, согласно статье 37 того же договора, дан статус основного закона (конституции).

Если Турция видит свое будущее в составе Евросоюза, как заявляла об этом неоднократно, то должна принять ценности

Евросоюза. В числе прочего, она должна быть готовой к несению ответственности за деяния собственного государства и государства, правопреемницей которого она является. Она должна вернуть законным владельцам незаконно изъятое имущество, должна прекратить оккупацию территорий других государств, должна прекратить говорить с позиции силы и на языке угроз.

Ссылки и примечание

1. Article 6 (c) of the Charter of the International Military Tribunal, [Nurnberg Tribunal] annexed to Agreement for the Prosecution and Punishment of the Major War Criminals of the European Axis ("London Agreement"), 8 August 1945.
2. Shavarch Toriguian, The Armenian Question and International Law, Beirut, 1973, pp. 107-8.
3. Kevorkian R., Paboujian P. Les Arméniens dans L'Empire Ottoman á la veille du Genocide, Paris, 1992.

5 апреля 2010г.

52. Эпизод из жизни Ататюрка

И познаете истину, и истина сделает вас свободными.
Евангелие от Иоанна, 8:32

Пресловутые армяно-турецкие протоколы существенно повысили интерес армянского общества к соседней Турции, в целом, и к ее новейшей истории, в частности. Учитывая, что в общественно-политической жизни современной Турции роль Мустафы Кемаля (Ататюрка) подобна роли Ленина и Сталина вместе взятых в годы культа личности, то любой эпизод, касающийся его жизни, толкование этого эпизода или сокрытие его приобретает особую важность. Хотя об Ататюрке написаны сотни книг и тысячи статей, однако в них отражены не все факты из его жизни. Это однозначно понятно, поскольку раскрытие некоторых эпизодов из жизни Мустафы Кемаля может привести в Турции к привлечению к уголовной ответственности.

Один из таких эпизодов – позорное пленение Мустафы Кемаля британцами и его попытка суицида (октябрь-ноябрь 1918г.). Эта история засвидетельствована гражданкой Соединенных Штатов Элизабет Харрис (Elizabeth Harris) и приведена в статье «Как Мустафа Кемаль сформировал свою армию» (How Mustapha Kemal Formed His Army), опубликованной в ноябрьском номере журнала Current History (Современная история) за 1922г., издаваемого The New York Times.

Начиная с февраля 1919г., Элизабет Харрис 18 месяцев провела в Киликии. В то время в Киликии находились (до ноября 1919г.) британские военные соединения. Это были как раз те военные соединения, которые во главе с генералом Алленби (Allenby) в 1918г. освободили Палестину и Сирию. Впервые о Мустафе Кемале Элизабет Харрис услышала от офицеров как раз этого войскового соединения, многие из них были знакомы с ним, поскольку до установления перемирия (Мудросское перемирие, 30 октября 1918г.) генерал Мустафа Кемаль находился у них в плену [Most of the British officers had known Kemal Pasha personally, for he had been their prisoner until the armistice with Turkey.].

Вот что дословно пишет Элизабет Харрис: «Именно от этих офицеров мы услышали историю о капитуляции Мустафы Кемалю в Алеппо. После падения Иерусалима с продвижением британской армии на север город за городом сдавался британцам. История их похода на север похожа на историю из Ветхого завета. Иерусалим пал, затем Дамаск, Хамс и Хамма, британцы дошли до ворот Алеппо, охраняемого Кемаль-пашой с 8-тысячной армией. Продвинувшись так далеко на

север, британская армия была настолько изнурена от смертей вследствие болезней, что в ней оставалось около 1500 человек, страдающих малярией, дизентерией и другими болезнями, обычными для европейцев в восточных странах. Армия, действительно, была в таком жалком состоянии, что командир боялся переходить в наступление, и войска разбили лагерь за несколько миль от города. Кемаль, однако, не знал о ее слабости, он знал только ту армию-победительницу, которая до того, как дойти до ворот города, смела все, что стояло на ее пути, и он сдался без единого выстрела. Когда ему открылось истинное положение дел, это стало для него таким унижением, что он попытался покончить жизнь самоубийством, но это было предотвращено. Как только британское военное руководство освободило его, он тут же начал движение по изгнанию из Турции «неверных».

Думаю, что наш долг как соседней страны – помочь Турции раскрыть ее подлинную историю. Эта история не сфабрикована и не адаптирована для сохранения власти некоторых политических групп.

11 апреля 2010г.

53. WikiLeaks до WikiLeaks-a

или

Разоблачения британского разведчика по поводу Ататюрка

Турецкие комментаторы не могут понять, почему в одном из ящиков, забытых обвинительными делами, лежит фотография Ататюрка. Некоторые полагают, что это обусловлено его связью с геноцидом армян и греков.

03 декабря 2010г., www.news.am

В эти дни мир говорит о Wikileaks, поскольку Wikileaks говорит о мире. Во многих сообщениях отмечалось следующее: в одном из информационных ящиков Wikileaks лежит фотография Кемалья Ататюрка. Прозвучали мнения о том, что фотография – намек на то, что в распоряжении Wikileaks имеются компрометирующие материалы об Ататюрке, и сайт собирается их опубликовать. Некоторые поспешили заявить, что эти материалы могут касаться связи Мустафы Кемалья с погромами армян и греков. Может быть, однако, это давно уже не секрет, просто предано забвению или, точнее, от этого отrekliсь, что обусловлено политическими и экономическими интересами. Раньше все было не так.

В отличие от сегодняшнего дня, раньше журналисты были более независимыми, а дипломаты честнее. Пресса и дипломатические рапорты того времени полны сведений как о погромах армянского гражданского населения со стороны кемалистов на территории Республики Армения (сентябрь 1920г. – апрель 1921г.) и Киликии (февраль 1920г.), так и о погромах греков и армян в Смирне (сентябрь 1922г.). Не зря же головная структура кемалистов – Великое национальное собрание Турции – в 1921г. присвоила Мустафе Кемалю прозвище «уничтожающий неверных» (Destroyer of Infidels)¹ или «уничтожающий христиан» (The Destroyer of Christians).² Конечно, в те дни он и его сторонники известны были в Европе под совсем другими прозвищами. Вот что в 1936г. пишет о Мустафе Кемале известный американский журналист и автор множества ценных книг Джон Гюнтер [John Gunter]: «Среди тиранов Ататюрк наиболее грубый. Рядом с ним Гитлер – мякотельный, Муссолини – надушенный денди» (Ataturk is the roughneck of dictators. Beside him, Hitler is a milksop, Mussolini a perfumed dandy).³ John Gunter, Inside Europe, 1936). А заместитель секретаря четырех кабинетов министров Британской империи (1916-1930гг.), «один из шести важнейших людей Европы» («one of the six most important men in Europe»)⁴ Томас Джонс (Thomas Jones, Deputy Secretary to the Cabinet), когда оставался наедине со своей совестью, то назы-

вал кемалистов «мясниками из Анкары» («Angora butchers»)).⁵ Тем не менее, не думаю, что если Wikileaks опубликует что-то об Атаатюрке, то это будет касаться его политики в отношении христиан.

Утечка информации Wikileaks – не первая и не последняя. Просто, если раньше все это делалось через печатную прессу, то есть медленно распространялось среди тысяч, может быть, десятков тысяч людей, то сегодня интернет сразу же открывает доступ к информации для десятков миллионов. В свое время, когда у Турции не было возможности заткнуть другим рот, и европейцы высказывались свободно, европейские дипломаты, говоря сегодняшним языком, периодически организовывали утечку информации. Это проявлялось в написании искренних статей и книг о странах и главах государств, где они работали. В то время ханжество еще не поднялось до уровня государственной политики.

Автором, пожалуй, наиболее интересных и достоверных сведений по интересующему нас вопросу о Кемале Атаатюрке является Гарольд Армстронг (Harold Armstrong). Армстронг после Первой мировой войны, с апреля 1919г.⁶ по июнь 1922г.⁷ был исполняющим обязанности военного атташе Верховного комиссара Великобритании в Константинополе,⁸ офицером спецслужб министерства обороны Британской империи и контролером турецкой жандармерии.⁹ То есть тот, кто, непосредственно контролируя действующую внутри Турции агентурную сеть, был в курсе подробностей жизни многих политиков. Для этого у него были полномочия и возможности, он также в совершенстве владел турецким. После службы в Турции на протяжении свыше трех лет Гарольд Армстронг, используя собранные им сведения, написал 2 книги, имеющие значение первоисточников: *Harold Armstrong, Turkey in Travail, The Birth of a New Nation*, London, 1925 [«Турция в муках, рождение новой нации»] и *Armstrong, Gray Wolf, Mustafa Kemal – An Intimate Study of a Dictator*, N.Y., 1933 [Серый волк Мустафа Кемаль – Глубинное исследование одного диктатора]. Уникальную ценность представляет собой, особенно, вторая его книга.

О Кемале Атаатюрке написаны сотни книг. Однако они больше напоминают книги о Сталине, написанные во времена самого Сталина, нежели серьезные научные исследования. Тому есть ряд причин. Одна из причин заключается в том, что Уголовный кодекс Турецкой Республики (статьи 301, 305, 306) дают возможность преследовать автора любой публикации об Атаатюрке, содержание которой власти сочтут оскорблением, хотя на самом деле этого может и не быть. Поскольку британский дипломат и разведчик Гарольд Армстронг давно умер, мы за его судьбу не беспокоимся. Просто

приведем цитаты из его книги для освещения малоизвестных сторон жизни Мустафы Кемалья (в дальнейшем – Ататюрка).

По всей вероятности, материалы Wikileaks касаются скрытых сторон личной жизни Ататюрка. А то, что таких материалов много, это факт. Я сам в разных архивах прочитал разные дипломатические докладные записки 1920-1930-х годов об Ататюрке, которые достойны того, чтобы быть напечатанными на страницах Playboy или Instinct. Считаю нужным подчеркнуть, что подробности личной жизни политических деятелей уже не являются личными по сути. Личное в значительной степени обуславливает человеческое мышление, что, в свою очередь, является основой для принятия решений. Решений, от которых зависят жизни тысячи людей и поворотные события в истории.

Личный фактор в случае с политическим деятелем всегда получает общественное звучание и далеко идущее влияние. У политика нет и не может быть личной жизни. Образ жизни политика – добровольный выбор, который каждый человек делает осознанно. Интимная жизнь человека – одна из важнейших сторон личной жизни человека. Следовательно, сексуальное поведение может многое сказать о человеке, дать огромный материал для понимания его внутреннего мира и мышления. Первое сообщение Армстронга о первых половых отношениях и ориентации Мустафы относится ко второму году его учебы в кадетской школе в Салониках (Military Cadet School in Salonika) (1894г.). Здесь учитель арифметики Мустафы, его тезка, капитан Мустафа берет 13-14-летнего юношу под свое «покровительство»: «На втором курсе один из его [Мустафы Кемалья] учителей, некто капитан Мустафа стал испытывать к нему симпатию» (In his second year one of the masters, a Capitan Mustafa, took a fancy to him.).¹⁰ Интересно, что Армстронг использует оборот «to take fancy» (= to have a fancy, to fancy). В английском он имеет несколько значений: любить, нравиться, увлечься,¹¹ быть с кем-то связанным, особенно, сексуальной связью (to feel attached to, especially in sexual way).¹² Кстати, как раз этот капитан Мустафа и дает голубоглазому юноше Мустафе прозвище «Кемаль» – совершенный, красивый, симпатичный.¹³ В своих последующих свидетельствах Армстронг уточняет свою мысль: «Дружба и опека капитана Мустафы ничего хорошего ему не принесла. Дружба была нездоровой. Он созрел чрезвычайно быстро. До того, как ему исполнилось 14 лет, он уже перешел стадию мальчишества: поиски секса, мелкие гадости, он также вступил в половые отношения с дочкой соседа».¹⁴

Для продолжения учебы Мустафа Кемаль сначала из Салоник был переведен в Монастир (Monastir, 1895), а затем в Константинополь

(1899г.). В Константинополе молодой Мустафа Кемаль с головой уходит в ночную жизнь большого города: *«Он сразу же отчаянно погрузился в жизнь мегаполиса – Константинополя. Ночь за ночью в кафе и ресторанах он играл в азартные игры и выпивал. В вопросе женщин он был неразборчив. Один силуэт, лицо в профиль, смех мог распалить в нем огонь и толкнуть на то, чтобы заполучить женщину, кем бы она ни была. Иногда это могли быть греческие или армянские проститутки из притонов на смердящих улицах у моста Галата, куда приходили сводники и гомосексуалисты, чтобы удовлетворить свою похоть; потом неделю или две он (мог быть) в доме какой-нибудь левантийской¹⁵ госпожи, находящемся в Пангальди; или это могла быть какая-нибудь молодая турчанка в домах для свиданий в Пери или Стамбуле, которая, боясь полиции, приходила, покрытая чадрой, и через заднюю дверь. Он ни в кого не влюблялся. Он никогда не был сентиментальным или романтическим. Без угрызений совести он шел от одной женщины к другой. Он удовлетворял свою плоть и все. По своему мышлению он был целиком восточным человеком: женщины никакого места в его жизни не занимали, они лишь удовлетворяли его сексуальные потребности. Он с головой ушел в развратную жизнь».*¹⁶

Следующее свидетельство Армстронга о личной жизни Мустафы Кемале относится к тому периоду, когда он был военным атташе Османской империи в Софии (27 октября 1913г. – 2 февраля 1915г.): *«Он последовательно учил бальные танцы с учителем и затем танцевал везде, где была возможность, но всегда так, будто был на военном параде. Он начал посещать салоны и старался произвести впечатление галантного кавалера, заводил любовные связи с софийскими дамами, но они находили его чересчур неуклюжим».*¹⁷

В Софии Мустафа Кемаль влюбляется в дочь бывшего министра обороны Болгарии, генерала Стилиана Ковачева (Stiliyan Kovachev) Димитрину (Dimitrina), однако получает отказ:¹⁸ *«И Мустафа Кемаль, обидчивый и чувствительный, стал, как никогда, надменным и отчужденным. Он стал ненавидеть общество».*¹⁹

Избегая великосветского общества, Мустафа Кемаль все больше тянулся к другой среде: *«Мустафа Кемаль чувствовал себя спокойнее с мужчинами, особенно, с подобоострастными, и женщинами легкого поведения. В кафе и борделях он пил и проводил с ними ночи напролет. Он часами играл в азартные игры и в кости с каждым, кто садился напротив. Он отдавался кутежу и упивался этим. Он перепробовал все пороки, за что и поплатился, заразившись венерической болезнью, и причинил вред здоровью. Из-за этого он поте-*

*рял всякую веру в женщин, и некоторое время удовлетворялся собственной любовью».*²⁰

В 1914г. началась Первая Мировая война. 28 октября 1914г. турецкие корабли вероломно обстреляли российские порты на побережье Черного моря, вследствие чего 3 ноября Россия, а 5 ноября Франция и Британия объявили войну Турции. Турция вновь оказалась в состоянии войны.

О личной жизни Мустафы Кемалю в годы войны вообще мало, что известно, и Армстронг сообщает немногое. Ясно одно: в эти годы спиртные напитки до такой степени пошатнули его здоровье, что в апреле-августе 1918г.,²¹ в самый жаркий период войны, он вынужден был отправиться на лечение в Карлсбад (Carlsbad, Karlovy Vary) [ныне – Чехия]. Он, как свидетельствует Армстронг, обращается к известному австрийскому врачу Отто Зукеркандл, который и предупреждает его, что «если он не прекратит пить, то умрет в течение года» (If he did not stop drinking he would die in a year).²² Следует подчеркнуть, что австрийский врач ошибся: хотя Мустафа Кемаль и продолжил пить не меньше прежнего, тем не менее, прожил еще двадцать лет, до 1938г.

После поражения Османской империи и подписания Мудросского перемирия (30 октября 1918г.), Мустафа Кемаль возвращается с Сирийского фронта в Константинополь. Несмотря на многочисленные усилия, Кемаль вновь не получает должности в новом правительстве. Более того, оставшись без работы, он арендует в предместье Константинополя, в Шишли, небольшой дом и предается удовольствиям. В то время его единственным товарищем был полковник Ариф (Arif).²³ «У него было мало друзей, и единственно близким человеком был полковник Ариф. Ариф был способным штабным офицером, получившим образование в Германии.²⁴ Он был моложе Мустафы Кемалю. Они знали друг друга еще со времен учебы в Салониках и Монастире. Вместе служили в Сирии, на Балканах и в Галлиполи. После перемирия между ними установилась близкая дружба. У них были схожие вкусы: оба были поглощены военными вопросами, оба получали удовольствие от непринужденной беседы, большого количества выпивки и безумных дней, проведенных с женщинами. Враги Мустафы Кемалю говорили, что они любовники, поскольку Ариф был единственным человеком, к кому Мустафа открыто проявлял привязанность, обнимая его за плечи и называя ласковыми именами.»²⁵

В последующие годы Кемаль вел ту же беспутную и неразборчивую сексуальную жизнь. В 1921-22гг. о личной жизни Ататюрка Армстронг пишет: «Пока была работа, она поглощала каждую минуту Кемалю: ничто не могло его отвлечь. Когда дел было меньше, он становил-

ся раздражительным и беспокойным, у него возникали стычки с подчиненными. Тогда он вместе с Арифом и парой других мужчин погрязал в запой, который сопровождался карточной игрой до утра, или шел в дешевые бордели города к накрашенным женщинам».²⁶

Естественно, что подобная жизнь оказала негативное влияние на здоровье Мустафы Кемалья. Врач советует ему «постараться пить меньше, вести нормальную жизнь с кем-то, кто будет заботиться о нем» (work and drink less, and lead a regular life with someone to look after him.).²⁷ В это время в его жизни появляется Фикрие Ханум [Fikriye Hanum]: «От гибели его спасла Фикрие Ханум. Она была его (Кемалья) дальней родственницей из Стамбула,²⁸ которая добровольно записалась в армию медсестрой и приехала в Анкару. Как только Кемаль увидел ее, тут же взял к себе в дом».²⁹

Здесь Армстронг ошибается: Фикрие (1887-1924гг.) была не дальней родственницей Мустафы, а двоюродной сестрой (дочкой дяди со стороны матери, в доме которого Мустафа в детстве провел 2 года). Фикрие была замужем за богатым египетским арабом, но к тому времени давно уже была разведена.³⁰ «Она (Фикрие) заботилась о нем (Кемале), когда он болел, ухаживала за ним. Она была его (Кемалья) любовницей и абсолютной рабыней, потому что она была турчанкой и восточной женщиной. Какое-то время Кемаль был увлечен ею. Но вскоре устал. Все чаще он стал возвращаться к своим накрашенным женщинам, к своим товарищам по выпивке и карточной игре».³¹

Жизнь Кемалья в 1922-1924гг. напоминает любовный треугольник. В сентябре 1922г. Кемаль встречается в Смирне Латифу [Latifa Usakligil (1898-1975гг.)]. Встреча на какое-то время меняет его жизнь. Фикрие сразу же оказывается лишней, становится обузой. В конце 1922г. Кемаль отправляет ее на «лечение» в Мюнхен. 14 января 1923г. умирает единственно близкий человек Кемалья – его мать Зубейда [Zubeida]. Через 15 дней после ее смерти Кемаль женится на Латифе, с ней он проживет 2.5 года.³² В 1924г. из Мюнхена возвращается Фикрие, встречается с Кемалем и пытается получить от него разъяснения относительно своего будущего. На следующий день Фикрие находят убитой в одной из ям позади дома Кемалья.³³ Версия о самоубийстве до сих пор вызывает серьезные сомнения.³⁴

Что еще? Ничего. Повода смеяться или плакать нет.

Подождем дальнейших разоблачений Wikileaks. Если ничего и не будет, то прошлых «викиликсов» предостаточно.

В конце концов, новое – это хорошо забытое старое.

Ссылки и примечание

1. Gunter J. Procession. NY, 1965, p. 95.
2. Armstrong H. Gray Wolf, Mustafa Kemal – An Intimate Study of a Dictator. NY, 1933, p. 152.
3. Gunter J. Ibid, p. 96.
4. [http://en.wikipedia.org/wiki/Thomas_Jones_\(T._J.\)](http://en.wikipedia.org/wiki/Thomas_Jones_(T._J.))
5. Middlemas K., Jones T. Whitehall Diary. London, 1971, v. III, p. 55.
6. Armstrong H. Turkey in Travail. The Birth of a New Nation. London, 1925, p. 66.
7. Там же, с. 230.
8. До 1923г., т.е. до восстановления суверенитета Турции, равнозначных правовых отношений с Турцией не могло быть, поэтому вместо послов в Турции работали Верховные комиссары, а вместо военных атташе – исполняющие обязанности военных атташе.
9. Armstrong H. Ibid, p. iii, 75.
10. Armstrong H.C. Gray Wolf... Ibid, p. 7.
11. Асмангулян А.А., Оганесян М.И. Англо-армянский словарь. Ереван, 1984, с. 331-2.
12. Collins Cobuild on CD. 4th edition, 2003.
13. Armstrong H.C. Gray Wolf... Ibid, p. 7.
14. Там же.
15. Общее название восточно-средиземномосрких народов.
16. Armstrong H.C. Gray Wolf... Ibid, p. 11.
17. Armstrong H.C. Gray Wolf... Ibid, p. 43.
18. Там же.
19. Там же, с. 44.
20. Там же.
21. Zurcher E.J. The Unionist Factor. Leiden, 1984, p. 60.
22. Gunter J. Ibid, p. 97.
23. Речь идет о Мехмете Ариффе Айичи [Mehmet Arif Ayici] (1883-1926гг.), которого Кемаль в 1926г. по сфабрикованному обвинению повесил.
24. Мустафа Кемаль родился в 1880г. или 1881г.
25. Armstrong H.C. Gray Wolf... Ibid, p. 95.
26. Там же, с. 139.
27. Там же, с. 142.
28. Kinross P. Ataturk, The Rebirth of a Nation. London, 1998, p. 97.
29. Armstrong H.C. Gray Wolf... Ibid, p. 143.
30. Kinross p. Ibid, p. 141.
31. Armstrong H.C. Gray Wolf... Ibid, p. 143-4.
32. Мустафа Кемаль и Латифа официально развелись 5 августа 1925г., хотя и до этого уже год, как жили отдельно.
33. Armstrong H.C. Gray Wolf... Ibid, p. 212.
34. von Mikusch D. Mustapha Kemal (trans. from German). NY, 1931, p. 334.

12 декабря 2010г.

54. Еврей, дёнме и Мустафа Кемал

Моя предыдущая статья, касающаяся личной жизни Мустафы Кемаля, вызвала большой интерес. Я получил много вопросов о его происхождении. Поэтому решил обратиться к этому вопросу.

Мустафа Кемаль Ататюрк был дёнме, вероотступник, исламизированный еврей. Еще с 1920-х годов постоянно циркулировала версия о том, что Ататюрк – дёнме. Есть неопровержимые аргументы и множество фактов, говорящих в пользу этой версии. Но прежде чем перейти к самой теме, хочу внести два уточнения.

Первое касается происхождения большинства руководителей и членов независимого комитета «Единение и прогресс» [İttihad ve Terakki Cemiyeti, Committee of Union and Progress], включая Ататюрка: все они были должностными лицами турецкого государства и действовали, совершали преступления от имени этого государства и для этого государства. Следовательно, единственным, кто несет за это ответственность, было и остается турецкое государство, Турецкая Республика – правопреемница Османской империи. Все попытки рассматривать евреев как ответственных за Геноцид армян только потому, что значительную часть руководства упомянутой партии составляли дёнме, не только несправедливы, но и неправильны. Подобный подход дает Турции возможность выставить евреев в качестве организаторов Геноцида армян, а курдов – как его исполнителей. Национальное или религиозное происхождение в политике не играет никакой роли. Слава Багратидов не перестает принадлежать армянам только по той причине, что Багратиды были евреями по происхождению, или султан Абдул Гамид не становится армянским национальным героем по той причине, что его мать была армянкой.

Второе уточнение касается правового статуса и общественного восприятия общины дёнме. Ошибочно отождествлять дёнме с евреем. Дёнме – еврей по происхождению, но уже не еврей. В турецких государствах (Османской империи и Турецкой Республике) дёнме хоть и не воспринимались как полноправные мусульмане, тем не менее, не считались евреями. Это укоренилось не только в силу обычая, но и было закреплено на законодательном уровне. К примеру, когда 11 ноября 1942г. в Турции был принят закон №4305, который больше известен как закон о налоге на имущество (Varlık Vergisi Kanunu), то население Турции было поделено на четыре группы для налогообложения.¹ Турецкие поданные были разделены на три группы: «М» – мусульмане, «G» – не мусульмане, «D» – дёнме.

Отдельную группу составляли постоянно проживающие в Турции иностранные подданные – «Е».² Не мусульмане, включая и евреев, платили в 4 раза больше налогов, чем мусульмане, а дёнме – в два раза больше. Это ярко демонстрирует, что турецкие власти не воспринимали дёнме как евреев. Кстати, хотя с правовой точки зрения у дёнме были некоторые преимущества, по сравнению с евреями и христианами, тем не менее, ненависть турецкого общества к ним всегда была более глубокой.

Вот как объясняет это явление замещавший посла Британии в Анкаре Дж.К. Стерндайл Беннет (J.C. Sterndale Bennett) в своей секретной депеше от 12 декабря 1942г. «Примечательно, что в ходе состоявшейся недавно приватной беседы 3 видных турка очень сильно порицали денме и, особенно, М. Ялмана и [говорили]: Дёнме хуже, чем евреи, поскольку они делают вид, что турки, и [тем самым] хотят иметь лучшее от двух миров» (*It is significant that in recent private conversation three prominent Turks bitterly denounced Donmes and M. Yalman in particular: Donmes were worse than Jews because they pretended to be Turks and wanted to have the best of the both worlds.*)³ Конечно, такое мышление не ново для турецкой политической культуры. Еще в 1923г. Риза Нур (Riza Nur), второе лицо турецкой делегации на Лозаннской конференции, заявлял: «Греки и армяне лучше этих, если другой причины и нет, то мы хотя бы знаем, что они греки и армяне. А это чужеродный элемент, это паразит, который кроется в нашей крови» (*Greeks and Armenians are better than they if for no other reason than we know they are Greeks and Armenians. This foreign element, this parasite, hides in our bloods.*)⁴

Очень интересно проследить за трансформацией, произошедшей в сознании турецкого общества в плане отношения к дёнме. Ксенофобия пустила глубокие корни в турецком обществе. Турки всегда приписывают все успехи Османской империи самим себе, а вину за все неудачи сваливают на других. Когда были армяне и греки, то все неудачи можно было свалить на них, вместе с тем, грабить и использовать их для личного обогащения. На протяжении веков эта роль была закреплена за армянами и греками. Все скамьи виновных были заняты, поэтому у турецкого общества не было нужды наделять этой ролью дёнме. В соответствии с этим, еще в 1920-х годах дёнме считались больше мусульманами, чем евреями. Например, когда на основе соглашения от 23 января 1923г. между Арменией и Турцией начался обмен населением, то дёнме были причислены к мусульманам и подлежали обмену, хотя евреи не подлежали обмену.⁵ В 1940-х годах, как мы уже видели, они уже рассматривались как промежуточная группа

между мусульманами и не мусульманами (евреями). Опасность войны породила задачу урвать по возможности больше денег, а ее можно решить успешнее, если общество делится на наших и не наших. После распада Советского Союза, т.е. в условиях отсутствия внешней угрозы, Турция, как и каждая, уважающая себя тоталитарная страна, стала нуждаться в новом враге. Ярлык внешнего врага всегда можно навесить на армян и греков. Однако очевидно, что этого недостаточно, поскольку эти страны не могут представлять серьезную угрозу для Турции. Вот здесь на помощь приходит образ коварного дёнме, еврея-оборотня. И поскольку в турецком сознании до сих пор доминирует родоплеменное мышление, т.е. в их понимании не отдельный человек ответственен за свои поступки, а все его племя, то все евреи считаются ответственными за политику Израиля, даже те, кто давно уже не еврей. Кстати, по этой же причине сегодня высшие руководители Турции не могут понять, что за предположительное восстание в Ване, если даже принять эту бесосновательную версию, несли ответственность только мятежники, а не все их соплеменники в Кесарии, Себастии, Харберде или Трапезунде. На пути поиска образа врага турецкое общество и теперь более склонно рассматривать дёнме как евреев. Это изменение в общественном восприятии находит свое отражение также в судебных решениях. К примеру, в 2001г. Суд первой инстанции 9-го округа Стамбула, рассмотрев иск дёнме Ильгаза Зорлу (Ilgaz Zorlu) с требованием в документах, удостоверяющих личность, в графе «религия» вместо «ислам» написать «иудаизм», очень быстро удовлетворил его.⁶ То есть суд не рассматривал этот вопрос, как вопрос смены веры, который обычно обсуждается очень долго, а расценил его просто как уточнение религиозной принадлежности. В целом, это положительное или нейтральное явление для турецкой общественности может создать серьезные проблемы и углубить существующий уже кризис идентичности в этом обществе.

В вопросе дёнме эта трансформация в общественном сознании – не столько отражение поиска индивидуума собственной идентичности, сколько следствие новых проявлений общественного поведения. Сейчас не столько дёнме ищут свою идентичность, сколько турецкие национальные и религиозные радикалы начали ворошить прошлое дёнме. Думаю, что это обусловлено абсолютным отсутствием армян и греков в политической жизни Турции. Отныне их уже нельзя обвинить в проблемах, существующих в стране, потому что их просто нет в этой жизни. В политической жизни Турции нет и евреев. Следовательно, в этой ситуации у турецкого общества есть потребность найти новых, достойных виноватых. Эта роль в

настоящее время отводится дёнме, когда их превращают, как сказал лучший специалист по этому вопросу Рифат Бали (Rifat Bali), в «козла отпущения на все времена» (A Scapegoat for All Seasons).

При такой ненависти к дёнме, конечно, турецкому обществу больно принять тот факт, что основатель их нового государства и бог нового этапа истории Мустафа Кемаль Ататюрк, отец всех турок – не турок. Более того, он дёнме, являющийся потомком евреев.

Для подобного утверждения есть много фактов и аргументов, о которых поговорим в следующей статье.

Ссылки и примечание

1. Здесь необходимо отметить, что подобное деление по своему характеру было дискриминационным и грубо нарушало статью 69 конституции Турции 1924г., а также взятые на себя международные обязательства, в частности, статьи 37-44 Лозаннского договора (24 июля 1923г.). Я отмечаю это, поскольку это чрезвычайно важное обстоятельство, касающееся нынешнего правового статуса Лозаннского договора. В международном праве есть четкая норма: если одна из сторон нарушила обязательство (а), взятое на себя по договору, то остальные стороны договора автоматически освобождаются от обязательств, взятых на себя по данному договору.
2. Rifat N. Bali, A Scapegoat for All Seasons: The Donmes of Crypto-Jews of Turkey, Istanbul, 2008, p. 131.
3. Rifat N. Bali, The “Verlik Vergisi” Affair, Istanbul, 2005, p. 408.
4. Riza Nur, Hayat ve Hatiratim, Altindag Yayınevi, 1967-68, vol. 3, p. 1081. Rifat N. Bali, A Scapegoat, указ. раб. с. 24.
5. Population Resettlement in International Conflicts, A Comparative Study, (ed. Arie Kacowicz and Pawel Lunomski), New York, 2007, p. 25.
6. Rifat N. Bali, A Scapegoat, указ. раб., с. 42.

17 декабря 2010г.

55. Некоторые факты по поводу происхождения Ататюрка

Сведения о том, что Мустафа Кемаль – дёнме,¹ всегда циркулировали. Поначалу в публикациях этот факт всегда упоминался. К примеру, первый серьезный труд о Первой Мировой войне – прекрасное сочинение, 22-томный труд «История войны» (History of the War), изданное авторитетной британской газетой «The Times» в 1915-22гг., не проигнорировало этого факта. В нем, в частности, написано: *«Мустафа Кемаль, как уже сообщали некоторые, по происхождению еврей из Салоник, открыто присоединился к националистическому движению лишь в июне 1919г.»* (Mustafa Kemal, reported by some to be of Salonika Jewish descent, only joined the Nationalist movement openly in June, 1919.)² Другое авторитетное западное издание, на сей раз американский «The Literary Digest», в 1922г. характеризует Мустафу Кемалю «как испанского еврея по происхождению, как правоверного мусульманина – по рождению и воспитанию» ([a] Spanish Jew by ancestry, an orthodox Moslem by birth and breeding.)³

По сути, указанные работы ничего нового не открыли, а просто отразили неоднократно напечатанные в те годы в прессе свидетельства о том, что Мустафа Кемаль – по происхождению дёнме. Приведем пару таких свидетельств.

Агентство «The Associated Press», ссылаясь на великого везира Турции, в своем сообщении от 3 июля 1920г. пишет: *«Мустафа Кемаль (турецкий национальный лидер), которого великий везир представляет как еврея, родился турком, и его родители были из Салоник и были дёнме, т.е. вероотступниками, как родители Талаата⁴ и Джавида».*⁵ (Mustafa Kemal, (Turkish nationalist leader) whom the great vizier presents as a Jew, was born a Turk and his parents were from Saloniki and were Deonmes, that is converts, as were the parents of Talat and Djavid.)

Другой осведомленный источник – высокопоставленный османский офицер (Pasha), а в дальнейшем известный писатель Ахмед Абдулла (Achmed Abdullah) и известный предприниматель Лео Анави (Leo Anavi) (оба – турецкие разведчики в Британской армии, которым доводилось встречаться с Кемалем, они были ярыми его сторонниками) писали, что предки Кемалю – по происхождению испанские евреи (Spanish-Jewish ancestry), и он, как писали они, *«даже по крови не османец [в данном случае, не турок]»* (Not even of Osmanli blood.)⁶

Этот факт в 20-х годах прошлого века был настолько распространен, что никогда не давал поводов для сомнений. Не случайно, что один из величайших историков XX века, Арнольд Тойнби (Arnold Toynbee) тоже считал, что у Кемалья еврейское происхождение (дёнме).⁷ О том, что Кемаль – дёнме, свидетельствует также такой осведомленный в вопросах жизни криптоевреев (crypto-Jews) человек, как председатель Американского Еврейского Конгресса (American Jewish Congress) (1958-1966) Хоаким Принц (Joachim Prinz 1902-1988). Вот что он пишет: *«Среди руководителей революции, в результате которой в Турции появилось более современное правление, были Джавид-бей и Мустафа Кемаль. Оба были убежденными дёнме. Джавид-бей стал министром финансов, Мустафа Кемаль стал руководителем нового режима и взял себе имя Ататюрк. Его оппоненты, спекулируя на том, что он по происхождению дёнме, пытались отправить его в отставку, но безуспешно. Слишком много младотурок в новом революционном Кабинете молились Аллаху, но их настоящим пророком был Шабтай Цви, мессия из Смирны».*⁸

То, что у Мустафы Кемалья еврейское происхождение, было широко распространенным убеждением и среди населения Турции. Салоникийские евреи всегда были убеждены в том, что Мустафа Кемаль – дёнме.⁹ До сих пор евреи придерживаются этого мнения.

Имя Мустафы Кемалья можно найти в списках Еврейской виртуальной библиотеки (Jewish Virtual Library), где приведены сведения об известных людях – евреях или имеющих еврейское происхождение.¹⁰

В этом же убеждено и турецкое население. В посольстве США в Анкаре сохранился интересный рапорт за 1933г. Опросы населения показали, что многие респонденты считали, что причиной стихийных бедствий, происходивших в стране, является еврейское происхождение президента страны. В частности, один из них сказал: *«Все этот еврей (имеется в виду президент) толкает нас в пропасть»* (*It is that Jew (meaning the President) who is pushing us into the abyss.*)¹¹ Очевидно, что подобных разговоров со временем стало так много в Турции, что власти по закону #5816 (31 июля 1951г.) предусмотрели уголовное наказание за публичное поношение или оскорбление памяти Ататюрка (*Law # 5816 "Law on Crimes Committed Against Ataturk", July 31, 1951*).¹² В соответствии с ним, за данное «преступление» было предусмотрено лишение свободы сроком от 1 до 3 лет, а в некоторых случаях – до 5 лет.¹³ Напомним, что до сих пор в Турции царит расистское мышление, согласно которому армяне и евреи считаются людьми второго сорта. В этой стране людей даже наказывают, если они кого-то назвали армянином или евреем, поскольку это считается оскорблением.

Из вышесказанного можно заключить, что сведения том, что отец турок – Ататюрк – не является турком, всегда были широко известны, хотя постоянно скрывались. Теперь посмотрим, какие есть основания считать Кемалья дёнме. Сначала об аргументах, т.е. косвенных фактах, которые говорят о вероятности того, что Мустафа Кемаль – по происхождению дёнме.

Во-первых, все исследователи обратили внимание на то обстоятельство, что Мустафа родился и вырос в городе Салоники, где подавляющее большинство населения в середине XIX века составляли евреи. По сути, Салоники в то время (и до основания Тель-Авива в 1909г.) был единственным городом в мире, где большинство населения составляли евреи. Если к евреям добавить дёнме города, которых традиционно относили к мусульманской группе, то евреи и евреи-вероотступники (дёнме) вместе составляли абсолютное большинство. Не случайно, что город Салоники в то время назывался «Балканским Иерусалимом» (*Jerusalem of the Balkans*).¹⁴ Посол Великобритании в Константинополе в 1908-1913гг. сэръ Джерард Лоутер (Sir Gerard Lowther, 1858-1916) в письме, адресованном МИД 29 мая 1910г., приводит следующие данные: «*Население Салоник составляет примерно 140.000 человек, из них 80.000 – евреи и 20.000 – из секты Шабтая Леви [Зеви, Цви]¹⁵ или криптоевреи, которые с виду исповедуют ислам*». ¹⁶ В городе большое число составляли греки, болгары, валахи [румыны]. Христиан было, как минимум, 13.000 человек.¹⁷ Армян было очень мало, всего 45 человек.¹⁸ То есть в первые годы после рождения Мустафы мусульманином (не только турком) был только каждый седьмой житель Салоник, а 3 из 4 жителей были евреями или дёнме. Турок, как отмечал турецкий политик, живших в те годы в Салониках, было немного, всего лишь «*чуть больше, чем несколько человек*» (*more than a few*).¹⁹

Чрезвычайно важным обстоятельством является то, что семья Мустафы проживала в немусульманском квартале в Салониках.²⁰ Учитывая общинную структуру османского общества (*millet system*), при которой представитель каждой общины жил в окружении своих единоверцев и сородичей, это обстоятельство обретает чрезвычайную важность. Следующий факт, на который нужно обратить внимание, опять же связан с общинным характером османского общества. В империи каждая община за счет собственных средств содержала свои школы и образовательные центры. Исключение составлял лишь правящий тюркский элемент, у него имелись школы, финансируемые государством.

Известно, что Мустафу сначала на некоторое время отправили в турецкую школу Хафиз Мехмет (Hafiz Mehmet),²¹ а затем перевели в школу Шемси Эфенди (Semsî Efendi, Chemsî Effendi).²² Школа Шемси Эфенди (настоящее имя – Шимон Цви или Зви)²³ была одной из школ общины дёнме в Салониках. Дело в том, что в османском обществе школы делились не только по общинам, но и зачастую в соответствии с внутриобщинным делением. Поскольку община дёнме в Салониках, в свою очередь, из-за вопроса о преемнике Шабтая²⁴ была поделена на три группы – Якоблар, Каракашлар и Капанджилар (*Yakubiler, Karakaşlar, Kapancılar*),²⁵ то у каждой из них имелась своя школа: Фриз-И Ати (Fryz-l Ati) – для Якоблар, Фейзие (Feyzie, основана в 1883-84гг.) – для Каракашлар и Ядигари Теракки (Yadigarî Terakki, основана в 1879г.) – для Капанджилар.²⁶ Так как мы точно знаем, что Мустафа Кемаль посещал школу Фейзие, об этом он сам свидетельствовал еще в 1922г., во время одного из интервью,²⁷ то можем с большой вероятностью предположить, что он был из группы Каракашлар. Кстати, к группе Каракашлар принадлежал Мехмед Джавид-бей, который до того, как стать министром финансов Османской империи в 1908г., был директором школы Фейзие.²⁸

Весьма маловероятно, что Мустафа [в дальнейшем Кемаль и Ата-тюрк], будучи тюрком, посещал школу дёнме. Османская империя, как мы уже отмечали, имела общинную структуру, и это разделение тщательно соблюдалось. Поэтому каждая семья отправляла детей в школу своей общины. К примеру, несмотря на то, что среди сотен школ, действующих в Османской империи, было, как минимум, несколько армянских школ, дающих высшее образование, у нас нет ни одного свидетельства о том, что какой-нибудь ребенок из турецкой семьи когда-либо посещал одну из этих армянских школ. Если даже мы признаем, что Али Риза, отец Мустафы, был весьма передовым человеком (а для подобного заключения у нас нет никаких оснований) и упорно хотел дать сыну европейское образование, как теперь пытаются представить некоторые, то в Салониках в то время уже были более удобные для этой цели французские и итальянские школы.²⁹

В то же время, следует подчеркнуть, что община дёнме была очень замкнутой. Вступление в общину чужака было исключено. Правила поведения дёнме требовали избегать отношений с другими мусульманами.³⁰ То есть если Мустафа не был дёнме, то посещение им школы дёнме было бы неприемлемым и для правоверных мусульман, и для дёнме. Следует также помнить, что у школ Османской империи не было единой образовательной программы, и дети в общинных школах получали не только образование, но и национальное/религиоз-

ное воспитание. Нужно отметить, что в Османской империи, да и нигде в те годы не было светских школ в современном понимании. Все школы, какими бы передовыми они ни считались, давали религиозное образование. Во многих школах занятия начинались с чтения основной молитвы, характерной для данной религии или вероисповедания. Как отмечали лучшие исследователи вопроса, «в школе Шемси Эфенди продолжали учить и практиковать религиозные ритуалы дёнме». ³¹ В то же время, школа, наряду с другими целями, стремилась к установлению отношений между дёнме. ³² «В отличие от других мусульман, дёнме сохранили веру в то, что Шабтай Цви – мессия, совершал каббалистические обряды, молился на ладино (еврейско-испанском языке) – языке османских евреев». ³³

Не случайно, что на надгробии учителя-руководителя Мустафы – Шемси Эфенди написано следующее: «*Muallim Semsî Ef.(endi) Ataturkun hocası*» – «Учитель Шемси Эф. (эфенди), воспитатель Ататюрка». Симптоматично, что Шемси Эфенди (Шимон Цви или Зви, Shimon Zwi) именуется не только учителем Ататюрка (muallim), но и ходжа (hocası) – воспитателем, в первую очередь, религиозным воспитателем.

Кстати, Мустафа Кемаль до конца жизни верил в силу каббалистических знаков. Согласно одному свидетельству, к его столу была прикреплена квадратная зеленая ткань, на которой были изображены символы (криптограммы). Согласно этому же свидетельству, с исламской точки зрения неверный Кемаль верил в силу этих знаков. ³⁴ В конце концов, человек верит в то, к чему с детства привык верить.

В соответствии с этим, мы можем констатировать, что в школе Шемси Эфенди Мустафа Кемаль не только получил общее образование, но и религиозное воспитание. А воспитание было настолько глубоким, что спустя десятилетия он все еще помнил заученные когда-то молитвы.

Безусловно, все вышеуказанные факты – серьезные аргументы, говорящие о том, что Мустафа Кемаль – дёнме. Теперь посмотрим: действительно ли, в дополнение к указанным аргументам, сохранились прямые свидетельства о том, что он дёнме? Как ни странно, сохранились. В этих свидетельствах, безусловно, самым важным является содержащееся в мемуарах Итамара Бен-Ави (Itamar Ben-Avi) описание встречи с Мустафой Кемалем (1911г.) в гостинице

«Каминиц» в Иерусалиме, Мустафа тогда направлялся в Ливию для участия в итало-турецкой школе.

Итамар Бен-Ави (1882-1943), «отец современного иврита» был сыном Элизера Бен-Иехуды (Eliezer Ben-Yahuda), он был первым ребенком, заговорившим в новые времена на иврите. Он привел следующую цитату из слов Мустафы Кемалья: *«Дома в Венеции у меня есть очень старинный Танах,³⁵ напечатанный в Венеции, и, если я правильно помню, мой отец отправил меня к учителю-караиму,³⁶ который меня и научил его читать: некоторые слова все еще остались в памяти.... Он на миг замолчал, и его глаза [казалось, обрели такое выражение], будто он что-то искал в воздухе. Потом, так же неожиданно, вспомнил: «Шима Исраэль, адонаи элохейну, адонаи эчад».³⁷ «Это было нашей величайшей молитвой, господин капитан. А также моей тайной молитвой, дорогой господин», – ответил он и налил нам обоим выпить».³⁸*

Некоторые, руководствуясь преимущественно политическими соображениями, подвергли сомнению это свидетельство. В качестве основного аргумента отмечают, что для участия в итало-турецкой войне (18 декабря 1911г. – 24 октября 1912г.) капитан Мустафа Кемаль из Стамбула по морю добрался до Александрии (Египет), следовательно, в это время его не было в Иерусалиме.³⁹ Это искажение фактов, если не подмена их. Факты, бесспорно, свидетельствуют о том, что Мустафа Кемаль по суше пересек Ливию, Сирию и Палестину.

Вот что пишет британский разведчик Гарольд Армстронг, хорошо осведомленный в вопросах Среднего Востока: *«За исключением длинного пути, пролегающего через Сирию и Египет, Турция была отрезана от Северной Африки. Итальянцы контролировали море и закрыли Дарданеллы. (...) С двумя друзьями Мустафа Кемаль отправился в путь по суше. Они путешествовали по Малой Азии, затем вниз по Сирии и Палестине, пользуясь железной дорогой там, где она была, проехав остальной путь на лошади или на подводе».⁴⁰*

Однозначно нелогично полагать, будто Итамар Бен-Ави в своих мемуарах сочинил лживую историю, поскольку остается непонятным мотив. Даже когда Бен-Ави писал свои мемуары, он не знал, будут ли они когда-нибудь изданы. Он скончался в 1943г., а мемуары были опубликованы в 1961г., и долгое время на вышеуказанный отрывок не обращали внимания.

Сам Мустафа Кемаль дал очень интересный ответ на прямой вопрос одного из своих близких друзей Нури Чонкера (Nuri Conker) по поводу своего происхождения. Кемаль ответил: *«Некоторые обо мне говорят, что я еврей, потому что родился в Салониках. Но не*

*надо забывать, что и Наполеон был итальянцем из Корсики, хотя умер как француз и как таковой вошел в историю».*⁴¹

С уверенностью можно сказать, что, независимо от своего происхождения, Мустафа Кемаль жил и умер как турок, настоящий турок, в буквальном смысле слова турок. В таком случае может возникнуть вопрос: тогда, какая разница, какого происхождения был Мустафа Кемаль? Для меня, никакой. Но поскольку для расистского турецкого общества это важно, значит, мы выявили все эти сведения, в т.ч. и для них.

Пользуйтесь ими на здоровье!

Ссылки и примечание

1. Интересно, что евреи называют дёме или, точнее, саббатинцев сектантами – миним (ед.ч. – мин, ם). Т.е. их не считают гойим (ед.ч. – гой, ם, дословно – народ), т.е. не-евреями, иноверцами, а просто последователями искаженного иудейского учения, еретиками.
2. The Break-up of Turkey. The Times History of the War, London, 1920, vol. XXI, p. 433.
3. The Sort of Man Mustafa Kemal is. The Literary Digest, 14 Oct 1922, v. 75, no. 2, p. 50-3.
4. О том, что Талаат – дёме, есть примечательное свидетельство в сохранившихся мемуарах известного журналиста Зекерии Сертел (Zekeriya Sertel, 1890-1980). Описывая, сколько трудностей он преодолел для того, чтобы жениться на дёме Сабихе Дервиш (Sabiha Dervis), он пишет: «Во время нашей помолвки представителем стороны невесты был премьер-министр того времени Талаат-паша». (At our engagement, the representative for the girl's side was then-Prime Minister Talat Pasha.) [Bali R. A Scapegoat for All Seasons: The Donmes of Crypto-Jews of Turkey. Istanbul, 2008, p. 161.]
5. Takes Issue with Turk's Statement about Armenians. The Associated Press, The Evening Progress, 3 Jul 1920, p. 5.
6. Abdullah A., Anavi L. The Rise of Mustapha Kemal Pasha from Obscurity. The Bridgeport Telegram, 28 Sep 1922, p. 4.
7. Gunther J. Procession. NY, 1965, p. 98; Gunther J. Inside Europe. NY, 1938, p. 417.
8. Prinz J. The Secret Jews. NY, 1973, p. 122.
9. www.jewishvirtuallibrary.org/jsource/judaica/ejud_0002_0005_0_05294.html
10. www.jewishvirtuallibrary.org/jsource/judaica/ejud_0002_0012_0_11019.html
11. US Diplomatic Documents on Turkey, Family life in the Turkish Republic of the 1930's (ed. Bali R.), Istanbul, 2007, p. 57.
12. Bali R. A Scapegoat for All Seasons: The Donmes of Crypto-Jews of Turkey. Ist., 2008, p. 227.
13. Там же.
14. Там же, с. 250.
15. “Shavatai Tzvi” or “Shabtai Zvi”: the “Geyik” is simply the Turkish equivalent of Zvi, meaning “deer” or “stag” [Bali R. Ibid, p. 39].
16. Kedurie E. Young Turks, Freemasons and Jews. Middle Eastern Studies 1971;7(1):94.
17. Baer M. Globalization, Cosmopolitanism, and the Donne on Ottoman and Turkish Istanbul. J World History 2007;18(2):150.
18. Duru K.N. (1876-1967) Arnavutluk ve Makedonya Hatiralarim (1959). In: Bali R. Ibid, p. 119.
19. Там же.
20. Там же, с. 244.
21. Walker B., Erol F., Erol M. To Set Them Free, The Early Years of Mustafa Kemal Ataturk. New Hampshire, 1981, p. 26.
22. Armstrong H. Gray Wolf, Mustafa Kemal – An Intimate Study of a Dictator. NY, 1933, p. 5.
23. Bali R. Ibid, p. 36-37.
24. The Donmes in the Memoirs of Fuat Andic. In: Bali R. Ibid, p. 126.

25. Sisman C. The History of naming the Ottoman/Turkish Sabbatians, p. 50; in: Studies on Istanbul and Beyond. The Freely Papers 2007, v. I, p. 37-53.
26. Bali R. Ibid, p. 126; Baer M., Ibid, p. 154.
27. Reported by Emin A. (Yalman), “Buyuk Millet Meclisi Reisi Başkumandan Mustafa Kemal Paşa ile bir mulâkat [An Interview with Mustafa Kemal Pasha, President of the Grand National Assembly and Commander-in-Chief, in Turkish]”, Vakit (Turkish Daily), 10 Jan 1922.
28. Bali R. Ibid, p. 120.
29. Там же, с. 126.
30. Baer M. Ibid, p. 143.
31. Там же, с. 153.
32. Там же.
33. Там же, с. 143.
34. Armstrong H.C. Ibid, p. 143.
35. Танах (или Тенах, תנ"ך) – название еврейской Библии, акроним (TaNaKh) названий трех разделов еврейского Священного Писания – Тора, Невим и Ктувим.
36. Караим – крымский тюрко-еврей.
37. «Слушай, Израиль: Господь, Бог наш, Господь един есть» (Второзаконие, 6:4).
38. Ben-Avi I. Im Shahar Atzmautenu: Zichronoto shel HaYeled Ha'lvri HaRishon (At the Dawn of Our Independence: the Memoirs of the First Hebrew Child), 1961, p. 213-8.
39. Mango A. Atatürk. London, 1999, p. 452.
40. Armstrong H.C. Ibid, p. 31.
41. Bali R. Ibid, p. 248.

08 февраля 2011г.

56. О молодом вине и ветхих мехах

После визита Саргсяна и Эрдогана в Вашингтон (12-13 апреля 2010г.) окончательно стало ясно, что армяно-турецкие протоколы мертвы. У нас, у армян, есть одна хорошая поговорка – «умер, но не погребен». Именно этими словами можно охарактеризовать состояние протоколов. Тем не менее, если кто-то скажет, что эти протоколы изначально были мертворожденными, то я не стану возражать.

Но что теперь нам делать? Думаю, что есть нужда не только в коренном изменении нашей внешней политики, но есть также насущная необходимость в переоценке ее основ: – политика, заключающаяся в самом по себе действии, должна быть заменена политикой конечного результата.

Что это означает в реальной политике? Это означает создание возможностей, достаточных для обеспечения безопасности и благополучия Республики Армения. То есть исправление всех ошибок, допущенных в отношении Армении и армян.

Другой альтернативы у нас нет. Это тот единственный путь, с помощью которого мы можем обеспечить свое место в этом стремительно бегущем вперед мире. У нас уже нет такой роскоши – действовать как попало.

Сделан первый шаг в правильном направлении. Посещение президента Саргсяна могилы президента США Вудро Вильсона очень символично. Хотя еще много неопределенного, но одно уже яснее ясного: отныне то полусонное состояние в армяно-турецких отношениях, которое у нас было до протоколов, невозможно. Сейчас у нас совершенно иная ситуация и качественно новые вызовы. Следовательно, мы должны действовать в соответствии с ними. Мы однозначно нуждаемся в новой внешней политике. Ведь сказано: «И никто не вливает молодого вина в мехи ветхие» (Евангелие о Марка 2:22).

Решение Армянского вопроса – единственная возможность усиления армянской государственности и единственный путь существования армянского народа.

13 апреля 2010г.

57. Армянский язык – не объект для жертвоприношения

Пойдите в Ераблур. Там похоронены лучшие из нас. Быть может, многие из них знали меньше, чем мы, быть может, их русский немного хромал, и английский они не знали. Но они были армянами. Они были армянами, потому что думали по-армянски. Язык – это, в первую очередь, мышление и только потом – речь. Прочтите сто случайных имен на могилах в Ераблуре и проверьте, у скольких из них было армянское образование, а у скольких – иноязычное. Цифры не врут. Мне стыдно, что я должен писать о таких элементарных вещах. Прочитайте труды Людвиг Витгенштейна, посвященные философии языка, и все станет ясно. Неужели и без Витгенштейна непонятно, что армянский «хац» и русский «хлеб» имеют аналогичное предметное значение, но представляют собой разные концепты? Неужели не ясно, что армянский ребенок, выросший на сказках Пушкина, и ребенок, выросший на сказках Туманяна, это разные армяне? Живы утверждения о том, что только на иностранном языке можно получить высококачественное образование. Тот, кто хочет учиться, тот учится, тот, кто не хочет учиться, ищет причину для оправдания своей неграмотности. Если знание изгнано, например, из парламента, то зачем школьнику вообще учиться? Честно говоря, я удивляюсь, что еще столько людей учится. Обеспечьте справедливую конкуренцию знаний на рынке труда, и каждый армянин будет знать, как минимум, три языка.

Не надо прикрывать недостатки системы образования и беспомощность ее руководителя, давая армянскому языку статус квартиранта на Армянском нагорье (авторское право этого высказывания принадлежит премьер-министру). Конечно, иностранными и замысловатыми словами всегда легче прикрывать собственное невежество. У меня армянское образование, но я начал работу с переводов с одного иностранного языка на другой. Это требовалось на том этапе моей жизни.

Армения – это, в первую очередь, армянский язык. Без армянского языка нет Армении. Не надо отрекаться от собственной Родины, просто нужно во всех школах улучшить преподавание иностранных языков. Я понимаю, что сделать это сложнее, чем принести армянский язык в жертву».

13 мая 2010г.

58. Давид Сасунский непобедим!

или

Вновь о иноязычных школах в Армении

Предлагаемые правительством РА поправки к закону «О языке» в последнее время стали предметом бурного обсуждения. То, что в обществе есть плюрализм мнений, естественно и хорошо. Это означает, что мы постепенно перебарываем наследие недалекого прошлого. Однако прискорбно то, что сторонники поправок к закону приводят необоснованные возражения против политических, правовых, экономических, психологических, культурных аргументов своих оппонентов, а просто подменяют суть вопроса и пытаются представить вопрос как проявление шовинизма и стремление к самоизоляции.

Сначала выскажу свои замечания по поводу некоторых мыслей, прозвучавших в ходе дебатов, а затем обращусь к обвинениям в мой адрес, в особенности, к статье «Язык мой – враг мой?», опубликованной 22 мая 2010г. отделом политики газеты «Новое время».

Основным аргументом сторонников иноязычного общего образования является то, что оно будет способствовать росту конкурентоспособности Армении в современном мире, будет стимулировать экономическое развитие нашей страны. Однозначно беспочвенные утверждения. В большинстве стран Засахарской Африки языком образования с первого класса до университета и Ph.D., выступает английский или французский. В Финляндии, Японии и Нидерландах – финский, японский и нидерландский соответственно. Теперь честно скажите, какие из этих стран более конкурентоспособные и развитые? Значит, проблема – не в языке обучения, а в характере и качестве образования. Значит, акцент надо делать на улучшении системы общего образования, в частности, на модернизации обучения иностранным языкам. Я понимаю, что это требует больших средств. Но если мы можем взять в долг 500 млн долларов на завершение строительства недостроенных объектов, то почему не можем сделать того же для кардинального реформирования несовершенной образовательной системы? В конце концов, любое вложение в сферу образования в будущем окупится десятки раз.

Тем не менее, нужно подчеркнуть, что даже самая лучшая образовательная система не может способствовать развитию страны до тех пор, пока на рынке труда нет свободной и справедливой конкуренции знаний. Кто может назвать хотя бы три имени олигархов или высокопоставленных лиц, добившихся успеха за счет своего ума и знаний?

Другим аргументом сторонников иноязычного общего образования является то, что выбор языка – вопрос права человека на выбор, и родитель вправе решать, на каком языке его ребенок должен получать образование. Во-первых, хотелось бы узнать: это с каких пор вы стали думать о правах человека? И потом, не будем делать вид, что мы больше уважаем права человека, нежели в Канаде. А в Канаде, как вы знаете, есть два государственных языка – английский и французский. Однако родители несвободны даже в выборе между двумя равнозначными государственными языками. К примеру, по Акту о государственном языке, принятом в 1974г. в Квебеке, все обязаны отводить своих детей во франкоязычные школы. Исключение сделано всего для 5 групп, в основном для коренных англоязычных граждан и для иностранных подданных. Не углубляясь в правовые нюансы, скажу, что если вы квебец и живете в Квебеке /в нашем случае – армянин и живете в Армении/, то вы не можете отдать своего ребенка в англоязычную школу. Никакие аргументы относительно того, что английское образование сделает ребенка более конкурентоспособным с точки зрения трудоустройства в США или в Канаде, не проходят. В Квебеке общеобразовательная школа рассматривается как основа сохранения франкоязычной сущности, а не как офис для трудоустройства. Для профессиональных знаний существуют университеты.

Теперь перейдем к вышеупомянутой статье в «Новом времени». Ссылка на тот факт, что несравненно большая часть из тех, кто захоронен в пантеоне «Ераблур» имели армянское образование, отдел политики газеты счел «очень бестактным». Теперь моя очередь удивляться: высказанная мною мысль – всего лишь озвучивание существующего факта. Неужели вы обидитесь, если кто-то скажет, что днем светло, а ночью темно? Это факт, а на факт не обижаются. Факты можно только опровергнуть. Если, как я сказал, вы выберете сто случайных имен на могилах в «Ераблуре» и докажете обратное, то я готов в вашей же газете принести свои извинения. А пока я настаиваю на сказанном. Цифры не врут...

Преданность своей стране и народу – не только и не столько осознанное поведение, сколько подсознательный выбор, который базируется на культурно-языковых представлениях. Тем не менее, я никогда не утверждал и не утверждаю, что отдельные люди без знания или глубокого знания родного языка и родной культуры не могут совершать патриотических поступков. К упомянутым в прессе именам Командоса /Аркадия Тер-Тадевосяна/, Христофора Иваняна и Монтэ Мелконяна я хотел бы добавить имена как минимум двух человек – Нората Тер-Григорянца и Анатолия Зиневича. Два крупных воена-

чальника, две индивидуальности, абсолютно русскоязычные, их имена сегодня редко упоминаются, но роль их в деле освобождения восточной части родины армянского народа бесспорна. Я склоняю голову перед памятью всех погибших и перед всеми живыми. Но очевидно, что как раз выделение этих имен показывает, что они исключения, подтверждающие необходимость культурно-языковой связи.

В 1989г. в вооруженных силах СССР служило 6000 офицеров армянской национальности, подавляющее большинство из них – русскоязычные. Сколько из них приехали послужить своей родине? Вы не полагаете, что если бы они своими культурно-языковыми представлениями были больше связаны с родиной, то большее число из них приехало бы сюда? Вы не полагаете, что большее число из проживающих в США свыше миллиона армян /значительная часть которых сегодня утратила армянскую речь/ приняло бы непосредственное участие в освобождении нашей родины, если бы они были армяноязычными? Сравните эти факты с данными армяноязычных общин Ливана и Ирана, которые в десять раз малочисленнее, и нужды в дополнительных фактах не будет. В случае с США отмечу, что когда США вступили в Первую Мировую войну /1917г./, то с целью защиты своей родины тысячи из малочисленной общины американских армян того времени записались в армию в качестве добровольцев. Не считаете ли вы, что это было обусловлено их армяноязычностью? Повторяю: исключения всегда есть и будут, но картина в целом ясна: языковое мышление в значительной степени обуславливает национальное поведение.

Другое обстоятельство. Автор статьи задает вопрос: на каком языке я прочитал труды Витгенштейна? Отвечу: на русском. Если я, выпускник армянской школы, был в состоянии на русском читать философские труды, то почему этого не могут делать другие? Если я и мои армяноязычные друзья были в состоянии на союзных научно-студенческих конкурсах СССР по лингвистике, философии, политологии и истории выигрывать призы, то почему теперь этого не могут сделать другие, когда возможностей для изучения языка несравненно больше? Мы вновь пришли к тому, что не в языке школьного образования дело, дело – в качестве образования и в уровне преподавания языков в школах. Если преподавание языков в общеобразовательных школах не улучшается, значит, нет соответствующего общественного требования. А его нет, потому что в нашей стране науке дан статус прислуги государственного режима. Кстати, поскольку речь зашла обо мне, приведу еще один пример. Когда я поступил на факультет востоковедения Ереванского государственного университета, то ни слова

не знал на персидском. Но через 3 года я уже работал в качестве переводчика с русского на персидский и с персидского на русский. Хочу подчеркнуть, что я не был исключением, были и такие, кто знал языки лучше меня. Т.е. при правильном преподавании и желании даже университетских лет достаточно для изучения иностранных языков.

Еще одно обстоятельство и на этом пока ограничимся. Я никогда не выступал и не выступаю против обучения иностранным языкам в Армении, я против обучения на иностранном языке в Армении, в общеобразовательной школе и за счет налогоплательщиков-граждан Армении. Я всегда придерживался такой позиции. Хорошо помню наше всеобщее воодушевление в 1980-х годах, когда впервые в Армении открылась школа по обучению персидскому языку. Я выступал и выступаю за обучение даже турецкому языку в нескольких школах, поскольку в этом есть политическая, экономическая, военная и культурная необходимость.

Я окончил армянскую школу №114г. Ереван (ныне – имени Хачика Даштенца). Помимо армянского, мы проходили два иностранных языка – русский и английский. Ежедневно у нас было по одному уроку английского, а, начиная с определенного возраста, ежегодно, раз в неделю, мы проходили историю, географию, грамматику и технический перевод на английском языке. То есть в Армении есть хороший опыт преподавания двух иностранных языков, значит, его можно распространить. Другое дело, что это требует большого труда и средств, и в то же время знания дела и преданность родине, чего, кажется, нет у тех, кто желает внести изменения в закон «О языке». Они идут по легкому пути, но легкий путь – не всегда правильный.

Наш эпический герой Давид Сасунский был непобедимым. Непобедимым до тех пор, пока не потерпел поражения от собственного отпрыска. Неужели мы настолько недальновидны, чтобы проиграть самим себе?

22 мая 2010г.

59. Принципы самоопределения и, так называемой, «территориальной целостности» в международном общественном праве

/ на примере Нагорного Карабаха /

Мы не собираемся торговать правом на самоопределение народа Арцаха.
Серж Саргсян, Президент Республики Армения, 1 июня 2010г.

Народ – вершитель судьбы территории, а не территория – народа.
Харди Диллард (Hardy Dillard), судья Международного Суда, 16 октября 1975г.

Понятия «самоопределение» и «территориальная целостность» часто употребляются в связи с конфликтом в Нагорном Карабахе. К сожалению, эти правовые термины, в основном по политическим причинам, зачастую употребляются ошибочно. Одним из примеров ошибочного употребления вышеупомянутых принципов является следующее высказывание дипломата Мэтью Брайзы: *«Есть правовой принцип территориальной целостности государств, и есть политический принцип самоопределения народов» (There's a legal principle of territorial integrity of states, there's a political principle of self-determination of peoples)*. В действительности все в точности наоборот. Есть правовой принцип самоопределения, и нет принципа «территориальной целостности». 4-ый пункт 2-ой статьи Устава ООН провозглашает единственно следующее: *«Все члены [ООН] в своих международных отношениях должны воздерживаться от применения силы либо угрозы, направленной против территориальной целостности или политической независимости какой-либо страны, или же иных шагов, которые несовместимы с целями Организации Объединенных Наций»*. (*All Members shall refrain in their international relations from the threat or use of force against the territorial integrity or political independence of any state, or in any other manner inconsistent with the Purposes of the United Nations.*) Это положение не имеет ничего общего с абсолютностью «территориальной целостности», т.е. с неприкосновенностью территории государства. В соответствии с авторитетным толкованием закона о внешних сношениях США, это просто положение против агрессии – *«запрет на применение силы» (prohibition of use of force)*¹, и всего лишь призывает воздерживаться *«от захвата одним государством другого с помощью применения силы, либо свержения его правительства» (...the use of force by one state to conquer another state or overthrow its government)*.²

Для полноценного понимания статуса, охвата и содержания принципов «самоопределения» и т.н. «территориальной целостности» в

международном праве современной эпохи, нужно более обстоятельно обратиться к этим вопросам.

САМООПРЕДЕЛЕНИЕ

Историческая основа самоопределения

Самоопределение – пришедшее издревле политическое право, которое всегда ревальвировалось всеми. Слово «самоопределение» (self-determination, ἑαυτοδetermination) происходит от немецкого слова «selbstbestimmungsrecht», которое часто употреблялось германскими радикальными философами середины XIX в. Политический генезис концепции самоопределения начинается с Декларации о независимости Соединенных Штатов Америки (4 июля 1776г.). Недаром американская революция считается *«исключительным примером самоопределения»*.³ Последующему политическому развитию принцип самоопределения обязан предводителям французской революции. В XIX и начале XX вв. националистическими движениями принцип самоопределения трактовался как право создания собственного независимого государства для каждой нации, и только одноэлементные в национальном смысле государства считались законными.⁴ В годы Первой мировой войны президент США Вильсон выступил с апологетикой самоопределения, которая нашла свое четкое определение в его программном документе «Четырнадцать пунктов» (Fourteen Points) (8 января 1918г.) и, в соответствии с этим, стала предметом исследования в начальные дни Лиги Наций. Созданная Лигой Наций мандатная система была, по существу, средним компромиссным положением вещей между непосредственно колонизацией и правом на самоопределение.

Хотя самоопределение в качестве политического права и принципа имеет давнюю историю, тем не менее, в качестве принципа международного права оно имеет сравнительно недавнее происхождение. Ибо кодификация международного права в настоящее время в основном осуществляется посредством дипломатических форумов, иногда Генассамблеи ООН или подобных конгрессов – на основе проекта, представленного комиссией либо иным экспертным органом,⁵ затем, в первую очередь, нужно брать на рассмотрение процесс развития понятий по существу вопроса посредством международных документов. Одновременно необходимо подчеркнуть, что все эти положения, которые в форме статей включены в конвенции (conventions), и отражают существующее общепринятое (customary) международное право, являются обязательными для всех государств – независимо от их присоединения либо неприсоединения к данным конвенциям.⁶

Развитие самоопределения под патронажем ООН

1. Охват в Уставе ООН

Право на самоопределение множество раз становилось предметом рассмотрения в годы Второй мировой войны. На него ссылались в Атлантической Хартии (Atlantic Charter, 14 августа 1941г.), затем вновь развили в Вашингтонской декларации (Washington Declaration) 1942г. и Московской декларации (Moscow Declaration) 1943г., а также в других важных документах того времени. Благодаря именно этим декларациям, уже в дни создания ООН понятие «самоопределение» рассматривалось как принцип международного права. В конце концов, «*принцип равноправия и самоопределения народов*» (*the principle of equal rights and self-determination of peoples*) был включен в Устав ООН. Устав [статья 1 (2)] четко обозначил принцип самоопределения: «*Целью Объединенных наций является развитие дружественных отношений между нациями, основанное на уважении принципа равноправия и самоопределения народов*» (*The purposes of the United Nations are: To develop friendly relations among nations based on respect for the principle of equal rights and self-determinations of peoples*), кроме того, самоопределение учитывалось в качестве одного из возможных способов «укрепления всеобщего мира». ⁷ В 55-ой статье IX главы Устава ООН (Международное экономическое и социальное сотрудничество, International Economic and Social Co-operation) перечислены те цели, которые должны поощряться указанной Организацией: «...*создание условий стабильности и благополучия на уважении равноправия и самоопределения народов необходимо для мирных и дружественных отношений между нациями...*» (... *the creation of conditions of stability and well-being, which are necessary for peaceful and friendly relations among nations based on respect for the principle of equal rights and self-determination of peoples ...*). В соответствии с 56-ой статьей того же Устава, «*все члены обязуются, совместно с организацией [ООН] и по отдельности, осуществлять действия для достижения целей, выдвинутых в 55-ой статье*» (... *all Members pledge themselves to take joint and separate action in cooperation with the Organization for the achievement of the purposes set forth in Article 55*).

Как вытекает из 55-ой статьи Устава ООН, принцип самоопределения – один из базисов мирных и дружественных международных отношений. Иными словами, без сохранения данного принципа такие отношения невозможны. Та же статья указывает, что обязанность ООН – поощрять уважение по отношению к основополагающим свободам человека (пар. с), и соответственно – по отношению к праву наций на самоопределение. И поскольку установление дружественных

отношений между народами и поощрение уважения к правам человека включены в ряд важнейших задач ООН, следовательно и очевидно данная организация призвана продвигать вперед вопрос самоопределения народов.⁸

Устав ООН имеет верховенство по отношению ко всем другим международным документам. Это обстоятельство закреплено в 103-ей статье Устава, последовательно принято всеми членами.

Очевидно, что ООН считает самоопределение (самоопределение, т.е. осуществление этого права, а не только само право) не только одним из основополагающих принципов, но и основой для дружественных отношений и всеобщего мира. Следовательно отрицание самоопределения препятствует дружбе и всеобщему миру. Более того, 2-ой пункт 24-ой статьи Устава ООН провозглашает: «*Осуществляя эти обязанности [сохранение международного мира и безопасности], Совет Безопасности должен действовать в соответствии с целями и принципами Объединенных наций*» (*In discharging these duties [the maintenance of international peace and security] the Security Council shall act in accordance with the Purposes and Principles of the United Nations*). Итак, поскольку самоопределение – один из принципов ООН, в деле сохранения международного мира и безопасности Совет Безопасности должен руководствоваться правом на самоопределение народов.

2. Развитие в практике ООН

Концепция самоопределения пережила последующее развитие в практике Объединенных наций. Посредством своих резолюций ООН прокомментировала и развила принцип самоопределения. В резолюции 637А (VII) Генассамблея ООН объявила: «*Право на самоопределение народов и наций – предпосылка для использования всех основополагающих свобод человека*» (*...the right of peoples and nations to self-determination is a prerequisite to the full enjoyment of all fundamental human rights*). Генассамблея также дала наставление, что «*страны – члены Объединенных наций должны содействовать принципу самоопределения всех народов и наций*» (*...the States Members of the United Nations shall uphold the principle of self-determination of all peoples and nations*).

Генассамблея ООН в 1960г. приняла резолюцию [1514 (XV)], озаглавленную «*Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам*» (*Declaration on the Granting of Independence to Colonial Countries and Peoples*), во 2-ом абзаце которой говорится: «*Все народы имеют право на самоопределение; в соответствии с этим они определяют свой политический статус и свободно осуществляют свое экономическое, социальное и культурное развитие*» (*All peoples have the right to self-determination; by virtue of that right they freely de-*

termine their political status and freely pursue their economic, social and cultural development). Данная декларация считает принцип самоопределения частью обязательств, производных из Устава ООН. Причем указанная декларация – не четкое наставление, а авторитетная трактовка Устава.⁹

Впоследствии принцип самоопределения нашел свое отражение в ряде международных документов. В 1966г. вступили в силу 2 пакта о правах человека – Международный пакт о гражданских и политических правах (*International Covenant on Civil and Political Rights*) и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (*International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights*). Эти пакты имеют одну общую статью – #1, которая закрепляет: «*Все народы имеют право на самоопределение. И в соответствии с этим правом они свободно определяют свой политический статус и осуществляют свое экономическое, социальное и культурное развитие*».

В последующие годы также и Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН (*Declaration of Principles of International Law Concerning Friendly Relations and Co-operation among the States in accordance with the Charter of the UN*) [Генассамблея ООН, резолюция 2625 (XXV)] провозгласила тот принцип, согласно которому самоопределение является правом, касающимся всех народов, и его осуществление требуется Уставом ООН: «*В соответствии с принципом равноправия и самоопределения народов, который включен в Устав Объединенных Наций, все народы имеют право свободно, без внешнего вмешательства определять свой политический статус, осуществлять свое экономическое, социальное и культурное развитие, и каждое государство, согласно положениям Устава, обязано уважать данное право*».

Как справедливо отметил докладчик Специального комитета принципов в международных отношениях, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между нациями (*Special Committee on Principles of International Relations concerning Friendly Relations and Co-operation among the Nations*) М. Захович, «*почти все представители, участвовавшие в обсуждениях, подчеркнули, что принцип [самоопределения] более не считается только моральным или политическим положением; он, судя по всему, – принцип международного права. Полное признание этого принципа является предпосылкой для сохранения международного мира и безопасности, дружественных отношений между государствами, развития сотрудничества и поощрения экономического, социального и культурного прогресса во всем мире*».¹⁰

Принцип самоопределения и права человека

Принцип самоопределения в международных отношениях, из философской концепции превращаясь в концепцию политическую, ныне перерос в основополагающий принцип международного права. В последнее время, развиваясь, он стал вопросом прав человека, который относится к определенной группе, а не одной личности¹¹ и, как мы указывали, справедливо включен в пару пактов по правам человека.

25 июня 1993г. представители 171 страны консенсусом (*by consensus*) приняли Венскую декларацию и программу действий Всемирной Конференции по правам человека (*Vienna Declaration and Programme of Action of the World Conference on Human Rights*). Согласованный в Вене заключительный документ, удостоенный одобрения 48-ой сессии Генассамблеи ООН (резолюция 48/121, 1993), подтвердил те принципы, которые развивались в течение последних 45 лет и еще более укрепили основы прав человека. Указанный документ признает взаимную связь демократии, развития и прав человека, включая право на самоопределение. Заключительный документ подчеркивает, что конгресс считает отрицание права на самоопределение попранием прав человека, и подчеркивает важность продуктивного осуществления данного права¹² [абзац 2]. Всемирная Конференция по правам человека отрицание права на самоопределение считает попранием прав человека и подчеркивает важность полноценного осуществления этого права.¹³ Армения, Азербайджан, Турция, а также сопредседатели Минской группы ОБСЕ – РФ, США и Франция – страны-участники данного документа.

Организации, озабоченные вопросами прав человека и мира во всем мире, дали полное признание тому факту, что уважение в отношении самоопределения является предусловием мира во всем мире. Основополагающие права человека имеют смысл в том случае, когда народ вкушает плоды самоопределения.¹⁴

Истинный смысл принципа самоопределения в том, что все народы, независимо от своей расовой группы, веры или пола, внутреннего и внешнего господства, в рамках закона свободно пользовались бы правами демократии. Он стремится обеспечить возможности для политического, социального и культурного развития народов. Основная цель принципа самоопределения – гарантировать, что все народы по собственному усмотрению смогут иметь правительство, соответствующее их политическим, экономическим и культурным требованиям.¹⁵ Таким образом, отрицание права на самоопределение является попранием прав человека и, соответственно, нарушением международного права.

Развитие принципа самоопределения посредством других организаций

Международная Комиссия Юристов (International Commission of Jurists) при Международном суде ООН (International Court of Justice) созывала многочисленные съезды по вопросам верховенства закона и пыталась дать власти закона четкое и емкое определение, а также, в контексте защиты прав человека, способы их лучшего осуществления. Ее первое заседание собралось в Афинах в 1955г., его участники приняли Афинский акт (Act of Athens), который закрепляет: «(9) Признание права на самоопределение – одно из величайших достижений нашей эпохи и основополагающих принципов международного права, его неприменение однозначно осуждается. (10) Справедливость требует, чтобы народ, этническое или политическое меньшинство не было лишено своего естественного права, особенно основополагающих прав человека и гражданина, или равноправного отношения, вне зависимости от расовой группы, цвета, класса, политических убеждений, касты или идеологии».¹⁶

Первая всемирная конференция юристов [по установлению] мира во всем мире посредством закона (The First World Conference of Lawyers on World Peace through Law) в своей Декларации о главных принципах всемирного верховенства закона (Declaration of General Principles for a World Rule of Law) (Афины, 6 июля 1963г.) задекларировала следующее: «Для утверждения эффективной правовой системы под верховенством закона, которая исключит применение силы, мы объявляем, что..., (б) как задекларировано в Уставе ООН, право народов мира на самоопределение является основополагающим принципом главенства закона».¹⁷

Развитие принципа самоопределения посредством Международного Суда ООН

Право на самоопределение было подтверждено решениями Международного суда. Например, в судебных делах, касающихся Юго-Западной Африки (South-West Africa Cases) (26 сентября 1961г. и 18 июля 1966г.), судья Нерво (Nervo) выразил свое убеждение о концепции равноправия и свободы следующим образом: «Поскольку народы всего мира еще не достигли своих целей в виде самоопределения и независимости, мы должны вдохновить мечту и жизнь народов в этом направлении».¹⁸

Международный суд в своем консультативном мнении в отношении Западной Сахары (Western Sahara Case) подтвердил «подлинность принципа самоопределения» в международном праве.¹⁹

Также и решение [абзац 29] Международного Суда в отношении Восточного Тимора (Португалия против Австралии) 30 июня 1995г., подтвердило, в соответствии с Уставом ООН и юридическими документами того же суда, признанное право народов на самоопределение как «*один из существенных принципов современного международного права*».²⁰

Статус, охват и содержание самоопределения в современном международном праве

Согласно документам ООН, а также мнению большей части авторов-юристов, самоопределение является частью современного международного права. Благодаря имевшим место, начиная с 1945г., развитиям в ООН, в настоящее время юристы по большей части признают, что самоопределение является правовым принципом.²¹ Данный принцип утвердился, развился и получил более осязаемое отображение в совокупности практики государств, и в числе «*основополагающих принципов международного права*» нашел место в Резолюциях дружественных отношений (Friendly Relations Resolutions).²² Всеобъемлемость и политическое содержание принципа самоопределения не лишают его собственной правовой сущности.²³ Более того, не сомневаясь, что принцип самоопределения является правовым принципом, в настоящее время многие юристы считают самоопределение *jus cogens*, т.е. нормой международного права, не подлежащей кассации.²⁴ Таким образом, какое-либо отклонение от права на самоопределение не признается ни в договорах, ни в других международных соглашениях.²⁵

Необходимо подчеркнуть, что право на самоопределение является правом выбора политической организованности и взаимоотношения с другими группами. Выбор может быть как в виде государственной независимости, сосуществования с другими группами в союзном государстве, или самоуправления, так и в виде полного растворения в односоставном государстве.²⁶ Когда в какой-либо ситуации проявляется вопрос самоопределения, его невозможно отрицать ссылкой на внутригосударственное законодательство. Традиционное международное право, вне зависимости от ориентации государств, обязательно для всех государств. Независимо от этого, государства, образуя часть Устава ООН, сделали принцип самоопределения обязательным для себя.²⁷ Настаивания некоторых государств, что осуществление принципа самоопределения нарушает их права, или идет в разрез с их «конституционными процессами», не могут являться предлогом для лишения других народов права на самоопределение.²⁸ В настоящее время самоопределение как принцип имеет всеобщий охват.²⁹ Кроме того, оно безоговорочно,

следовательно, страны – члены ООН претворение самоопределения в жизнь не должны связывать с иными вопросами.³⁰

Все эти воззрения обобщены в выступлении (UNDocA/47/PV.9) [абзац 6] главы правительства и министра иностранных дел Лихтенштейна Ханса Брунхарта (Hans Brunhart) на 47-ой сессии Генассамблеи ООН (23.09.1992г.): *«Право на самоопределение как принцип в настоящее время имеет всеобщее признание. Я хочу напомнить, что самоопределение не только является одним из положений Устава ООН; большая часть представленных на этой Генассамблее государств, вследствие первой статьи двух пактов по правам человека 1966г., уже находится под четкими правовыми обязательствами. По этой статье страны официально и в качестве правового обязательства признали, что «все народы имеют право на самоопределение». Именно благодаря этому праву они правомочны свободно определять свой политический статус и свободно осуществлять свое экономическое, социальное и культурное развитие».*³¹

Несмотря на некоторые значительные исключения, практическое мирное применение принципа самоопределения зачастую игнорируется. Силы, утвердившие господство над другими, невзирая на обязательства, взятые в соответствии с Уставом ООН, постоянно препятствуют угнетенным народам в осуществлении их права на самоопределение. Итак, возможно ли определить, каким образом народ желает распорядиться своей судьбой?

Имеются различные пути определения воли стремящегося к самоопределению народа. Воля народа может быть выяснена методом плебисцита (plebiscite). «Плебисцит», или практически то же самое означающий «референдум» (referendum), по существу, – признание права большинства населения определять политический и юридический статус собственной территории.³² Воля народа может выражаться парламентом или любой иной выборной представительной структурой самоопределяющегося народа.³³

Вообще, распространены плебисциты без непосредственного публичного голосования по предмету вопроса. В этих случаях население самоопределяющейся территории выбирает представительный орган, который, в свою очередь, выражает волю народа. Если выборы этого органа и голосование внутри этого органа состоялись демократическим способом, эта форма изъявления воли народа полностью законна.³⁴ Это именно то, что мы недавно (23 мая 2010г.) наблюдали в Арцахе во время парламентских выборов.

Воля народа может также выражаться посредством массового протеста: гражданское неповиновение, демонстрации, сборы, газетные

статьи и т. д. В конце концов, она может также получить свое воплощение в форме вооруженной борьбы и национально-освободительной войны. Последнее – крайнее средство проявления, и люди обращаются к нему только вынужденно. Согласно традиции, устоявшейся в международном праве в последние годы, принцип самоопределения включает также и право на независимость. На том же основании было узаконено вмешательство в национально-освободительную войну третьей стороны – в пользу сепаратистского движения.³⁵ Применение силы и содействие национально-освободительным движениям для достижения самоопределения в последние годы начало прогрессировать образом считаться законным. Это мотивируется тем обстоятельством, что в такой форме поощряется осуществление принципов Устава ООН.³⁶

В международном праве нет какого-либо закона, запрещающего сепаратизм, а Устав ООН четко выступает с защитой самоопределения. Самоопределение может протекать путем восстания, стремящегося свергнуть антинародное правительство, антиколониального восстания, сепаратистского движения и создания независимой страны.³⁷ Нужно особо подчеркнуть, что при выборе любого из этих путей, никакая «центральная власть» или другой народ не в праве решать проблему самоопределяющегося народа, поскольку это противоречит принципу истинного самоопределения.³⁸

Рассматривая вопрос охвата самоопределения, необходимо ответить на один важный вопрос: продолжают ли сохранять право на самоопределение народы и нации, уже осуществившие свое право на самоопределение? Ответ: да, поскольку Устав ООН признает право на самоопределение за всеми народами и нациями, не делая различий между имеющими или не имеющими государственность. Вопрос получил аналогичный ответ также и в резолюции Генассамблеи ООН, которая касается вопроса охвата положения, относящегося к правам человека в Хартии прав человека.³⁹ Бесспорно также, что при вмешательстве извне и без четкого согласия населения, нации, разделенные между государствами, продолжают сохранять унаследованное право на самоопределение, включая право на воссоединение.⁴⁰

Более того, нарушение права на самоопределение в качестве причины использовалось Европейским сообществом для отрицания признания государством единицы, стремящейся к независимости. В Декларации Европейского сообщества о признании всех новых государств на территории Восточной Европы и Советского Союза (*EC Declaration on the Guidelines on the Recognition of New States in Eastern Europe and in the Soviet Union*) (16

декабря 1991г.) есть следующее требование: идущие к признанию государства, до признания и для признания должны предоставить конституционные гарантии уважения демократии и прав этнических и национальных групп и меньшинств. Более того, новое положение международного права провозглашает, что государство, основанное попранием права на самоопределение, – ничто в международном праве.⁴¹

Имеется еще один вопрос, связанный с самоопределением народов: может ли право на самоопределение относиться к неколонизальным единицам? Безусловно, основной целью права на самоопределение было, насколько возможно скоро, положить конец колониализму. Вместе с тем, начиная с кодификации этого принципа в Уставе ООН, нет какого-либо международного документа, относящегося к самоопределению, который ограничивал бы право на самоопределение только колониальными странами. К примеру, общая 1-ая статья уже неоднократно упоминавшейся пары пактов 1966г., относящихся к правам человека, право на самоопределение предоставляет «всем народам» без ограничений. Восьмой принцип заключительного акта Хельсинкского совещания (1975г.) провозглашает: «*На основе равноправия народов и принципа самоопределения право всех народов полностью свободно, в любой момент, без внешнего вмешательства определять свой внутренний и внешний политический статус, и по собственному усмотрению осуществлять свое политическое, экономическое и культурное развитие*». Межгосударственная практика также способствует расширенному применению права на самоопределение – вне колониальных рамок. Действительно, Международная комиссия юристов (*International Commission of Jurists*) в своем докладе об отделении Бангладеш указывает: «*Если один из государствообразующих народов лишается равноправия и подвергается дискриминации, то вызывается к жизни его целостное право на самоопределение*».⁴²

Подписанный 4-мя из 5-ти членами Совбеза ООН Договор об окончательном статусе Германии (Treaty on the Final Settlement with Respect to Germany) (12 сентября 1990г.) четко указывает: «*Немецкий народ, свободно осуществляя свое право на самоопределение, выразил свою волю к объединению Германии как единого государства*» [предисловие, абзац 11]. Это в том случае, когда ни Восточная, ни Западная Германии не были колониями. Это наблюдение также касается тех государств, которые возникли после распадов СССР и Югославии.⁴³

«ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ЦЕЛОСТНОСТЬ» И ПОЛИТИЧЕСКАЯ НЕЗАВИСИМОСТЬ

«Территориальная целостность»: развитие и содержание

Понятие «территориальная целостность», в строго ограниченном восприятии, в международных документах употреблялось всего 3 раза. В остальных случаях присутствовали ссылки на эти документы.

Концепции территориальной целостности и политической независимости появились сразу после Первой мировой войны. 10-я статья Лиги Наций провозглашает: *«Члены Лиги Наций обязуются уважать и соблюдать территориальную целостность всех членов Лиги Наций от внешней агрессии»*.⁴⁴ То же восприятие «территориальной целостности» и в Уставе ООН: 2(4) *«Все члены [ООН] в своих международных отношениях должны воздерживаться от угрозы или применения силы против территориальной целостности или политической независимости какого-либо государства»*. Другой важный международный документ, на который в этом значении часто ссылаются, – Хельсинкский Заключительный Акт (*Helsinki Final Act*) (1 августа 1975г.), который обязывает: *«Страны-участницы в своих двусторонних, а также в целом в международных отношениях, воздержатся от угрозы либо применения силы против территориальной целостности или политической независимости какого-либо государства»*.

Очевидно, что Хельсинкский Заключительный Акт, как Устав ООН и Статут Лиги Наций, осуждают лишь применение силы против территориальной целостности государства, а не безоговорочно выступают в пользу полного соблюдения территориальной целостности. Это разъясняет, что применение внешней силы либо угрозы силы против территориальной целостности и политической независимости неприемлемо. Одновременно Хельсинкский Заключительный Акт (глава 1) отдельно указывает: *«Границы могут изменяться согласно международному праву, мирными средствами и по согласию»*.

Очевидно, что с тех пор, как понятие «территориальная целостность» возникло в международном праве, оно тесно переплетено с применением внешней силы. Иными словами, «территориальная целостность» традиционно связана с основополагающим принципом угрозы либо применения силы,⁴⁵ а не безоговорочным соблюдением территории государства. Как мы отмечали выше, это положение – лишь *«запрет на применение силы»*⁴⁶ и отказ *«от захвата государством другого государства посредством применения силы, либо низложения его правительства»*.⁴⁷

«Территориальная целостность»: восприятие, ограничение и статус согласно международному праву

В современной политической жизни постоянно делаются ошибочные попытки представить «территориальную целостность» как общее ограничение права на самоопределение. Основа подобного ограничения полностью ложна. То государство, правительство которого не представляет весь народ территории без исключения, не может также ограничить право на самоопределение под предлогом ненарушения территориальной целостности.⁴⁸

При этом межгосударственная практика показывает, что ограничение принципа самоопределения на основе соблюдения территориальной целостности зачастую игнорировалось. Как, например, имело место в случае признаний Бангладеш (независимость от Пакистана), Сингапура (от Малайзии) и Белиза (несмотря на требования Гватемалы).⁴⁹ В дополнение: после признаний международным сообществом распада СССР и Югославии, признаний Восточного Тимора и Эритреи, частичных признаний Косово, Абхазии и Южной Осетии, была создана ситуация, когда правительство, подвергающее угнетению народ определенной территории, более не может уповать на общую заинтересованность в соблюдении территориальной целостности в виде ограничения права на самоопределение.

В свете вышесказанного, имеется четкое восприятие: лишь правительство того государства, которое позволяет всем народам без исключения свободно определять свой политический статус и экономическое, социальное и культурное развитие, может, только может (!) попытаться ограничить право на самоопределение. Посему территориальная целостность в качестве ограничения права на самоопределение может быть зарезервирована лишь за теми государствами, правительства которых представляют все население, позволяя последнему свободно и без ограничений использовать внутреннее самоопределение.⁵⁰

Имеется очевидная концептуальная связь между демократией и самоопределением. Демократия часто рассматривается как внутреннее самоопределение, а отделение – как внешнее самоопределение, т.е. право управления собой, а не другими народами.⁵¹

Более того, очевидно, что те, кто лишен права на самоопределение, могут искать международную силовую поддержку – для помощи своему праву на самоопределение, однако государство, борющееся против самоопределения, не может использовать внешнюю силу против самоопределяющихся социумов. Как было указано выше, Декларация о принципах международного права (Declaration on Principles of International Law) закрепляет: *«Любое государство обязано*

воздерживаться от какого-либо силового воздействия, которое лишает народ его права на самоопределение, свободу и независимость». В последний период заметен рост таких действий международного сообщества, которые могут быть квалифицированы как гуманитарные вмешательства. Так было в Сомали и в северной части Ирака – севернее 36 параллели, когда осуществлялась программа «Безопасное небо»⁵² (1991-2003). В настоящее время международное сообщество не считает достаточно важной территориальную целостность тех стран, где права человека, включая право на самоопределение, грубо и постоянно попираются.⁵³ Право на самоопределение касается всех тех случаев, когда народы подвергаются угнетению посредством подчинения, утверждения господства и эксплуатации со стороны других. Это относится ко всем территориям – колониальным и нет, и всем народам.⁵⁴ Нужно принять, что многие движения за самоопределение зародились, когда государство осуществляло несправедливую, дискриминационную политику, а международный правопорядок соответствующим образом не среагировал на справедливые устремления народов.

Самоопределение: права человека и право на отделение

Одной из предполагаемых опасностей самоопределения считается возможность поощрения сепаратизма. Во-первых, в международном праве нет какого-либо закона, который осуждал бы каждое отделение при всех условиях. Право на самоопределение включает право на отделение.⁵⁵ В тех случаях, когда принцип территориального права несовместим с правом на самоопределение, первое, согласно современному международному праву, должно уступить свое место последнему.⁵⁶ К примеру, когда большинство или меньшинство продолжает такое международное преступление, каковым, например, является геноцид, или тенденциозной политикой полностью лишает человеческих прав другую часть населения, то принято, чтобы угнетенная часть, будь то меньшинство или большинство, обратилась бы к самоопределению – вплоть до отделения.⁵⁷

Поскольку свободному и мирному проявлению воли народа Нагорного Карабаха (демонстрации, митинги, исковые обращения, призывы и проч.) Азербайджан противопоставил насилие против мирного населения, предпринял неадекватные карательные действия с использованием внутренних войск, на государственном уровне организовал погромы армянских граждан Азербайджана (Сумгаит, Баку, Кировабад и др.), с помощью наемников (украинцы, афганцы, русские и др.) развязал беспощадную войну по отношению к своим

гражданам, и понес позорное поражение, он не может надеяться, что народ Арцаха откажется от своего законного права и не претворит в жизнь свое право на самоопределение.

На глубинном уровне международное сообщество находится под правовым и моральным обязательством признания политического самоопределения народа Нагорного Карабаха, т.е. Нагорно-Карабахской Республики. Когда *de facto* произошла кристаллизация государства, отрицание этого признания может быть равносильным отрицанию самоопределения. Кроме того, в международном праве имеется четкое восприятие: после того, как сражающейся стороне дается статус воюющей стороны (*belligerency*), как имело место с Нагорным Карабахом по Бишкекскому протоколу (*Bishkek Protocol*) (5 мая 1994г.) и Соглашению о прекращении огня (*Cease-fire Agreement*) (12 мая 1994г.), из этого вытекает обязанность полноценного признания, и отказ от признания равносильен отказу от политического самоопределения, что неправомерно.⁵⁸ Эта обязанность производна от того восприятия, что принцип самоопределения и право – *erga omnes*, т.е. принадлежат к числу правовых обязательств международного права, которые не являются двусторонними либо взаимными, но касаются всех членов международного сообщества.⁵⁹

В 1996г. в вердикте Европейского суда по правам человека по делу Лоизиду против Турции (*Loizidou vs Turkey*) судья Вилдхабер (*Wildhaber*) выявил возросший консенсус к тому, что право на самоопределение и, в частности, отделение должно трактоваться как средство против определенных попираний прав человека: *«До последнего времени в международной практике право на самоопределение было практически ограничено и, по существу, отождествлялось с антиколониализмом. В последние годы, кажется, появляется консенсус, когда народы, человеческие права которых постоянно и грубо попираются, либо они не имеют какого-либо представителя, либо их представительство массово нарушается антидемократическими и дискриминационными методами, также могут осуществлять самоопределение. Если подобная дискриминация в действительности имеется, право на самоопределение – тот инструмент, который может употребляться для восстановления международных стандартов прав человека и демократии»*.⁶⁰ Как свидетельствует судья Вилдхабер, в кругах специалистов-правоведов имеется растущее согласие о том, что самоопределение – то средство, с помощью которого должно быть выправлено постоянно и грубо попирающееся государством право какой-либо группы.⁶¹ Бесспорно, самоопределе-

ние народа Нагорного Карабаха должно быть оценено в качестве корректирующего правосудия (corrective justice).

Посему право меньшинства на самоопределение нужно рассматривать в рамках прав человека. В соответствие с этим можно установить, что самоопределение есть право народа, утвердившегося на определенной территории, демократическим путем решать собственную политическую судьбу.⁶²

Абсурд полагать, что самоопределение должно осуществляться в бывших границах без учета культурной, языковой или этнической самобытности народа территории. В СССР зачастую внутренние границы очерчивались таким образом, что многие представители титульной нации оказывались вне своей титульной республики, как было в случае с Нагорным Карабахом.⁶³ Если на определенной территории какая-либо обособленная группа политически бесправна, эта группа имеет право на независимость,⁶⁴ вне зависимости от того, организована она в какую-либо административную единицу, или нет. Без сомнения, поскольку народ Арцаха (а не только народ Нагорно-Карабахской автономной области) в Азербайджане был подвержен крайней дискриминации, он имеет право сам выбирать форму самоопределения.

Резюме

- Самоопределение – издревле пришедшее политическое право. Это полностью подтвержденный принцип международного права. Этот принцип был утвержден, развился и получил осязаемую форму в межгосударственных отношениях, он включен в многочисленные международные документы.
- Принцип самоопределения пережил развитие в решениях Международного суда ООН [International Court of Justice].
- Уважение по отношению к самоопределению является пред условием для мира во всем мире. Лишенные права на самоопределение могут обращаться к международному силовому воздействию.
- Самоопределение как принцип международного права всеобъемлюще по своему охвату.
- Самоопределение относится ко всем тем ситуациям, когда народы подвергаются подчинению и эксплуатации со стороны других. Все народы и нации без исключения и без ограничений имеют право на самоопределение.
- Отказ в праве на самоопределение есть попираание прав человека, следовательно, является нарушением международного права.
- Самоопределение – форма собственной политической организованности и право определять отношения с другими группами.

- Право народов и наций на самоопределение – предпосылка для реализации всех других прав человека. В соответствии с этим Генассамблея ООН дала наставление всем странам-членам содействовать праву на самоопределение народов и наций.
- 2(4) статья Устава ООН не имеет ничего общего с полным соблюдением «территориальной целостности». Она – «*запрет на применение силы*», и призывает отказаться «*от захвата одним государством территории другого государства и низложения правительства*».
- Самоопределение включает также право на независимость. Народ Нагорного Карабаха (а не только НКАО) правомочен выбрать независимость как проявление самоопределения.

Ссылки и примечание

1. Restatement of the Law (3rd). The Foreign Relations Law of the United States, The American Law Institute, Washington, 1987;2,§905(7), p. 389.
2. Ibid, p. 383.
3. Umozurike O.U. Self-Determination in International Law, 1972, Connecticut, p. 8.
4. Thurer D. Self-Determination. In R. Bernhardt (ed.), Encyclopaedia of Public International Law, vol. IV, Amsterdam, 2000, p. 364.
5. Rosenne S. Codification of International Law, Encyclopaedia of Public International Law, in. R. Bernhardt (ed.), v. I, Amsterdam, 1992, p. 633.
6. Ibid.
7. Thurer D. op.cit., p. 365.
8. Starushenko G. The Principle of Self-determination in Soviet Foreign Policy, M., 1963, p. 221.
9. Recueil des cours de l'Academie de droit international, Hague, 1962, II, p. 33; Annual Report of the Secretary-General , 1960, 2. Chief Judge Moreno Quintana, International Court of Justice Reports, 1960, pp. 95-96.
10. Umozurike O.U. op.cit., p. 192.
11. Ibid, p. 271.
12. Hillier T. Sourcebook on Public International Law, London-Sydney, 1998, p. 192.
13. Documents, UN General Assembly, A/CONF.157/23; 12 July 1993.
14. Umozurike O.U. op.cit., p. 188.
15. Ibid, p. 273.
16. Ibid, p. 185.
17. Declaration of General Principles for a World Rule of Law. Am J Int Law 1964;58:138-151.
18. International Court of Justice, Reports, 1966, v. IV, p. 465.
19. ICJ Reports 975 12 at 31-33. See also the Namibia Opinion, Ibid (1971), 16 at 31; Geog K. v. Ministry of Interior, ILR 71, 284; and the Case Concerning East Timor, ICJ Reports (1995) 102.
20. Thurer D. op.cit., p. 370.
21. Brownlie I. Principles of Public International Law. Oxford, 5th ed., 2001, p. 600; Wright Q. 98 Hague Recueil (1959, III), 193.
22. Thurer D. op.cit., p. 366.
23. Brownlie I. op.cit., p. 600.
24. Hillier T. op.cit., p. 191. Supporters of the view that the right of self-determination is part of *jus cogens* include: I. Brownlie, Principles of Public International Law (4th ed., 1991), p. 513. A Cassese, International Law in a Divided World (1986), p. 136; J. Crawford, "The Rights of Peoples: Some Conclusions", in Crawford, (ed.), The Rights of Peoples (1988), p. 159 at p. 166; H.Gros Espiell, The Right to Self-Determination, Implementation of United Nations Resolutions

- (1978), para. 85; and the UK's and Argentina's statements in the context of the Falklands/Malvinas dispute (1982) 53 British yearbook of International Law, pp. 366-379.
25. Cassese A. Self-determination of Peoples, Cambridge, 1995, p. 134-35.
 26. Brownlie I. op.cit., p. 599.
 27. Umozurike O.U. op.cit., p. 196.
 28. Starushenko G. op.cit., p. 209.
 29. Thurer D. op. cit., p. 369.
 30. Starushenko G. op.cit., p. 210.
 31. Self-Determination and Self-Administration, A Sourcebook, (ed. Wolfgang Danspeckgruber and Arthur Watts), London, 1997, Appendix 2, The Liechtenstein Initiative at the UN, p. 405.
 32. Starushenko G. op.cit., p. 214.
 33. Ibid, p. 213.
 34. Ibid, p. 215-6.
 35. Thurer D. op.cit., p. 368.
 36. Hillier T. op.cit., p. 612.
 37. Self-determination, Digest of International Law (ed. M. Whiteman), v. 5, § 4, p. 39.
 38. Starushenko G. op.cit., p. 214.
 39. Resolution 545 (VI) of February 5, 1952.
 40. Thurer D. op. cit, p. 368.
 41. Ibid, p. 369.
 42. Report on Events in East Pakistan (1971), Geneva, p. 69.
 43. McCorquodale R. Self-Determination: Human Rights Approach, The International and Comparative Law Quarterly, vol. 43, # 4 (Oct. 1994), p. 861.
 44. Rozakis Ch. Territorial Integrity and Political Independence, in R. Bernhardt(ed.), Encyclopaedia of Public International Law, v. IV, Amsterdam, 2000, p. 813.
 45. Ibid, p. 812-3.
 46. Restatement of the Law (Third), op.cit., p. 389.
 47. Ibid, p. 383.
 48. McCorquodale R. op.cit., p. 880.
 49. Maguie J. "The Decolonization of Belize: Self-Determination v. Territorial Integrity" (1982) 22 Virginia Journal of International Law, p. 849.
 50. McCorquodale R. op.cit., p. 880.
 51. Moore M. National Self-Determination, Oxford, 1998, 10.
 52. Security Council Resolution 688 (April 5 1991).
 53. McCorquodale R. op.cit., p. 882.
 54. Ibid, p. 883.
 55. Moore M. op.cit., p. 23.
 56. Umozurike O.U. op.cit., p. 187.
 57. Ibid, p. 199.
 58. Thomas A.V.W., Thomas A.J. Non-Intervention: the law and its import in the Americas, Dallas, 1956, p. 220.
 59. Cassese A.op.cit., p. 134.
 60. Loizidou vs Turkey (Merits), European Court of Human Rights, 18 December, 1996, (1997) 18 Human Rights Law Journal 50 at p. 59.
 61. Knop K. Diversity and Self-Determination in International law, Cambridge, 2002, p. 74.
 62. Ibid, p. 85.
 63. Moore M. op.cit., p. 140.
 64. Frank T.M. The Power of Legitimacy among the Nations, NY, 1990, p. 171.

1-7 июня 2010г.

60. Центр Вудро Вильсона пограл наследие президента Вильсона и достоинство американцев

They [Turks] had exhibited complete absence of common sense and a total misunderstanding of the West. They had imagined that the [Paris Peace] Conference knew no history and was ready to swallow enormous falsehoods.

President Woodrow Wilson, June 26, 1919, Paris

Они [турки] проявили абсолютное отсутствие здравого смысла и полное непонимание Запада. Они воображали, что [Парижский мирный] конгресс не знает истории и готов проглотить [их] чудовищные фальсификации.

Президент США Вудро Вильсон, 26 июня 1919г., Париж

Несмотря на многочисленные жалобы и недовольство, министр иностранных дел Турции Ахмед Давутоглу, тем не менее, удостоился премии Вашингтонского исследовательского центра (think-tank) Вудро Вильсона. Если это событие для нас, армян, можно расценить как инцидент, прискорбный и нежелательный, но, тем не менее, всего лишь инцидент, то для американских аналитических центров это серьезный удар по репутации. Основная ценность любого аналитического центра – это его самостоятельность, т.е. независимые аналитические исследования и способность делать объективные прогнозы. Продажность – наихудшая характеристика для любого аналитического центра. Присудив премию Давутоглу, центр Вудро Вильсона признал, что просто на аукционе продал премию или, как они сами облачили это в красивые слова, «*вручение премии составляет часть их усилий по сбору средств*» (“*The Wilson Center said in an e-mailed statement that the award is part of its fund-raising effort.*”)

Конечно, с правовой точки зрения у центра Вудро Вильсона нет никаких обязательств в отношении взглядов и политических подходов 28-го президента Соединенных Штатов. Тем не менее, это имя возлагает определенную моральную ответственность на центр. Вильсон был первым среди глав государств, кто на общемировом уровне поднял вопрос о самоопределении народов. Как можно отдавать премию министру иностранных дел страны, которая уже на протяжении десятилетий топит в крови право курдов на самоопределение? Турция, топча право курдов на самоопределение, попирает политическое наследие Вильсона. К сожалению, участником пограния наследия Вильсона и достоинства американцев стал также и аналитический центр, носящий имя справедливого президента США Вудро Вильсона.

18 июня 2010г.

61. О вероятности войны в Арцахе: у вора заячье сердце

Я согласен с неоднократно высказанной точкой зрения о том, что политика Ильхама Алиева в Карабахском вопросе во многом обусловлена внутренними факторами. Ильхам, как и его отец, относится к числу тех политиков, для которых единственной святыней является власть, с производной от нее возможностью прикармливания огромных денежных средств. Следовательно, именно с этой точки зрения мы должны рассматривать возможность развязывания Азербайджаном войны на Арцахском фронте. Любая война содержит в себе серьезные и непредсказуемые последствия для любой власти. Ильхам Алиев, думаю, не забыл, что смена власти в Азербайджане всегда происходила из-за военных поражений в Арцахе.

Есть ли сейчас у Алиева гарантии того, что в ходе войны армянской стороне будет нанесено разгромное поражение? Убежден, что нет! Более того, вероятность того, что в случае войны Азербайджан понесет новые территориальные потери, намного выше. Попытаемся также понять, какую цену заплатит Азербайджан за гипотетическую победу на Арцахском фронте. Если даже представим невозможное, скажем, азербайджанским ВС удалось уничтожить армянскую армию (нечто невозможное в случае с армией, находящейся на оборонительных позициях) и выселить все проживающее в Арцахе армянство (факт, что это война не только между армиями, но и между народами), в каком положении окажется Азербайджан? Вдобавок к тысячам новых жертв, Азербайджан окажется на грани полной экономической гибели.

Сегодня Азербайджан как государство существует лишь благодаря экспорту нефти и газа. На полученные от этого средства Азербайджан вооружается и периодически бравирует перед Арцахом и Арменией. То есть нефтяные месторождения, нефтяные трубопроводы, газопроводы и другие подобные инфраструктуры – это объекты стратегического назначения, следовательно, однозначно являются мишенями. Неужели не ясно, что в первые же часы войны от них останется лишь дымящаяся груда металла?

Нужно также подчеркнуть, что Азербайджан не сможет предпринять адекватных ответных шагов, поскольку экономика Армении, при всех ее недостатках, несравненно менее уязвима, поскольку у нас нет 2-3 объектов, уничтожение которых приведет к уничтожению

экспорта, а, следовательно, 90% прибыли. Кроме того, Алиев несет ответственность не только перед собственным народом, но перед всеми иностранными компаниями, которые вложили гигантские инвестиции в вышеуказанную сферу, и многие из которых пока не вернули себе вложенные средства. Зачем Алиеву война? Эмир Баку, сидя, «доит» недра целой страны и большую часть населения страны, которое по праву является собственником огромных богатств страны, держит за чертой бедности. Исступленная ненависть нужна Алиеву для удержания власти и сохранения награбленного.

Поскольку Алиев – вор, потому что тот, кто украл власть, тоже вор, то сердце у него заячьё: спит, да боится. Следовательно, несмотря на то, что возобновление войны я считаю весьма маловероятным, тем не менее, полностью ее не исключаю. В напряженной ситуации войны могут вспыхивать и стихийно. Однако в качестве продуманной политики полагаю, что Алиев лишь в одном случае пойдет на авантюру (другим словом это нельзя назвать): если позиции Алиева в Азербайджане станут настолько слабыми, что поставят под сомнение возможность в очередной раз узурпировать власть путем фальсификаций и обмана.

То есть в Бакинском эмирате все политические события нужно рассматривать с точки зрения удержания богатств (в двух смыслах этого слова) Алиевых. Когда война станет для Ильхама Алиева единственным путем сохранения власти, он пойдет на нее. Но поскольку сейчас в Азербайджане почти полностью отсутствует какая-либо оппозиция, то не думаю, что эмир чувствует от кого-то угрозу. Сегодня Ильхам Алиев не заинтересован ни в победе, ни в поражении азербайджанской армии. На Востоке не прощают проигравших эмиров, в то же время на Востоке никто так не опасен для диктатора, как солдат, военачальник, повидавший победу.

21 июня 2010г.

62. Признательность – ценность, укрепляющая основы государства

Руководитель государства (Бако Саакян) вручил дорогие подарки и денежные премии руководителям и группе сотрудников полиции и службы национальной безопасности при правительстве.

Armenia Today, 23.06.2010

Непонятно. Во-первых, непонятно, почему люди получают дорогие подарки и денежные премии за выполнение своих служебных обязанностей. За это они получают зарплату. И потом: если кто и должен был получить денежную премию, так это крестьянин, живущий в приграничном селе Арцаха, поскольку он нуждается в этом, его преданность и заслугу не сравнить с деятельностью городского чиновника.

Однако речь не об этом. Если в эти дни какие-то люди должны были быть награждены президентом Арцаха, то это должны были быть те военнослужащие, которые погибли (4 человека) и были ранены (еще 4 человека) при защите Арцаха. Я, в первую очередь, имею в виду награждение боевыми орденами, поскольку, как писало министерство обороны Нагорного Карабаха, они погибли во время боя. Независимо от того, что впоследствии выявит объективное расследование (будем надеяться, что оно будет таковым) по поводу того, как случилось, что противник застал врасплох наш дозор, все равно, эти люди отдали свою жизнь или кровь, следовательно, они достойны признательности Арцаха.

Без признательности не может быть искренней преданности. В признательности содержится большой смысл, который больше нужен живым и будущим бойцам.

Признательность – ценность, укрепляющая основы государства.

23 июня 2010г.

63. О какой оккупации речь?

Бакинские татары и их хозяева – стамбульские турки периодически заявляют о, якобы, оккупации части территорий Азербайджана со стороны Республики Армения. Утверждение абсолютно необоснованное, ибо для подобного обвинения нужны серьезные доводы. Одним из важнейших доводов может стать наличие закрепленного международным правом титула данных территорий.

То есть, чтобы его территория считалась оккупированной, Азербайджану необходимо иметь международный документ, который признавал бы титул и суверенитет Азербайджана на данных территориях. Это основополагающее положение международного права. Амасийский турецко-персидский договор 1955г. закрепил за территорией Карабаха титул Персии. В начале 19 века восточная часть Южного Кавказа отошла Российской империи, и, в соответствии с этим, Гюлистанский договор 1813г. закрепил за Россией титул на Нагорный Карабах. То, что в 1813-1918гг. титул и суверенитет России распространялся на Равнинный и Нагорный Карабах, неоспоримо. Хотя в результате большевистского переворота (1917) и распада Российской империи в Южном Кавказе сложилась политически неопределенная ситуация, с точки зрения международного права и территориального титула до января 1920г. все оставалось предельно ясным, ибо до января 1920г. международное сообщество отказывалось признавать три южно-кавказских государства, следовательно, продолжало признавать титул России. И лишь в январе 1920г. Парижская мирная конференция в лице членов Верховного совета (Supreme Council of the Paris Peace Conference) Великобритании, Франции и Италии признала независимость стран Южного Кавказа. По сути, до этого – с мая 1918 по январь 1920 – Грузия, Армения и Азербайджан, говоря современным языком, были лишь самопровозглашенными государствами.

Следует заметить, что признание со стороны Парижской мирной конференции имело четкое условие – границы стран Южного Кавказа впоследствии должны быть определены на Парижской конференции. Нужно также подчеркнуть, что с момента провозглашения независимости Армении и Азербайджана (май 1918г.) и до их признания (январь 1920г.) титул Азербайджана на Нагорный Карабах не только не имел международного признания, но и сама Азербайджанская Республика не имела полноценного контроля (effective control) над Нагорным Карабахом. Более того, местные армянские власти и силы осуществляли гораздо более эффективный контроль в Карабахе.

Уже через месяц после признания на Парижской конференции, 24 февраля 1920г., комиссия той же Конференции, призванная определить границы Армении (Commission for the Delimitation of the Boundaries of Armenia), при участии представителей Великобритании, Франции, Италии и Японии, уже от имени Совета Лиги наций, закрепила совместным докладом принцип делимитации на Южном Кавказе. Он состоял в том, что границы Армении, Грузии и Азербайджана должны быть прочерчены *с учетом этнических данных (taking into, in principle, of ethnographical data)*.¹⁰ Кстати, армянские погромы марта 1920г. были обусловлены именно этим решением – кавказские татары попытались по-турецки изменить демографический расклад в Нагорном Карабахе. Но этому решению не дано было исполниться, ибо уже с апреля 1920г. Азербайджан, а с декабря 1920г. и Армения, были оккупированы 11-й Красной армией большевиков, и эти государства перестали существовать. Затем уже советские партийные органы прочертили границы и, вопреки принципу парижской конференции, передали существенную часть армянонаселенных территорий под юрисдикцию Баку.

Естественно, о международно закреплённом титуле не может быть и речи. Ни одно партийное решение не может привести к правовым последствиям в международном праве и закрепить титул на какие-то территории. Прежде независимые Грузия, Армения и Азербайджан сами с 1920-21 до 1924 годы имели статус оккупированных стран. Впоследствии (с февраля 1924г.), в результате признания Советского Союза, была признана аннексия этих стран. Фактически, с 1924г. в отношении всего Южного Кавказа, включая Нагорный Карабах, был закреплён титул и суверенитет Советского Союза.

В 1991г., когда Азербайджан провозгласил независимость от Советского Союза, Нагорный Карабах уже был фактически независим. То есть, восстановившая независимость Азербайджанская Республика ни дня не осуществляла полноценный контроль (effective control) на территории Нагорного Карабаха. Более того, конституционным актом о восстановлении государственной независимости 18 октября 1991г. Азербайджан, провозгласив себя прямым правопреемником первой Азербайджанской Республики (1918-20гг.), по сути, уже документально объявил недействительным административную связь с Нагорным Карабахом, которая существовала между Аз.ССР и НКАО.

¹⁰ United States National Archives, Records of the Department of State Relating to Political Relations between Armenia and other States, 1910-1929, 760J.6715/60-760J.90C/7.

Таким образом, если после распада СССР на территории бывших союзных республик образовалось по одной независимой стране, то на территории Аз.ССР образовалось два государства – Азербайджанская Республика и Нагорно-Карабахская республика. Азербайджан, поправ свое же обязательство перед ООН об уважении права на самоопределение, развязал войну против своего новонезависимого соседа и потерпел позорное поражение.

Кстати, 16 декабря 1991г. в Брюсселе министры иностранных дел Европейского сообщества (ныне Евросоюза) приняли декларацию «Ориентиры признания новых государств в Европе и на территории Советского Союза», в которой обусловили уважение к «неприкосновенности всех границ» уважением к «верховенству закона, демократии и правам человека», а также «гарантированием прав «этнических, национальных групп и меньшинств». Ни одно из этих условий не было выполнено Азербайджаном.

О какой оккупации речь?

24 июня 2010г.

64. Желаемое за действительное

Министр иностранных дел РА, ссылаясь на заявление руководителей стран-сопредседателей Минской группы по урегулированию Арцахского конфликта, сказал следующее: «*Окончательный статус Карабаха должен быть определен волеизъявлением народа НК, имеющим обязательную правовую силу*». (www.lragir.am, 27.06.2010)

В самом заявлении такой формулировки нет. Заявление не уточняет круга конфликтующих сторон: это население бывшей НКАО, население нынешней НКР или население Азербайджанской Республики? Вообще, не уточнено, кто является волеизъявителем: может быть, власти Баку, может, группа лиц, появившихся в Баку и объявивших себя законными властями Арцаха, или группа лиц, которая возникнет завтра? Думаю, что министра ввело в заблуждение (рабочий) вариант заявления на русском языке: «*определение будущего, окончательного правового статуса Нагорного Карабаха путем имеющего обязательную юридическую силу волеизъявления его населения*».

В официальном тексте на английском языке данный абзац звучит так: «*final status of Nagorno-Karabakh to be determined in the future by a legally-binding expression of will*». В официальном английском варианте отсутствует словосочетание «*его населения*». Между официальным текстом и русским вариантом этого абзаца есть существенная разница. В русском говорится о правовом статусе (определение... правового статуса), в официальном тексте нет слова «*правовой*» (legal).

С точки зрения логики и международного права, конечно, судьбу любой территории должно определять население данной территории. В этом суть самоопределения. Если другой должен решать твою судьбу, то о каком самоопределении может идти речь? Но много ли логики мы видим в шагах руководства Азербайджана и, что самое прискорбное, в шагах сопредседателей?

P.S. Этот анализ деталей вовсе не означает, что я признаю представляемую логику решения Арцахского вопроса, когда *a priori*, без правовой основы, НК рассматривается как часть Азербайджана и предпринимается попытка в этих рамках найти какие-то решения.

Когда я был ребенком, то для того, чтобы в нашей округе, т.е. в нашем дворе, установился мир, взрослые говорили: «*В камне есть кровь*». Теперь мы нашим «взрослым» (сегодня мы вынуждены признать, что у сопредседателей есть такой статус) должны сказать: «*В ваших предложениях есть кровь*».

27 июня 2010г.

65. Вновь о заезженном вопросе об «оккупации»

Ни президентская тройца Обама-Саркози-Медведев, ни должностные лица соседних и наших республик не уполномочены принимать решения или вердикты по вопросам международного права. Они всего лишь должностные лица, проводящие политическую деятельность в плоскости международного права. Конечно, должностные лица могут высказывать свои личные точки зрения и суждения, однако комментировать вопросы международного права вовсе не закреплено за ними ни по законодательству их стран, ни по международному праву.

Поскольку сегодня конфликт вокруг Арцаха нарастающими темпами стал рассматриваться в контексте международного права, то стороны конфликта и посредники, вместо рассуждений и для получения правовых оценок, должны обратиться в соответствующий полномочный орган. В нынешней международной системе единственной структурой, которая уполномочена выносить вердикты по вопросам международного права и решать вопрос относительно фактов посприяния международного права, является Международный суд ООН (International Court of Justice). Подобные полномочия закреплены в статье 36, части 2 (Statue of the International Law) Устава Международного суда. Поскольку, согласно статье 92 Устава ООН, Международный суд – основной судебный орган ООН (The International Court of Justice shall be the principle judicial organ of the United Nations), то все страны-члены ООН *ipso facto* признали вышеупомянутые полномочия этого суда.

Мне уже доводилось писать о том, что для того, чтобы какая-либо ситуация была охарактеризована как «оккупация» (occupation), данная ситуация должна соответствовать нескольким признакам. Так называемая потерпевшая сторона должна доказать, что до возникновения данной ситуации титул ее государства несомненно распространялся на спорную территорию, и что это государство осуществляло полноценный контроль (effective control) данной территории. В нашем случае, до озвучивания обвинения Азербайджан должен в судебном порядке утвердить, что до возникновения ситуации на территории, находящейся ныне под контролем Нагорно-Карабахской Республики, на нее бесспорно распространялся титул Азербайджанской Республики, и Азербайджан осуществлял полноценный контроль (effective control) этой спорной территории.

В противном случае, без подтверждения этих двух фактов, все утверждения о принадлежности территории Арцаха Азербайджанской

Республике, а в соответствии с этим и факт оккупации, голословны и безосновательны.

Считаю, что президенты трех стран-сопредседателей вместо того, чтобы выступать с наивными заявлениями, сейчас должны порекомендовать руководствам Республики Армения и Азербайджанской Республики обратиться в Международный суд юстиции ООН для выяснения следующего вопроса: распространяется ли сейчас, согласно международному праву, титул Азербайджанской Республики на территорию, находящуюся под контролем НКР?

В случае отказа одной из сторон страны-сопредседатели, на основе статьи 65 Устава Международного суда юстиции, могут от имени Совета безопасности ООН обратиться в указанный суд с целью получения консультативного мнения (*advisory opinion*).

Без ответа на вышеупомянутый вопрос все «баяти» об оккупированной территории и тому подобных вещах безосновательны. Без соответствующего судебного вердикта полномочного органа Азербайджанская Республика не может никого обвинять в оккупации.

А я обвиняю Азербайджан в том, что он при помощи 11-ой армии большевиков в апреле-декабре 1920г. оккупировал территории Республики Армения и до сих пор продолжает оккупацию части этой территории. Или некоторые считают, что дальнейшая деятельность Ленина и Сталина узаконила или могла узаконить большевистскую оккупацию территорий Республики Армения? Если да, то отойдите в сторону: русские войска идут занять сердце Германии!

30 июня 2010г.

66. Интервью читателям газеты «Еркрамас»

Армен Давоян, администратор интернет-портала «Ararat-online.Ru» (г. Славянск-на-Кубани):

Уважаемый Ара Папян, как Вы считаете, ратифицируют ли парламенты Армении и Турции протоколы?

Если парламент Турции ратифицирует, то в парламенте РА проблем с ратификацией не будет, как объявил президент Саргсян. Напомним, что власти Армении придерживаются пионерской политики, т.е.: «Всегда готов!». Наши, если можно так выразиться, ждут шагов от Турции. Тем не менее не думаю, что Турция отправит протоколы в парламент или тем более ратифицирует их за предстоящие 1-2 года.

Есть ли вероятность того, что Армения предъявит территориальные претензии Турции?

Во-первых поясню, что мы предъявляем не территориальные претензии к Турции, а требование, чтобы Турция уважала свои же международные обязательства и прекратила оккупацию территории Республики Армения. Нынешние власти РА никаких требований не предъявят, так как лишены поддержки народа Армении и не осознают, что решение Армянского вопроса – единственный путь и основа будущего нашей Родины. Если в предстоящие 25-30 лет не восстановим наши права, мы не сможем сохранить нашу государственность.

Как повлияет ратификация протоколов на вопрос международного признания Геноцида армян?

Прежде всего, это существенно затруднит процесс признания Геноцида. Но самое главное, если мы откажемся от наших требований, в т.ч. территориальных, тогда к чему нам признание Геноцида Армян?

Какие дальнейшие действия, после отзыва протоколов из парламента, Вы ждете от руководства Армении?

Хочу пояснить, что протоколы не отозваны из парламента. Они остались в большой повестке парламента, сейчас лишь «приостановлен процесс ратификации». Что это означает в правовом аспекте, не могу сказать, так как до тех пор, пока какой-либо международный документ не ратифицирован, естественно означает, что «ратификация приостановлена». В международном праве существует процедура прекращения и приостановления только действующего договора, что зафиксировано в Венской конвенции «О праве международных договоров» 1969г. (часть V, раздел 3).

Арсен Калантаров, инженер (г. Москва):

Уважаемый господин Папян, как Вы относитесь к деятельности

некоторых общественных и политических структур (Всемирный Армянский Конгресс, партия Дашнакцутюн, различные объединения диаспоры и т.д.), направленных на решение армянского территориального вопроса, т.е. вопроса объединения армянских территорий в объединенном армянском государстве?

Я положительно отношусь к деятельности любой, естественно также и к деятельности указанных Вами организаций, направленной на восстановление армянских прав. Очень высоко ценю созданный достопочтенным Юрием Барсеговым сборник документов, а также лоббистские работы АРФД. Тем не менее, львиная доля (90-95%) работ указанных организаций уходит на признание Геноцида армян, что не самый эффективный путь восстановления земельных прав. Насколько мне известно, никакая организация, кроме «Модус Вивенди» (www.wilsonforarmenia.org), до сих пор не выступала с ясной концепцией, отвечающей на вопросы почему и как должен решаться Армянский вопрос, особенно его территориальный компонент. Сегодня провозглашение слоганов, целей или даже программного постулата вовсе не достаточно для серьезной и последовательной борьбы.

Правильно ли, что этим вопросом занимаются общественные и политические структуры, а не Республика Армения?

Конечно, неправильно. Однако власти РА не хотят делать что-то в этом направлении. Я не имею в виду иногда звучащие красивые речи, а говорю о последовательной работе или хотя бы помощи работающим в данном направлении людям. Если мы в Армении не сформируем мощное общественное мнение в пользу решения Армянского вопроса, власти Армении будут ограничиваться лишь красивыми изречениями в данном направлении. Армяне должны понять, что у нас альтернативы нет: либо за предстоящие 30 лет решим или хотя бы начнем решать Армянский вопрос, либо не будем существовать как государство. Может быть, будем Ереванским ханством, однако государством – нет.

Какие пути для решения или приближения к решению этого вопроса Вы видите?

В межгосударственных отношениях любой вопрос можно решить политическими, экономическими, военными и правовыми рычагами или их сочетанием. Очевидно, что мы пока слабее Турции по первым трем из указанных четырех сфер. Следовательно, нашим основным инструментом должно служить международное право, где у нас есть существенное преимущество. В случае правильной политики можно сформировать такую ситуацию, когда реализация прав, заранее предоставленных международным правом Армении и армянам, может

соответствовать выгодам международных силовых центров. Об этом я разработал довольно подробную концепцию (см. **«Концепция решения Армянского вопроса»**), которая была опубликована на армянском и английском языках в виде сборников статей и онлайн публикаций и была удостоена очень положительного отзыва ряда высокопоставленных экспертов-международедов. (На русском языке данная концепция впервые опубликована на сайте «Еркрамас»).

Андрей Саркисян, историк (г. Ростов-на-Дону):

Одним из пунктов армяно-турецких протоколов, был пункт о признании существующей границы между Арменией и Турцией. Но разве Армения предъявляла какие-либо претензии к Турции или мировому сообществу по поводу признанности этой границы?

Нет, Армения никогда не предъявляла претензии. Именно поэтому Турция хочет сделать так, чтобы в будущем Армения не имела такой возможности. Пункт злополучных протоколов о признании существующей границы свидетельствует о том, что эта граница до сих пор не признана, несмотря на то, что Турция постоянно ссылается на Карсский договор. Турция отлично понимает, что если стороны обратятся в Международный суд ООН (на основании пунктов 36(2)а и 36(2)б Статута данного суда) с запросом о правовом мнении по Карсскому договору, то ответ однозначно будет таким: «указанный документ не может создать правовые последствия для государств, так как он не был заключен между субъектами международного права, а также процедура заключения и имплементации договора происходила с множественными нарушениями международного права».

Гарик Папазян, адвокат (г. Туапсе):

Господин Папян, возможные территориальные изменения в армяно-турецком регионе окажут влияние на общую геополитическую обстановку на всем Ближнем востоке и в Малой Азии. Какие из государств данного региона могут быть союзниками Армении, а какие противниками, в случае восстановления суверенитета Армении над своими западными территориями?

Сегодня любое изменение на Ближнем Востоке будет иметь свое воздействие не только на регион, но и на всю систему международных отношений. Следовательно мы должны подойти к вопросу с этой стороны. Посмотрим, каким странам выгодно восстановление прав Армении на части своих территорий? Так как вопрос из России, начнем с России. Однозначно, восстановление армянских прав над «Вильсоновской Арменией», хотя бы в виде установления определенной формы международного правления, представляет большой

интерес для безопасности и экономики России. Сегодня наибольший вызов безопасности России исходит из Северного Кавказа. Не секрет, что данный регион обеспечивается оружием, боеприпасами и боевиками по маршруту Турция-Грузия-Северный Кавказ. Пока данный путь не контролируется Россией, мира не будет. Следовательно, возникновение и контролирование определенной территории между Грузией и Турцией под международным надзором, в котором будет также участие России, исходит из жизненных интересов России. Создание подобной территории представляет интерес также для ЕС, особенно для Франции и Германии. В Европе отлично понимают, что непреклонно исламизирующаяся Турция должна быть физически изолирована от исламского мира. Если Турция нынешней территорией и населением станет членом ЕС, то она в Европарламенте будет иметь наибольшее количество депутатов, и судьба Европы окажется в руках у турок. Германия и Франция, как страны с наибольшим населением, никогда не уступят свое лидерство туркам. Насколько сильнее турки будут стремиться в Евросоюз, настолько поставят под удар будущее оккупированных ими территорий. Что же касается США, то очевидно, что Америка приехала на Ближний Восток «всерьез и надолго». Одновременно турки своим строптивым и самодовольным поведением уже давно надоели американцам. Американцы сейчас в поиске альтернативы также по той причине, что все опросы показывают, что турки ненавидят американцев даже больше, чем армяны. Уверен, что долгосрочные интересы указанных держав (Россия, ЕС, США) сопоставимы, и они смогут установить международное правление над «Вильсоновской Арменией» хотя бы в виде кондоминиума. Добавлю, что Иран также заинтересован в создании перегородки между своим тюркоязычным населением и Турцией. А основными противниками будут Турция и Азербайджан, а также Грузия.

Александр Казарян, студент (г. Краснодар):

Поддерживаете ли Вы контакты с какими-либо политическими силами в Армении и диаспоре с целью продвижения своих идей в Армянском Вопросе? Какие политические силы Армении и Диаспоры Вас поддерживают?

Мы открыты для сотрудничества со всеми силами, если наши цели совпадают. Я много раз был приглашен и выступал в Армении и за рубежом – для армян и неармян. Особенно тесные отношения у нас с офисами Ай Дата. Хотя многие пользуются нашими исследованиями, в особенности выраженными в них мыслями, и очень многие высоко ценят нашу деятельность, однако Центр

«Модус Вивенди» до сих пор не получал какой-либо поддержки от какой-либо организации. Все, что делается, делается за счет личной приверженности маленькой группы идейных людей. Кстати, единственную серьезную «помощь» нам два года назад предложили турки, от которой мы естественно отказались.

Александр Григорян, студент (г. Воронеж):

Господин Папян, Вы долгое время проработали в Америке, и наверняка знакомы с тамошними реалиями. На ваш взгляд признают ли США в ближайшем будущем, и вообще признают ли, Геноцид армян, или дальше будут использовать этот фактор в качестве давления на Турцию?

Если под «Америкой» подразумеваете материк Америку, то – да. Если США, то я там не работал. Тем не менее, так как Канада находится на одной и той же информационной платформе, и я несколько раз в году бываю в США, а также изучаю политику США, то действительно хорошо знаком с тамошними реалиями. США и Канада так близки, что многие американцы воспринимают Канаду как часть США, что конечно вызывает ужасное недовольство в Канаде. Перед тем как ответить на вопрос и для облегчения беседы, расскажу одну интересную историю. В июне 2000г. я находился в США. Именно тогда я узнал о намерении моего назначения на пост посла в Канаде. Для приобретения карты Канады зашел в книжный магазин Chapters в пригороде Александрия на юге Вашингтона. В соответствующем отделе были карты всех стран, кроме Канады. С удивлением пошел к одному из работников, чтобы задать ему мой вопрос. Когда я проходил мимо карт штатов США, случайно заметил, что карта Канады лежала среди них... До сих пор не знаю – была ли это шутка или же результат незнания. Теперь обратимся собственно к вопросу. Во-первых, отмечу, что президент США единственный, естественно кроме президента РА, кто каждый год по поводу 24 апреля выступает со специальным обращением к народу. Кроме того, нужно помнить, что президент США Рональд Рейган еще 22 апреля 1981г. в своем Объявлении (Proclamation) №4838 применил словосочетание «Геноцид армян» (Armenian Genocide) и поставил его на одной плоскости с Холокостом евреев. Не понимаю, почему наши хотят, чтобы каждый президент США произнес слова «Геноцид армян». Если нам нужна политическая оценка США, то она давно уже дана. Если нам необходима поддержка США в вопросе устранения последствий Геноцида, то мы должны идти правовым путем и используя судебную систему США, а также с помощью международного права должны достичь исполнения США определенных

практических шагов в направлении своих же обязательств. Признание Геноцида армян разными странами воспринимается армянами как рычаг в конечном итоге признания Турцией собственного злодеяния. Следовательно, признания должны привести к ясным результатам, должны иметь хотя бы определенное воздействие на внешнюю политику конкретной страны. Госдума РФ тоже признала Геноцид армян 14 апреля 1995г. Можем ли мы сегодня сказать, что это имело какое-либо воздействие на политику России по отношению к Турции? Обращается ли президент РФ в результате этого признания к гражданам России 24 апреля, среди которых есть более миллиона армян? В ближайшем будущем, до 2015г., не думаю, что президент США произносит слова «Геноцид армян». Для этого есть несколько причин – Ирак, Афганистан, борьба с исламским фундаментализмом, военные многомиллиардные заказы и т. д. Среди них должен выделить армяно-турецкие протоколы. Пока протоколы существуют, а они лишь приостановлены, у Обамы есть хороший довод для уклонения от своего обещания. Нам – Республике Армения и структурам армянской диаспоры, необходим радикальный пересмотр политики по Армянскому вопросу.

Агаси Еркянян, преподаватель (г. Москва):

Недавно в турецкой прессе была опубликована статья отставного турецкого полковника, в которой он осуждает Геноцид армян и предлагает властям Турции дать всем армянам диаспоры турецкое гражданство с правом вернуться в свои дома и проживать в Турции, как это было до Геноцида. Как Вы относитесь к этой идее? Если вдруг Турция пойдет на такой шаг, как должна на это отреагировать армянская общественность?

В правовом плане многое изменилось после Геноцида. Лишь на малой части (менее 40%) выделенной армянам по Международному праву (Мудросское перемирие, 30.X.1918г., пункт №24) родины (часть вилайетов Ван, Битлис, Эрзрум и Трапизон) 22 ноября 1920г. Арбитражным решением президента США Вильсона был признан (в т.ч. Турцией) титул Республики Армения. Арбитражное решение Вильсона до сих пор в силе и, согласно международному праву, не подлежит кассации. Мы должны вести переговоры по нахождению обоюдоприемлемой формулы в рамках Арбитражного решения. Наша родина и наше право не могут быть даны нам в качестве подаяния. Цитируемое Вами предложение, не что иное, как стремление к увековечиванию последствий Геноцида. Для того, чтобы понять его абсурдность, представьте, что преступник отнял у вас машину и вместо того, чтобы вернуть

ее вам, предлагает иногда держать руль. Согласитесь ли Вы на это лишь только потому, что преступник сильнее вас? Разве если армяне – граждане США, Канады и РФ (особенно когда РФ и Турция отменяют визовый режим) сегодня захотят, не смогут ли жить в Турции? Или вообще, какова цель проживания нескольких сотен армян в Турции? Мало того, что сегодня из-за Геноцида армян и блокады Армении мы вместо того, чтобы восстановить свою родину, работаем для родин других народов, а сейчас нам предлагают возродить Турцию.

Давид Маркарян, (г. Санкт-Петербург):

Глубокоуважаемый Ара! Насколько я знаю, есть Венская Конвенция 1969г. "О праве Международных договоров...". Эта Конвенция позволяет объявлять Международные и федеральные Договора недействительными, если "они были заключены с нарушением нормы внутреннего права особо важного значения". Возможно ли применение этой Конвенции к Карсскому Договору, по которому у Армении Турция отторгла около 100 тыс. кв.км земель? Тем более, что Карсский Договор так и не был ратифицирован Арменией. Мне кажется, тут есть лаз, который можно легко расширить для начала дипломатических процессов.

С точки зрения Международного права наши позиции несокрушимы. Вы ссылаетесь на ст. №53 Венской конвенции «О праве международных договоров» (23 мая 1969г.) о договорах, противоречащих *jus cogens*-у (императивной норме общего международного права). Я об этом много раз писал в моих статьях. Существует множество оснований для незаконности, а следовательно и недействительности, т.н., «Карсского договора». Во-первых, это вообще не договор, а лишь сделка между двумя незаконными вооруженными группировками. Учитывая то, что вопрос из России, отмечу, что подписавший Карсскую сделку от имени России, вернее РСФСР Яков Ганецкий (настоящее имя – Якуб Станиславович Фюрстенберг) являлся важнейшим из трех основных агентов советника и агента правительства младотурков, агента военноморских сил Германии Александра Парвуса (настоящее имя – Израиль Лазаревич Гельфанд). Ганецкий был одним из тех, кто переправлял деньги немецкой разведки по маршруту Берлин-Копенгаген-Стокгольм-Петербург для распада России. Думаете «полномочный представитель РСФСР» в Латвии товарищ Ганецкий очутился так далеко от своего рабочего места на переговорах с кемалистами просто так? Напомню также, что от имени кемалистов Карсскую сделку подписал бывший начальник разведки Османской империи (1914-1918гг.) Кязым Карабекир. То есть Ганецкий «вел

переговоры» и подписывал документы с начальником (Карабекир) начальника (Парвуса) своей агентурной сети. Только этот факт достаточен для того, чтобы злосчастная Карсская сделка признавалась противозаконной и недействительной, согласно ст. №50 и 51 Венской конвенции «О праве международных договоров» (23 мая 1969г.).

На Потсдамской Конференции Сталин и Молотов поставили вопрос о возвращении Армении Карса, Арвина, Ардагана. На чем были основаны эти требования? На секретных протоколах к Московскому (Карсскому) Договору?

Нельзя однозначно утверждать, что указанные территории или их большую часть намеревались передать Армении. Советская сторона всегда говорила о происшедшей несправедливости по отношению к Армении и Грузии. Следовательно, судя по опубликованным в те дни в газете «Правда» статьям грузинских ученых (а в «Правде» ничего просто так не печаталось), большая часть указанных территорий была предназначена для Грузии. Об этом свидетельствует также объявление СССР от 10 мая 1953г.: «Во имя сохранения добрососедских отношений и укрепления мира и безопасности правительства Армении и Грузии сочли возможным отказаться от своих территориальных претензий к Турции». Часто говорится о секретных протоколах, приложенных к Карсскому и/или Московскому договорам-сделкам. Однако, ни в одной из серьезных работ или сообщений я до сих пор не встречал свидетельства об этом. Думаю, что недоразумение происходит от Парижского советско-турецкого договора от 17 декабря 1925г., в котором были закреплены 3 протокола. Этот договор был пролонгирован и дополнен Дикарским протоколом от 17 декабря 1929г., затем срок действия договора и указанного протокола, дополненного протоколом от 7 марта 1925г., продлевался дважды: 30 октябре 1931г. и 7 ноября 1935г. В соответствии с положениями протокола от 7 ноября 1935г. Советское правительство 19 марта 1945г. сделало заявление правительству Турецкой Республики о своем желании денонсировать названный договор со всеми относящимися к нему приложениями.

Есть ли армянский или международный Мозговой Центр, который должен выработать всю стратегию дипломатии Армении и ее союзников и выдавать руководству свои рекомендации? Находить в любом сложном деле успешный выход?

Подобных центров нет, поскольку нет спроса. У нас разумность высказанной мысли определяется не собственно мыслью, а должностью высказавшего эту мысль: насколько высока должность, настолько разумна мысль. Большинство Центров финансируется зарубежными, в т.ч. косвенно также турецкими фондами. Малая часть финансирует-

ся властями Армении. Следовательно, первая группа считает своим долгом услужить интересам заказчика, вторая группа – восхвалить любые шаги и решения властей, если даже они взаимоисключающи. Именно так называемые обсуждения злосчастных армяно-турецких протоколов являются ярким доказательством моих слов.

Какие компенсации разумно требовать у Турции. Мне кажется, будет большой глупостью требовать у Турции весь бюджет и половину территории. Для армян это будет полный провал. В Потсдаме шла речь только о Карсе, Артвине, Ардагане. Может быть, на этом и остановиться? Здесь живут курды, вроде бы лояльные армянам. И половину той суммы, которая была указана в Севре? А может быть ограничиться только Нахичеванью, районом Ани (200 кв.км) и арендой части порта Хопа? И на этом все?

Решение Армянского вопроса реально и может иметь различные формы проявления. Однако, решение Армянского вопроса станет возможным, если оно будет основано на реализме, т.е. будет учитывать сегодняшние демографические, военные, политические и экономические реалии. Одновременно, чтобы иметь реальные возможности для осуществления, решение Армянского вопроса должно на практике способствовать установлению мира во всем регионе, разностороннему экономическому развитию, формированию атмосферы партнерства, также служить реализации определенных интересов силовых центров мира и более широкому их вовлечению в вопросы региона. Нет сомнения, что все территории, которые перешли под юрисдикцию РА с 22 ноября 1920г. (часть вилайетов бывшей Османской империи – Ван, Битлис, Эрзрум и Трапизон) до сих пор с юридической точки зрения являются частью РА. Однако мнение, что Турция добровольно или только под давлением международного права, без военных давлений вернет эти земли их законному владельцу нереально. Значит надо найти обоюдоприемлемую формулу, которая получит одобрение стран-участников Арбитражного решения президента Вильсона, будет учитывать интересы мировых силовых центров и будет способной быть закреплённой по международному праву. При этом, данная форма должна быть такой, которая рассеяла бы беспокойство армянской стороны относительно безопасности и предоставляла бы возможность экономике Армении для продолжительного и прогрессирующего развития, а также гарантировать сохранение армянских культурных ценностей. Одновременно, решение вопроса не должно существенно нарушить интересы Турции и должно дать турецкой стороне возможность раз и навсегда понять, что предлагаемое решение вопроса является достойным выходом из ситуации для обеих сторон. В соответ-

ствии с этим, решение Армянского вопроса возможно путем аренды территории, являющейся предметом обсуждения, предоставлением ей определенно нового статуса, в соответствии с которым владение Армении *de jure* будет сопоставляться с распоряжением Турции *de facto*. То есть, Турция на основе двустороннего договора, предусматривающего международные гарантии, разумной оплатой арендует «Вильсоновскую Армению». Вышесказанный договор и приложенные к нему соглашения закрепят права и обязанности сторон, также форму участия и объем вовлеченности международных структур и заинтересованных государств на территории, которая является предметом обсуждения. Размер арендной платы, форма и периодичность ее оплаты будут определяться соответствующим соглашением. Можно считать разумной сумму в размере 1% ВВП Турции – \$8.6 млрд, поскольку «Вильсоновская Армения» составляет почти 13% территории, контролируемой Турцией (свыше 100.000 км²), где проживает более 8% населения Турции (около 5.6 млн жителей). Предметом самостоятельного обсуждения и решения должен стать вопрос статуса территорий бывшей Российской Империи и Республики Армения (1878-1918/1920гг.), Карсской области, южной части области Батуми и уезда Сурмалы. Сегодня эти территории составляют следующие области Республики Турция – область Карса (9587 км², 130.000 жителей), Ардагана (5665 км², 120.000 жителей), Ардвина (7436 км², 192.000 жителей) и Игдира (3587 км², 180.000 жителей). Итого 26241 км² (3,4%) и 779.000 жителей (1.1%) Над этими территориями, в отличие от «Вильсоновской Армении», должен быть установлен прямой суверенитет Республики Армения.

Марина Ваградян, инженер радиосвязи, Председатель земляческого союза «Васпуракан – новое поколение» (г. Ереван):

По моему работа, проделанная господином Папяном – это грандиозный вклад в политическую историю Армении во все времена, и я в свою очередь распространяю его статьи. Мне часто задают вопрос: если наши земли вернут согласно Арбитражному решению Вильсона, значит граждане, живущие на этой части Армении автоматически станут гражданами Армении? А ведь их более чем 14 миллиона курдов, турок, как же они поведут себя на выборах, кого будут выбирать в качестве президента Армении – курда или турка? Как бы ответил на этот вопрос господин Папян?

Сегодня находящиеся под контролем Турции армянские земли имеют 3 правовых статуса, соответственно к ним нужно проявлять дифференцированный подход. В первую группу входят те территории, кото-

рые составляли часть Российской империи и как таковые составляли часть новообразованной Республики Армения в 1918-1920гг. (Карсская область и Сурмалинская провинция, 26241 км²). Сейчас там проживает 780 тыс. человек. Над этой частью однозначно возможно восстановить суверенитет РА. Вторую группу составляют те земли, которые международным правом перешли к РА, над которыми, однако, Армения *de facto* не установила свою власть (102000 км², «Вильсоновская Армения»). Сегодня здесь проживает 5,6 млн. человек. Основной проблемой является данная группа земель. Однако эта проблема также имеет свое решение: *de jure* (юридическое) правление Армении нужно совмещать с *de facto* (фактическим) правлением Турции. То есть, фундаментально многое остается как прежде, только на основании двустороннего договора Турция арендует у Армении «Вильсоновскую Армению», а население сохраняет свое гражданство и местожительство (более подробно см. «Концепция решения Армянского вопроса» – www.yerkramas.org/2010/05/09/koncepciya-resheniya-armyanskogo-voprosa). В третьей группе те, которые являясь исконно армянскими, в настоящий момент лишены правового титула Армении. На этой территории, а также на остальной части бывшей Османской империи армяне должны преследовать возвращение личной и общинной собственности.

Азнаурян Андраник (г. Пятигорск):

Как Вы относитесь к идее создания какой-либо структуры, объединяющей Диаспору и выражающей позицию диаспоры по общенациональным вопросам? К примеру, есть идея издателя газеты «Калифорниан курьер» Арута Сасуняна по избранию парламента Диаспоры.

К идее отношусь положительно, сам пытаюсь быть полезным, однако реализуемой ее не считаю. Во-первых, невозможно найти одну формулу, которая смогла бы обеспечить создание представительской структуры на основе соразмерности и справедливости. Если возьмем за основу численность, то будут ущемлены интересы малочисленных общин. Если возьмем за основу организации, то будут ущемлены менее организованные, новые общины. Тем не менее, не это самое большое препятствие. Для чего нужна подобная структура? Если ее цель – воздействие на международные отношения, то такая структура не может стать субъектом международного права, если даже объединит всех армян Диаспоры до единого. Если ее цель – лоббирование, то децентрализованность поможет быть более гибким и эффективным: разные общины находятся в разных правовых статусах и имеют

разные задачи. Если цель такой структуры – иметь воздействие на власти Армении в отношении «всеармянских вопросов», то сегодня это невозможно. Власти Армении зачастую не считаются даже с требованиями собственных граждан и избирателей, что говорить о том, чтобы учитывалось мнение «зарубежных» армян. Свидетельство этому – «обсуждения» Протоколов... Сначала нужно создать демократическое правление в самой Армении и иметь справедливые выборы. Только после этого Диаспора получит возможность воздействия. Еще в 5-ом веке армянский философ Езник Кохбацци в своем трактате «Опровержение ересей» считал, что основой всему – свободомыслие. Сначала нужно иметь возможность выражения свободомыслия, а затем механизмы возникнут самостоятельно. В обратном случае эти механизмы будут мертворожденными.

Как Вы относитесь к деятельности Министерства диаспоры? Насколько эффективна и злободневна эта деятельность?

Не я должен давать оценки. Вы – живущие в Диаспоре должны определять степень полезности этой структуры. Я какого-либо качественного изменения не замечал. Предположим, несколько десятков армян посетят Армению по программе «Ари тун» или будут организованы несколько дополнительных концертов и выставок, что изменится? В конце концов, Миндиаспоры не турагентство и не собрание импрессарио. Думаю, что будет более эффективно и полезно, если сумму, расходующуюся на содержание этого министерства, передать в помощь СМИ или школам Диаспоры. Миндиаспоры, в первую очередь, должна была стать транзиттером забот Диаспоры властям Армении. Армяно-турецкие протоколы показали, что эта структура вовсе не выполняет эту функцию или делает прямо противоположное. Она пытается создать опорные пункты групповых интересов в Диаспоре посредством советской ложной пропаганды.

04 июля 2010г.

67. Турция играет с огнем

В последнее время некоторые аналитики заявляли, что обострение отношений с Израилем на пользу Турции, поскольку это усилит позиции Турции на Среднем Востоке. Может быть, на Среднем Востоке, а, точнее в арабском мире, и усилит, однако в общемировом плане ослабит. А, как говорят в Одессе, это две большие разницы. То, что арабский мир вообще способен дать Турции, он и сегодня дает: это нефть и рынок. Конечно, гораздо больше турецких флагов будет виднеться в арабских городах, в некоторых организациях Эрдогана изберут «человеком года», армянским общинам меньше позволят говорить о Геноциде армян и тому подобное. Однако такого рода проявления не могут трансформироваться в серьезный и ощутимый политический, а, тем более, военный, результат.

В случае потери того, что давал и все еще частично дает Израиль Турции, никто ей этого заменить не сможет. В первую очередь, это сверхсовременные виды военной техники, разведывательные аппараты и конкретные разведданные, а также благосклонное отношение американской общественности и прессы. В случае потери этого Турция не сможет найти заменяющие источники. Конечно, отношение арабской общественности важно, однако в плане влияния на общемировые политические процессы оно качественно уступает важности западного общественного мнения. Решающее значение имеет то, что думают американцы и европейцы, а не арабы и армяне. Это, может быть, несправедливо, но это факт.

Есть еще один опасный для Турции процесс. Если Израиль окончательно потеряет Турцию, то на Среднем Востоке у него не будет союзников (за исключением, пожалуй, Азербайджана, который является мелким игроком). Следовательно, Израиль просто будет вынужден предпринять меры для создания нового союзника. Этим союзником станет независимый Курдистан, ядро которого находится на Северном Ираке, однако границы или, точнее, притязания которого не ограничиваются лишь указанной территорией. Сегодня турецкая авиация без противодействия со стороны общемировой информационной системы и, следовательно, общественного мнения бомбит соседний независимый Ирак. Все делают вид, что не замечают этого. В скором времени эта ситуация может измениться. В скором времени политическое зрение, а также политическая память многих может резко улучшиться.

05 июля 2010г.

68. Международное право на торги не выставляется

То, что высшая судебная инстанция ООН – Международный суд – 22 июля 2010г. заявила, что «Одностороннее провозглашение независимости Косово не нарушает международное право», однозначно закономерно. Прежде всего, закономерно, потому что право распоряжаться собственной политической судьбой в виде самоопределения включено в Устав ООН [Статья 1 (2)] в качестве одной из основополагающих целей данной организации. И потом закономерно, поскольку в международном праве нет никаких ограничений в плане провозглашения независимости. То есть, в международном праве нет такой нормы, по которой право на обретение независимости дано, скажем, сербам, грузинам или татарам Кавказа, и в то же время в этом праве отказано абхазам, мегрелам или талышам.

Естественно, что провозглашение независимости всегда бывает односторонним. Когда, к примеру, США и РФ провозгласили свою независимость от Британской империи и СССР соответственно, они сделали это с разрешения т.н. «центральных властей». Другое дело, что «центральная власть» может принять этот факт спокойно, без излишних военных конвульсий или может попытаться потопить в крови стремление других.

Вышеупомянутое решение Международного суда ООН ценно с точки зрения развития демократизации международного права. Решение показало, что мышлению XXI века не подобает разделение народов на привилегированных и отверженных.

Упомянутое решение ценно также и с точки зрения демократического решения Арцахского конфликта. То есть, как в демократическом обществе никто не вправе принимать решения вместо человека, так и в нынешних международных отношениях никто не вправе выносить решения вместо организованного общества людей.

В XXI веке международное право не может быть выставлено на торги.

Международное право – это не нефтяная вышка.

23 июля 2010г.

69. Наше право не может предоставляться нам в качестве награды

Для правильного понимания любого действия необходимо учитывать ряд факторов. Один из важнейших факторов – мотив, причина данного действия. Если смотреть на предстоящую 19 сентября литургию в церкви Сурб Хач (Святого Креста) на о. Ахтамар и сопутствующий этому шум с этой точки зрения, становится понятной неподобающая, мягко говоря, причина. Однозначно, что эта литургия и инициатива в целом не имеют никакого отношения к прославлению Господа. Это – замышленное турецкими спецслужбами фальшивое мероприятие, единственной целью которого, используя замысловатые политологические понятия, является проекция позитивного образа (positive image projection).

Турки хорошо и делают, что в очередной раз обманывают мир. Это их натура и их право. Однако я не понимаю смысла восторженного участия армян в этой игре. Якобы, мир узнает, что Ахтамар – армянская церковь. Во-первых, тот, кто должен узнать, уже знает. Тот, кто не хочет знать, не узнает. Однако уверяю вас, не это станет основным мессиджем крупнейших мировых СМИ. Основная мысль будет заключаться в восхвалении толерантности турок. Не позволяйте туркам в очередной раз унижать нас! Унижения от протоколов, подписанных в Женеве, хватит нам на несколько десятилетий, зачем вам снова сыпать соль на наши раны?

Однозначно неприемлема следующая точка зрения: «В тех местах у нас нет столько людей, что нам делать с церквями? Достаточно проводить литургию и один раз в год». Для начала пусть ответят на вопрос, а что случилось с армянами, построившими эти церкви. И потом, речь не о проведении литургии, речь о праве, о праве на проведение литургии. Может, армяне будут проводить литургию в этих церквях раз в пять лет, может, раз в десять лет, все равно, у них должно быть право в любой момент провести богослужение, в соответствии с церковным порядком. Турки дают нам наше же право в качестве награды, а мы радуемся этому. Мы похожи на ребенка, родственников которого вырезали, имущество отняли, а затем швырнули ему одну блестящую игрушку, и он безумно радуется ей.

По официальным турецким данным 1912г., на территории Османской империи было свыше 2000 действующих, повторяю, действующих армянских монастырей и церквей. Они были незаконно конфискованы Турецкой Республикой. Пусть сначала возвратят

законному владельцу церковное, т.е. общинное, т.е. всем нам принадлежащее имущество или возместят за него. Затем пусть наверняка выполнят взятые на себя международные обязательства.

Установление отношений с кемалистским движением, контролировавшим Турцию, базировалось на определенных предусловиях, закрепленных в Лозаннском договоре (24 июля 1923г.). Согласно статье 38, части 2 Лозаннского договора, всем жителям Турции в частной или общественной жизни предоставляется свобода вероучения, религии или вероисповедания (All inhabitants of Turkey shall be entitled to free exercise, whether in public or private, of any creed, religion or belief). А по статье 40 Договора, им предоставляется право учреждать, задействовать и контролировать религиозные учреждения.

Более того, по статье 42, части 3 Лозаннского договора, *«Турецкое правительство обязуется взять под полноценную охрану церкви, синагоги, кладбища и другие религиозные учреждения указанных меньшинств» (The Turkish Government undertakes to grant full protection to the churches, synagogues, cemeteries, and other religious establishments of the above-mentioned minorities).*

Естественно, *«полноценная охрана»* включает в себя не только отказ от разрушения и уничтожения церквей, но и их укрепление и реставрацию.

Следовательно, частичная реставрация церкви Сурб Хач и право на проведение в ней литургии раз в год – это не «проявление доброй воли», а далеко недостаточное и запоздавшее выполнение Турцией взятых по основному закону международных обязательств, из соображений определенных политических спекуляций. В соответствии с этим, не в наших интересах открывать широкие возможности этим спекуляциям.

14 августа 2010г.

70. Интервью блогу 7or.am

Арпи Бегларян (А.Б.) – Координатор АНК Левон Зурабян заявил, что учитывая неадекватные шаги властей РА во внешней сфере и, особенно, в международных организациях, АНК составила проект резолюции, которую МИД РА может представить в международных инстанциях (www.7or.am/ru/news/2010-09-14/17585/). Как Вы прокомментируете данное предложение АНК и насколько вероятным считаете, что власти пожмут протянутую АНК руку?

Ара Папян (А.П.) – Я воздержусь от обсуждения самого проекта резолюции АНК, хотя бы по той причине, что не знаком с его деталями. Однако способ представления и аргументы («*Видя бездействие внешнего ведомства, безграмотность и некомпетентность властей, АНК вынужденно берет эту компетенцию на себя*») очевидно не оставляют властям никакой возможности для принятия этого проекта. Более того, если власти даже думали о контррезолюции, то после подобного шага АНК поле их деятельности крайне сокращается, поскольку власти никогда не захотят, чтобы какой-либо их шаг был интерпретирован как результат диктовки.

А.Б. – Как Вы оцениваете внешнюю политику Армении в международных инстанциях?

А.П. – Так же как в любой другой сфере – образовании, здравоохранении, экологии, армии, социальной и т. д. Почему вы считаете, что внешнюю политику можно отделить от других сфер общества? До тех пор пока политические решения будут персонифицированы, т.е. будут исходить от одной персоны и служить личным интересам одной группы людей, у нас не будет успеха в международных инстанциях. Я сам многократно выступал за поднятие вопросов в международных инстанциях, в частности, в Международном суде ООН (International Court of Justice), вердикты которого, в отличие от резолюции Генассамблеи ООН, являются обязательными для исполнения. В частности, посредством какой-либо структуры ООН мы можем выступить с запросом о том, был ли титул Азербайджанской Республики когда-либо закреплен на территории Нагорно-Карабахской Республики.

А.Б. – Видите ли Вы опасности в этой сфере и, особенно, в представленной резолюции?

А.П. – Сама по себе одна резолюция Генассамблеи ООН не опасна. Однако эта и подобные резолюции имеют свойство быстро мно-

житься и тем самым создают основу для общественного отношения и политических подходов. Любую подобную резолюцию нужно, по возможности, предупредить или противопоставить ей другую резолюцию.

А.Б. – *Как Вы оцениваете последний визит сопредседателей Минской группы ОБСЕ?*

А.П. – Сопредседатели ОБСЕ зарабатывают себе на хлеб. У них есть определенные полномочия и обязанности, за которые они получают соответствующую зарплату, а, следовательно, они должны работать. Самой видной стороной их работы являются визиты, поэтому они периодически повторяются. Однако нужно обратить внимание, как минимум, на одно обстоятельство: сопредседатели не решают проблему, у них нет подобных полномочий, они лишь посредники, т.е. посыльные. Как представители международной структуры они обязаны, повторяю, обязаны руководствоваться международным правом. Это означает, что они должны достичь имеющегося, согласно международному праву, у армян Восточного Кавказа права – претворению в жизнь права на самоопределение. К сожалению, они больше руководствуются политическими интересами и нефтяной выгодой и часто выступают с превышающими их полномочия и противоречащими международному праву заявлениями.

А.Б. – *Прогнозируете ли Вы новые развития в Карабахском вопросе до конца года?*

А.П. – Нет, не прогнозирую. Азербайджан не пойдет на большую войну по ряду причин. К старым причинам сейчас можно добавить активизацию многочисленных этнических групп внутри Азербайджана. Лезгины, талыши, таты и другие коренные народы Азербайджана хорошо понимают, что в случае новой войны они понесут больше потерь на карабахском фронте, чем во время национально-освободительной борьбы против азербайджанского ига. Азербайджан будет не в состоянии вести войну на два фронта. А власти Армении не пойдут на уступку территорий, поскольку у них нет для этого поддержки общества и рычагов осуществления. Даже попытка пойти на подобный шаг приведет, по меньшей мере, к потере власти. Сегодня образовалась большая очередь из желающих взять падающую власть, следовательно, власти сделают все, чтобы избежать резких движений.

14 сентября 2010г.

71. Рана Армении

или

Почему нужно решить Армянский вопрос?

Международное право, говоря о государствах, часто их персонифицирует. С точки зрения права основной признак государства – его международная правосубъектность (international legal personality),¹ т.е. способность вступать в правоотношения на международном политическом поле. В соответствии с этим, межгосударственные отношения во многом похожи на межличностные отношения, поскольку в целом интерес государства, нормального государства, исходит из коллективного интереса его граждан.

Персонифицируя государство, международное право при описании множества политических и правовых явлений использует словарный запас, характерный для описания индивидуума. К примеру, в международном праве есть понятие уязвленного, раненого, травмированного государства (injured state). Поэт Даниел Варужан, ставший жертвой Геноцида, назвал бы эти страны «Կարեւոր երկրներ» («каревер екрнер»). Помните его строки: «Յիւուիւի պէս Կարեւոր, Արշալոյսի մը երկուքէն բնուած». Поскольку слово «Կարեւոր» состоит из слов «կարի» (сильный, глубокий) и «ւոր» (рана), то оно однозначно отражает объемный политический смысл понятия injured state, поэтому обогатим армянский политический словарный запас еще одним выражением и будем описывать эти травмированные страны как «Կարեւոր պէտքայններ».

Международное право дает четкое определение травмированному государству (Կարեւոր պէտքայն): «Травмированное государство – это государство, право которого было нарушено другим государством вследствие международно неправильного действия, вызванного попранием собственных обязательств».²

Если оглянуться на наше недавнее прошлое, то становится очевидным, что в 1920-21гг. вследствие большевистско-кемалистских козней армянской государственности была нанесена глубокая рана: Турция, попирая взятые на себя международные обязательства, при содействии большевиков и при попустительстве Запада нарушила наши права и лишила наше государство минимального ресурса для своего жизнеобеспечения. То есть рана, нанесенная нашей государственности, привела к качественному падению жизнеспособности государства. Нужно четко различать просто территориальную потерю от потери жизнеспособности. К примеру, захват Турцией северной части Кипра – это потеря территории и богатства, однако, это не потеря качества. Кипр, потеряв 37% своей территории, не потерял способности свободно сооб-

щаться с миром, следовательно, сохранить возможность развития. РА, потеряв Карсскую область (я еще не говорю о территориях, предоставленных РА по Арбитражному решению Вильсона), потеряла, по меньшей мере, способность свободно контактировать с миром, лишилась защиты собственной столицы и рычага соответствующего влияния на Грузию. Чтобы найти выход из этой ситуации, нужно трезво оценить реальность: с нынешними границами, с подобной геополитической позицией и при наличии таких соседей у РА нет будущего. Раны, нанесенные нашей государственности, несовместимы с жизнью нашего государства. Пока эти раны не зарубцевались, надежду на построение безопасной и процветающей страны можно считать максимум «поздним романтизмом». Если бы я был поэтом, то написал бы: *«На наших берегах ноют раны от гвоздей, наши раны кровоточат»*.

Здесь я хочу подчеркнуть очень важный момент: установлению демократии и верховенства закона в Армении альтернативы нет. Более того, в хронологическом плане я считаю эти вопросы первоочередными. Без этого ничего сделать нельзя, вообще ничего. Для самого существования нашей государственности демократия и верховенство закона – жизненно необходимые условия. Однако проблема в том, что это необходимые, но недостаточные условия.

Армении необходим минимальный ресурс для жизнеспособности, то есть то, что веками международное сообщество называло решением Армянского вопроса. В конце концов, что представлял собой Армянский вопрос? Это было обеспечение минимальных жизненных условий для достойного существования армянского народа. На нынешнем этапе проявление решения Армянского вопроса изменилось. В настоящее время по международному праву оно представляет собой восстановление территориальных, материальных и моральных прав, предоставленных или закрепленных за РА. Изменилось проявление, но не изменилась суть: для существования РА необходим минимальный ресурс для жизнеобеспечения, которого можно достичь лишь путем решения Армянского вопроса.

Мы должны осознавать это, чтобы четко представить свои дальнейшие действия и избежать очередных ошибок. В конце концов, пагубные для родины армяно-турецкие протоколы все еще висят, как дамоклов меч, над нашей головой.

Ссылки и примечание

1. Подробнее см. В.А. Вочек, *The A to Z of International Law*, Toronto, 2010, p. 37-144: [Ch. II, International Legal Personality, States: Recognition, Jurisdiction, Responsibility, Succession.].
2. Там же, с. 70.

09 ноября 2010г.

72. О национальной толерантности и азербайджанских фильмах

Я один из тех, кто на сайте Facebook присоединился к инициативе, выступающей против показа азербайджанских фильмов. Неужели я настолько ограниченный националист, что выступаю против культурного общения? Вовсе нет. Ещё 2-3 года назад, когда в кругах армянских политических и общественных деятелей, как обычно с иностранным финансированием, проводился опрос на тему будущего армяно-турецких и армяно-азербайджанских отношений, я сам предложил инициировать, а также расширить взаимные культурные связи.

Что же изменилось, что я сейчас против? Изменилось что-то очень важное: растоптана справедливость, т.е. нарушен принцип взаимности. Если в Ереване, кажется, в этот раз с американским финансированием, есть цель провести просмотр азербайджанских фильмов, то и в Баку должно быть организовано эквивалентное мероприятие, т.е. должна быть организована демонстрация армянских фильмов. Если это не делается, то всему миру дается неправильное послание – люди думают, что есть необходимость сеять толерантность только среди армян.

Я не могу утверждать, что мы являемся толерантным обществом по европейским меркам. Несомненно, мы имеем недостаток толерантности по отношению к некоторым меньшинствам. В этом плане нам предстоит пройти путь, однако уровень толерантности армянского народа на несколько голов выше толерантности азербайджанского общества. И это относится не только к межнациональным отношениям.

Принцип взаимности является важнейшим принципом межгосударственных отношений. Его нужно неукоснительно соблюдать. Какая-либо неоправданная уступка в межгосударственных отношениях в нашем регионе воспринимается как признак слабости и несёт в себе очень опасные последствия.

Нужно не забывать, что последним азербайджанским фильмом, который видело наше общество, был фильм с участием гражданина Армении Манвела Сарибекяна.

12 ноября 2010г.

73. 90-летнее заблуждение

или

Как случилось, что так случилось?

/ Александропольский договор недействителен /

Изучение истории, в частности, истории международных отношений – не самоцель. Изучая историю, люди пытаются извлечь уроки из прошлого, чтобы не повторять тех же самых ошибок в будущем. В этом плане, кажется, мы последовательно отвергаем уроки истории и руководствуемся заблуждением, выдавая желаемое за действительное. Если бы это было не так, то мы не подписали бы в Цюрихе позорных армяно-турецких протоколов. Протоколов, которые привели к кратковременному ощущению кажущегося облегчения, но которые остались безрезультатными и бесплодными, став в связи с этим совершенными примерами политического онанизма.

90 лет назад в эти дни в несчастном городе Александрополь (Гюмри) между армянами и турками велись переговоры, пожалуй, наиболее сложные переговоры в нашей краткой политической истории. Эти переговоры завершились 3 декабря 1920г. подписанием тяжелейшего Александропольского договора. К сравнительному анализу хода переговоров, правового статуса и содержания самого договора я обращусь в следующей главе, а сейчас несколько слов о периоде, предшествующем заключению договора.

Конечно, подписание Александропольского договора не было изолированным явлением. Оно стало следствием, особенно, военно-политической ситуации, сложившейся в Армении после губительного для родины Майского восстания 1920г., изо дня в день сближающегося большевистско-кемалистского сотрудничества, а также огромной пропасти между властями и народом Армении. Поскольку нынешняя ситуация в Армении во многих отношениях повторяет ситуацию мая-ноября 1920г., то считаю полезным рассмотрение некоторых вопросов.

Меня, уверен, что и многих других, постоянно терзал вопрос: как случилось, что армянский народ, практически не имея армии, в мае 1918г. в открытом поле нанес поражение или хотя бы достойный контрудар Османской армии, а всего через 2.5 года, в сентябрь-ноябре 1920г., имея гораздо больше оружия, боеприпасов и солдат, по сравнению с 1918г., потерпел разгромное поражение в неприступной Карсской крепости от остатков Османской армии? При изучении документов, прессы и мемуаров, относящихся к тому времени, стано-

вится очевидным, что корни поражения были больше психологическими, нежели военно-политическими. Конечно, в вопросе организации обороны были допущены ужасные ошибки, конечно, было множество неблагоприятных обстоятельств, даже случайностей. А что, в мае 1918г. их не было? Конечно, были. Однако в мае 1918г. армянский гражданин, армянский солдат был уверен, что Османская армия идет на Южный Кавказ, чтобы довести до конца незаконченное дело – Геноцид армян. Поэтому сопротивлению и борьбе не было альтернативы, готовность воевать носила общенародный характер. Кстати, причина победы первой войны в Карабахе тоже кроется в ее национально-освободительном характере и общенародной сущности. А когда смотришь на положение сентября-ноября 1920г., то становится очевидным, что армянский солдат просто отказался воевать, а армянский гражданин – вообще сопротивляться. Ярчайшим тому свидетельством является число потерь турок. Согласно отчету командира Восточного фронта кемалистов Кязыма Карабекира, за три дня боев (31 октября – 2 ноября 1920г.), включая и завоевание Карса, потери турок составили всего 9 погибших и 42 раненых.¹ Это воплощение в реальной жизни лозунгов большевистского времени: «Времена изменились», «Это – другие турки». А после ухода «новых и обновленных турок» местные власти в мае 1921г. вынуждены были только в трех деревнях Ширака (старые названия – Калтахчи, Ахбулах и Барапол) предать земле 4386 тел, из них 90% – тела женщин и детей.² Это было одним из проявлений политики братства с «новыми и обновленными» турками. К сожалению, и теперь ведется та же пропаганда, та же старая песня. Просто теперь большевиков, получавших внешнюю помощь, заменяют различные организации «грантоеды» и т.н. политологи.

Поскольку большевики не были уверены в том, что лишь введя армян в заблуждение и сломив их дух сопротивления, можно будет «уничтожить империалистическую Армению», то параллельно пропаганде предпринимались и другие шаги. Начиная с мая-июня 1919г., когда Семен Буденный встретился с Кемалем, большевики, увлеченные жаждой мировой революции, оказывали огромную военную и материальную помощь кемалистам. Однако эти отношения существенно сблизились, когда 24 августа 1920г. было заключено секретное кемалистско-большевистское соглашение. Кстати, в числе подписавших соглашение с турецкой стороны был и военный преступник, бывший военный министр Османской империи Энвер-паша. Факт, который свидетельствует о следующем: хотя Кемаль и Энвер на протяжении лет ненавидели друг друга, но в своей борьбе с армяна-

ми все турки были сплочены. Сразу же после заключения соглашения 24 августа 1920г. большевики выделили кемалистам 200,6кг золота³ и огромное количество оружия и боеприпасов. Факты военной помощи – это сравнительно известные факты, однако мало кто знает, что большевики помогали кемалистам, непосредственно воюя в их рядах против «армянских империалистов». В конце августа 1920г. первая военная группировка большевиков численностью 7000 человек прибыла в Эрзрум. Чуть позже на помощь кемалистам пришло другое войско численностью 10000 человек.⁴ Если в обязанности первого войска входило участие в военных действиях против Армении, то задачей второй группы было удерживать позиции на фронте в Междуречье, чтобы размещенные там британские силы не смогли с тыла нанести кемалистам удар и тем самым помочь Армении.

Вот в такой ситуации, покинутая союзниками – Британией и Францией, преданная союзнической Россией делегация Республики Армения, внутренне обесиленная и в военном плане разгромленная, 24 ноября 1920г. прибыла в Александрополь (Гюмри) для начала переговоров с якобы новой, именующей себя революционной, Турцией.

Ссылки и примечание

1. Harb Tarihi Vesikalari Dergisi (Журнал документов по военной истории) сен. 1964, документ №1146.
2. Hovannisian R. The Republic of Armenia. v. IV, Berkeley, 1996, p. 286.
3. Посольство Российской Федерации в Турции, www.turkey.mid.ru/20-30gg.html
4. Somakian M. Empires in Conflict: Armenia & the Great Powers, 1895-1920. London, 1995, 229.

28 ноября 2010г.

74. Маленькое, но важное уточнение

или

Когда был подписан Александропольский договор?

/ Александропольский договор недействителен /

Точный день и час подписания Александропольского договора имеет очень большое значение, поскольку это непосредственно связано с полномочиями (full powers) армянской делегации, находившейся в Александрополе, и, в соответствии с этим, с правовым статусом договора. Поскольку любое действие, в т.ч. подписание международного документа, которое было выполнено представителем государства за рамками или срока его полномочий, это действие *ultra vires*, и как таковое не создает никаких обязывающих последствий для данного государства,¹ следовательно, исторический факт точной даты подписания Александропольского договора в данном случае перерос в факт правовой важности.

То есть главный вопрос здесь заключается в следующем: на момент подписания Александропольского договора были у армянской делегации подобные полномочия или нет? Считаю необходимым подчеркнуть, что отрицательный ответ на данный вопрос – лишь одно из оснований недействительности Александропольского договора. Александропольский договор недействителен и по ряду других причин, в т.ч. потому, что не был ратифицирован и не вступил в силу, а также потому, что кемалистам не были даны соответствующие полномочия высшим правителем турецкого государства, т.е. султаном Мехмедом VI. Следует подчеркнуть, что, по крайней мере, до 1 ноября 1922г. ни международное сообщество, ни кемалисты не ставили под сомнение *de jure* власть султана, его исключительные конституционные полномочия и его правовое верховенство.²

Смена власти в Армении в 1920г. – документальный факт, следовательно, ее день и час – неоспоримый факт. Смена власти в Республике Армения произошла с подписанием соответствующего соглашения между властями РА и представителем РСФСР Борисом Лиганом. Данное соглашение было подписано 2 декабря 1920г., до полудня и вступило в силу в тот же день, в 6 часов вечера.³

Поскольку вопрос о смене власти однозначно четок, остается выяснить, когда был подписан Александропольский договор: до или после смены власти.

Чаще всего и традиционно в качестве даты подписания Александропольского договора указывается 2 декабря 1920г. Это – непра-

вильная дата, поскольку факты свидетельствуют о другом. Думаю, что ошибка распространилась, поскольку, хотя договор и был подписан 3 декабря, однако на документе осталась дата «2 декабря 1920г.» (2 Aralık 1336).

Для начала посмотрим, что свидетельствуют непосредственные и не непосредственные участники подписания Александропольского договора. Руководитель делегации Республики Армения Александр Хатисян в своих мемуарах пишет следующее: «В 8 часов вечера состоялось четвертое и последнее заседание мирной конференции. <...> В 2 часа ночи (со 2-го на 3-е декабря) две делегации подписали договор».⁴ Руководитель турецких националистов, в дальнейшем президент Турции Мустафа Кемаль в своей известной речи 1927г., говоря об Александропольском договоре, говорит следующее: «Мирные переговоры начались 26 ноября и завершились 2 декабря, в течение этой ночи договор был подписан в Гюмри» (*Peace negotiations began on the 26th November and ended on the 2nd December; during that night the treaty was signed at Gumru.*)⁵

Есть много источников и исследований, где в качестве даты подписания Александропольского договора справедливо указывается 3 декабря 1920г.⁶ Учитывая характер статьи, я не буду загружать читателя ссылками. Сошлюсь только на сводку разведанных, пожалуй, наиболее сведущего человека того времени – Верховного комиссара Великобритании в Константинополе Хореса Рамболда (Horse Rumbold), направленную министру иностранных дел Джорджу Керзону (George Curzon) 16 декабря 1920г.: «На самом деле мир между турками и армянами был подписан в Александрополе 3 декабря» (*Peace between the Turks and Armenians had actually signed at Alexandropol on the 3rd December.*)⁷

Подытоживая, можно сделать следующий вывод: есть много оснований считать Александропольский договор недействительным, один из них – отсутствие соответствующих полномочий у делегаций. В момент подписания Александропольского договора, 3 декабря 1920г., никто не был уполномочен выступать от имени своей страны: армянская делегация уже не представляла власть страны, а турецкая (кемалистская) делегация еще не представляла власть страны.

Ссылки и примечание

1. Luzius Wildhaber. Treaty Making Power and Constitution. Basel-Stuttgart, 1971, p. 150.
2. Modern Turkey, (by Eliot G. Mears), NY, 1924, p. 604.
3. Novannisian R. The Republic of Armenia. v. IV, Berkeley, 1996, p. 387.
4. Хатисян А. Образование и развитие Республики Армения, Афины, 1930, с. 271 (на арм. яз.).

5. Mustafa Kemal Atatürk. A Speech delivered by Mustafa Kemal Atatürk 1927. Istanbul, 1963, p. 418.
6. McCarthy J. The Ottoman Turks: An Introductory History to 1923. London, 1997, p. 381.; Lenczowski G. Middle East in World Affairs. N.Y., 1952, p. 105.; Jaschke v. G., Pritsch E. Die Türkei seit dem Weltkriege, Geschichtskalender 1918-1928, Die Welt des Islams. Bd. 10, p. 42.; Modern Turkey, (by Eliot G. Mears), N.Y., 1924, p. 600.; The New York Times, December 10, 1920, p. 1.
7. Summary of Intelligence Reports issued by S.I.S. (Constantinople Branch) for week ending December 16, 1920. British Documents on Atatürk (1919-1938). v. 2, April-December 1920, Ankara, 1975, p. 515.

30 ноября 2010г.

75. О коммунистической морали и библейской истине

Ежедневно с улиц Еревана убрали 65 трупов, подобная ситуация была во всех частях страны. Позорная война и предоставление независимости, гибельные для нации Батумский и Александропольский договоры, по которым Армения получала всего 9 тысяч квадратных километров опустошенной территории.

Отрывок из пламенной речи тов. Рубена Товмасыана на 38-ом съезде Коммунистической партии Армении («Аравот», 1 декабря 2010г.)

Я не стану спрашивать товарища Рубена Товмасыана о том, сколько человек ежедневно умирало от голода в годы счастливой коммунистической власти, в годы Голодомора, поскольку не занимался этим вопросом и не могу дискутировать на профессиональном уровне. Я обращаюсь лишь к одному вопросу, которым занимаюсь на протяжении лет по роду своей деятельности и в силу общественного требования. Это – вопрос территории Республики Армения.

О размере территории любой страны можно говорить, если хотя бы в общих чертах уточнены все границы этой страны. Александропольский договор (Статья 2) уточняет только армяно-турецкую границу (здесь я пропускаю вопрос о правовом статусе договора). Естественно, в договоре не говорится о трех остальных границах Республики Армения – армяно-персидской, армяно-азербайджанской и армяно-грузинской. Естественно, потому что две страны без участия третьей страны не могут устанавливать ее границы. Конечно, такое могли себе позволить только большевики, как в случае с Московским договором (16 марта 1921г.). Если по поводу первой, армяно-персидской, границы разногласий не было, то по периметру армяно-грузинской и армяно-азербайджанской границы были, согласно нашим критериям, огромные спорные территории.

Более того, по Александропольскому договору не был уточнен даже окончательный статус территории Нахиджевана. Он должен был определиться в дальнейшем, путем референдума (Статья 2), в отличие от Карсского договора (13 октября 1921г.), по которому восхваляемые товарищем Товмасыаном коммунисты, не торгуясь, отдали Нахиджеван в распоряжение Азербайджана.

Кстати, если Александропольский договор оговаривал хотя бы возможность проведения референдума для определения окончательного статуса Карсской области (Статья 3), то Карсский договор, заключенный большевиками с кемалистами, и этого не предусматривал.

Свою речь хочу закончить словами из нелюбимой коммунистами книги – Библии: *«И что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего, а бревна в твоём глазе не чувствуешь?»* (Матф.7:3).

01 декабря 2010г.

76. И вновь о необходимости изменения акцентов в борьбе

Случилось то, что должно было случиться. Несмотря на исключительно хорошую работу армянских лоббистских организаций США, Палата представителей США не обратилась к резолюции о признании Геноцида армян. Конечно, ее не отклонили, но и не приняли. Думаю, что неправильно ждать от общины американских армян почти невозможного. В нынешней политической ситуации усилия и голоса американских армян не могут перевесить американские интересы на Среднем Востоке. Американские армяне вправе обижаться, поскольку парламентарии не выполнили своих обещаний. А властям РА, думаю, нечего сетовать, поскольку год назад как раз из-за этого самого интереса они отказались от погранных прав своей страны, готовы были, да и сегодня готовы (поскольку протоколы все еще находятся в подвешенном состоянии) отдать туркам значительную часть территории, по праву принадлежащей РА. Считаю, что именно по этой причине им уже было совестно, по примеру турецких коллег, обратиться с устной или письменной речью к властям США. К сожалению, это же касается т.н. Национального собрания, которое как раз в эти дни было занято вынесением родного языка на торги. Молчание – это не политика вообще. Каждый соответствующий чиновник обязан прояснить свои подходы по важнейшим вопросам. Мы, налогоплательщики и избиратели этой страны, должны знать позиции всех государственных структур и партий по важнейшим вопросам, чтобы сделать свои выводы. Ведь есть «время разбрасывать камни, и время собирать камни», и однажды точно придет время бросать камни.

Так или иначе, цель моей статьи – не состоявшееся голосование. По сути, то, что произошло, стало всего лишь политическим инцидентом, не более того. Важнее обсудить некоторые основополагающие вопросы: зачем нам нужно признание Геноцида армян исполнительными и законодательными властями США? Если это – самоцель, то это не имеет смысла. Если это делается с целью получения компенсации, то нужно ответить на другой, не менее важный, вопрос: как парламентская резолюция, которая по характеру исполнения не является обязательной, и которая всего лишь выражает позицию национального законодательного органа, должна трансформироваться в компенсацию?

Разве факт признания Геноцида армян и законодательными, и исполнительными властями Канады изменил политику Канады в отношении Турции? Естественно, нет. Значит, если мы хотим достичь

справедливой компенсации, а это я считаю однозначно законным стремлением и осуществимой целью, то это должно быть сделано посредством органа, решения которого: а) по характеру международные, т.е. признаны высшими и со стороны Турецкой Республики; б) обязательные для исполнения, т.е. не подлежат внутригосударственным обсуждениям в Турции. То есть подобное решение должно быть не только обязательным, но и должно обозначить, пусть даже в сугубо экономическом плане, четкий путь решения.

В сфере современных международных отношений есть 2 органа, имеющих такой статус и такие полномочия. Это высший политический орган и правовой орган одной и той же структуры – ООН: Совет безопасности (Security Council) и Международный суд ООН (International Court of Justice). Первый орган несет ответственность за «сохранение международного мира и безопасности» (maintenance of international peace and security – Устав ООН, статья 24; UN Charter, article 24). Не думаю, что кто-то думает, что 90-летнее поспание Турцией прав и территориальной целостности Республики Армения сегодня кто-либо из членов Совета безопасности расценит как серьезную угрозу «международному миру и безопасности».

Волнующие нас вопросы четко укладываются в круг полномочий второго органа – Международного суда ООН. Указанный суд правомочен рассмотреть вопрос Геноцида армян, поскольку геноцид – это не сугубо историческое событие, как пытаются представить наши турецкие друзья. Геноцид – это международное преступление, и как вопрос международного права и поспания международного права находится в компетенции Международного суда ООН (Устав Международного суда ООН, статья 36.2 (б, в, г); Statute of the International Court of Justice, article 36.2(b, c, d)).

В целом перенесение наших вопросов из политической плоскости в правовую для нас гораздо выгоднее. Хотя бы по той причине, что мы не будем вынуждены противостоять политически несравнимо более сильному турецкому государству, а будем действовать в рамках равноправия. Считаю нужным подчеркнуть, что этот переход должен быть неспешным, постепенным, но последовательным. Мы должны быть готовы к этому. К сожалению, сейчас мы не готовы. Китайца спрашивают: *«Когда подходящее время для того, чтобы посадить дерево?»*. Китаец отвечает: *«Двадцать лет назад»*. Мы обрели независимость почти двадцать лет назад. Если бы мы уже в то время начали готовить специалистов, то сейчас у нас было бы целое поколение.

История свидетельствует, что вероятность достижения успеха в правовом поле выше. Изучая ход обсуждений в правовой плоскости вопроса Геноцида армян, являющегося частью Армянского вопроса, становится однозначно очевидной выгодность борьбы в правовом поле. Не было ни одной правовой инстанции или правовой оценки, касающейся Геноцида армян, в которой ставилось бы под сомнение соответствие Геноцида армян данной характеристике. Так было, начиная с судебных процессов турецкого военного суда (хотя в то время термина «геноцид» не существовало, однако суд в своих вердиктах дал его описательную часть),¹ заканчивая правовым анализом и оценкой Джеффри Робертсона (Geoffry Roberson) – судебного защитника основателя «Wikileaks» Джулиана Ассанжа.²

Американская правоведческая мысль тоже никогда не ставила под сомнение соответствие Геноцида армян данной квалификации. В вопросах создания, развития и правовых обязательств, связанных с Конвенцией о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide, 1948) [далее – Конвенция по геноциду], лучший специалист США Лоуренс Дж. ЛеБлан (Lawrence J. LeBlanc), имея оговорки по поводу многих случаев массовых убийств, «*массовые убийства евреев и армян*» (wholesale slaughtering of Jews and Armenians) однозначно характеризует как «*яркие примеры геноцида*» (prominent cases of genocide).³

Как я понимаю, мы хотим, чтобы Конгресс США принял резолюцию, признающую Геноцид армян, чтобы Турция тоже последовала их примеру. Я не уверен в этой взаимосвязи. В США уже давно нет расовой дискриминации, между тем, до сих пор в Турции национальные и религиозные меньшинства рассматриваются в качестве низших существ. Не верите, – спросите у курдов и зазов. Лично мне совершенно не нужно, чтобы Турция признавала Геноцид армян, мне нужно, чтобы она возместила за него. А это разные вещи.

Турция может признать, но не компенсировать. Может не признать, но компенсировать. В конце концов, у нас есть моральные, материальные, земельные права не потому, что был совершен геноцид, а потому, что есть соответствующие международные документы, закрепляющие наши права. Есть документы, т.е. инструменты, а вот насколько эффективно мы их используем, зависит уже от нас. В одной и той же шахматной комбинации один может победить, а другой проиграть, хотя правила для обоих одинаковы.

Теперь вернемся к обсуждению резолюции по Геноциду армян. Еще раз хочу уточнить свою позицию. Я вовсе не против того, чтобы

Конгресс США со своими двумя палатами, как и президент, признал Геноцид армян. Но все в мире имеет свою цену. Если этот процесс, будучи больше эмоциональным и формальным по характеру, поглощает весь потенциал нашей борьбы, следовательно, закрывает другие пути для борьбы, то я начину сомневаться в эффективности этого пути. Иногда мне кажется, что турки противятся принятию резолюции о признании Геноцида армян не потому, что на самом деле видят в ней серьезную угрозу, а потому что хотят нас чем-то занять, дабы мы не пошли по более опасным для них дорогам.

Вспомним также, что Соединенные Штаты уже признавали Геноцид армян. По сути, США были первым государством, признавшим Геноцид армян. США сделали это еще за 14 лет до Уругвая и Аргентины, в 1951г., всего лишь через 3 года после подписания Конвенции о геноциде. В письменном заявлении правительства США, направленном в январе 1951г. в Международный суд ООН, буквально подтверждалось следующее: *«Гонения римлян на христиан, погромы армян со стороны турок, уничтожение миллионов евреев и поляков нацистами – очевидные примеры преступления геноцида. На этой основе Ассамблея Организации Объединенных Наций взяла на рассмотрение вопрос геноцида»*.⁴

Из вышесказанного ясно, что погромы армян, организованные турками, правительство США однозначно рассматривало в качестве яркого примера преступления геноцида. Более того, данное заявление безоговорочно констатирует, что Ассамблея ООН, принимая Конвенцию о геноциде (9 декабря 1948г.), подразумевала и Геноцид армян.

Конвенция о Геноциде была ратифицирована США 25 ноября 1988г. В соответствии с этим, согласно ст. 6, п. 2 Конституции США, данный документ стал составляющей частью законодательства страны (supreme Law of the Land).

Ровно через 30 лет после упомянутого заявления правительства Соединенных Штатов, в 1981г., президент США Рональд Рейган еще раз подтвердил позицию своей страны относительно Геноцида армян: *«Как совершенный до него геноцид армян и геноцид камбоджийцев, последовавший за ним, а также множество гонений в отношении многих других народов, уроки Холокоста никогда нельзя забывать» (Like the genocide of the Armenians before it, and the genocide of the Cambodians which followed it – and like too many other such persecutions of too many other peoples – the lessons of the Holocaust must never be forgotten)*.⁵

Очевидно, что нынешние законодательные и исполнительные власти Соединенных Штатов не готовы еще раз квалифицировать «погромы армян со стороны турок» как геноцид. Лично я не

вижу в этом надобности. Для меня цель – не признание Геноцида армян, а устранение последствий этого геноцида: восстановление моральных, материальных и территориальных прав армян.

Здесь уместно вспомнить слова армянского поэта Паруйра Севака:

*«Обещаю с открытым лбом
напрасно не биться в толстые стены.
К чему? Стена останется стеной,
а пропадет хороший лоб».*

Если стена преградила нам дорогу, значит, нужно искать пути в обход нее. Нельзя тратить весь человеческий и материальный потенциал на бесперспективную борьбу. Важно достичь цели, а каким путем мы придем к этому, не существенно.

Ссылки и примечание

1. Турецкий военный суд, наделенный разными полномочиями, действовал с 16 декабря 1918г. по 13 января 1921г. [Dadrian V. The History of Armenian Genocide. NY, 2008, p. 321 & 333.]
2. Robertson G. QC's Opinion. Was there an Armenian Genocide? Doughty Street Chambers, 9 Oct 2009.
3. LeBlanc L.J. The United States and the Genocide Convention. Durham-London, 1991, p. 87.
4. International Court of Justice: pleadings, oral arguments, documents; Reservations on the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide, p. 25.
5. Reigan R. Days of Remembrance of Victims of the Holocaust by the President of the USA. Proclamation 4838, 22 April 1981.

23 декабря 2010г.

77. Есть ли в международном праве принцип «сохранения территориальной целостности»

или

Как всегда, что делать?

Сразу же скажем, что принципа «сохранение территориальной целостности» в международном праве нет. 4-ый пункт 2-ой статьи Устава ООН провозглашает лишь следующее: «Все члены [ООН] в их международных отношениях должны воздерживаться от угрозы силы или ее применения как против территориальной целостности или политической независимости какого-либо государства, так и каких-либо других шагов, несовместимых с целями Объединенных Наций» (*All Members shall refrain in their international relations from the threat or use of force against the territorial integrity or political independence of any state, or in any other manner inconsistent with the Purposes of the United Nations.*).

Это положение не имеет ничего общего с сохранением «территориальной целостности», то есть с неприкосновенностью территории государства. Согласно авторитетной трактовке закона о внешних отношениях США, это просто положение против вторжения – «запрет на применение силы» (*prohibition of use of force*),¹ оно лишь призывает воздерживаться от «захвата одним государством другого государства путем применения силы или свержения его правительства» (*the use of force by one state to conquer another state or overthrow its government*).² Словосочетание «против территориальной целостности или политической независимости какой-либо страны» (*against the territorial integrity or political independence of any state*) было включено в Устав ООН по просьбе некоторых маленьких стран в качестве некой гарантии того, что более сильные государства не могут применить силу против «территориальной целостности и политической независимости» более слабых государств (*force could not be used by the more powerful states in violation of the “territorial integrity or political independence” of weaker states*).³

Очевидно, что упомянутое положение не вступает в противоречие с принципом самоопределения народов и вовсе не связано с надуманным и не существующим в международном праве, но используемым в политических целях так называемым «принципом сохранения территориальной целостности».⁴

Здесь может возникнуть законный вопрос: что делать? Что делать, когда возникают разногласия по поводу какого-либо вопроса международного права либо трактовки этого вопроса? Ответ ясен и четок: нужно обратиться в тот орган, у которого есть соответствующие

полномочия и знания для трактовки данного вопроса и, тем более, принятия решения о нем.

Таким органом в международных отношениях является Международный суд юстиции (International Court of Justice), который, согласно ст. 36, п. 2(b) Устава данной структуры (Statute), правомочен рассматривать и принимать решения относительно «любого вопроса международного права» (any question of international law).

Сегодня стало очевидным, что «принцип самоопределения народов», касающийся Карабахского конфликта, формы и глубина его проявления, положение о так называемом «сохранении территориальной целостности», противоречие, якобы существующее между ними, перестали быть просто вопросами правоведения. Это вопросы, которые касаются жизни и смерти тысяч людей.

Без уподобления представлений о принципе самоопределения народов его невозможно воплотить в жизнь. Без уточнения того, что означает «территориальная целостность» и насколько и от чего ее сохраняют, невозможно решить Карабахский конфликт.

В соответствии с этим, Республика Армения и Азербайджанская Республика как страны-члены ООН должны вместе обратиться в Международный суд ООН примерно со следующими вопросами:

1. Есть ли в международном праве «принцип самоопределения народов»? Если да, то распространяется ли «принцип самоопределения народов» на сообщества нации, уже имеющей государственность, находящиеся за пределами данной государственности? Если да, то есть ли какие-либо ограничения для этого самоопределения?
2. Есть ли в международном праве «принцип сохранения территориальной целостности»? Если да, то ограничивает ли этот принцип «принцип самоопределения народов», лишая самоопределяющееся сообщество права на политическое самоопределение?

И армянские стороны, и азербайджанская сторона неоднократно с гордостью заявляли о том, что их позиции базируются на международном праве. Однако не им это решать. Даже посредники не правомочны принимать решения по этому поводу. В международных отношениях для этого есть соответствующий орган. Думаю, что настал момент, когда посредники должны обратиться к сторонам с просьбой представить проект соответствующего иска, адресованного Международному суду. Затем их нужно объединить и в соответствующем порядке обратиться в вышеуказанный суд. Если одна из сторон откажется, то это будет означать, что все слова о том, что ее позиции бази-

руются на международном праве, являются лишь пустыми разговорами. После этого международное сообщество должно сделать соответствующий вывод. В этом случае страны-посредники, на основе статьи 65 Устава Международного суда и от имени СовБеза, сами должны обратиться в суд ООН с иском об уточнении вышеизложенных вопросов, ожидая получить консультативное мнение (*advisory opinion*).

Каким бы трудным ни было принятие решения относительно урегулирования Карабахского конфликта, несомненно, вдвойне труднее будет его реализовать. Следовательно, уточнение Международным судом существенных вопросов, касающихся конфликта, и решение по ним создадут законное (*legal*) и благоприятное основание для решения конфликта, поскольку сведут к нулю нынешние принципиальные разногласия сторон относительно некоторых основополагающих правовых вопросов.

Ссылки и примечание

1. Restatement of the Law (3rd). The Foreign Relations Law of the United States, The American Law Institute, Washington, 1987; v. 2, § 905 (7), p. 389.
2. *Ibid.*, p. 383.
3. Goodrich L.M., Hambro E. Charter of The United Nations, Commentary and Documents. Boston, 1949, [2nd rev. ed.], p. 103.
4. Подробнее об этом читайте: Ара Папян, Принципы самоопределения и так называемой «территориальной целостности» в международном публичном праве (на примере Нагорного Карабаха), 21-ый век, №2, 2010г., фонд «Нораванк». Ara Papian, On the Principles of Self-Determination and so-called "Territorial Integrity" in Public International Law, (The Case of Nagorno-Kharabagh), Noravank Foundation, "21st Century", # 2, 2010 http://www.noravank.am/arm/journals/details.php?ELEMENT_ID=5189

28 января 201г.

78. Необходимость в одном уточнении

ООН обвиняет власти Ливии в совершении преступления против человечества.

Азг on-line, 2011-03-03

Мысли выражаются с помощью слов. Следовательно, правильное употребление слова или словосочетания имеет решающее значение для точного восприятия мысли. Тем более, когда речь идет о таких чувствительных к словам сферах, как международные отношения или международное право.

На днях генеральный прокурор Международного уголовного суда заявил, что будет расследовать деятельность и ответственность Муамара Каддафи и его окружения и привлечет их к ответственности «за погромы гражданского населения». Прокурор квалифицировал деятельность указанных лиц как «*crime against humanity*».

Несмотря на то, что словосочетание «*crime against humanity*» часто используется в армянском языке, поскольку касается такого вида преступления, как геноцид, тем не менее, оно почти всегда переводится неверно. Оно переводится как «*преступление/я против человечества*», хотя правильный перевод – «*преступление/я против человечности*» или *преступление/я, направленное/ые против человечности*».

Между словами «человечество» и «человечность» есть существенная разница. Человечество – это все люди в целом, по сути, абстрактная группа (humankind, mankind, человечество), а человечность – это присущее человеку качество, поведенческая установка (humanity, человечность). В армянском языке в этом ряду есть слова «мардкаин», «анмардкаин» («человечный», «бесчеловечный»).

Английское слово «*humanity*» на армянском означает и «человечество», и «человечность». Так же и в переводе на русский. Думаю, что в армянский язык ошибка прокралась из русского, поскольку и на русском это словосочетание употребляется по большей части неверно. Для справедливости нужно отметить, что ошибка в основном допускается в журналистике, а квалифицированные юристы (к примеру, президент РФ Медведев) или первоклассные дипломаты (например, министр иностранных дел РФ Лавров) всегда употребляют это выражение верно – «преступление против человечности». К примеру: «Действия ливийских властей по разгону демонстрантов могут рассматриваться как преступление против человечности. Уничтожение гражданского населения должно быть прекращено», – говорится в спе-

циальном заявлении президента РФ Дмитрия Медведева, опубликованном 25 февраля.¹ Или: «Для деяний, квалифицированных трибуналом в Нюрнберге как преступления против человечности, срока давности нет и быть не может», – подчеркнул Лавров.²

Все наиболее авторитетные и капитальные издания, касающиеся международного права, однозначно переводят слово «humanity» как «человечность». В качестве важнейших примеров можно отметить две работы: «Справочник по терминологии законов вооруженных конфликтов и международных гуманитарных организаций» (14(B) ¶161)³ и «Справочник по терминологии международного публичного права (мира) и международных организаций» (6(B1) ¶273), подготовленные под эгидой ООН.⁴

Считаю необходимым также отметить, что словосочетание «преступление против человечности» (crime against humanity) было впервые введено в обращение 24 мая 1915г. в совместном заявлении Великобритании, Франции и России при характеристике политики Османской империи по уничтожению армян.⁵

Будем надеяться, что после такого разъяснения армянские журналы, а также политологи и дипломаты будут использовать только правильную формулировку – «преступление/я против человечности».

Ссылки и примечание

1. Действия ливийских властей – преступление против человечности. Голос России, 25.02.2011, rus.ruvr.ru/2011/02/25/46193001.html
2. Лавров передал музею в Баварии документы, www.er-portal.ru/about/text.shtml?16/9965,110991, 21.11.2010.
3. Paenson I. Manual of the Terminology of Armed Conflicts and the International Humanitarian Organizations. Brussels, 1989, p. 413.
4. Там же, p. 331.
5. Gaeta P. The UN Genocide Convention: A Commentary. Oxford, 2009, p. 5.

03 марта 2011г.

79. О границе и суверенитете

или

Необходимость в еще одном уточнении

Согласно оперативным данным АО, с 27 февраля по 5 марта на линии соприкосновения конфликтующих войск Карабаха и Азербайджана противник нарушил режим прекращения огня около 240 раз, в результате чего произвел свыше 1200 выстрелов.

Пресс-служба АО НКР, 5 марта 201г.

Для дипломата, политика или государственной структуры слово – один из основных инструментов работы. Посредством слов они формулируют свои интересы, посредством слов они передают свое послание обществу. В соответствии с этим, небрежность или неправильные формулировки здесь неприемлемы.

Нагорно-Карабахская Республика считает себя независимым государством. Пусть будет так, хотя я, принимая за основу положения преамбулы к Конституции и Декларации о независимости Республики Армения, считаю ее частью РА. Однако речь сейчас не об этом. В обоих случаях официальные сообщения должны содержать в себе иные формулировки, а не, что содержатся сегодня. Если НКР – независимая страна или часть Армении, то значит у нее с Азербайджаном не линия соприкосновения, а государственная граница. Следовательно, выстрелы Азербайджана в сторону НКР – это не нарушения режима прекращения огня на «линии соприкосновения конфликтующих войск», а нападения на государственную границу НКР путем нарушения режима прекращения огня.

Вспомним, что, согласно международному праву, «граница – эта черта, которая определяет территориальный ареал юрисдикции государств или других образований, имеющих международный статус». (“... a line which determines the limit of the territorial sphere of jurisdiction of States or other entities having an international status.” [Bothe M. Boundaries, Encyclopedia of Public International Law (ed. Berhardt R.), v. 1, Amsterdam, 1992, p. 443.])

То есть, когда мы используем формулировку «нападение на границу», мы подчеркиваем, что у НКР и Азербайджана разные суверенитеты, то есть это разные государства. Когда мы используем формулировку «линия соприкосновения конфликтующих сил или войск», то признаем, что по обеим сторонам располагаются территории, находящиеся под одним суверенитетом, но под контролем разных вооруженных группировок. К примеру, как сегодня в Ливии есть «линия соприкосновения конфликтующих сил» – линия соприкосновения каддафиевских и антикаддафиевских сил.

05 марта 201г.

80. Роль и значение армян Азербайджана в армяно-азербайджанских отношениях

/ выступление на съезде армян Азербайджана /

Выражение «армяне Азербайджана» – строго историческое понятие. По существу, говоря «армяне Азербайджана», сегодня мы понимаем армян из районов и населенных пунктов бывшей Аз. ССР, находящихся вне контроля НКР. В общем смысле это верно, поскольку у нас нет иного, более подходящего по характеристике слова. Следовательно, необходимо определенное уточнение. Армянство Азербайджана состояло из 2 больших взаимосрощенных и изменчивых частей. Первая – армяне-потомки беженцев Баку и населенных пунктов западного побережья Каспийского моря и их окрестностей. Вторая – исконное армянство Арцаха, Утика и Нахиджевана. Поэтому обе эти группы получили разные статусы с точки зрения международного права, а, стало быть, и разные права. Посему, для хотя бы частичного восстановления их прав нужно задействовать различные инструменты.

Сначала обратимся к правам первой группы – армян Баку и имеющих аналогичный им статус. Права этой группы можно разделить на 2 уровня – личные права и права общины. По нашему мнению восстановление поправленных прав этой группы должно протекать в основном путем восстановления имущественных прав либо получения равноценных компенсаций.

По официальной переписи 1989г. только в Баку проживало 179.900 армян. Вместе с армянами окрестных населенных пунктов эта группа армянства составляла почти 350 тыс. человек. Значительная ее часть имела достаточно обеспеченное положение. У многих были квартиры, данные в безвозмездное пользование государством, хоч подчеркнуть – Советским Союзом, а не Азербайджаном, имущество, банковские вклады и проч. Вышеупомянутое армянство, в основном в январе 1990г., было незаконно лишено всего этого. Здесь считаю нужным сделать один важный акцент: в отличие от проживавших в Армении азербайджанцев, значительная часть которых вывезла с собой движимое имущество, а за недвижимое имущество получила возмещение от руководства Арм. ССР, армяне Азербайджана за незаконное отнятое у них имущество никогда никакой компенсации не получали. Необходимо подчеркнуть, что защита собственности закреплена в 1-ой статье протокола *Европейской конвенции по правам человека* от 20 марта 1952г.¹ Полагаю, сегодня выступающие от азербайджанских армян еще будут говорить об отнятом после 1990г. имуществе.

Я, главным образом, хочу обратиться к другому смежному вопросу, который несправедливо выпал из поля нашего внимания. Вначале хочу напомнить, что нынешняя Азербайджанская Республика *Конституционным актом о восстановлении государственной независимости* от 18 октября 1991г. объявила себя прямой правопреемницей первой Азербайджанской республики. В соответствии с этим были отменены все правовые акты, принятые в эпоху советского господства, и восстановлено досоветское правовое состояние. Это означает, что нефтепромыслы Баку и смежные с ними газовые промыслы являются частной собственностью, и их эксплуатация нынешними властями Баку незаконна. Незаконно также использование нынешними бакинскими властями и частными лицами тысяч зданий и строений, принадлежащих лицам армянской национальности и армянским организациям. В годы советской власти вышеупомянутая собственность была национализирована советскими декретами, решениями и проч. Я сейчас не буду рассматривать, насколько законными были эти акты. Просто хочу подчеркнуть: отменяя советский период, а также правовые основы, заложенные в этот период, Баку сегодня в вопросе собственности создал правовой вакуум. Следовательно, бакинские власти либо должны возвратить указанную собственность законным хозяевам, либо, если хотят ее национализировать, должны выплатить равноценное, повторяю – равноценное возмещение. Времена революций и революционных экспроприаций давно прошли. Отдельно хочу подчеркнуть, что это для нас не только вопрос восстановления прав некоторых семей, но и, в первую очередь, вопрос национальной безопасности.

Многим сказанное мною может показаться невыполнимым. Однако есть известные слова: *«Если кто-то где-то может это сделать, значит, то же самое можешь сделать и ты»*. Немногие знают, что, к примеру, евреи из стран Восточной Европы, особенно Польши, уже получили более 4 миллиардов долларов за незаконно отнятое у них имущество, и еще будут продолжать получать. Правовая основа этих компенсаций та же – отмена правовых актов советского господства. Обо всем этом мне рассказали израильские адвокаты во время состоявшегося в прошлом году в Женеве международного юридического слета, посвященного судьбе брошенного на территории Османской империи армянского имущества. Более того, израильские адвокаты выразили готовность помочь нам в вопросе получения компенсаций за имущество, отнятое у армян. Конечно, эти услуги небезвозмездны. Сегодня в Израиле имеется несколько десятков адвокатских контор, специализирующихся на вопросах выплаты компенсаций за незакон-

но отнятое имущество. Эти конторы действуют следующим образом: истец представляет в контору пакет документов, подтверждающих собственность, и иные доказательства. Контора подвергает запрос предварительной проверке и, в зависимости от шансов на победу, решает, принять иск для дачи хода, или же нет. Если решается дать иску ход, тогда заключается двустороннее соглашение, по которому, в зависимости от сложности дела, определяются долевые пропорции и круг лиц, заинтересованных в разделе компенсации – в случае ее получения. Хочу подчеркнуть, эти судебные процессы – не простые дела. Они порою длятся годы, иногда выплачиваются зарплаты и несутся расходы в миллионы долларов. Однако здесь важно то обстоятельство, что истец ничего не уплачивает заранее.

Как мне объяснил мой израильский коллега, исход дела главным образом обусловлен работой, проделанной в предварительной фазе. То есть наличием документов, удостоверяющих собственность, и документов, подтверждающих имеющееся наследное право в отношении этой собственности. Уверен, что в случае соответствующей работы, мы можем обобщить юридические основания, по меньшей мере, для нескольких сотен исков на очень крупные суммы.

Сейчас приведу некоторые данные, чтобы хотя бы приблизительно стало ясно, о какой собственности речь. К примеру, хотя в 1905г. в численном выражении большая часть бакинского недвижимого имущества принадлежала азербайджанцам, тем не менее, в ценовом выражении армянам принадлежало 43.5% имущества, а азербайджанцам – всего 34%.² Бесспорно, армяне имели главенствующие роли во всех сферах промышленности и предоставления услуг, в том числе, и банковской. Однако самой важной сферой была нефтяная промышленность. Здесь армяне занимали исключительно главенствующую позицию: имена семей Лианозовых, Манташевых, Мирзоевых, Гукасовых, Тер-Акоповых, Бежановых, Цатуровых, Питоевых и по сей день знакомы многим.

Сейчас от общих рассуждений перейдем к конкретным предложениям. У нас есть Совет Безопасности, который по должности призван содействовать укреплению безопасности нашей страны. Честно говоря, я не знаю, какие предприятия осуществляет упомянутая структура, поскольку пока не видел каких-либо результатов. Однако одно знаю точно: безопасность обеспечивается сохранением равновесия сил. Следовательно, оспаривание в международных судах собственности нефтяной промышленности, являющейся основой бакинской экономики, может существенно содействовать повышению уровня безопасности РА и НКР. Полагаю, что данный съезд должен обратиться с

предложением к Совету Безопасности, чтобы последний выступил в роли инициатора создания группы по сбору фактов. То есть курировать деятельность целевой рабочей группы, которая должна осуществить паспортизацию армянского имущества, находящегося в незаконном распоряжении властей нынешнего Азербайджана. Сказанное относится как к личному имуществу, то есть являющемуся семейной собственностью, так и имуществу, являющемуся собственностью общины, то есть школам, церквям, собственности благотворительных организаций и, самое важное, нефтяным промыслам. Скажу, что то же самое по приказу Александра Мясникяна было осуществлено еще в 1920-е годы. Хочу уточнить. Паспортизация означает не комплектацию общих данных о собственности, а сбор и классификацию фактов любого разряда о каждом отдельном здании, строении, нефтяном промысле, земельном участке. Фактов, которые могут быть приняты в качестве свидетельств о принадлежности данного имущества в суде. К примеру, я имел повод говорить об указанном мною вопросе с американскими специалистами, и они привели следующий пример. Если имеется, скажем, газета 1919г., где изображено здание и подписано, чья это собственность, это также может найти место в пакете доказательств. Во второй фазе необходимо, чтобы другая группа, состоящая, в основном, из адвокатов, из существующей паспортизированной собственности выделила бы несколько десятков самых перспективных дел и провела некоторые подготовительные работы. В частности, нужно выполнить официальные и достоверные переводы, осуществить поиски наследующих собственность и провести переговоры с ними. И уже затем, в третьей фазе, с вышеупомянутыми специализированными адвокатскими конторами нужно заключить трехсторонние соглашения (между какой-либо структурой РА, наследниками собственника и адвокатской конторой) и, согласно порядку, начинать судопроизводства. Хочу подчеркнуть, что даже независимо от окончательных результатов судебных процессов, это тот случай, когда сам процесс может предоставить нам новые рычаги влияния в отношении с азербайджанцами.

Сейчас вкратце обратимся к правам, говоря чисто условно, – второй группы азербайджанских армян – коренного армянства Елизаветпольской губернии Российской империи, и его роли в общеармянских процессах. Вышесказанное о компенсациях личного и общинного имущества, связанное с армянами Баку, можно полностью применить и в вопросе упомянутого армянства. Однако это армянство играло и играет одну гораздо более важную роль. Это – закреплённая решающая роль этого армянства в вопросе армяно-татарского разграничения.

Когда в 1917г. вследствие большевистского переворота Российская империя начала распадаться, и на Южном Кавказе были провозглашены 3 независимых государства, естественно, между ними выявились серьезные проблемы в вопросе границ. В это время стороны выдвигали взаимоисключающие претензии. К примеру, поскольку Тифлис считался грузинским городом, то, следуя необъяснимой логике, грузины начали предъявлять претензии в отношении всей Тифлисской губернии. То же и Азербайджан: поскольку Елизаветполь (Гандзак) считался азербайджанским городом, то Азербайджан начал претендовать на всю территорию Елизаветпольской губернии. Нужно указать, что Парижская мирная конференция, в рамках правомочности которой находился вопрос признания новых государств, отвергла такой подход. То есть отвергла отождествление границ новосозданных государств с административными границами Российской империи. Более того, пока еще имелаась надежда на восстановление законной власти в России, международное сообщество вообще отвергало признание этих стран. Только в январе 1920г. Парижская мирная конференция в лице стран Верховного Совета (*Supreme Council of the Paris Peace Conference*) – Великобритании, Франции и Италии признала страны Южного Кавказа, отложив вопрос уточнения границ на будущее. Через месяц после признания – 24 февраля 1920г. Комиссия по делимитации границ Армении (*Commission for the Delimitation of the Boundaries of Armenia*), созданная той же конференцией, при участии представителей Великобритании, Франции, Италии и Японии, уже от имени Совета Лиги наций, совместным докладом уточнила принцип делимитации (*delimitation*) на Южном Кавказе:

«Что касается границ государства Армения с Грузией, а также Азербайджаном, то Комиссия находит, что сейчас предпочтительнее дождаться результатов такого соглашения об уточнении вышеуказанных границ, которые сами три республики отразят в договорах.

*В том случае, если данные республики не придут к какому-либо соглашению о своих границах, вопрос должен быть передан на арбитраж Лиги наций, которая создаст межсоюзную комиссию для определения вышеуказанной границы на месте, учитывая в качестве принципа этнографические данные».*³

То есть вопросы армяно-азербайджанской, а также армяно-грузинской делимитации были сохранены за Лигой наций, которая и должна была базировать свое решение на данных разграничения народонаселения, *«учитывая в качестве принципа этнографические данные»* (*taking into account, in principle, ethnographical data*).

Естественно, в этом вопросе важнейшая роль была сохранена, говоря сегодняшними словами, за «армянством Азербайджана». К сожалению, этому решению не суждено было стать явью, поскольку уже с апреля 1920г. Азербайджан, а с декабря 1920г. – Армения, были оккупированы большевистской 11-ой армией, и указанные государства прекратили свое существование. Будущее более известно: новоутвержденные советские власти партийным решением произвели административные перетурбации и передали под административное подчинение Баку значительные армянонаселенные территории, которые, в случае применения принципа Парижской конференции, бесспорно должны были остаться за Арменией.

Тем не менее, по сей день указанное решение Лиги наций никто не отменял. Да, оно не было осуществлено, однако не было и отменено. Следовательно, после распада СССР и, особенно, после *конституционного акта о восстановлении государственной независимости* Азербайджана 18.10.1991г., когда, как мы уже указывали, сегодняшний Азербайджан стал правопреемником первой Азербайджанской республики, единственным законным документом осталось указанное решение Лиги наций от 24 февраля 1920г. Напомню, что, в соответствии с этим решением, границы должны были быть определены, принимая «в качестве принципа» этно-графические данные.оборот «в качестве принципа» означает, что Лига наций принимала тот факт, что в некоторых местностях, по причине крайней смешанности проживающего населения, определить границу будет невозможно, и возникнет необходимость обмена населением. Как, к примеру, впоследствии было осуществлено между Грецией и Турцией.

Сейчас посмотрим, что у нас есть сегодня, как говорится, на земле. Вследствие войны, развязанной Азербайджаном, поневоле состоялось размежевание населения и, вследствие этого, установление границ согласно принципу, выдвинутому Лигой наций. Армяне утерев некоторые территории в Равнинном Карабахе и Северном Арцахе, колоссальную собственность – в Баку, взамен приобрели некоторые территории в районах, примыкающих к НКАО. Если кто-то желает, чтоб армяне возвратили районы, примыкающие к НКАО, значит, армянам должны быть возвращены все территории, населенные армянами до начала вооруженных столкновений 1991-94гг., а также на момент решения Лиги наций от 24 февраля 1920г., и вся имевшаяся у армян собственность. Иначе это будет очередной несправедливостью по отношению к армянам, следовательно, это совершенно неприемлемо. Никакие законы или решения не могут действовать односторонне.

Обобщая, можно сделать следующие заключения:

1. Руководство РА и общественные структуры должны предпринять реальные шаги для получения равноценных компенсаций за незаконно отнятые у армян Азербайджана и, в частности, армян Баку, имущество и собственность. Речь касается не только имущества, отнятого в 90-е годы, но и с 28 апреля 1920г. по сегодняшний день.
2. В соответствии с решением Лиги наций, за армянами Азербайджана сохранена первичная роль в вопросе определения армяно-азербайджанской границы. Никто не имеет права решать вопрос армяно-азербайджанской границы, не выслушав голоса армян Азербайджана. Без возвращения отнятых у армян с 24 февраля 1920г. по сегодняшний день территорий незаконно, нелогично и несправедливо рассматривать вопрос возвращения каких бы то ни было территорий. Районы, примыкающие к НКАО нужно рассматривать не только как пояс безопасности, но и как компенсацию за утерянные армянами Азербайджана территории и имущество.

Ссылки и примечание

1. "Every natural or legal person is entitled to the peaceful enjoyment of his possessions. No one shall be deprived of his possessions except in the public interest and subject to the conditions provided for by law and by the general principles of international law." [Article 1, The European Convention on Human Rights, Protocol to the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, Paris, 20 Mar 1952].
2. Дадаян Х. Армяне и Баку (1850-ые годы – 1920г.). «Нораванк», Ереван, 2007, с. 51.
3. United States National Archives. Records of the Department of State Relating to Political Relations between Armenia and other States, 1910-1929, 760J.6715/60-760J.90C/7.

13 марта 2011г.

81. Сопредседатели МГ ОБСЕ – всего лишь посредники

или

Попытка воскрешения сталинизма в конкретно взятом регионе

Действовать в рамках своих полномочий – мандата – один из важнейших столпов законопослушания. Это безоговорочно касается и структур, созданных и действующих в сфере международных отношений на основе международного права. Между тем, кажется, эта простая истина с течением времени все чаще игнорируется сопредседателями Минской группы ОБСЕ. Самое последнее свидетельство сказанного – формулировка «Семь оккупированных районов Азербайджана, сопредельных с Нагорным Карабахом» (the seven occupied territories of Azerbaijan surrounding Nagorno-Karabakh), содержащаяся в отчете указанной группы от 24 марта 2011г. Очевидно, что, используя в своем докладе подобную формулировку, эта группа открыто превысила свои полномочия и нарушила свой же мандат.

Никто не уполномочивал сопредседателей группы определять статус или судьбу какой-либо территории. Кто дал право этой группе отождествлять Нагорный Карабах (в тексте – Nagorno-Karabakh) с бывшей Нагорно-Карабахской Автономной Областью бывшего СССР? Это должны решать стороны конфликта. Полномочия сопредседателей ограничиваются лишь посредничеством, а именно: содействием переговорному процессу на основе исключения применения силы. Это однозначно и четко зафиксировано в мандате сопредседателей Минской группы: «поощрять решение конфликта без применения силы и, в частности, способствовать переговорам, направленным на мирное и всеобъемлющее урегулирование» («Promoting a resolution of the conflict without the use of force and in particular facilitating negotiations for a peaceful and comprehensive settlement.») [Mandate of the Co-Chairmen of the Conference on Nagorno-Karabakh under the auspices of OSCE («Minsk Group», Vienna, 23 March 1995, DOC.525/95). Ни один из 15-ти пунктов упомянутого мандата не предоставляет сопредседателям полномочий что-либо определять или выносить решения.

Еще более странно и совершенно бесосновательно называть территории, сопредельные с бывшей Нагорно-Карабахской Автономной Областью, «территориями Азербайджана» (territories of Azerbaijan). Думаю, что сопредседатели как высокопоставленные и опытные дипломаты лучше меня знают, что титульное владение (legal posses-

sion) любой территорией определяется титулом данной территории (title to territory), а не административным управлением. Если они или пусть даже кто-то из них может сослаться на какой-либо законный международный документ (international legal document), повторяю «международный», повторяю «законный документ», а не партийное решение, по которому хотя бы на одном клочке нынешней территории НКР был признан титул Азербайджанской Республики, то я публично извинюсь за свою неосведомленность. А если этого сделано не будет, то никто, тем более, посреднический орган, не имеет права использовать необоснованные формулировки.

Может возникнуть вопрос: а какую формулировку нужно использовать? Считаю, что такой формулировкой должна быть «территория, сопредельная с бывшей Нагорно-Карабахской Автономной Областью». Без упоминания топонима «Азербайджан», поскольку НКАО была автономной областью СССР, которая опосредованно подчинялась властям страны, то есть находилась в административном подчинении СССР через другую административно-территориальную единицу СССР. Напомню, что в СССР было четырехступенчатое административно-территориальное деление и, независимо от ранга данной административно-территориальной единицы, у всех единиц был один и то же титул. На всех этих единицах был признан лишь один суверенитет (sovereignty) – суверенитет СССР.

Подчеркну также, что сталинское административно-территориальное деление не может выступать в качестве законного основания для делимитации (delimitation) государств, поскольку международное право четко определяет – преступление не может являться основой права (*Ex injuria jus non oritur*). Для забывчивых напомню также, что та же ОБСЕ, наделившая полномочиями сопредседателей, согласно резолюции «Воссоединение разделенной Европы» от 3 июля 2009г. (Resolution «Divided Europe Reunited», Vilnius, July 3, 2009), приравняла сталинизм к нацизму. Неужели сегодня кто-то в Европе готов вернуться к границам, обозначенным Гитлером? Так почему же вы считаете, что можно воскрешать преступление сталинизма на Южном Кавказе?

24 марта 201г.

82. Комментарии к комментариям моих комментариев

Мой последний комментарий относительно отчета сопредседателей Минской группы ОБСЕ 24 марта 2011г. (См. «Сопредседатели МГ ОБСЕ – всего лишь посредники, или Попытка воскрешения сталинизма в отдельно взятом регионе») дал повод для ряда комментариев. Вынужден прокомментировать комментарии по поводу моего комментария.

1. В декабре 1991г. в Соглашении о создании СНГ союзные республики признали независимость друг друга и неприкосновенность существующих границ. (Artur, ARMENIA Today)

Во-первых, должен подчеркнуть, что Соглашение о создании СНГ (8 декабря 1991г.) – весьма спорный документ, как с точки зрения законодательства СССР, так и с точки зрения международного права. Конечно, Конституция СССР давала республикам СССР право на обретение независимости, однако для обретения независимости существовала четкая процедура, закрепленная законом, которая не была соблюдена. Возникает вопрос: может ли политическая целесообразность узаконить действие *ultra vires* (с превышением полномочия) тех, кто подписал упомянутый документ? Безусловно, нет. По-моему, из всех республик СССР только в РА были соблюдены требования действовавшего на тот момент закона: объявление референдума о независимости, соблюдение предусмотренного срока, проведение референдума и т.д. В этом плане после отделения бывших республик СССР (включая страны Балтии) с точки зрения закона единственно безупречный процесс по обретению независимости был проведен в РА.

Во-вторых, в международном праве содержатся свои требования, в частности: вступать в законные международные отношения и брать на себя межгосударственные обязательства могут лишь субъекты международного права. То есть представители, наделенные соответствующими полномочиями со стороны признанных правительств стран, признанных международным сообществом. Безусловно, 8 декабря 1991г. СССР все еще выступал в качестве единого субъекта международного права. Есть множество тому свидетельств, например, заседания Совета безопасности ООН с участием СССР.

Следовательно, взаимные обязательства субъектов одного и того же государства не могут рассматриваться в качестве международных обязательств.

Однако допустим, что упомянутый документ законен. Посмотрим, что в нем говорится о «неприкосновенности границ». 5-ая статья документа заявляет: «Высокие Договаривающиеся Стороны признают и

уважают территориальную целостность друг друга и неприкосновенность существующих границ в рамках Содружества. Они гарантируют открытость границ, свободу передвижения граждан и передачи информации в рамках Содружества».

Для начала скажу, что все документы, содержащие в себе договоренности, начиная от контракта, подписанного вами с муниципалитетом, и заканчивая международными документами, являются целостными. То есть включенные в один и тот же документ договоренности взаимосвязаны и действуют в едином ключе. К примеру, если одна из сторон, допустим, муниципалитет, обязуется предоставлять услуги, то другая сторона, предположим, жилец дома, обязуется платить за них. Или наоборот. Естественно, что если одна из сторон не выполняет своих обязательств, то и другая сторона механически освобождается от своих обязательств. Так же и в межгосударственных отношениях.

Теперь надо понять, что говорится в статье, на которую мы сослались. Да, в ней говорится, что стороны «признают и уважают территориальную целостность друг друга и неприкосновенность границ». Но в то же время в этой же статье говорится: «Они гарантируют открытость границ и свободу передвижения граждан».

Отсюда совершенно четко следует, что признание «территориальной целостности и неприкосновенности границ» обусловлено «открытостью границ и свободным передвижением граждан». Выполнил ли Азербайджан свои обязательства, присоединившись к соглашению о создании СНГ 24 сентября 1993г.? Ясно, что нет. С 24 сентября 1993г. и по сей день армяно-азербайджанская граница закрыта и свободного передвижения граждан нет. Могут ли у Азербайджана, не выполнившего своих обязательств, быть законные основания ожидать то, что признано лишь частью обязательств того же соглашения? Конечно же, нет. Повторяю, обязательства носят целостный и взаимосвязанный характер. Или как говорили Ильф и Петров устами своего героя: *«Утром – деньги, вечером – стулья, вечером – деньги, утром – стулья».*

К тому же есть еще одно важное обстоятельство. Когда 18 февраля 1992г. Армения присоединилась к обсуждаемому документу, Азербайджан все еще не являлся частью этого соглашения. Азербайджан присоединился к Соглашению о создании СНГ через 19 месяцев после Армении – 24 сентября 1993г. То есть Армения взяла на себя обязательство «уважать территориальную целостность и признать неприкосновенность границ», причем обусловленное определенными обстоятельствами, в отношении стран, которые на тот момент составляли часть документа: России, Украины, Беларуси, Казахстана, Туркменистана и Узбекистана.

И, наконец, самое важное. Какое отношение имеют территориальная целостность и неприкосновенность границ к Карабахскому конфликту? Если на свободное и мирное проявление воли народа Нагорного Карабаха (демонстрации, митинги, референдумы, заявления, призывы и др.) Азербайджан ответил силой, предпринял неадекватные карательные операции против мирного населения с использованием внутренних войск, организовал погромы армянских жителей Азербайджанской ССР (в Сумгаите, Баку, Кировабаде и др.), развязал беспощадную войну с задействованием наемников (украинцев, афганцев, русских и др.) против гражданского населения и понес позорное поражение, вследствие которого потерял контроль над частью территории, которую он считает своей, то это отнюдь не имеет никакого отношения к вышеуказанным положениям о территориальной целостности и неприкосновенности границ. Упомянутые положения действуют в межгосударственной плоскости и отнюдь не являются препятствием для реализации права самоопределяющегося общества на распоряжение собственной судьбой по своему усмотрению.

Более того, вышеупомянутые действия Азербайджана вошли в историю не только как преступления, оставшиеся безнаказанными, но и останутся в ней как клеймо на политической совести международного сообщества, которое ничего не сделало для спасения мирного населения Арцаха от уничтожения. Неужели кровь людей, проживающих в Бенгази, краснее, чем у людей, проживающих в Степанакерте или Гадруте и Мартакерте? Кто должен был установить бесполетную зону для азербайджанских самолетов, бомбивших детские сады и школы? Кто должен был осуществить гуманитарное вмешательство (*humanitarian intervention*) для спасения десятков тысяч людей? Международное сообщество в целом не сделало этого, и вся тяжесть легла на плечи лишь одного члена этого сообщества – РА. Назрел момент для того, чтобы международное сообщество оценило гуманитарное вмешательство РА и полноценно компенсировало понесенные ею человеческие и материальные потери.

2. Со-председатели Минской конференции являются не только посредниками. Они руководят переговорным процессом. (Artur, Armenia Today)

Руководить, в первую очередь, означает принимать решения. Если под словом «руководить», мы понимаем это, то ничего подобного нет. Полномочия сопредседателей Минской группы четко установлены соответствующим мандатом. (См.: *Mandate of the Co-Chairmen of the Conference on Nagorno-Karabakh under the auspices of OSCE "Minsk Group"*, Vienna, 23 March 1995, DOC.525/95). Ни один из 15 пунктов

упомянутого документа не предоставляет им мандата для того, чтобы «руководить переговорами». В связи с этим мандат использует соответствующий словарный запас: прилагать совместные усилия, развивать единую основу, содействовать, докладывать, совместно посещать и др. (make joint efforts, develop a common basis, assist, report, visit jointly, etc.).

И потом, такого в принципе не может быть. 33-я статья Устава ООН четко определяет формы мирного урегулирования споров, а международное право уточняет их содержание. В широком смысле посредничество (mediation) – одна из форм примирения (conciliation). 4-я статья Гагской конвенции о мирном решении споров (1899г.) (The Hague Convention on the Pacific Settlement of Disputes of 1899, Article 4) определяет посредничество как «примирение противоположных требований» (“reconciling the opposing claims”). Международное право поясняет содержание данного определения и уточняет роль посредника: «основная функция посредника – выбрать у сторон содержательные предложения и найти путь для их примирения» (main function is to elect substantive proposals from the parties and to find a way for reconciling them).¹

Очевидно, что посредники не имеют права решать или заключать что либо. Более того, они даже не имеют права представлять собственные предложения. Их полномочия ограничены лишь тем, чтобы сделать предмет переговоров предложения сторон конфликта и смирить эти предложения.

3. Урегулирование конфликта осуществляется на основе регионального соглашения – Хельсинкского Заключительного Акта СБСЕ от 1975г. (Artur, Armenia Today)

Почему? С чего вы взяли? Во-первых, Хельсинкский заключительный акт – всего лишь политический документ, просто протокол собрания. Он представляет собой «в правовом отношении необязательное соглашение» (legally non-binding agreement),² всего лишь «моральное обязательство» (a moral commitment).³ Он не является правовым документом, в соответствии с этим не зарегистрирован в регистре договоров ООН (UN Treaty Registry),⁴ что является обязательным условием для «всех договоров и всех международных соглашений» (Устав ООН, статья 102).

Во-вторых, Хельсинкский заключительный акт касается ситуации, сложившейся в Европе после Второй Мировой войны и вследствие Второй Мировой войны. Он не имеет никакого отношения к ситуации, сложившейся на территории бывшего СССР вследствие распада СССР. Кроме того, с объединением Германии, распадом Чехослова-

кии, Югославии и СССР, вступлением многих стран бывшего социалистического лагеря в Евросоюз и НАТО, он стал во многом устаревшим документом. Основной цели данного документа – урегулирования вопросов безопасности и сотрудничества между двумя противоположными лагерями – сегодня вообще не существует, поскольку не существует самих лагерей. Еще раз повторяю: документы действуют как единое целое: один и тот же документ не может потерять силу на Балканах, но действовать на Южном Кавказе.

Ссылки и примечание

1. Louis B. Sohn, Peaceful Settlement of Disputes, in: R. Berhardt (ed.), Encyclopedia of Public International Law, Instalment 1 (1981), p. 156.
2. Daniel Thureer, Soft Law, in: R. Berhardt (ed.), Encyclopedia of Public International Law, volume IV (2000), p. 455.
3. *Ibid.*
4. *Ibid.*

30 марта 2011г.

83. О правах человека, докладе Госдепартамента и будущем Армении

На днях был обнародован доклад Госдепартамента США о правах человека по части Армении – 63 страницы. Кстати, турецкая часть составила всего 46 страниц, это значит, что было меньше о чем писать. Этот тот случай, когда чем меньше написано, тем лучше. В целом обзор показывает: то, что написали американцы, верно. Может быть, другие сделали бы другие акценты, нежели американцы, тем не менее, фактологическая часть и оценки доклада правильны. Сейчас на лицах некоторых людей возникло выражение удивления. Почему? Что, мы не знали, что происходит в правоохранительной системе, в армии, в сфере свободы слова или в области бизнеса? Мы лучше американцев знали и знаем, просто их слово весомее и, естественно, влияние гораздо сильнее. Это – факт, который ни одна власть в современном мире не может игнорировать.

Теперь хочу обратиться к некоторым сопутствующим вопросам, которые имеют существенное значение как раз для понимания доклада. Звучат мнения о том, что ни одно государство не имеет права вмешиваться во внутренние дела другого государства. Согласен, однако, права человека давно уже перестали быть внутренним делом государств. Сейчас права человека носят общемировой масштаб и характер. Не случайно, что эти права называются всеобщими правами человека (*Universal Human Rights*). Кроме того, почти все страны, в т.ч. и Армения, подписали многочисленные конвенции о правах человека, в соответствии с этим в правовом плане оформили свои обязательства и получили бесспорные задания. Если и есть страны, которые не подписали подобных документов, хотя такого я не припомню, то, все равно, все обязаны их уважать, поскольку норма уважения прав человека – уже основополагающий принцип международного права (*jus cogens*).

Другая форма возражения выражается в том, что Армению начинают сравнивать с соседями или вообще проводить сравнения между разными странами. Во-первых, права человека – не относительная, а абсолютная ценность. И потом, если кому-то кажется, что к нам относятся сурово, и если это правда, значит, нужно жаловаться не на строгость, а требовать, чтобы такая же строгость проявлялась и к другим странам.

Теперь о самом важном. К сожалению, у нас нет понимания того, что вопрос прав человека для Армении, быть может, в отличие от

многих других стран, имеет насущное значение. Поясню свою мысль. К примеру, с уверенностью можно сказать, что ситуация с правами человека в Сомали или Чаде хуже. Однако между нами и ими есть огромная разница, поскольку перед нами возникли совсем другие проблемы. Указанные мною страны в таком положении могут просуществовать еще 50 лет в надежде на то, что, в конце концов, потом будет хорошо. У нас и 30 лет нет. Наша страна быстро пустеет, наблюдается старение населения, усиливается миграция населения и капитала из страны, крайне изношены все инфраструктурные системы, углубляется недоверие к власти, люди отдаляются от собственной страны и т.д., и т.п.

За 20 лет мы уже исчерпали наше наследие. Находясь в подобном геополитическом положении и, фактически, в состоянии войны, все это может стать роковым не только для будущего нашей страны, но и для коллективного существования армянского народа. Есть множество авторитарных стран, которые, продавая нефть и газ, могут содержать страну. У нас такой возможности нет. Наш единственный путь – обеспечение притока людей и капитала с помощью верховенства закона и нерушимой демократии. Для раскрытия творческой предприимчивости людей необходимо создание условий. В этом случае, быть может, мы сможем противостоять усиливающимся угрозам.

Но пока власти Армении и общество в целом воспринимают соблюдение прав человека не как средство жизнеобеспечения и эффективнейшую форму управления страной, а как западное пижонство или дубину в руках темных сил, поднятую против нас, мы не сможем обеспечить прогресс.

Что греха таить? Мне самому нелегко было прийти к такому заключению. Раньше я думал, что на определенном этапе развития общества во имя всеобщего интереса можно ограничить права одного человека. Однако опыт показал, что так не бывает. Поскольку общество состоит из отдельных людей, значит, попрание прав одного человека, в конце концов, приводит к попранию прав всего общества.

Неуклонное соблюдение прав человека – непоколебимая основа осуществления всех наших национальных и общественных устремлений, наших вековых грез. У нас нет альтернативы, поскольку без соблюдения прав человека у нас просто нет будущего.

10 апреля 2011г.

84. Вопрос правопреемственности республик Армении с точки зрения международного права

За последнее столетие было три армянских территориальных образования (territorial entity), в названиях которых присутствовало слово «республика». Хотя на первый взгляд вопрос правопреемстве этих образований носит сугубо юридический характер, однако в глубинном плане играет существенную роль в деле уточнения рамок возможностей внешней политики Республики Армения.

Вопрос правопреемства нынешней РА помещается в 2 плоскости:

1. вопрос правопреемственности в отношении Арм. ССР и
2. в отношении первой Республики Армения (1918-1920гг.).

Прежде всего, выскажемся по поводу правопреемственности государств в целом.

Правопреемство государств базируется на титульном владении территорией (State succession is based on legal possession of the territory). То есть когда новое государство наследует или в иной форме устанавливает свое право на определенной территории, то это государство берет на себя права и обязательства, закрепленные за данной территорией. По части договоров, соответствующие статьи Венской конвенции о правопреемстве государств 1978г. и Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов 1983г. (в обеих конвенциях одинаковы # (2(1)(a)) определяют правопреемство государств (state succession) как «замену одного государства другим [государством] в плане ответственности за территорию в международных отношениях» («the replacement of one State by another in the responsibility for the international relations of territory»¹).

То есть основой правопреемственности является территория, и декларация о правопреемственности или другой созвучный этому документ – вовсе не обязательное условие для наличия факта правопреемстве. Более того, даже утверждение обратного, то есть того, что новое государство не является правопреемником предыдущего государства, вовсе не освобождает страну – последующего правообладателя территорией, от обязательств предыдущего правообладателя этой территории. К примеру, РСФСР (в дальнейшем также СССР) или Турция всячески отрицали свою правопреемственность в отношении Российской империи и Османской империи соответственно, но поскольку обе унаследовали основную часть территорий предшествующей

щих стран, то считались международным сообществом странами – правопреемниками предшествующих стран, и это неоднократно закреплено в межгосударственных документах, судебных вердиктах и международной практике. К примеру, обе страны встали на защиту недвижимости своих предшественников за рубежом или взяли на себя обязательство и выплатили долги предшественников.

Теперь обратимся к первой части вопроса – правопреемстве нынешней РА в отношении Арм. ССР.

Нынешняя Республика Армения не является правопреемницей Арм. ССР, на чем кое-кто безосновательно настаивает, по той простой причине, что «правопреемственность [государств] может произойти лишь между двумя, как минимум, субъектами международного права» (*[State] succession can only take place between at least two subjects of international law.*)¹

Очевидно, что Арм. ССР никогда не была субъектом международного права не только и не столько потому, что она никогда не была признана каким-либо другим государством, уже имеющим законное признание, а потому, что никогда не отвечала ни одному из четырех критериев² государственности, которые закреплены в Конвенции Монтевидео (1933г.). А именно: Арм. ССР не имела своего населения (проживающие в Арм. ССР граждане являлись гражданами СССР), у Арм. ССР не было территории (занимаемая ею территория считалась территорией СССР), у Арм. ССР не было правительства (руководство республики являлось подразделением правительства СССР) и у Арм. ССР не было возможности вступать в отношения с иностранными государствами, поскольку у нее не было чрезвычайных и полномочных послов, аккредитованных в этих странах.

СССР был федеративным государством, то есть состоял из ряда административно-территориальных единиц (в данном случае была четырехступенчатая система), наделенных определенной внутренней автономией, но федеративное государство с точки зрения международного права выступает как единое целое.³

Теперь обратимся ко второй части вопроса – правовым отношениям между первой республикой и нынешней республикой Армения.

Как отмечалось выше, правопреемственность – правовое действие между субъектами международного права, а именно «правопреемственность происходит тогда, когда один субъект международного права вступает в права другого» (*A case of succession arises only when one subject of international law enters into the rights of another.*)¹ Учитывая, что правопреемственность обусловлено законным титульным владением территорией [а нынешняя РА состоялась

на определенной территории (или ее части), на которой последней государственностью (последним субъектом международного права) выступала РА 1918-1920гг.], то нынешняя РА своим существованием могла взять и взяла на себя права предшествующей государственности, существовавшей на ее территории.

То есть, независимо от того обстоятельства, какую правовую позицию избрала РА или какое заявление сделала по поводу правопреемстве, по причине наследования территории и именно на основе этого она является правопреемницей первой республики.

У этого бесспорного положения есть также дополнительные аргументы. Рассматриваемая правопреемственность закреплена также в основополагающих документах РА. Существует 2 основополагающих документа нынешней армянской государственности: Декларация о независимости Республики Армения и Конституция Республики Армения. Хотя это отдельные документы, тем не менее, находятся во взаимосвязи. В соответствии с этим, Конституция РА приняла за основу «фундаментальные принципы и общенациональные цели армянской государственности, установленные Декларацией о независимости Армении» (см. преамбулу Конституции РА), тем самым положением, закрепленным в Декларации, был дан статус основного закона.

В 5-ом пункте Декларации о независимости РА (23.08.1990г.), а также (посредством ссылки) в Конституции РА закреплено следующее: «Верховный Совет Армянской ССР, выражая единую волю народа Армении... развивая демократические традиции образованной 28 мая 1918г. независимой Республики Армения... провозглашает начало процесса утверждения независимой государственности».

То есть новая независимая армянская государственность провозглашает продолжение государственности, «созданной в мае 1918г.», поскольку «развивать» по-армянски, в первую очередь, означает «продолжать».⁴

Необходимо подчеркнуть, что положения преамбулы Конституции Армении, а также требования Декларации о независимости РА имеют императивный (обязательный, неоспоримый) характер (см. пункт 15 решения Конституционного суда РА [12 января 2010г.] об армяно-турецких протоколах, подписанных в Цюрихе 10 октября 2009г.).

Таким образом:

- **Нынешняя Республика Армения не является правопреемницей Армянской ССР.**
- **Нынешняя Республика Армения является правопреемницей первой Республики Армения 1918-1920гг.**

Ссылки и примечание

1. Wilfried Fiedler, State Succession, p. 641. [Encyclopedia of Public International Law, (ed. by R. Berhardt) v.4, Amsterdam, 2000, p. 641-656].
2. Montevideo Convention, Article 1: The state as a person of international law should possess the following qualifications: a) a permanent population; b) a defined territory; c) government; and d) capacity to enter into relations with the other states.
3. Montevideo Convention, Article 2, The federal state shall constitute a sole person in the eyes of international law.
4. Эд. Агаян, Толковый словарь современного армянского языка, Ереван, 1976, т. 1, с. 364.

22 октября 2011г.

85. О вопросе правопреемства / непрерывности Османской империи и Турецкой Республики

Вопрос правопреемства//непрерывности (*succession//continuity*) Османской империи и Турецкой Республики (ТР), хотя, на первый взгляд, носит чисто юридический характер, тем не менее, по сути, имеет более широкий охват и решающее значение с точки зрения ответственности за Геноцид армян, а также международных обязательств Османской империи. Несмотря на то, что представители нынешнего турецкого государства и лица, обслуживающие их точку зрения, часто пытаются запутать международное сообщество в вопросе правопреемства Османской империи – ТР, однако международное право и международные судебные решения однозначно подтвердили и закрепили это правопреемство, и даже правовую непрерывность (*legal continuity*).

Сначала о правопреемстве государств вообще. Правопреемство государств базируется на правовладении территорией (*State succession is based on legal possession of the territory*). То есть, когда какое-либо новосозданное государство наследует или каким-либо иным способом подтверждает свое право на определенную территорию, то это государство принимает на себя права и обязанности, закрепленные на данную территорию. Соответствующие статьи Венской конвенции 1978г. *о правопреемстве государств по отношению к договорам* и Венской конвенции 1983г. *о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов* (в обеих – те же # (2(1)(a)), ограничили как «замена одного государства другим [иным государством] в аспекте ответственности **теppитopии** в международных отношениях» («*the replacement of one State by another in the responsibility for the international relations of **territory***»)¹.

Сейчас о правопреемстве-непрерывности турецких государств. В сферу международных отношений ТР в зачаточном состоянии вошла по Лозаннскому договору (24.07.1923г.). В преамбуле договора, где перечислены цели договора, в первом же абзаце говорится о совместном желании положить конец состоянию войны, длящемуся в регионе с 1914г. (*Being united in the desire to a final close the state of war which has existed in the East since 1914*). Во втором абзаце говорится о стремлении к восстановлению дружбы и торговых отношений (*Being anxious to re-establish the relations of friendship and commerce...*).

Очевидно, что ТР могла подписать объявленный, начатый и проведённый Османской империей договор об окончании войны только в том случае, если она сама и другие участники договора (Британская империя, Франция, Италия, Япония, Румыния, Греция) без сомнения принимали бы, что ТР – правопреемница Османской империи. В этом вопросе международное право однозначно: любое государство может вступать в международные отношения, в том числе, заключать договоры, только и только от своего имени. Это положение закреплено в 34-ой статье Венской конвенции 1969г. *о законе договоров (Vienna Convention on Law of Treaties, 1969)*. Вышеуказанный 2-ой абзац Лозаннского договора говорит не об установлении отношений, а о восстановлении. То есть закрепляет идентичность и непрерывность государств. 1-ая статья того же Лозаннского договора говорит о возобновлении официальных отношений, а не об их установлении (*Official relations will be resumed on both sides...*).

Кроме вышеизложенного, Лозанским договором ТР пришла к соглашению с договаривающимися сторонами по ряду вопросов, уточнила правовой статус некоторых территорий, принимая за основу договоры, заключённые Османской империей. В частности, по 12-ой статье договора ТР *подтверждает (confirm)* статус группы островов, основываясь на решении Лондонской конференции от 13 февраля 1914г., Лондонского договора от 17-30 мая 1913г. и Афинского договора от 1-14 ноября 1913г. Если ТР не являлась бы продолжением Османской империи, то все указанные вопросы должны были регулироваться отдельно, новыми договорами. ТР не была правомочна подтверждать или же отрицать какое-либо положение какого-либо договора или соглашения, в которых она сама участия не принимала. То же самое относится и к вопросам суверенитета, заключённых в 14-22 статьях Лозаннского договора, и уточнениях территориальной принадлежности. В 99-ой статье Лозаннского договора были также перечислены все те договоры и соглашения, которые, одновременно с Лозанским договором, повторно (обратите внимание: повторно) вступят в силу (*shall enter again into force*), поскольку с объявлением войны Османской империи они прекращали свои полномочия. 2-ой раздел Лозаннского договора целиком (1-ый раздел касается общего османского долга (*Ottoman Public Debt*), а 2-ой раздел – других финансовых вопросов) является бесспорным свидетельством правопреемственности «Османская империя – ТР». Кстати, ТР взяла на себя османский долг и смогла погасить его лишь в июне 1944г.²

Посему, обобщая часть, касающуюся Лозаннского договора, можно согласиться с заключением одного из крупнейших специалистов по

международному праву Яна Броунли (Ian Brownlie) о том, что ТР как новый политический субъект, в соответствии с положениями Лозаннского договора, является идентичной с Османской империей (*Turkey as a new political entity was held to be identical with the Ottoman Empire in provisions of the Treaty of Lausanne*).³

В Лозанне кроме мирного договора в тот же день был также заключен ряд других межгосударственных документов, которые вновь свидетельствуют о правопреемстве и непрерывности турецкой империи и республики. В частности, по *Декларации и протоколу об амнистии (Amnesty Declaration, and Protocol)* ТР помиловала жителей Турции за различные преступления, совершенные в период с 1 августа 1914г. по 20 ноября 1922г. Естественно, ТР могла помиловать подданных Османской империи за правонарушения, совершенные в годы существования империи, если республика являлась и признавалась правопреемницей империи. То же касается последствий *Протокола о предоставлении определенных привилегий, данных Османской империей (Protocol relating to certain Concessions granted in the Ottoman Empire)*. ТР не перезаключила соглашения экономического характера и не присудила заново бывшим товариществам определенные особые права, а 1-ой статьей указанного протокола просто приняла их непрерывность (*Concessory contracts and subsequent agreements relating thereto, duly entered into before 29 October 1914, between the Ottoman Government or any local authority, on the one hand, and nationals (including companies) of the Contracting Powers, other than Turkey, on the other hand, are maintained*).

Правопреемство «Османская империя – ТР» закреплено также и правовыми решениями. Так, один из крупнейших специалистов по международному праву проф. Борель (Borel), который в своей работе «*Арбитраж османского долга (Ottoman Debt Arbitration, 1925)*» выступил в качестве арбитра, свидетельствует о международной правовой идентичности ТР и Османской империи (*The Turkish Republic enjoys the same international personality as the Ottoman Empire*).⁴ Еще одно правовое решение, в данном случае – судебное вновь закрепляет правопреемство «Османская империя – ТР». Амстердамский окружной суд в вердикте по делу *Розелиус и комп. против докт. Карстена и Турецкой Республики (Roselius and Co. v. Dr. Karsten and the Turkish Republic intervening, 1926)* однозначно закрепил, что, хотя Турция больше не является империей, и ее размеры существенно сократились, тем не менее, республика является правопреемницей империи. Более того, суд вынес решение, что новая республика является продолжением предыдущего государства, и является носителем всех прав

и обязанностей предшественника.⁵ Правопреемство «империя – республика» закреплено также в судебном деле *Мавроматис – Палестинские концессии (судебный вердикт) (Mavrommatis – Palestine Concessions (Jurisdiction), 1924*).⁶

В соответствии с вышеизложенным, можно твердо настаивать, что правопреемство передается не по линии правительства или режима, а страны и настоящего государства: «*Международные права и обязанности принадлежат государствам, а не правительствам, новое правительство «наследует» их только в том смысле, что становится правительством того государства, к которому они относятся*» (*International rights and obligations belong to states and not to governments, and the new government 'succeeds' to them only in the sense that it becomes the government of a state to which they are attached*).⁷

Обобщая, можно однозначно заключить, что нынешняя Турецкая Республика является правопреемницей Османской империи, следовательно, полностью несет всю ответственность за геноцид, осуществленный в отношении армянского народа во времена Османской империи и со стороны представителей власти этой империи, включая обязательства по устранению последствий геноцида, в том числе, обязательства, взятые на себя по Арбитражному решению президента США Вудро Вильсона.

Ссылки и примечание

1. Wilfried Fiedler, State Succession, p. 641. [Encyclopedia of Public International Law, (ed. by R. Berhardt) v.4, Amsterdam, 2000, p. 641-656].
2. Оттоманский долг, Дипломатический словарь, т. 2, Москва, 1950, ст. 295.
3. Ian Brownlie, Principles of Public International Law, Oxford University Press, 5-th ed., 2001, p. 670.
4. Reports of International Arbitral Awards, v. 1, UN Publications, 1948, p. 573.
5. Annual Digest and Reports of Public International Law Cases, (Ed. by Lauterpacht, H.)1925-1926, Case No. 26. Ti-Chiang Chen, The International Law of Recognition, London, 1951, p. 57. Brierly J.L., The Law of Nations, An Introduction to the International Law of Peace, Oxford University Press, 1963 (sixth edition), p. 153. Krystyna Marek, Identity and Continuity of States in Public International Law, Geneva, 1968, p. 17.
6. Permanent Court of International Justice, ser. A. No. 2. A.W. Sijthoff's Publishing Co., Leyden. Thomas Buergenthal & Harold G. Maier, Public International Law, (2nd edition), St., Paul, Minn., West Publishing Co., 1990, p. 5.
7. Brierly J.L., The Law of Nations, An Introduction to the International Law of Peace, Oxford University Press, 1963 (sixth edition), p. 145.

16 ноября 2011г.

86. О криминализации отрицания геноцидов

В годы моей молодости существовало выражение «проглотить датское зерно», т.е. добровольно занять позицию, выгодную для других. Честно говоря, до сих пор не знаю, почему именно «датское» зерно. Но то, что сегодня некоторые люди проглотили «турецкое зерно», это очевидно. А что представляет собой турецкая наживка, я уже знаю, поскольку в связи с последними обсуждениями в Национальном Собрании Франции некоторые, даже армяне, писали и пишут, что криминализация публичного отрицания геноцидов – ошибка, поскольку ограничивает свободу слова, право на наличие самостоятельного мнения. С каких это пор защита преступления стала «свободой слова» или «наличием мнения»?! Поезжайте, например, в Канаду и публично «выскажите мнение», например, о том, что чернокожие или армяне – неряхи или лентяи. Знаете, что с вами сделают за «подстрекательство к ненависти» (hate speech)?! Вы окажитесь в тюрьме или понесете другое наказание. Скажите в Германии, что у Гитлера были свои причины для истребления евреев. Не отрицайте Холокост, а просто попытайтесь выразить оправдание-аргумент в пользу этого. Думаю, что о последствиях вы знаете лучше меня. А где же тогда «свобода слова»? Или кто-то думает, что мы, армяне, более демократичные, чем канадцы или немцы?

Для понимания текущих процессов необходимо подчеркнуть ряд важных обстоятельств: геноцид, в т.ч. и особенно Геноцид армян – это не просто историческое явление, не событие прошлого. Это самое тяжкое преступление, как характеризуют правоведы, «преступление преступлений» (crime of the crimes), поскольку оно содержит в себе ряд других тяжких преступлений – убийство, изнасилование, расчленение малолетних, работорговлю, незаконное лишение человека свободы, присвоение или повреждение чужой собственности, уничтожение или присвоение культурных ценностей и т.д. По сути, это преступление вмещает в себе весь уголовный кодекс. Следовательно, публичное отрицание геноцида – попытка оправдания преступления, по сути, поощрение преступления, а это уже не только соучастие в преступлении, но и само преступление. Повторяю: геноцид – не историческое явление, по поводу которого могут быть разные мнения, а преступление, а к преступлению может быть лишь одно отношение – это наказание, а в случае невозможности применения наказания – осуждение, одна и целей которого – предупреждение преступления. Ничто так не поощряет преступника и не подталкивает его к повторению проступка, как преступление, оставшееся безнаказанным.

Выше я писал, что «геноцид, в т.ч. и особенно Геноцид армян – это не историческое явление, не событие прошлого». Почему «особенно геноцид армян»? По очень простой причине: потому что Геноцид армян – единственный геноцид, который все еще продолжается, поскольку последствия данного преступления носят продолжающийся характер. Поясню свою мысль: все виновные в прошлых геноцидах так или иначе были наказаны, жертвы частично или полностью получили и все еще получают компенсации, т.е. последствия геноцида в определенной степени преодолены. Геноцид армян – единственный, в случае с которым преступники не только не наказаны или хотя бы осуждены на международном уровне (действия армян, требующих справедливости, не могут рассматриваться как международные): геноцид все еще продолжается, поскольку продолжают последствия геноцида. Армения сегодня оказалась в блокаде из-за геноцида, РА вследствие геноцида потеряла значительную часть своей территории, следовательно, потеряла выход к морю и жизненную территорию, которые так необходимы для развития, а также стала в военном плане гораздо уязвимее. Значительная часть граждан РА живет сегодня плохо. Для этого есть множество причин, в т.ч. и много внутренних. Но существенными, если не решающими являются внешние причины. А важнейшая из внешних причин – сохраняющиеся последствия Геноцида армян. Следовательно, пока последствия геноцида не будут устранены, граждане РА не смогут жить безопасно и благополучно. Конечно, с помощью хорошего управления можно достичь некоторого улучшения, однако оно будет весьма ограниченным, нестабильным и уязвимым. Все остальные разговоры – это либо лживая агитация для прихода к власти, либо честный самообман. Мощь страны, следовательно, благополучие граждан – это материальное понятие, и оно базируется на материальных понятиях. Конечно, форма правления также очень важна, даже имеет злободневное значение, без этого нормальная жизнь невозможна. Она похожа на закваску, без которой нельзя испечь качественный хлеб насущный. Но если у тебя нет пшеницы или земли, на которой ты должен вырастить эту пшеницу, то закваска становится скоропортящейся роскошью.

Нужно понимать, что признание, осуждение или криминализация отрицания Геноцида армян – это шаги, направленные на устранение последствий Геноцида армян. Тем более, в данном случае, когда во Франции впервые предпринимается попытка поставить Геноцид армян на одну плоскость с Холокостом, со всеми вытекающими отсюда правовыми последствиями.

22 декабря 2011г.

87. От Чингисхана до Федора Мартенса

или

Почему не всякая резня – это преступление против человечности, тем более – геноцид?

После принятия Национальным Собранием Франции законопроекта об отрицании геноцидов чаще стала звучать и прежде высказывавшаяся мысль о том, что если резню армян следует квалифицировать как геноцид, то почему того же нельзя сделать, скажем, в случае с уничтожением американских индейцев или резней, учиненной Чингисханом. На первый взгляд, совершенно логичное, но абсолютно бесосновательное утверждение.

В каждом обществе любое деяние может считаться преступлением, если данное деяние попирает такой постулат, установленный обществом, попрание которого данный общественный строй квалифицирует как преступление. Очевидно, что одно и то же деяние в одном обществе может рассматриваться в качестве преступления и быть наказуемым, например, употребление алкогольных напитков в Саудовской Аравии, но быть совершенно законным, даже распространенным в другом обществе, например, в России. Или же одно и то же деяние может быть законным на одном этапе развития данного общества, но совершенно незаконным на другом этапе: например, рабовладение и работорговля в США или нацистская идеология в Германии. Следовательно, понятие «преступление» меняется, в зависимости от времени и пространства. Если сильно упростить вопрос и представить его, например, с точки зрения уголовного права, то мы можем сказать следующее: если в уголовном кодексе нет статьи, касающейся, квалифицирующей данное деяние и предусматривающей за него наказание, то данное деяние для данного общества и в данный период времени не является преступлением. Это же положение в принципе касается также международных отношений и международного права.

С давних пор во время войн резня мирного населения или его уничтожение иным способом было почти повсеместным. На протяжении веков, к сожалению, резня и порабощение военнопленных или населения захваченных населенных пунктов воспринималось нормально. Это прискорбный, даже предосудительный ход истории, однако эти явления никогда не рассматривались как незаконные действия, тем более, преступления, поскольку не было признанных на международном уровне юридических договоренностей и обязательств, объявляющих эти и подобные деяния вне закона.

До 1899г., т.е. до Первой Гаагской конференции, вопрос мирного населения во время войны, а также воюющих рассматривался как внутренний вопрос сторон конфликта и страны, ставшей предметом раздора. Правовые оценки относительно указанных вопросов могли даваться лишь с точки зрения внутреннего законодательства или на основе соответствующих двусторонних документов и договоренностей, если, конечно, таковые имелись. И только после того, как 4 сентября 1900г.¹ вступила в силу вторая *Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны* (Convention (II) with Respect to the Laws and Customs of War on Land), подписанная в Цюрихе 28 июля 1899г., «население и воюющие стороны» (*populations and belligerents*) оказались под защитой и в компетенции международного права.

В преамбуле вышеупомянутой конвенции 1899г. закреплено следующее: «*Впредь, до издания более полного свода законов войны, Высокие Договаривающиеся Стороны считают уместным провозгласить, что в случаях, не предусмотренных принятыми ими постановлениями, население и воюющие остаются под охраною и действием принципов международного права, которые исходят из обычаев, установившихся между цивилизованными нациями, законов человечности и требований общественной совести*» (*Until a more complete code of the laws of war is issued, the High Contracting Parties think it right to declare that in cases not included in the Regulations adopted by them, populations and belligerents remain under the protection and empire of the principles of international law, as they result from the usages established between civilized nations, from the laws of humanity, and the requirements of the public conscience*).

Между прочим, вышеупомянутое правовое положение, закрепленное Гаагской конференцией, известно в международном праве под названием «*оговорка/декларация Мартенса*». Оно так называется в честь автора упомянутого положения, российского дипломата немецкого происхождения, полномочного представителя Российской империи на Гаагской конференции Фридриха Мартенса (Friedrich Fromhold Martens, Федор Федорович Мартенс, 1845-1909).²

Необходимо подчеркнуть, что Турция была в числе стран-учредителей, подписавших данную конвенцию, и ратифицировала этот документ 12 июля 1907г.³ Кстати, именно этот документ и его ратификация Турцией дали основание странам-союзникам (Франция, Британская империя и Россия) 24 мая 1915г. обвинить Турцию в «*преступлениях против человечности и цивилизации*» (*Crimes against humanity and civilization*).⁴ К нашему прискорбию, это стало

первым случаем применения данной формулировки международного права в международных отношениях.⁵

Таким образом, хотя до 1900г. в истории было множество случаев, которые по своим характеристикам соответствовали типу преступлений против человечности (crimes against humanity), пожалуй, даже геноциду, тем не менее, с точки зрения международного права они не могли квалифицироваться как таковые, поскольку международный документ, дающий им правовую характеристику и осуждающий их, вступил в силу лишь в 1900г.

Ссылки и примечание

1. The Laws of Armed Conflicts, A Collection of Conventions, Resolutions and Other Documents, [ed. D. Schindler & J. Toman], Leiden/Boston, 2004, p. 56.
2. Manual of the Terminology of the Armed Conflicts and International Humanitarian Organizations, [ed. by I. Paenson] Brussels, 1989, pp. 126-127.
3. The Hague Court Reports, [ed. James Brown Scott], New York, 1916, p. CII.
4. United Nations War Crimes Commission, History of the United Nations War Crimes Commission and the Development of the Laws of War, London: His Majesty's Stationary Office, 1948, p. 35.
5. Benjamin B. Ferencz, Crimes Against Humanity, Encyclopedia of Public International Law, [ed. Rudolf Bernhardt] v. I, Amsterdam, 1992, p. 870.

25 декабря 2011г.

88. Пришло время для прекращения Азербайджаном оккупации территории Республики Армения и реализации арбитража

На протяжении лет предлагались разные пути решения Карабахского конфликта. Недавно, 5 июня 2012г., при участии 4 американских экспертов, в вашингтонском центре Вудро Вильсона состоялись обсуждения под следующим названием: «Нагорный Карабах: перерастет ли замороженный конфликт в горячий?» (*Nagorno-Karabagh: Will the Frozen Conflict Turn Hot?*). Кстати, примечательно совпадение даты и темы обсуждений с нападением Азербайджана, совершенным в ночь с 4 на 5 июня на Республику Армения. Так или иначе, перейдем непосредственно к теме.

К сожалению, я не присутствовал на этом обсуждении и не знаком с деталями. Тем не менее, из озвученных идей мое внимание привлекла одна мысль, к которой я хочу обратиться. Эту мысль высказал старший эксперт Американского совета по внешней политике (American Foreign Policy Council) Уэйн Мерри (Wayne Merry). Идея касается решения Карабахского конфликта путем принудительного арбитража. Согласно информерагентствам, он сказал следующее: «*Посредники не ведут переговоров: обе стороны – Азербайджан и Армения – не позволяют, чтобы их работа дала результат. Теперь, в этой ситуации, настало время от посредничества перейти к принудительному арбитражу*» («*Mediators don't negotiate: both sides – Azerbaijan and Armenia don't let their job work. Now, in this case, it's time to move from mediation to forceful arbitration*»).¹

Эта мысль принципиально отличается от высказывавшихся до сих пор мыслей, касающихся решения Карабахского конфликта. Если до сих пор основным принципом было то, что стороны конфликта должны прийти к взаимоприемлемому варианту, а страны-посредники, в данном случае – Минская группа и ее сопредседатели, должны способствовать этому и выступить в качестве гаранта выполнения договоренностей, то теперь впервые прозвучала идея о решении конфликта без согласия сторон, быть может, даже вопреки их воле.

Учитывая, что в разработке американской внешней политики существует традиция сначала высказывать мысли на экспертном уровне, вводить их в обращение, а затем при определенных обстоятельствах применять их в сфере практической политики, эта идея достойна более обстоятельного анализа. Тем более, что представляемая г-ном Уэйном Мерри структура – Американский совет по внешней политике, оказывает существенное влияние на разработку новых подходов в политике США. Сам Уэйн Мерри – в прошлом опытный дипломат с многолетним опытом работы в Госдепартаменте и Министерстве обороны. Следует подчеркнуть, что любое принуждение, а в данном слу-

чае речь идет о применении принудительного арбитража в конфликтной зоне, потребует наличия большого числа «миротворцев». Очевидно также, что многие страны будут заинтересованы в дислокации большого количества «миротворцев» в зоне Карабахского конфликта, т.е. на северной границе Ирана. Теперь посмотрим, насколько эта мысль Уэйна Мерри, кажущаяся, на первый взгляд, чрезвычайно новаторской, на самом деле нова. По сути, арбитраж был той формой решения нынешнего конфликта, которую сначала избрала Парижская мирная конференция (1919-1920гг.), затем последовавшая и производная от нее Лига наций (1920-1946гг.) и, естественно, это решение перешло и ее правопреемнице – Организации Объединенных Наций.

Дипломаты, политические и общественные деятели, эксперты, говоря о Карабахском конфликте, часто используют словосочетание «замороженный конфликт». Это однозначно правильная характеристика конфликта, однако основная ошибка заключается в том, что многие из них считают «замораживание» с 1990-х годов. На самом деле это не так. Конфликт возник, когда Азербайджанская Республика впервые появилась на исторической сцене в 1918г., когда без каких-либо правовых или других оснований начала претендовать на всю территорию Бакинской и Елизаветпольской губерний бывшей Российской империи, не считаясь с их демографической картиной. Естественно, этот подход был неприемлем для крупных держав, представленных на Парижской конференции – США, Британской империи, Франции, Италии и Японии, поскольку решения вопросов о создании новых государств и уточнении их границ опирались не на бывшие административные границы исчезнувших государств, а на принцип самоопределения народов, выдвинутый президентом США Вильсоном.

Итак, когда первая Лондонская конференция (12 февраля – 10 апреля, 1920г.) в рамках Парижской мирной конференции 16 февраля 1920г.² обстоятельно обратилась к вопросу границ Республики Армения, было принято решение создать комиссию по вопросу «*о границах нового независимого государства Армения*» (on the boundaries of a new independent State of Armenia),³ включив в нее по одному представителю от каждой крупной державы. В соответствии с этим решением, 21 февраля 1920г. с участием представителей Британской империи, Франции, Италии и Японии была создана упомянутая комиссия:⁴ подготовленный ею 24 февраля 1920г. документ под названием «Доклад и предложения Комиссии по определению границ Армении» (Report and Proposals of the Commission for the Delimitation of the Boundaries of Armenia)⁵ был вынесен на рассмотрение 27 февраля.⁶

Председательствовавший на заседании секретарь по внешним отношениям Британской империи, лорд Керзон (Lord Curzon), обращаясь к территориальным проблемам между Республикой Армения и Азербайджанской Республикой, отметил, что «*Карабахский, Зангезурский и Нахичеванский регионы – предмет спора. Население там*

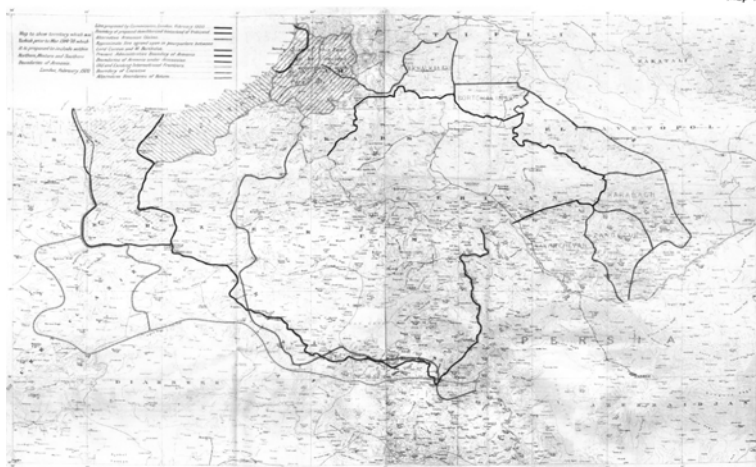
преимущественно армянское, за исключением одной части, почти целиком заселенной татарами»⁷ (“the regions of Karabagh, Zangezur and Nakhitchevan were in dispute. The population there was chiefly Armenian, except for a part which was almost wholly Tartar”). Считаю нужным подчеркнуть, что речь шла не о Нагорном Карабахе и, тем более, не о созданной в дальнейшем на его части НКАО, а о Карабахе, который включал в себя также Равнинный Карабах.

Рассматриваемый документ, который отражал единую точку зрения Британии, Франции, Италии и Японии в вопросе определения границ на Южном Кавказе, предусматривал сначала подождать, пока стороны самостоятельно придут к соглашению, а в случае неудачи определить границы с помощью арбитража: «*Что касается границы между Армянским государством и Грузией, а также Азербайджаном, то Комиссия считает, что сейчас предпочтительнее подождать закрепленных в договорах результатов соглашения об уточнении вышеуказанных границ, к которому придут три республики. В случае, если республики в вопросе своих границ не придут к какому-либо соглашению, то вопрос нужно передать в арбитраж Лиги наций, которая создаст межсоюзническую Комиссию, чтобы на месте определить границы, учитывая в качестве принципа этнографические данные*» (As regards the boundary between the State of Armenia and Georgia and Azerbaijan, the Commission considers that, it is advisable for the present to await the results of the agreement, provided for in the treaties existing between the three Republics, in regard to the delimitation of their respective frontiers by the States themselves. In the event of these Republics not arriving at an agreement respecting their frontiers, resort must be had to arbitration by the League of Nations, which would appoint an interallied Commission to settle on the spot the frontiers referred to above, taking into account, in principle, ethnographical data).

Как видно из вышесказанного, принцип определения границ Армения-Азербайджан, а также Армения-Грузия путем арбитража был предложен и принят еще 24 февраля 1920г. в едином документе крупных держав. Более того и самое главное, был уточнен принцип делимитации (delimitation) границы, «*учитывая в качестве принципа этнографические данные*».

При этом к докладу была приложена соответствующая карта.⁸ Согласно этому документу, учитывая этнографическую картину на Южном Кавказе в 1920г., территорией Республики Армения считался не только Нагорный, но и значительная часть Равнинного Карабаха. Чрезвычайно важно, что этот документ был включен и в Целостный доклад Арбитражного решения от 22 ноября 1920г. (Arbitral Award, 22 November 1920) президента Вильсона в качестве 2-го документа 1-го приложения (Full Report, Annex I, No 2), это свидетельствует о том, что США признали правовую сущность и законность данного документа. Указанные положения были включены также в Севрский договор (10

августа 1920г.) в виде 92-ой статьи: «Границы между Арменией и Азербайджаном, а также Грузией будут определены путем прямого соглашения заинтересованных сторон. В случае если заинтересованные стороны не сумеют путем соглашения определить границы до даты, упомянутой в 89-ой статье, то эта граница будет определена Основными союзными державами, которые на месте осуществят и разметку границы» (The frontiers between Armenia and Azerbaijan and Georgia respectively will be determined by direct agreement between the states concerned. In the either case the States concerned have failed to determine the frontier by agreement at the date of the decision referred to in Article 89, the frontier line in question will be determined by the Principal Allied Powers, who will also provide for its being traced on the spot).

Подытоживая вышесказанное, можно прийти к следующему заключению: предложение г-на Уэйна Мерри по урегулированию Карабахского конфликта однозначно приемлемо и реалистично, поскольку оно не только отражает уже закрепленное и принятое Британией, Францией, Италией и Японией решение, но и, что гораздо важнее, опирается на такой демократический принцип, как этнографические данные (ethnographical data).

Естественно, основой арбитража может послужить лишь этнографическая картина 1920г., поскольку то, что произошло после 1920г. – оккупация независимых республик Армении и Азербайджана ВС иностранного государства – 11-ой Красной армией, а затем их насильственное присоединение к Советской России и к ее новой форме – Советскому Союзу – грубое и бесспорное нарушение международного права, а, как закреплено в международном праве, *Ex injuria jus non oritur* (*Право не может возникнуть из правонарушения*).

Следовательно, думаю, что международное сообщество и, в первую очередь, США должны последовать совету американского эксперта Уэйна Мерри и реализовать решение уже существующего международного документа, опирающегося на принцип арбитража (arbitration), а именно принудить Азербайджанскую Республику вывести свои войска из Равнинного Карабаха (по моим приблизительным подсчетам – 14 тыс. кв. м) и Нахиджевана (5,4 тыс. кв. м), являющихся территорией Республики Армения.

Пока Азербайджанская Республика не только держит под оккупацией 19,4 тыс. кв. м территории Республики Армения, но и продолжает притязать на ныне освобожденные от длительной азербайджанской оккупации территории Республики Армения, в регионе не будет стабильности. Великобритания, Франция, Италия и Япония, а также США должны приложить все усилия, чтобы как можно скорее реализовать это решение.

Ссылки и примечание

1. <http://www.arminfo.info/index.cfm?objectid...1D8F6327207157C>.
2. Documents on British Foreign Policy 1919-1939, (ed. by R. Butler and J. Bury) First Series, v. VII, London, 1958, pp. 81-86. Document # 10: Consideration of the future boundaries of Armenia: decision to appoint an Allied commission to report thereupon, Feb. 16, 1920. [далее – DBFP].
3. Ibid, p. 86.
4. Ibid, Document #20: Decisions of parts III and IV of the draft synopsis of the Turkish treaty (political clauses), p. 178.
5. Полный текст данного документа был издан: Arbitral Award of the President of the United States of America Woodrow Wilson: Full Report of the Committee upon the Arbitration of the Boundary between Turkey and Armenia, Washington, November 22, 1920 (prepared by Ara Papian). Yerevan, 2011, pp. 98-112.
6. DBFP, Document #34, p. 280.
7. Ibid, p. 281.
8. Карта хранится в государственном архиве США (National Archives and Records Administration) и напечатана в Arbitral Award of the President of the United States of America Woodrow Wilson: Full Report of the Committee upon the Arbitration of the Boundary between Turkey and Armenia, Washington, November 22, 1920 (prepared by Ara Papian). Yerevan, 2011, p. 328.

8 июня 2012г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

КОНЦЕПЦИЯ РЕШЕНИЯ АРМЯНСКОГО ВОПРОСА

РЕШЕНИЕ АРМЯНСКОГО ВОПРОСА –
УНИКАЛЬНАЯ ВОЗМОЖНОСТЬ УСИЛЕНИЯ
АРМЯНСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ И ЕДИНСТВЕННЫЙ
ПУТЬ ПРОЦВЕТАНИЯ АРМЯНСКОГО НАРОДА

*И делом правды будет мир, и плодом правосудия –
спокойствие и безопасность вовеки.*

Исаия 32:1,17

Концепция решения Армянского вопроса

Государственность – высшая форма организации общества. Национальная государственность – высшая форма организации нации, возможность решения проблем, стоящих перед нацией, самый эффективный метод нейтрализации угроз, стоящих перед нею. Национальное государство – гарантия существования нации, прочная основа сохранения национального самосознания и экономического развития. В соответствии с этим, когда мы рассматриваем сегодняшнюю армянскую государственность с точки зрения сохранения существования нации, самосознания и экономического развития, становится очевидным, что без решения Армянского вопроса сегодняшняя армянская государственность со своими нынешними границами и формой не только не может и не будет иметь возможность гарантировать осуществление вышеуказанных функций, но также станет спорным его дальнейшее существование, как самостоятельной государственной единицы. При этом, частичное решение Армянского вопроса (напр., только по части восстановления восточных границ, т.е. по части Карабаха) не решит проблем, стоящих перед армянской государственностью и не нейтрализует угрозы нашему существованию.

1. Основная цель решения Армянского вопроса

Сегодня РА стоит перед серьезными вызовами. Решение Армянского вопроса, т.е. подтверждение прав РА и армянского народа не является самоцелью. РА, как самостоятельная и достойная политическая единица или может существовать, подтверждая свои неотчуждаемые права или вообще не может существовать, как таковая.

Главная цель решения Армянского вопроса – создание армянской жизнеспособной государственности, гарантия дальнейшего существования армянского народа, в качестве своеобразной и неотделимой части мирового сообщества, путем создания минимальных условий, необходимых для сохранения безопасности и развития.

2. Императива решения Армянского вопроса

Без решения Армянского вопроса наша государственность будет оставаться неустойчивой в политическом смысле, уязвимой в военном аспекте, экономически зависимой и слабой в психологическом плане. Будет ставиться под сомнение сам смысл армянской государственности, она будет носить формальный характер и не решит основных задач, стоящих перед нею, в том числе:

- Обеспечение суверенитета государства и безопасности его граждан,
- Создание благоприятных условий для экономического развития этой страны и благосостояния ее граждан,
- На основе предыдущих двух, т.е. при условиях обеспеченной и развитой страны, развитие национальной культуры и самосознания.

Итак, решение Армянского вопроса имеет жизненно важное значение не только для армянской государственности, но и для реализации общего права армянского народа жить на собственной родине.

3. Актуальность решения Армянского вопроса

В настоящее время перед РА встали несколько серьезных задач, без противостояния которым Армения не может достичь стабильного жизнеобеспечения. Определенное решение Армянского вопроса даст возможность:

- Противостоять, нейтрализовать и ставить в зависимость от политической воли РА планы, стремящиеся изолировать и обойти Армению, такие как: нефтепровод Баку-Тбилиси-Джейхан; газопровод Баку-Тбилиси-Эрзрум; ж/д Карс-Ахалкалаки-Тбилиси.
- Минимизировать отрицательное вовлечение Турции в карабахском конфликте и вынудить Турцию сконцентрироваться над собственными проблемами.
- Без политических и иных уступок открыть, т.н. армяно-турецкую границу, гарантировать использование порта Трапизон и дороги к нему бесплатно или по льготным условиям.
- Придать новый характер армяно-грузинским отношениям, посредством определенных рычагов избавиться от односторонней зависимости от Грузии в вопросе грузоперевозок, получить существенные рычаги в отношениях между Грузией и Турцией.
- Создать основы для прогрессирующего экономического развития Армении в регионе, гарантировать новые нетрадиционные источники инвестиций и доходов. Армяно-турецкое противостояние, которое до сих пор для нас было препятствием для создания средств, превратить в средствопоставляющее.
- Дать напряжению между США и Турцией если не неотвратимый, то по крайней мере, продолжительный характер. Вставить новый фактор в отношениях между Турцией и США.
- Возбудить вопрос о политических, моральных и юридических обязательствах США, некоторых влиятельных европейских и неевропейских государств перед Республикой Армения.
- Учитывая продолжительное стремление Турции вступить в ЕС и некоторые скрытые или явные попытки противостояния этому некоторых стран ЕС, вставить в политический оборот для европейцев новый критерий ее участия в ЕС.

- Приготовить политические и правовые основы не только для непострадания от дальнейших неизбежных геополитических сдвигов, но и для воспользования ими.

Весьма актуальны и важны продолжительные шаги РА по распоряжению правами армянского народа. Приспособленческие заявления и продолжительное отсутствие шагов могут создать серьезные проблемы в будущем. Безразличие к Армянскому вопросу и политика непредпринятия шагов в направлении распоряжения правами армян, которые в РА делятся около 20 лет, в будущем предоставят возможность Турции сослаться на принцип *эстоннеля (estoppel)*, (т.е., когда РА своими действиями или бездействием доказывает, что она сознательно примирилась со сложившейся ситуацией) и этим значительно противодействовать возможным требованиям армян в будущем.

4. Путь решения Армянского вопроса

Решение Армянского вопроса возможно только одним путем: мирными средствами, путем компромиссов, благодаря последовательной и длительной работы для достижения результата. Одновременно учитывая то обстоятельство, что собирательный потенциал Армении и армянского народа в экономической, политической или военной сфере уступает и еще будет уступать общему потенциалу Турции и Азербайджана, а также Грузии, которая находится под политическим воздействием последних, необходимо, чтобы весь процесс борьбы и противостояния был перенесен в другую плоскость, где Армения не только не уступает им, но имеет значительный перевес.

То есть, надо отношения Армении и государств, которые нарушили ее права, перевести в международно-правовую плоскость и всем проблемам в этих отношениях дать правовые формулировки и решения.

5. Сущность Армянского вопроса на нынешнем этапе

В качестве международного вопроса и политической задачи Армянский вопрос прошел через несколько этапов. В начале выступав в качестве вопроса об общей и личной безопасности и достоинства армян во власти турецкой империи, он постепенно перерос в вопрос о создании армянской государственности и восстановлении ее ущемленных прав.

На нынешнем этапе суть Армянского вопроса – восстановление территориальных, материальных и моральных прав Республики Армения, которые принадлежат ему по международному праву.

6. Поэтапность решения Армянского вопроса

Весь процесс решения Армянского вопроса можно разделить на 3 последующие и взаимодополняющие этапы:

а. Предварительный этап: Его сущность состоит в наборе, исследовании и сопоставлении документов, направленных на решение Армянского вопроса (не путать с вопросом Геноцида армян). Конечным результатом данного этапа должны стать создание и издание на разных языках и в разных формах собраний документов об Армянском вопросе, обосновывающих правовые требования армян (а не о турецком преступлении против человечности – **Геноциду армян**, направленного на нейтрализацию Армянского вопроса). Среди этих документов первостепенное значение имеет полное издание Арбитражного решения президента США Вудро Вильсона об армяно-турецкой границе, и приложенного к нему доклада, других официальных документов, также связанных с Арбитражным решением. Последовательную работу также надо вести в направлении информирования общества по данному вопросу.

б. Промежуточный этап: На данном этапе будет необходимо вовлечь специалистов и экспертов в области международного права, судебного процесса и судопроизводства. Конечным результатом этапа должно стать возбуждение судебного дела против Республики Турция в Международном суде ООН с участием специалистов разных областей права. На этом этапе будет целесообразным создание общепармянской представительской структуры. Станет важным создание специального центра исследования, преследования и информирования по Армянскому вопросу.

в. Конечный этап: Этап выдвижения судебного иска и начала процесса. На этом этапе будет необходимо гарантировать включение РА в процесс, в качестве основного носителя правовых требований армянского народа. Достичь включения в Международном Суде ООН, в рамках п. 2 ст. 36 Регламента этой структуры, вопроса о нарушении Республикой Турция международного права и принятых ею международных обязательств. Конечным результатом этапа должно стать обсуждение в Совбезе ООН (в рамках ст. 35, 36 Регламента) вопросов, касающихся возможности нарушения мира и безопасности в регионе вследствие нарушений Турцией своих международных обязательств, также вопрос о практических мерах для исправления создавшейся ситуации, т.е. обязывать Турцию, а также другие страны реализовать принятые ими же обязательства, которые, в частности, были включены в Арбитражное решение Вильсона от 22 ноября 1920г., и гарантировать реализацию международного права в регионе для полного преодоления последствий нарушения закона в регионе.

7. Содержание Армянского вопроса на нынешнем этапе

Армянский вопрос на нынешнем этапе состоит из трех компонентов: *территориального, материального и морального*. Следовательно Армянский вопрос можно будет считать решенным

только в случае полноценного решения задач, вытекающих из этих составляющих, т.е. в случае полного или частичного возмещения.

а. Территориальная составляющая решения Армянского вопроса: В вышеуказанном триединстве территориальный компонент самый существенный. Несмотря на то, что в 1920-23гг. РА имела значительные территориальные потери, они не были потерями *de jure*, а всего лишь потерями *de facto*. Т.е., несмотря на то, что эти территории были оккупированы (*occupied*) со стороны внешних сил и в дальнейшем были аннексированы (*annexed*) другими государствами, тем не менее РА продолжала и продолжает сохранять титул над этими территориями и свои законные права, поскольку территориальные права РА основаны на нерушимых международно-правовых принципах, на обязательствах, принятых государствами, а также на решениях, обязательных для выполнения и на других юридических документах.

Важнейший документ, четко определяющий территориальные права и закрепляющий титул РА – *Арбитражное решение (Arbitral Award) президента США Вудро Томаса Вильсона (1913-1921гг.)*, определяющее армяно-турецкую границу, которое было вынесено и вступило в силу 22 ноября 1920г. Этим юридическим документом был признан титул Республики Армения и утверждены права только над малой частью исторической родины армянства – над ее северо-восточной частью. Арбитражное решение с момента его вынесения и вступления в силу (22.11.1920) обязательный к исполнению, с правовой точки зрения не подлежащий кассации и по своему юридическому действию неограниченный во времени документ.

Поскольку Арбитражное решение было вынесено на основе 2 документов, соглашениях об арбитраже (*compromis*), принятым Верховным Советом, выступающим от имени Союзных сил (Британская империя, Франция и Италия) от 26.09.1920г. и выраженном в ст. 89 Севрского договора, следовательно Арбитражное решение безоговорочное юридическое и политическое обязательство для государств-участников вышеупомянутых документов и их правопреемников. Из этого следует, что:

- Поскольку премьер-министр Британской империи, дав свое согласие на компромисс об Арбитраже от 26.04.1920г., выступал от имени всех государств, являющихся частью Британской империи или под ее политической властью, а также имея ввиду то, что государство-правопреемник продолжает нести ответственность за международные отношения территории,¹ следовательно Арбитражное решение об армяно-турецкой границе является юридически обязательным к исполнению документом (*legally binding document*) для Соединенного королевства и всех государств-правопреемников Британской империи (Приложение I, столбец 3).

- Поскольку премьер-министр Французской республики, дав свое согласие на компромисс об Арбитраже от 26.04.1920г., выступал от имени всех государств, являющихся частью третьей Французской республики или под ее политической властью, а также имея ввиду то, что государство–правопреемник продолжает нести ответственность за международные отношения территории, следовательно Арбитражное решение об армяно-турецкой границе является юридически обязательным к исполнению документом для Республики Франция и всех государств-правопреемников третьей французской республики (см. Прил. I, столбец 4).
- Поскольку Верховный Совет Союзных Держав (Антанты, Entente Powers), Большая тройка была правомочна и выступала от имени всех Союзных Держав, следовательно Арбитражное решение от 22.11.1920г. на основе соглашения об арбитраже от 26.04.1920г. является юридически обязательным к исполнению документом для Союзных держав и их государств-правопреемников (см. Прил. I, столбец 5).
- Поскольку Арбитражное решение о армяно-турецкой границе было вынесено также и на основе соглашения о арбитраже, изложенного в ст. 89 Севрского договора (10.08.1920г.), следовательно Арбитражное решение является юридически обязательным к исполнению документом для государств, подписавших Севрский договор и для их правопреемников (см. Прил. I, столбец 6).
- Поскольку каждая из Центральных держав (Central Powers) – Германия, Австрия, Венгрия и Болгария в подписанных ими мирных договорах заранее обязались «*признать полномочия всех договоров и соглашений, которые вступят в силу в будущем..., признать границы, определяемые ими*», то Арбитражное решение об армяно-турецкой границе (22.11.1920г.) является юридически обязательным к исполнению документом и для всех названных государств (см. Прил. I, столбец 7).

Резюме

- Учитывая то, что сегодняшняя граница между Турецкой Республикой и Республикой Армения четко и детально определена и закреплена в Арбитражном решении президента США Вильсона от 22.11.1920г.;
- Признавая тот факт, что хотя права армянского народа исторически установлены лишь над частью Армянского плато и примыкающими к нему территориями, однако сегодня титул и суверенитет Республики Армения безоговорочно признаны, юридически ограничены и распространяются только на часть вилайетов бывшей Османской империи – Ван, Битлис, Эрзрум и Трапизон;

- Учитывая то, что государства прямо или косвенно участвовали в соглашении об арбитраже и этим заранее дали свое безоговорочное согласие на признание всякого решения, которое было бы принято, следовательно:

Арбитражное решение президента США Вудро Вильсона об армяно-турецкой границе (22.11.1920) является юридически обязательным к исполнению документом для 139 государств из 193¹¹ государств-членов ООН, в том числе и для четверых из пяти членов Совета Безопасности ООН – США, Франции, Соединенного Королевства и Китая.

Таким образом, это **беспрецедентное** явление в практике международных отношений и международного права: нет другой границы, основанной на таком прочном юридическом фундаменте, как *de jure* граница между Арменией и Турцией.

б. Материальная составляющая Армянского вопроса: Изначально должно быть ясно, что материальное возмещение не имеет отношения с «ценой крови». Материальное возмещение, во-первых, должно включить прямые потери Армении и армянского народа, которые по разным подсчетам и по нынешнему денежному выражению составляют до 100 миллиардов долларов США.

Поскольку общий принцип возмещения – это восстановление прежнего состояния, возмещение должно включить восстановление самых болезненных потерь армянского народа – человеческих. Турецкие власти под контролем международного сообщества и структур, должны создать фонд, который независимо от гражданства будет поощрять многодетность и материально поддерживать многодетным семьям преемников лиц, переживших **Геноцид армян**.

Материальное возмещение должно включать издержки по восстановлению армянских памятников и другого наследства на территории Турецкой Республики, умышленно разрушенного или поврежденного турецкими властями. Турецкие власти должны вернуть законному хозяину, армянскому народу, экспонаты, предметы и материалы, являющиеся наследием армянского народа и находящиеся в музеях, архивах и в других коллекциях, в том числе и частных.

Предметом отдельного обсуждения должны стать:

- вопрос о денежных депозитах армян в банках Османской империи или действовавших на ее территории;
- вопрос о захваченных от армян золоте, других ценных металлах и камнях;
- вопрос о выплате сумм по страхованию жизни, здоровья и имущества армян;

¹¹ По состоянию ноября 2012 года.

- возмещение арендных плат за незаконное использование (с ноября 1920г. по сей день) недвижимого имущества и земель армянской общины и частных лиц (дома, школы, церкви и т.д.);
- вопрос о выплате сумм за незаконный труд гражданских и военных лиц армянской национальности в Османской империи;
- иные выражения материальных потерь.

Предметом частного обсуждения должны стать:

- вопрос Германии, в качестве страны, вовлеченной в управлении Османской империи, соответственно как соучастника преступления;
- вопрос Франции, как государства, принявшего мандат Киликии и не выполнившего своих международных обязательств, также как и страны, которая предоставила военную помощь незаконному движению кемалистов вопреки национальному законодательству и международному праву;
- вопрос Италии, как государства, которая предоставила военную помощь незаконному движению кемалистов вопреки национальному законодательству и международному праву;
- вопрос России, как подстрекавшую незаконному движению кемалистов, предоставившую ему военную помощь вопреки национальному законодательству и международному праву;
- вопрос о возмещении ущерба, нанесенного армянскому народу вследствие незаконных действий других государств.

Резюме

Армения и армянский народ должны получить полное возмещение за различные материальные потери и для восстановления прежнего положения, создания благоприятных материальных условий для нормального и естественного развития.

в. Моральная составляющая Армянского вопроса: Моральное возмещение должно включать не только прямое признание и однозначное осуждение Геноцида армян, но также должна углубляться реализация плана примирения. Турецкие власти должны осуществить для турецкого общества многоэтапные проповеднические и учебно-воспитательные программы, выявляющие историческую реальность.

8. Опасность превращения решения Армянского вопроса

За последние 50 лет решение Армянского вопроса прошло через путь вынуждения признания Геноцида армян, что в основном было обусловлено отсутствием государственности армянства и стремлением достижения некоторых результатов. Если эта политика с некоторыми оговорками можно считать оправданной с точки зрения своего времени и средств, то после восстановления армянской государственности в 1991г. этот политический путь несвоевременен и неэффективен. Также, включение во внешнеполитических приоритетах РА вопроса международного признания Геноцида армян без восстановления

прав Республики Армения и без сочетания материального, территориального и морального возмещения со стороны правопреемника Османской империи, Турецкой Республики, бесплодно и даже опасно. Подобная постановка вопроса создает иллюзию о возможном решении Армянского вопроса, поглощает огромные людские и материальные ресурсы, уничтожает политическую волю для достижения основной цели. На нынешнем этапе для всех политических структур Диаспоры важно переформулировать первостепенные задачи, переопределить целевые мишени и, соответственно, перераспределить человеческие и материальные средства.

Даже частичное решение Армянского вопроса, т.е. расширение признания Геноцида или даже вполне благоприятное для армян решение вопроса Карабаха существенно не изменят геополитическое положение РА. Армения будет оставаться такой же уязвимой и огороженной и с весьма ограниченными возможностями существования и развития. Следовательно, для РА жизненно важно глубокое осмысление со стороны властей угроз государственности, проявление политической воли для выхода из бездна самообмана и, соответственно, осуществление серьезной и целеустремленной политики решения Армянского вопроса для их нейтрализации.

9. Формы выражения решения Армянского вопроса

Решение Армянского вопроса реально и может иметь различные формы проявления. Однако решение Армянского вопроса станет возможным, если оно будет основано на реализме, т.е. будет учитывать сегодняшние демографические, военные, политические и экономические реалии. Одновременно, чтобы иметь реальные возможности для осуществления, решение Армянского вопроса должно на практике способствовать установлению мира во всем регионе, разностороннему экономическому развитию, формированию атмосферы партнерства, также служить реализации определенных интересов силовых центров мира и более широкому их вовлечению в вопросы региона.

Нет сомнения, что все территории, которые перешли под юрисдикцию Республики Армения с 22-го ноября 1920г. (большая часть вилайетов бывшей Османской империи – Ван, Битлис, Эрзрум и Трапизон) до сих пор с юридической точки зрения являются частью РА. Однако мнение, что Республика Турция будет добровольно или только под давлением международного права, без военных давлений вернуть эти земли их законному владельцу нереально. Соответственно, надо найти формулу, обоюдоприемлемую для обеих стран, которая получит одобрение стран-участников Арбитражного решения, будет учитывать интересы мировых силовых центров и будет способной быть закрепленной по международному праву.

При этом, данная форма должна быть такой, которая рассеяла бы беспокойство армянской стороны относительно безопасности и предоставляла бы возможность экономике Армении для продолжительного и прогрессирующего развития, а также гарантировать сохранение армянских культурных ценностей. Одновременно, решение вопроса не должно существенно нарушить интересы Турции и должно дать турецкой стороне возможность раз и навсегда понять, что предлагаемое решение вопроса является достойным выходом из ситуации для обеих сторон.

В соответствии с этим, решение Армянского вопроса возможно путем аренды территории, являющейся предметом обсуждения, предоставлением ей определено нового статуса, в соответствии с которым владение Армении *de jure* будет сопоставляться с распоряжением Турции *de facto*.

То есть,

- I. Турция на основе двустороннего договора, предусматривающего международные гарантии, на основе разумной оплаты арендует «*Вильсоновскую Армению*».² Вышесказанный договор и приложения к нему соглашения закрепят права и обязанности сторон, также форму участия и объем вовлеченности международных структур и заинтересованных государств на территории, которая является предметом обсуждения. Размер арендной платы, форма и периодичность ее оплаты будут определяться соответствующим соглашением.
- II. Граждане Турции и Армении независимо от местожительства сохраняют свое прежнее гражданство, пользуются всеми правами, вытекающими из этого гражданства, выполняют свои гражданские обязанности. Все граждане обеих стран получают право свободного перемещения, грузоперевозок, также свободное и беспрепятственное право жительства и осуществления экономической деятельности. Предприятия и частные лица, осуществляющие деятельность на этой территории, в размерах, установленных законодательством, платят налоги по месту их регистрации.
- III. Доходы, полученные от транзитных перевозок третьих стран (включая из нефтепроводов и газопроводов) будут направлены на развитие и благоустройство местных инфраструктур (дороги, железные дороги, общественные территории общего пользования).
- IV. Территория демилитаризируется, т.е. из нее выводятся 5 видов вооружений, установленные по договору об «*Обычных вооружениях в Европе*» (Treaty on Conventional Armed Forces in Europe, 1990).³ Контроль и в случае необходимости защита территории осуществляют международные миротворческие силы, наделенные соответствующими полномочиями и действующие под эгидой

Совбеза ООН. В общинах порядок и безопасность охраняет муниципальная полиция, а в случае необходимости – внутренние войска. На территории дислоцируются международные военные и гражданские наблюдательские и консультативные миссии.

- V. Предметом самостоятельного обсуждения и решения должен стать вопрос статуса территорий бывшей Российской Империи и Республики Армения (1878-1918/1920гг.), Карсской области, южной части области Батуми и уезда Сурмалы. Сегодня эти территории составляют следующие области Турции – область Карса (9587км², 130.000 жителей), Ардагана (5665км², 120.000 жителей), Ардвина (7436км², 192.000 жителей) и Игдира (3587км², 180.000 жителей). Итого 26241км² (3,4%) и 779.000 жителей (1.1%) (Прил. II). Над этими территориями, в отличие от Вильсоновской Армении, должен быть установлен прямой суверенитет Армении.

10. Процесс решения Армянского вопроса, как фактор и средство усиления Армении

Окончательное и приемлемое решение Армянского вопроса не только имеет жизненно важное значение для независимого и достойного существования Республики Армения, но также сам процесс решения имеет решительное значение для усиления армянской государственности и, соответственно, для ее непрерывного существования.

Политология давно выработала формулу расчета мощи государства. В американской политологии оно известно, как формула Яблонского (Jablonsky):⁴

$$P_p = (C+E+M) \times (S+W)$$

где P_p (Perceived power) – вычисляемая мощь, C – (Critical mass: population+territory) определяющая масса: население+территория, E (Economic capability) – экономическая мощь, M (Military capability) – военная мощь, S (Strategic purpose) – стратегическая цель, W (Will to pursue national strategy) – воля преследования стратегической цели.

Из формулы очевидно, что насколько мощь государства обусловлена населением, территорией, военной и экономической мощью, настолько и наличием стратегической цели и целеустремленностью государства для достижения этой цели.

Мощь государства – это не простое сложение определенных показателей, а умножение существенных материальных показателей с суммарным показателем цели и целеустремленности. Независимо от территории, населения, экономической и военной мощи, если у государства нет цели и соответствующей воли для ее достижения, то сила государства будет ничтожна, поскольку любое число, умноженное на ноль, будет равняться нулю.

Сегодня вопрос Карабаха по нескольким объективным и необъективным причинам, не является общенародной целью.

Политический процесс вынуждения признания Геноцида армян в сущности не может стать общенародной и, более того, государственной целью, если отсутствует ее четкая формулировка и возможность достижения какого-либо значительного результата. Следовательно, не только решение Армянского вопроса – исключительная возможность усиления армянской государственности, но и сам процесс, наличие такой цели и политическая воля для ее достижения незаменимые факторы укрепления и усиления армянской государственности, поскольку *Родина, у которой нет цели – это лишь место жительства.*

Заключение

Анализируя вышесказанное, а также учитывая вышеупомянутые положения о решении Армянского вопроса, можно сделать следующее заключение:

- **Решение Армянского вопроса реально и осуществимо.**
- **Решение Армянского вопроса не имеет альтернативы. В случае нерешения Армянского вопроса, Республика Армения постоянно будет зависеть от ситуации в соседних странах или от их благосклонности.**
- **Решение Армянского вопроса – уникальная возможность усиления армянской государственности и единственный путь процветания армянского народа.**

Ссылки и примечание

1. Vienna Convention on Succession of States in respect of Treaties 1978, Article 2, (b).
2. Можно считать разумной сумму в размере одного процента ВВП Республики Турция – 8.6 миллиардов долларов США, поскольку эта территория составляет почти 13% территории, контролируемой Турцией (свыше 100.000км²), где проживает более 8% населения Турции (около 5.6 млн жителей). Вышесказанное не включает территории бывшей Российской империи и Республики Армения (1878-1918/1920гг.) – Карсскую область, южная часть Батумской области и уезда Сурмалы.
3. Танки, бронемашины, боевые самолеты и наступательные вертолеты.
4. Jablonsky D. National Power. Parameters 1997;27(1):34-54.

*Октябрь 2008г. – март 2009г.
Ереван – Оттава*

**Список стран, которые находятся под международным
обязательством, являясь стороной арбитража касательно
границы между Арменией и Турцией**

в соответствии с английским списком стран-членов ООН
(выделенные серым фоном страны не несут международной
ответственности по вышеуказанному вопросу)

№	Нынешнее название (последовательность согласно английскому списку ООН)	Согласно соглашению Верховного Совета Союзных держав об арбитраже (<i>compromis</i>) в Сан-Ремо (26.04.1920г.)			Согласно соглашению об арбитраже (<i>compromis</i>), включенной в ст. 89 Севрского договора 10.08.1920г.	Примечания
		Входили в состав Британской империи или находились под ее поли- тическим ру- ководством	Входили в состав Французской республики или находились под ее полити- ческим руко- водством	Были частью Союзных держав		
I	II	III	IV	V	VI	VII
1.	Афганистан					
2.	Албания			+		
3.	Алжир		+			
4.	Андорра			+		
5.	Ангола					заморская терри- тория Португалии
6.	Антигуа и Барбуда	+				
7.	Аргентина					
8.	Армения			+	+	
9.	Австралия	+		+	+	
10.	Австрия					ст. 87 §2 Сен- Жерменского д-ра
11.	Азербайджан					
12.	Багамы	+				
13.	Бахрейн	+				британский протекторат
14.	Бангладеш	+		+		
15.	Барбадос				+	
16.	Беларусь					
17.	Бельгия			+	+	
18.	Белиз	+				
19.	Бенин		+			часть Француз- ской Западной Африки
20.	Бутан	+				договор 1910г.
21.	Боливия			+		
22.	Босния и Герцеговина					часть Австро- Венгрии
23.	Ботсвана	+				
24.	Бразилия			+		

I	II	III	IV	V	VI	VII
25.	Бруней Дарессалам	+				
26.	Болгария					ст. 60 Нейи-сюр-Сенского д-ра
27.	Буркина Фасо		+			
28.	Бурунди					
29.	Камбоджа		+			
30.	Камерун					
31.	Канада			+	+	
32.	Капе Верде		+			
33.	Центрально-Африканская Республика		+			
34.	Чад		+			
35.	Чили					
36.	Китай			+		
37.	Колумбия					
38.	Коморы		+			
39.	Демократическая Республика Конго					часть Бельгии
40.	Республика Конго		+			
41.	Коста Рика			+		
42.	Кот д'Ивуар		+			
43.	Хорватия					часть Югославии
44.	Куба			+		
45.	Кипр	+				
46.	Чехия			+	+	часть Чехословакии
47.	Дания					
48.	Джибути		+			
49.	Доминика	+				
50.	Доминиканская республика					
51.	Эквадор			+		
52.	Египет	+				
53.	Эль Сальвадор					
54.	Экваториальная Гвинея					
55.	Эритрея					колония Италии
56.	Эстония					
57.	Эфиопия					
58.	Фиджи	+				
59.	Финляндия			+		
60.	Франция			+	+	
61.	Габон		+			
62.	Гамбия	+				
63.	Грузия					
64.	Германия					ст. 117 Версальского д-ра
65.	Гана	+				
66.	Греция			+	+	
67.	Гренада	+				

I	II	III	IV	V	VI	VII
68.	Гватемала			+		
69.	Гвинея		+			
70.	Гвинея-Биссау					колония Португалии
71.	Гайана	+				
72.	Гаити			+		
73.	Гондурас			+		
74.	Венгрия					ст. 70 и 72 Трианонского д-ра
75.	Исландия					
76.	Индия	+		+	+	
77.	Индонезия					
78.	Иран					
79.	Ирак					
80.	Ирландия	+				
81.	Израиль					
82.	Италия			+	+	
83.	Джамайка	+				
84.	Япония			+	+	
85.	Иордания					
86.	Казахстан					
87.	Кения	+				
88.	Кирибати	+				
89.	Корея НДР					
90.	Корея, Республика					часть Японии
91.	Кувейт	+				
92.	Киргизстан					
93.	Лаос		+			
94.	Латвия					
95.	Ливан					
96.	Лесото	+				
97.	Либерия					
98.	Либия					часть Италии
99.	Лихтенштейн					
100.	Литва					
101.	Люксембург					
102.	Македония					часть Сербии
103.	Мадагаскар		+			
104.	Малави	+				
105.	Малайзия	+				
106.	Мальдивы	+				
107.	Мали		+			
108.	Мальта	+				
109.	Маршаловы острова					
110.	Мавритания		+			
111.	Маврициус	+				
112.	Мексика					
113.	Микронезия					
114.	Молдова					часть Румынии
115.	Монако		+			договор июль, 1918

I	II	III	IV	V	VI	VII
116.	Монголия					часть Китая
117.	Монтенегро					часть Сербии
118.	Марокко		+			
119.	Мозамбик					колония Португалии
120.	Мьянмар	+		+		часть Британской Индии
121.	Намибия					
122.	Науру	+				
123.	Непал	+				
124.	Нидерланды					
125.	Новая Зеландия	+		+	+	
126.	Никарагуа			+		
127.	Нигер		+			
128.	Нигерия	+				
129.	Норвегия					
130.	Оман					
131.	Пакистан	+		+		
132.	Палау					
133.	Панама			+		
134.	Папуа Новая Гвинея	+				
135.	Парагвай					
136.	Перу			+		
137.	Филиппины			+		Филиппинский акт 1902г.
138.	Польша				+	
139.	Португалия			+	+	
140.	Катар	+				
141.	Румыния			+	+	
142.	Россия					
143.	Руанда					
144.	Сен Китс и Невис	+				
145.	Сен Лючия	+				
146.	Сен Винсен и Гренадины	+				
147.	Самоа					
148.	Сан Марино			+		
149.	Сао Томэ и Принсипэ					колония Португалии
150.	Саудовская Аравия					
151.	Сенегал		+			
152.	Сербия			+	+	
153.	Сейшелы	+				
154.	Сьерра Леоне	+				
155.	Сингапур	+				
156.	Словакия			+	+	часть Чехословакии
157.	Словения			+	+	часть Сербии
158.	Соломонские острова	+				
159.	Сомали	+				

I	II	III	IV	V	VI	VII
160.	Южная Африка	+		+	+	
161.	Южный Судан	+				
162.	Испания					
163.	Шри Ланка	+				
164.	Судан	+				британская колония
165.	Суринаме					
166.	Свазиленд	+				
167.	Швеция					
168.	Швейцария	+				
169.	Сирия					
170.	Таджикистан					
171.	Танзания	+				
172.	Тайланд	+		+		
173.	Тимор-Лесте					колония Португалии
174.	Того					
175.	Тонга	+				
176.	Тринидад и Тобаго	+				
177.	Тунис		+			
178.	Турция				+	
179.	Туркменистан					
180.	Тувалу	+				
181.	Уганда					
182.	Украина					
183.	ОАЭ					
184.	Соединенное Королевство	+		+	+	
185.	США			+		Союзная держава и Арбитр
186.	Уругвай			+		
187.	Узбекистан					
188.	Вануату	+				
189.	Венесуэла					
190.	Вьетнам		+			
191.	Йемен	+				
192.	Замбия	+				
193.	Зимбабве	+				

**Население и площадь территорий Республики Армения,
находящиеся под контролем Турецкой Республики**

Серым выделены территории бывшей Российской империи (1878-1918гг.)
и Республики Армения (1918-1920гг.).

№	Province	Провинция	Площадь (км ²)	Население	Плотность населения (1/км ²)
1.	Agri	Агри	11 376	571 000	50
2.	Ardahan	Ардаган	5 661	120 000	21
3.	Artvin	Артвин	7 436	192 000	26
4.	Bayburt	Байбурт	4 043	97 400	24
5.	Bingol	Бингёл	8 125	245 000	30
6.	Bitlis	Битлис	6 707	414 000	62
7.	Erzurum	Эрзрум	25 066	959 000	38
8.	Giresun	Гиресун	6 934	524 000	76
9.	Gumushane	Гюмушхане	6 575	192 000	29
10.	Igdir	Игдир	3 587	180 000	50
11.	Kars	Карс	9 587	287 000	30
12.	Mus	Муш	8 196	489 000	60
13.	Rize	Ризе	3 920	362 000	92
14.	Trabzon	Трапизон	6 685	1 061 000	159
15.	Van	Ван	19 069	1 013 000	53
Общая площадь территорий бывшей Российской империи (1878-1918гг.) и Республики Армения (1918-1920гг.)			26 241	779 000	30
Итого			132 967	6 461 400	49

Предметный указатель

А

Абдул Гамид, султан: 116, 196.
Айренатирутюн (право на Родину): 88.
Алиев, Ильхам: 233, 234.
Арбитражное решение Вудро Вильсона:
время и предусловия вступления в силу: 80;
государственная (большая) печать США: 19, 87, 127, 137;
день Айренатирутюн (владения родиной): 88;
конституция США: 15;
критерии подлинности: 81;
Лозаннский договор: 23, 52;
нынешний (современный) статус: 14, 24, 81, 126, 136;
позиция законодательной власти США: 127, 137;
позиция исполнительной власти США: 127, 137;
позиция общественных структур США: 128, 138;
полный доклад (отчет): 47, 71, 80, 90, 159, 312;
предыстория: 13, 79;
Севрский договор: 19;
Сенат США: 27;
содержание: 13, 24, 80;
стороны арбитража: 329.
Армения: 209, 210, 260, 295;
Арцах (Карабах, НКР): 41, 45, 70, 86, 90, 93, 99, 100, 112, 119, 146, 153, 214, 222, 228, 233, 235, 236, 239, 240, 255, 258, 259, 264, 276, 280, 281, 286, 288, 292, 310, 317, 325, 328;
блокада: 33, 122, 153, 248;
«Вильсоновская»: 16, 23, 82, 128, 138, 172, 244, 251, 326;
«Восточная»: 39;
выход к морю: 13, 24, 124;
граница с Азербайджаном: 45, 71, 159, 237, 285, 311;
граница с Грузией: 46, 69, 157, 237, 285, 312;
граница с Турцией: 13, 19, 24, 79, 87, 117, 126, 134, 184, 322, 325, 329;
Джавахк: 69, 157;
«Западная»: 18, 38, 115, 141, 172;
Карабах: см. Арцах;
Киликия: 39, 71, 187, 189, 324;

мандат: 13, 24, 79, 125;
Нахиджеван: 31, 86, 90, 180, 250, 269, 281, 311;
НКР: см. Арцах;
Республика: 13, 17, 45, 50, 54, 74, 89, 93, 99, 104, 111, 115, 122, 125, 149, 183, 242, 247, 265, 269, 297, 310, 321, 334;
Советская: 22, 57, 60, 165, 169, 181, 298.

Армянский вопрос (Ай Дат): 15, 17, 27, 93, 96, 111, 113, 172, 208, 242, 243, 244, 245, 247, 250, 252, 260, 272, 317-328.

Ататюрк, Мустафа Кемаль: 21, 28, 49, 60, 77, 128, 138, 171, 178, 187, 189-195, 196, 200-206, 264, 267.

В

Вудро Вильсон: 13, 15, 19, 47, 52, 54, 71, 79, 87, 91, 105, 117, 125, 133, 158, 184, 208, 215, 232, 247, 304, 310, 320;
14 пунктов: 54;
арбитр: 14, 25, 127, 137;
Центр: 232.

Г

Геноцид армян: 14, 24, 27, 37, 87, 95, 100, 101, 112, 115, 122, 131, 135, 141, 153, 170, 172, 183, 189, 196, 242, 243, 246, 248, 254, 260, 264, 270-274, 301, 305, 307, 320, 323, 328.

Д

Давутоглу, Ахмед: 133, 174, 180, 232.
договор:
Александропольский: 19-23, 75, 77, 79, 102, 140, 263, 266, 269;
Брест-Литовский: 18, 23;
Карсский: 21-23, 29, 57-61, 75, 77, 79, 90, 102, 103, 133-135, 140, 164, 168, 169, 174-176, 180-182, 244, 248, 249, 269;
Лозаннский: 22, 23, 33, 35, 39, 49-53, 63-65, 75, 78, 79, 105, 185, 257, 301;
Московский: 18-23, 29-31, 59, 75, 77, 79, 90, 102, 133, 140, 164, 168, 169, 174, 249, 269;
Севрский: 13, 18, 22-24, 47, 49-53, 71, 75, 78-80, 90, 91, 126, 134, 136, 159, 250, 312, 321, 322, 329.

К

Карабекир, Кязым: 19, 60, 248, 264.

Клинтон, Хиллари: 128, 138.

Колби, Бейнбридж: 79, 87, 127, 137.

конвенция:

Барселонская, О свободе транзита (1921): 33;

Венская, О дипломатических сношениях (1961): 129;

Венская, О праве международных договоров (1969): 22, 23, 29, 31, 50, 53, 61, 65, 73, 74, 78, 90, 91, 134, 143, 146, 163, 242, 248, 302;

Венская, О правопреемстве государств по отношению к договорам (1978): 91, 163, 167, 169, 297, 301;

Венская, О правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов (1983): 297, 301;

Гаагская, О мирном решении международных столкновений (1899 и 1907): 14, 24, 80, 81, 127, 136, 293, 308;

Европейская, О защите прав человека и основных свобод (1950): 281;

Монтевидео, О правах и обязательствах государств (1933): 22, 48, 58, 77, 298;

Нью-Йоркская, О транзитной торговле государств, не имеющих выхода к морю (1965): 34, 35, 122-124;

О предупреждении преступления геноцида и наказании за него (1948): 272.

Л

Ленин, Владимир: 59, 187, 241.

М

Медведев, Дмитрий: 240, 278, 279.

Мехмед VI, султан: 21, 30, 77, 266.

Н

Налбандян, Эдвард: 125, 149.

О

Обама, Барак: 128, 138, 240, 247.

П

протоколы, армяно-турецкие: 99, 100, 102, 106, 109, 111, 114, 115, 119, 122, 125, 127, 131, 132, 133, 137, 140, 142, 146, 149, 150, 152-154, 164, 174, 187, 208, 242, 244, 247, 253, 256, 261, 263, 270, 299.

С

самоопределение: 41, 45, 66, 89, 158, 214-230, 232, 238, 255, 275, 311.

Саргсян, Серж: 135, 142, 149, 152, 208, 214, 242.

Сталин, Иосиф: 47, 69, 187, 190, 241, 249, 288.

суверенитет: 45, 52, 54, 72, 78, 89, 92, 119, 164, 165, 172, 195, 236, 244, 251, 252, 280, 289, 302, 318, 322, 327.

Ц

целостность, территориальная: 41, 45, 66, 85, 90, 92, 119, 181, 214, 225, 230, 271, 275, 291.

Э

Энвер-паша: 61, 264.

Эрдоган, Реджеп Тайип: 170, 177, 179, 208, 254.

Ара Папян

руководитель центра
Модус Вивенди

ara.papian@gmail.com
www.wilsonforarmenia.org

Профессиональная деятельность

- 2000-2006 Чрезвычайный и Полномочный посол Республики Армения в Канаде
- 1999-2000 Пресс-секретарь МИД РА, Начальник департамента по связям с общественностью
- 1997-1999 Начальник отдела МИД РА по сотрудничеству в области безопасности
- 1995-1997 Первый секретарь посольства РА в Румынии, временный поверенный в делах РА
- 1994-1995 Начальник отдела Ирана МИД РА
- 1992-1993 Второй секретарь посольства РА в Иране
- 1992 Второй секретарь отдела МИД РА США и Канады, затем Ирана
- 1989-1991 Преподаватель учебном комплексе Мелконян на Кипре
- 1981-1982 и 1984-1986 Военный переводчик в Афганистане

Образование

- 1999 Окончил курс «Общественной дипломатии», Оксфорд, Англия
- 1998 Окончил военно-дипломатическую академию НАТО, Рим, Италия
- 1994 С отличием окончил дипломатическую академию МИД РФ, Москва, РФ
- 1989 Окончил аспирантуру кафедры Истории армянского народа ЕГУ, Ереван, РА
- 1984 С отличием окончил факультет Востоковедения ЕГУ по специальности Ирановедение, Ереван, РА

Дополнительная информация

- Родился 6 июня 1961г. в Ереване
- Женат, имеет 2 сыновей – Нарек и Тарон
- Владеет армянским, русским, английским и персидским языками
- Имеет ранг Чрезвычайного Посланника и Полномочного Министра (с 2001г.)
- Не состоял и не состоит членом какой-либо партии
- Награжден 7 боевыми медалями и орденами
- В 2006г. награжден медалью МИД Канады «*Corps Diplomatique*»
- В 2006г. награжден орденом Овнана Мандакуни Армянской епархии Канады
- В 2005г. Американским биографическим институтом (ABI) признан «Человеком года» (*Man of the Year 2005*)
- С 1988 по 1989гг. руководил Союзом ветеранов-армян Афганской войны

Для заметок

BOUNDARY BETWEEN TURKEY AND ARMENIA
 ACCORDING TO THE TREATY OF THE STRAIT OF BOSPHORUS

Modus
Vivendi

www.wilsonforarmenia.org